

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
VII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня образования
службы уголовного розыска

(12 октября 2018 г.)

Краснодар
2019

УДК 343
ББК 67.410.212
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

А. А. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (заместитель председателя);
К. В. Бедарев (ответственный секретарь);
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент;
А. Ю. Петухов, кандидат педагогических наук;
А. Н. Горбунов, А. В. Алехин, А. Э. Добросмыслов, Д. Б. Данилов

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 12 окт. 2018 г. / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, К. В. Бедарев, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Н. Горбунов, А. В. Алехин, А. Э. Добросмыслов, Д. Б. Данилов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 274 с.

ISBN 978-5-9266-1526-2

Содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященные современному состоянию и развитию теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-9266-1526-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2019

Азаров Дмитрий Сергеевич,
слушатель Краснодарского университета МВД России;
Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Необходимость законодательного закрепления понятия оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»

Ввиду развития информационных технологий, способы совершения преступлений и обмена информацией трансформируются согласно новейшим тенденциям развития общества. Наряду с развитием криминальной среды, совершенствуется и механизм работы правоохранительных органов по предупреждению и противодействию преступлениям. На данный момент использование электронных устройств обработки и хранения информации является неотъемлемой частью жизни современного общества, при этом данные используют в своей деятельности, как криминальный элемент, так и правоохранительные органы, в частности сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Для того чтобы всецело использовать весь спектр инструментов поиска оперативно-значимой информации, необходимо непрерывно совершенствовать нормативно-правовую базу в области оперативно-розыскной деятельности.

На данный момент, в силу информатизации общества в России, большая часть данных, передаваемых и воспринимаемых человеком, преобразуется в информацию, обрабатываемую и передаваемую с помощью компьютерных устройств. С целью разъяснения понятия компьютерной информации, изменяется и дополняется законодательная база, которая в силу непрерывного совершенствования можно назвать довольно динамичной.

Одним из шагов на пути совершенствования нормативно-правовой базы в области оперативно-розыскной деятельности было принятие поправок к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Так Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» введено новое опе-

ративно-розыскное мероприятие – «получение компьютерной информации». Целесообразность введения данного оперативно-розыскного мероприятия обусловлена активным использованием сети Интернет криминальными структурами и элементами в целях координации своих согласованных действий и получения информации, необходимой для осуществления преступной деятельности вышеуказанных лиц и организаций.

Члены научного сообщества России высказывали различные мнения о целесообразности внесения в нормативно-правовую базу, регуливающую оперативно-розыскную деятельность, разъяснений в отношении нового вида оперативно-розыскного мероприятия – «получение компьютерной информации». Однако на данный момент законодатель не определил организационно-тактический порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и не дал исчерпывающих пояснений в отношении самого понятия «получение компьютерной информации».

Так, в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» законодатель дает общее понятие информации – это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления¹. Далее, уточняя саму категорию компьютерной информации, следует обратиться к Уголовному кодексу (УК) Российской Федерации (РФ), где лишь в примечании к ст. 272 дано пояснение данного понятия. В соответствии с УК РФ под компьютерной информацией следует понимать сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи².

Под компьютерной информацией принято понимать информацию, находящуюся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающуюся по каналам связи³.

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

³ «Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» (ратифицирован Федеральным законом от 1 октября 2008 г. №164-ФЗ).

А.Ф. Мицкевичем, Суслопаровым А.В. было проведено исследование в отношении понятия компьютерная информация на основе отечественного и зарубежного опыта. Им был сделан вывод, что под компьютерной информацией следует понимать сведения, передающиеся между субъектами посредством сигналов в форме электронного кода, пригодного для обработки сведений компьютерными средствами. Наличие кода при этом предполагает нахождение данных в компьютерной системе, а так же предполагает наличие остальных характерных особенностей компьютерной информации¹.

Под эту категорию попадает скорее не конкретная информация, а ее форма представления, а именно доступная для восприятия электронно-вычислительной машиной (ЭВМ). В качестве ЭВМ может выступать технические устройства, начиная с персонального компьютера, сервера, и иного промышленно-вычислительного оборудования, и заканчивая смартфоном.

Содержание оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» выражается в способах реализации задач по поиску, регистрации и фиксации информации, представленной, в конечном итоге, в виде двоичного кода, и без использования специализированных устройств ввода-вывода данных непосредственно человеком восприниматься не может.

Однако способы доступа к компьютерной информации можно разделить и в зависимости от формы контакта с компьютерной информацией на:

- непосредственное;
- опосредованное либо удаленное;
- комплексные либо смешанные.

Таким образом, одним из способов получения компьютерной информации является негласное получение дистанционного либо удаленного доступа к устройствам, предназначенным для автоматизированной обработки оцифрованных данных (сетевые и персональные компьютеры, планшеты, смартфоны и др.) лица, представляющего оперативный интерес, путем преодоления защиты доступа специальными техническими устройствами либо

¹ Мицкевич А.Ф., Суслопаров А.В. Понятие компьютерной информации по российскому и зарубежному уголовному праву // Пробелы в российском законодательстве. М., 2010, № 2. С. 206–209.

программами. Данный метод возможно реализовать лишь имея специальные технические познания, либо путем привлечения специалистов.

Иной способ получения доступа к данным, находящимся на устройствах, предназначенных для автоматизированной обработки оцифрованных данных, это негласное получение физического непосредственного доступа к данным устройствам и носителям информации с последующим их копированием или их анализом непосредственно с устройства.

Таким образом, понятие «Получение компьютерной информации» можно сформулировать следующим образом – это поиск и получение доступа к сведениям (данным), хранящимся на электронных носителях информации и обрабатываемым устройствами обработки данных путем использования устройств ввода-вывода и хранения данных с целью последующего приема, передачи, записи, регистрации, хранения либо непосредственного восприятия человеком.

Считаем целесообразным включение предлагаемой нами дефиниции в «Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», а также последующую разработку организации и тактики проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации».

Алексеев Игорь Леонидович,
начальник Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Об организации межведомственного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и органов внутренних дел Краснодарского края в сфере противодействия экстремизму

Противодействие экстремистским угрозам в Краснодарском крае остается одной из приоритетных задач, решаемых органами внутренних дел во взаимодействии с представительными органа-

ми исполнительной власти, силовыми ведомствами, структурами гражданского общества.

Такой подход обусловлен важным геополитическим положением региона, его инвестиционной привлекательностью, динамичным развитием ключевых отраслей экономики, проведением на его территории масштабных спортивных и политических мероприятий международного характера, а также возросшей протестной активностью населения края.

Всплеск политической активности подтверждается и ростом общественно-политических мероприятий, проводимых на Кубани¹, в том числе протестного характера, самым ярким из которых, безусловно, стал так называемый «автопробег» с использованием сельскохозяйственной техники, организованный руководителями ряда фермерских хозяйств Краснодарского края и других регионов Российской Федерации в августе 2016 года.

С увеличением количества общественно-политических мероприятий и протестной активности граждан, значительно возросла угроза целостности Российской Федерации со стороны ряда международных экстремистских организаций, активно поддерживаемых правительствами ряда западных государств, появились новые серьезные враги – террористы так называемого «Исламского государства» и «Джебхат Ан-Нусры», желающие дестабилизировать ситуацию в России, и, в первую очередь на Юге страны, так как именно в южных, преимущественно мусульманских регионах, в силу определенных исторически сложившихся специфических факторов, экстремистские идеологи ищут союзников и рекрутируют молодежь в ряды международных экстремистских и террористических организаций.

Наряду с общими социально-экономическими трудностями, экстремистские, в том числе террористические угрозы в Краснодарском крае обуславливаются и рядом иных специфических факторов, среди которых:

- территориальное соседство Кубани с так называемыми «тлеющими» точками бывших вооруженных конфликтов, из ко-

¹ В 2017 году на территории Краснодарского края состоялось 9473 (за АППГ 8092) массовых мероприятия, в т.ч. общественно-политических – 822 (581), из них протестных – 70 (43).

торых в край поступают огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества;

– сохраняющиеся процессы формирования очагов террористической активности в непосредственной близости к границам края, в том числе на территории Украины, Грузии и Турции;

– стремление определенных антироссийских кругов дискредитировать усилия федеральных властей по строительству железнодорожного и автомобильного мостов через Керченский пролив и других важных проектов;

– высокий уровень этнической миграции, особенно латентной, из районов ведения боевых действий на территории Украины, республик Северного Кавказа, закавказских и среднеазиатских государств, наличие среди мигрантов лиц, обладающих опытом участия в вооруженных конфликтах и потенциалом использования в экстремистских и террористических акциях.

Несмотря на высокую активность исламских экстремистов на Северном Кавказе, а также уровень националистических и сепаратистских настроений в соседней Украине, край остается одним из немногих субъектов РФ, где интенсивность террористической и экстремистской деятельности заметно ниже федерального уровня и среднего по Южному федеральному округу.

Вместе с тем, динамика развития социальных и политических событий последних лет позволяет спрогнозировать всплеск экстремистских и террористических угроз, которые, с одной стороны, обусловлены активизацией военных действий на Ближнем Востоке, с другой, – интенсификацией миграционных потоков из стран ближнего зарубежья и активной пропагандой национализма проповедниками экстремистских организаций в открытых телекоммуникационных источниках. Непрекращающиеся провокации националистических формирований на Востоке Украины еще больше усилили межэтническую напряженность на Юге России, и на Кубани в частности.

Так, в 2017 году на территории Краснодарского края зарегистрировано 50 (+2) и раскрыто 39 (-3) преступлений экстремистской и террористической направленности, выявлено 101 (+69) административное правонарушение экстремистской направленности, 56 (+45) из которых связаны с распространением экстремистских материалов (ст. 20.29 КРФобАП) и 45 (+24) – с публич-

ным демонстрированием нацистской атрибутики и символики (ст. 20.3 КРФобАП).

Из 20 зарегистрированных за указанный период преступлений экстремистской направленности 12 связаны с размещением в сети Интернет материалов экстремистского содержания, 5 – с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, 1 – с распространением материалов экстремистской организации «ДРД Русь», 1 – с финансированием экстремистской организации «Правый сектор», 1 – с умышленным причинением легкого вреда здоровью по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды.

За совершение преступлений указанной направленности к уголовной ответственности привлечено 16 граждан РФ, 15 из которых жители Краснодарского и 1 – Ставропольского края, из них: 1 – в возрасте до 17 лет, 10 – от 18 до 29 лет, 3 – от 30 до 49 лет и 2 в возрасте старше 50 лет. Три четверти лиц, на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода, четверо ранее привлекались к уголовной ответственности, в том числе двое осуждены два и более раза.

Всего в ходе мониторинга сети Интернет сотрудниками полиции установлено 150 фактов размещения в социальных сетях материалов экстремистского содержания, а также экстремистских материалов, внесенных в Федеральный список Минюста России, по которым проведены проверочные мероприятия. Собранные материалы, для принятия мер реагирования, направлены в органы прокуратуры (89 материалов) и Управление Роскомнадзора по ЮФО (61 материал).

По требованию прокуроров и решениям судов Роскомнадзором закрыт доступ к 66 Интернет-ресурсам, на которых сотрудниками полиции выявлены экстремистские материалы. Из Интернет-пространства удалено 109 материалов экстремистского содержания, в том числе 15 материалов радикальной исламской направленности.

15 информационных материалов экстремистского содержания, выявленных ГУ МВД России по краю, признаны судами экстремистскими и внесены в федеральный список Министерства Юстиции Российской Федерации.

Увеличение количества выявленных преступлений экстремистской направленности и террористического характера обусловлено эффективностью принимаемых мер по документированию и привлечению к ответственности активистов радикальных организаций и отдельных лиц, предпринимавших провокационные попытки к разжиганию межнациональной розни, дестабилизации общественно-политической обстановки в регионе, участвовавших и совершавших умышленные действия, направленные на создание условий для участия в международных террористических организациях.

В целях контрпропаганды экстремистских проявлений, профилактики межэтнических и межконфессиональных конфликтов ГУ МВД России по Краснодарскому краю в средствах массовой информации и коммуникации опубликовано 417 материалов (из них: на телевидении – 34, на радио – 23, в печатных СМИ – 8, на ресурсах сети Интернет – 352 публикации).

С представителями органов исполнительной власти, правоохранительных и контролирующих структур Краснодарского края проведено 65 совещаний и рабочих встреч с выработкой единого алгоритма действий по вопросам противодействия экстремизму и терроризму.

С целью недопущения вовлечения молодежи в деятельность радикально настроенных группировок и акции протестного характера, во взаимодействии с Департаментом молодежной политики края, представителями традиционных религиозных конфессий, национально-культурных объединений и общественных организаций, в учреждениях системы образования края организовано проведение 72 семинарских занятий и лекций по вопросам предупреждения экстремистских проявлений в подростково-молодежной среде, с доведением мер ответственности за преступления и правонарушения экстремистской направленности и террористического характера.

Проводимая профилактическая работа позволяет сохранить контроль за оперативной обстановкой в регионе, снизить риск совершения диверсионно-террористических актов и массовых нарушений общественного порядка, а также возникновения конфликтных ситуаций между представителями разных национальностей и религиозных конфессий, что во многом стало возмож-

ным вследствие проведения непрерывного мониторинга поступающей информации, размещаемой в открытых телекоммуникационных источниках, обеспечения контроля за деятельностью состоящих на учете лиц, подозреваемых в причастности к экстремистской деятельности и незаконным вооруженным формированиям.

Алехин Алексей Валерьевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Некоторые аспекты организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска во взаимодействии с оперативно-поисковыми подразделениями

Реформы, произошедшие в государственной и правовой системе России, связанные с переходом страны к новым экономическим отношениям, изменением политической структуры власти вызвали появление новых институтов и форм общественной и социальной жизни.

Проведение реформ тормозится ростом преступности, которая представляет собой реальную угрозу охраняемым законом правам и свободам граждан, интересам общества и государства.

Преступный мир стал более профессиональным. Организованные преступные сообщества имеют сложную структуру, активно ведут разведку и контрразведку, имеют на вооружении современные технические средства, что безусловно, осложняет условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее опытные, а потому и опасные преступники, как правило, тщательно маскируют свою преступную деятельность, в том числе уничтожают ее материальные следы, оказывают психологическое и физическое воздействие на лиц, что-либо знающих о совершаемых ими преступлениях, используют подкуп, в

процессе дознания и следствия отрицают свою вину и многие другое.

Раскрыть преступление только процессуальным путем практически невозможно, и для успешного решения стоящих перед органами внутренних дел задач необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие оперативных подразделений ОВД, как со следственными органами, так и между собой.

В этой связи представляется, что эффективное противодействие преступному элементу оперативными подразделениями ОВД не может быть достигнуто без применения комплекса сил, средств и методов гласного и негласного характера.

Одним из значимых направлений фиксации максимально полной, достоверной и объективной информации о фактах готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений, степени виновности причастных к ним лиц является использование возможностей оперативно-поисковых подразделений (далее – ОПП) органов внутренних дел.

Однако эффективность при осуществлении взаимодействия этих подразделений во многом зависит от правильной организации совместной деятельности.

Некачественное оперативное обеспечение уголовного процесса в ряде случаев является причиной возвращения судом дел на доследование или их прекращения, что в определенной мере свидетельствует о допущенных ошибках при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Отмеченные обстоятельства обуславливают интерес к проблеме совершенствования организационных и тактических аспектов взаимодействия, так как именно эта деятельность, при раскрытии преступлений совершенных в условиях неочевидности в максимальной степени ориентирована и направлена на решение задач борьбы с преступностью негласными методами.

В органах внутренних дел сложилась четкая система дежурных частей, деятельность которых регламентируется ведомственными нормативными актами. Дежурная часть призвана по поступлению сообщения о совершении или готовящемся преступлении, немедленно на него реагировать. Организовать на этой стадии четкое взаимодействие следователя, оперативных сотрудников, эксперта-криминалиста и др. В настоящее время дежур-

ные части оснащены необходимой техникой, транспортом, радио, телефонной и факсимильной связью, электронной почтой, что позволяет сразу же по поступлению сигнала о преступлении целеустремленно использовать и координировать усилия всех служб, непосредственно осуществляющих работу по его расследованию. Преобладающий источник получения ими информации о преступлениях – письма, заявления граждан, сообщения должностных лиц и представителей общественных организаций.

По данным исследования, проведенного сотрудниками ВНИИ МВД России, все это составляет свыше 80% от всей исходной информации о преступлениях и лицах их совершивших.

Однако, при получении оперативным путем информации о совершенном преступлении либо о лицах подготавливающих, совершающих или совершивших преступления оперативный работник самостоятельно в ходе оперативной проверки, осуществляет оперативно-розыскные мероприятия направленные на выявление, обнаружение, задержание лиц. Сам определяет те поисковые мероприятия, для проведения которых должны быть использованы силы и средства других служб.

При этом существует ряд общих недостатков, влияющих на эффективность борьбы с отдельными видами преступлений, что в определенной степени сказывается на конечные результаты.

Наиболее характерными из них являются:

- плановость в заведении дел оперативного учета, в связи, с чем страдает качество оперативной разработки;
- слабые оперативные позиции среди преступников на обслуживаемой территории или по линии работы;
- недостаточная профессиональная подготовка, а иногда и притупление чувства ответственности за порученное дело;
- разобщенность в действиях подразделений и служб ОВД при раскрытии преступлений;
- слабое и непродуктивное взаимодействие подразделений УР и других оперативных подразделений, осуществляющих ОРД, в частности ОПП.

Мы рассмотрим именно взаимодействие подразделений УР и ОПП. В литературе данный вопрос мало проработан. В силу ряда причин, связанных с функционированием ОПП (повышенная конспирация; сложность в легализации материалов, получен-

ных ОПШ; сроки отработки заданий и т. д.), руководители отдельных подразделений УР пытаются обойтись собственными силами при раскрытии преступлений.

Основная цель взаимодействия оперативных подразделений между собой – это обеспечение эффективного предупреждения, раскрытия преступлений и розыск преступников.

Как справедливо отмечает А.В. Петухов, важное значение взаимодействия обуславливается тем, что цели борьбы с преступностью, стоящие перед системой органов внутренних дел, могут быть достигнуты только совместными и согласованными усилиями различных служб и подразделений, различающихся своими конкретными задачами, функциями, организацией и способностями действий.

Активное использование оперативными подразделениями ОВД возможностей оперативно-поисковых подразделений позволяет не только раскрывать, но и предотвращать опасные преступления, контролировать поведение и преступную деятельность разрабатываемых, подбирать среди криминально настроенных лиц кандидатов для последующего привлечения к негласному содействию и сотрудничеству, налаживать оперативные контакты, проводить задержание преступников и подозреваемых, изымать материальные ценности, добытые преступным путем.

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности под взаимодействием понимается основанная на законах и подзаконных актах совместная или согласованная по целям, месту, времени деятельность неподчиненных друг другу оперативных подразделений и других служб органов внутренних дел, направленная на решение локальных задач борьбы с преступностью путем наиболее целесообразного использования сил, средств и методов, имеющих в их распоряжении.

Правовые нормы, регламентирующие процесс взаимодействия можно разделить на несколько групп:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»;
3. Межведомственные приказы, указания инструкции, соглашения, которыми определяются конкретные направления,

формы и методы взаимодействия, взаимные права и обязанности в ходе его осуществления.

4. Нормативные документы, издаваемые правоохранительными органами по отдельным проблемам взаимодействия.

Необходимость взаимодействия вызвана наличием следующих факторов:

– высоким уровнем преступности в целом, а также единством общих задач борьбы с преступностью, стоящих перед всеми подразделениями ОВД;

– особая сложность и специфичность деятельности при раскрытии преступлений вызвавших большой общественный резонанс, а равно тяжких и особо тяжких преступлений, что в свою очередь требует объединения усилий всех заинтересованных органов, т. е. комплексного использования сил, средств и методов подразделений ОВД;

– структурной обособленностью оперативных подразделений ОВД.

Исходя из этого, взаимодействие подразделений уголовного розыска и оперативно-поисковых подразделений следует рассматривать, прежде всего, как крупный резерв повышения уровня борьбы с преступностью. Именно поэтому, а также исходя из того, что оперативно-поисковые подразделения осуществляют оперативно-розыскную деятельность в рамках оперативно-розыскных мероприятий, инициаторами которых являются подразделения уголовного розыска, то и определяющая роль в организации взаимодействия с оперативно-поисковыми подразделениями ложится на них.

Следует еще раз отметить, что, будучи самостоятельными структурными звеньями оперативного блока полиции, оперативно-поисковые подразделения как специальные негласные формирования функционируют в условиях строгой конспирации. Применение различных тактических форм оперативно-поисковых мероприятий позволяет находить новые источники оперативно-значимой информации для подразделений УР. И умелое, грамотное по цели и времени их применение позволяет кратчайшими путями прийти к истине, раскрывающее подготовку или совершение того или иного преступления.

Организационную основу взаимодействия уголовного розыска и оперативно-поисковых подразделений составляет оперативное согласованное по времени, цели, месту маневрирование силами и средствами, вытекающее из всестороннего анализа оперативной обстановки. Изыскивая пути совершенствования взаимодействия служб органов внутренних дел, мы решаем задачу обеспечения максимально эффективного и экономичного управления, повышения уровня всей организаторской работы.

Следует различать взаимодействие подразделений уголовного розыска и оперативно-поисковых подразделений на организационном и тактическом уровнях.

Согласно нормативно-правовой базы, определяющей организацию деятельности оперативно-поисковых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, основными формами взаимодействия оперативно-поисковых подразделений являются:

- совместное изучение проблем борьбы с преступностью, оперативной обстановки на обслуживаемой территории и разработка на этой основе мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц;

- согласование проводимых мероприятий по месту, цели и времени, составление совместных планов по делам оперативного учета, обмен информацией;

- участие руководителей оперативно-поисковых подразделений в работе штабов, следственно-оперативных групп по раскрытию тяжких преступлений, комиссий по решению актуальных проблем борьбы с преступностью, подготовке планов проведения комплексных операций в части, касающейся применения сил и средств оперативно-поисковых подразделений, осуществлении контактов с другими подразделениями в процессе проведения таких операций;

- ежеквартальный анализ практики применения сил и средств оперативно-поисковых подразделений, подготовка обобщенных материалов об их участии в борьбе с преступностью для представления руководству МВД, ГУ (У) МВД, УТ МВД РФ по Федеральным округам.

Тактические формы взаимодействия являются более индивидуальными. При раскрытии отдельных видов преступлений тактическое взаимодействие определяется конкретной оперативной обстановкой, в которой будет проводиться мероприятие. Однако, во всех случаях должно быть предусмотрено изучение одним из руководителей ОПП имеющихся материалов по делам оперативного учета, на основании которых и будет решаться вопрос о более эффективном использовании возможностей оперативно-поисковых подразделений.

Предлагаем выделить три этапа взаимодействия между инициатором взаимодействия и его непосредственным исполнителем.

Первый этап проходит до начала проведения оперативно-поискового мероприятия и включает в себя следующие элементы:

1. Согласование возможностей (технических, тактических, временных и т. д.) проведение планируемого мероприятия;
2. Согласование места и времени проведения мероприятия;
3. Совместное планирование различных этапов проведения мероприятий;
4. Согласование совместных действий по легендированию и зашифровке предстоящего мероприятия, по обеспечению безопасности лиц, привлеченных к его проведению.
5. Возможность привлечения сил и средств подразделений специальных технических мероприятий для совместного взаимодействия.

Второй этап взаимодействия наступает с момента начала проведения мероприятий и продолжается до его прекращения. На этом этапе деятельность субъектов взаимодействия включает в себя:

1. Предоставление инициатором мероприятия в оперативно-поисковое подразделение оперативной и иной информации, позволяющей повысить эффективность его проведения. Это могут быть сведения о складывающейся оперативной обстановке по объектам контроля, о планируемых оперативно – розыскных и следственных действиях в отношении объекта мероприятий.
2. Предоставление оперативно-поисковым подразделениям инициатору мероприятия промежуточных результатов, а также иной информации по объекту контроля, которая может способ-

ствовать эффективности проводимых в отношении объекта мероприятий.

3. Совместное планирование мероприятий с целью побуждения объекта к активизации контактов. Проведение оперативно-поисковых мероприятий находящегося в состоянии криминального «покоя» фигуранта, как правило, редко дает положительные результаты. Проведение поисковых мероприятий целесообразно в большинстве случаев сочетать с проведением различных оперативных комбинаций.

И третий этап взаимодействия включает в себя согласование действий участников взаимодействия по реализации полученных данных, в том числе по легализации и использованию их в процессе расследования преступлений.

При этом взаимодействующие стороны должны следить за тем, чтобы мероприятия, проводимые оперативно-поисковыми подразделениями были организованы с учетом проводимых одновременно гласных мероприятий в отношении разрабатываемых лиц и их связей.

Помимо перечисленных форм взаимодействия, по нашему мнению, необходимо добавить следующие:

- определение форм учета и оценки деятельности субъектов взаимодействия;

- участие в проведении совместных семинаров и повышение профессионального уровня сотрудников уголовного розыска.

Так, не все сотрудники в полной мере обладают информацией о возможности ОПП. Какие вопросы целесообразно ставить перед ОПП в ходе выполнения ими заданий оперуполномоченных уголовного розыска? К сожалению, ряд оперуполномоченных работающих в территориальных подразделениях уголовного розыска бланк задания на проведение мероприятий силами ОПП не заполняли и сталкивались с этим документом только в образовательных учреждениях системы МВД РФ

Отдельные руководители подразделений УР предоставляют информацию о лицах, причастных к совершению преступлений, не в полном объеме. Задания на проведение негласных мероприятий нередко формируются шаблонно, непродуманно и часто просто в спешке. Они содержат мало информации об объекте, часто оформляются без указания конкретных целей и задач.

В некоторых случаях возможности ОПП используются для накопления материалов по делам оперативного учета и создания видимости активной оперативной отработки лиц криминальной направленности. Подчас, в целях выполнения плана по заведению дел оперативного учета и увеличения статистической отчетности о количестве выявленных преступлений по оперативным данным имеют место факты привлечения разведки для проверки первичной, малозначительной информации.

Подводя итог необходимо отметить, что одним из краеугольных камней эффективности взаимодействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий является четко отлаженная круглосуточная связь ОПП с инициатором задания, особенно по делам о розыске преступников. Нередки факты, когда полученная информация свидетельствует о подготовке к совершению преступления или разыскиваемый появляется на объекте контроля, а инициатора или его руководителей невозможно найти. Каждый такой случай должен носить характер чрезвычайного происшествия и самым принципиальным образом расследоваться.

Ардавов Михаил Мухамединович,
начальник кафедры специальных дисциплин СКИ (ф)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин СКИ (ф)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Действия сотрудника полиции по формированию и поддержанию положительного имиджа у населения

Одним из важнейших факторов, влияющих на установление и развитие доверительных отношений органов полиции с населением, является формирование положительного имиджа (от англ. image – образ, внешность), как отдельного сотрудника полиции, так и системы органов внутренних дел в целом. Проведенный анализ специальной литературы, посвященной данной тематике,

свидетельствует о многообразии точек зрения на понятие «имиджа сотрудника органов внутренних дел». Не вдаваясь в их детальное изложение, хотелось бы отметить, как наиболее импонирующую нам точку зрения Н.П. Каданцевой и Н.Ф. Гейжан, которые под термином «имидж сотрудника полиции» понимают «эмоционально окрашенный публичный образ, целенаправленно формируемый с целью создания положительного отношения со стороны общества к сотруднику ОВД»¹.

При этом оценка деятельности сотрудников полиции у населения может иметь положительную (позитивную) или отрицательную (негативную) оценки.

Позитивная оценка деятельности сотрудников органов внутренних дел является символом, отражающим универсальные ценности и социальные ожидания, который вызывает у населения чувства доверительности и удовлетворенности выполнения ими своих функциональных обязанностей.

В самом обобщённом виде положительный (позитивный) имидж личности сотрудника полиции должен соответствовать тем требованиям, которые предъявляет общество к сотруднику полиции, т. е. каким оно его хочет видеть. Как показали результаты проведенных нами исследований, положительный образ сотрудника полиции складывается из таких качеств как;

- отличная репутация и безупречное прошлое;
- добропорядочные родственники и знакомые;
- любовь и преданность профессиональному долгу и избранной профессии;
- верность Присяге, законам и Конституции своего Отечества;
- осознание важности выполняемого долга перед государством и обществом;
- готовность отдать жизнь за честь и процветание своего Отечества;
- уважение и бережное отношение к человеческой жизни;
- чувство взаимопомощи, уважения чести и достоинства другого человека, моральной устойчивостью;

¹ Каданцева Н.П., Гейжан Н.Ф. Формирование имиджа сотрудников органов внутренних дел в образовательном процессе вуза: Методическое пособие. – СПб.: СПбУ МВД России, 2012. С. 14-15.

- чувство чести, беспристрастности и чувство собственного достоинства;
- чувство профессиональной гордости;
- высокой профессиональной квалификацией и ответственностью;
- готовность к постоянному совершенствованию своих знаний и практических навыков;
- аналитический склад ума и научный кругозор;
- принципиальность, настойчивость, инициативность и наблюдательность;
- самостоятельность суждений;
- навыки объективной оценки ситуации;
- умение логически последовательно, четко и ясно мыслить и излагать свои мысли;
- умение убеждать, аргументированно доказывать или опровергать выдвигаемые тезисы;
- умение абстрагироваться от внутренних (субъективных) ощущений и внешних воздействий; самокритичность;
- умение хранить служебную тайну;
- умение создавать благоприятный психологический климат при общении с коллегами, общественность;
- умение признавать свои ошибки и своевременно их исправлять;
- способность трезво оценивать свои возможности.

В то же время, как отмечается специалистами, устойчивый негативный образ правоохранительных органов воспроизводится в массовом сознании вне зависимости от социальных и демографических характеристик опрашиваемых, их опыта общения с органами правосудия и правопорядка¹. Неблагоприятная криминальная обстановка стимулирует резкую критику органов внутренних дел в средствах массовой информации, содержащую обвинения в непрофессионализме, отсутствии объективности при рассмотрении правонарушений, обвинительном уклоне в процес-

¹ Маюров Н.П. и др. Совершенствование поликультурного воспитания сотрудников органов внутренних дел, направленного на пресечение попыток проникновения в служебные коллективы проявлений национализма, ксенофобии, политического и религиозного экстремизма: научно-методическое пособие. СПб : СПбУ МВД России, 2009. С. 130.

суальной сфере, безответственности, пренебрежении действующим законодательством, бюрократизме, коррупции, совершении общеуголовных преступлений и т. п. Безусловным является признание того, что источником и катализатором недоверия большого числа граждан к правоохранительным органам выступают, прежде всего, негативные явления в их деятельности.

В то же время, следует отметить, что доля преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, не превышает 0,08% от общего числа преступлений в стране. Однако негативное воздействие этих преступлений на имидж правоохранительных органов неизмеримо значительнее. Ведь оценка их деятельности в общественном мнении складывается из отдельных примеров и фактов. Любой факт совершения противоправных действий или нарушения законности со стороны сотрудника полиции, может являться основанием для формирования отрицательной реакции населения в справедливость и снижения престижа всей правовой системы.

Отрицательный пример даже одного сотрудника будет затруднительно нейтрализовать десятком положительных самоотверженных действий сотрудников полиции, так как население эти положительные примеры воспринимает как обязательную, повседневную норму поведения и в большинстве случаев остаются незамеченными. Тем более, что в СМИ остается «немодным» ярко и образно доносить до населения информацию о том, что подавляющее большинство сотрудников правоохранительных органов честно и добросовестно выполняют должностные обязанности и эффективно действуют по раскрытию и расследованию преступлений, охране общественного порядка, проявляют твердость, профессионально-нравственную устойчивость и непримиримость в борьбе с представителями преступного мира.

Как показывает анализ практической деятельности сотрудников полиции, трудности формирования положительного имиджа определяются обстоятельствами как субъективного, так и характера объективного.

Во-первых, существенной особенностью формирования имиджа является конфликтность обстановки, в которой зачастую приходится общаться сотруднику полиции с гражданами, совершающими противоправные действия. Даже в этих ситуациях они

обязаны обеспечивать законность своих действий, соблюдать выдержку и проявлять профессионализм. Нарушители в противовес этому значительно свободны в своем поведении и выражениях.

Во-вторых, круг общения сотрудника полиции не ограничивается только коллективом органов внутренних дел, он охватывает все общественные слои и социальные группы. Как показывает практика, опыт общения и мнение о представителях власти, уровень законопослушности и правосознания может быть диаметрально противоположными в зависимости от образования, возраста или социального положения граждан. Данное обстоятельство не позволяет однозначно говорить об объективности оценки населением деятельности сотрудников полиции.

В-третьих, исполнение сотрудником полиции своих профессиональных обязанностей носит публичный характер и в большинстве случаев протекает под пристальным ведомственным и социальным контролем. Данное положение предполагает, что сотрудник должен постоянно учитывать и быть внутренне готовым работать при значительном скоплении людей. Поэтому его профессионально грамотные и законные действия во многом способствуют эффективности службы и престижу самого сотрудника.

Положительный имидж органов внутренних дел во многом зависит от непосредственной связи полиции с трудовыми коллективами, населением и средствами массовой информации.

Министерство внутренних дел Российской Федерации в своих программных документах и ведомственных нормативно-правовых актах неоднократно отмечало, что взаимодействие полиции с иными институтами гражданского общества является условием формирования эффективного общественного мнения, способного включиться в правоохранительный процесс и содействовать повышению роли общественности в предупреждении и противодействии преступности.

Единство целей общественности и правоохранительных органов в обеспечении надлежащего правопорядка обуславливает различные организационно-тактические формы совместной деятельности:

1. Организация и проведение профилактические мероприятия по отдельным направлениям правоохранительной деятельно-

сти (борьба с наркоманий, алкоголизмом, преступностью несовершеннолетних и т. п.) с привлечением граждан.

2. Письменные и устные (по радио, телевидению) обращения правоохранительных органов по образованию общественных формирований для обеспечения правопорядка в дневное и вечернее время, для проведения профилактических мероприятий по борьбе с преступностью несовершеннолетних, квартирными кражами, угонами и хищениями транспортных средств и другими противоправными действиями.

3. Проведение в трудовых коллективах и среди населения информационно-консультативной деятельности с целью разъяснения законов и иных правовых актов по вопросам обеспечения правопорядка, личной и общественной безопасности, охраны собственности от противоправных посягательств.

4. Отчеты руководителей органов внутренних дел, сотрудников полиции в трудовых коллективах, перед населением, проживающим на обслуживаемой территории, о состоянии правопорядка на территории обслуживания, а также результатах работы органов внутренних дел.

Одним из самых значимых аспектов положительного имиджа сотрудника полиции, по мнению специалистов, является наличие у него высоких профессиональных качеств. Профессионализм сотрудника – это его качественная характеристика, которая определяется высокими показателями служебной деятельности, базирующихся на глубоких и прочных знаниях правовой базы в области своей специализации, на умении их применять при выполнении своих служебных обязанностей, особенно в сложной, быстро меняющейся обстановке¹.

Эффективность, качество и как итог – профессионализм в работы УУП ОВД традиционно оценивается в абсолютных либо процентных показателях разного рода. Преувеличение роли этого показателя в качестве главного критерия оценки деятельности принято называть «процентоманией», которая справедливо при-

¹ Маюров Н.П. и др. Совершенствование поликультурного воспитания сотрудников органов внутренних дел, направленного на пресечение попыток проникновения в служебные коллективы проявлений национализма, ксенофобии, политического и религиозного экстремизма: научно-методическое пособие. СПб : СПбУ МВД России, 2009. С. 113–114.

знается значительной частью сотрудников полиции в качестве обстоятельства, способствующего нарушениям законности. Данное мнение обусловлено тем, что сотрудник, чтобы не получить взыскание, иметь шанс на продвижение по службе, из нежелания портить отношения с руководством и т. п., а также в целях достижения «нужных» показателей сознательно идет на нарушение законности: не регистрирует заявления граждан, «выбивает» необходимые показания, формально проводит профилактические мероприятия и т. п. Бесспорно, что качественные показатели эффективности деятельности УУП ОВД важны и должны использоваться при планировании правоохранительной деятельности. Однако наряду с количественными, должны учитываться и качественные показатели работы. То есть необходимо учитывать профессионализм и правомерность действий сотрудников. Поэтому, руководством МВД России было принято решение о том, что объективная оценка эффективности деятельности полиции на местах не может быть определена без изучения общественного мнения о работе конкретной службы и органа внутренних дел в целом.

Опросы общественного мнения о деятельности органов внутренних дел в настоящее время стали неотъемлемой частью их работы, а их результаты являются базовыми для принятия своевременных и практически значимых управленческих решений, направленных как на искоренение негативных явлений в системе правоохранительных органов, так и на повышение их качества в целом.

Во взаимоотношениях граждан с правоохранительными органами большую роль играют СМИ, которые способны сформировать или развенчать позитивный образ сотрудника полиции в общественном мнении. Поэтому сотрудникам полиции через специализированные подразделения органов внутренних дел по связям со СМИ следует периодически предоставлять материалы о своей работе с целью повышения авторитета правоохранительных органов среди населения и создания у граждан уважительного отношения к сотрудникам полиции. Важное значение играет и систематический анализ публикаций центральной и местной печати, теле – и радиопередач по вопросам деятельности органов внутренних дел. Такой анализ позволяет не только своевременно

реагировать на критику в свой адрес, избегать негативных действий, допущенных другими сотрудниками правоохранительных органов и принимать меры по устранению вскрытых СМИ недостатков, но и использовать положительный опыт работы, в своей деятельности.

В специальной литературе подчеркивается необходимость использования искусственных средств не только поддержания имиджа, но и методов активного формирования и внедрения их в массовое сознание¹. При этом необходимо учитывать, что имидж органа внутренних дел воспринимается конкретными лицами, социальными группами, обществом как позитивный лишь в том случае, когда он соотносится со стереотипами, уже зафиксированными в массовом сознании и сложившейся системой ценностей в обществе, а также с интересами и ожиданиями общества, которые оно связывает с данной социальной организацией.

Достаточно серьезное значение в формировании положительного имиджа играют и социально-психологические факторы, которые влияют на создание этого имиджа: восприятие окружающей действительности населением (наличие тревоги за себя и близких); личный опыт и опыт близкого окружения; объективные показатели деятельности ОВД (реакция на заявление граждан); субъективные показатели их деятельности (грубость, бестактность, жестокость, коррумпированность); частый контакт граждан с сотрудниками полиции².

Важность решения задач повышения уровня доверия и поддержки населением полиции определяется тем, что объективное общественное мнение о состоянии правопорядка позволяет более предметно показать роль полиции в укреплении режима законности и правопорядка. В современных условиях преодоление недостатков в функционировании органов внутренних дел возможно лишь при условии создания эффективных форм социального контроля за работой полиции и повышения роли и значения общественного мнения, в объективной оценке результатов ее опера-

¹ Худокормова М. А. Стереотипы массового сознания и имидж органов внутренних дел // Молодой ученый.- 2010. - №12. Т.2. С. 48-50.[Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/23/2440/> (дата обращения: 21.09.2018)

² Бондаренко Т.А. Влияние документальных телепередач на формирование имиджа органов внутренних дел // Правовые вопросы связи. - М.: Юрист, 2007, № 2. С. 40–44.

тивно-служебной и служебно-боевой деятельности. Организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по повышению общественного доверия и поддержке граждан имеет немаловажное значение в обеспечении безопасности как отдельно взятой личности, так и общества в целом. Общественное мнение и критика, звучащая со стороны населения, являются своеобразными рычагами существенного влияния на эффективность деятельности органов внутренних дел¹.

Арутюнов Александр Самсонович,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Проблемные аспекты производства оперативно-розыскных мероприятий при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота технических средств, предназначенных для негласного получения информации

В последние годы резко возрос интерес к техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, причем приобретение таких средств для одних граждан стало своеобразным хобби – бытовым увлечением, а для других – способом получения информации о частной жизни лиц, которая впоследствии используется ими в преступных или иных противоправных целях. Данное обстоятельство связано со стремительным развитием технологий, которые сделали эти средства экономически доступными практически для любых слоев населения.

¹ Абдулкахирова З.З. Организационно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел по повышению общественного доверия и поддержке граждан (на примере МВД по Чеченской Республике) // Российский следователь. № 20, 2013. С. 38–42.

Специальная техника, предназначенная для негласного получения информации, изначально предназначена для выявления и фиксации информации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 770 1996 г., Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности включает в себя:

- средства для негласного получения и регистрации акустической информации;
- средства для негласного визуального наблюдения и документирования;
- средства для негласного прослушивания телефонных переговоров;
- средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;
- средства для негласного исследования предметов и документов;
- средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;
- средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;
- средства для негласной идентификации личности.

Любой гражданин, который приобретает или сбывает любое из перечисленных нами технических средств, предназначенных для негласного получения информации, независимо от его целей, попадает в орбиту действия уголовного закона по ст. 138 УК РФ¹.

¹ Ковалев А.В., Петроченков С.Д. Актуальные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, выявленных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности// Материалы межведомственного круглого стола. Рязань, 14 апреля 2016 года.

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 138 УК РФ (незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации) согласно ст. 151 УПК РФ отнесено к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации.

При этом выявление и оперативное сопровождение указанной категории дел осуществляется сотрудниками федеральной службы безопасности и, в большинстве случаев, оперуполномоченными органов внутренних дел (подразделение «К» БСТМ)¹.

Большое количество преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, выявляется в ходе такого оперативно – розыскного мероприятия, как «проверочная закупка», а также «оперативный эксперимент».

Действующее законодательство не содержит определения оперативного эксперимента, что в некоторой степени затрудняет его производство, в связи с чем, представляется необходимым сформулировать его понятие. По нашему мнению, оперативный эксперимент может быть определен как оперативно-розыскное мероприятие, связанное с негласным наблюдением за предполагаемым преступником, процессом совершения им преступления или приготовления к нему в условиях, обеспечивающих обычное поведение, но непосредственно не связанное с ним, в том числе, при воспроизведении части условий инициированных им действий для обязательного осуществления учета и постоянного контроля за их ходом в целях получения данных, которые подтверждают или опровергают имеющуюся информацию о его преступной деятельности.

Проверочная закупка и оперативный эксперимент включает в себя несколько этапов. Первым этапом является подготовительно- организационный, в ходе которого осуществляются действия по осуществлению большого объема негласной предварительной работы: сбор информации, планирование и детальная предварительная подготовка, установка аудио- и видеозаписыва-

¹ Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: монография / С.Д. Петрученков; под ред. И.Э. Звечаровского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 93.

ющей или передающей аппаратуры, формирование предмета взятки, осуществление его индивидуализации.

Второй этап может быть условно назван фиксирующе-следообразующим, сутью которого является контроль условий и объектов акта сбыта средств негласного получения информации с целенаправленным фиксированием данного действия в сознании его участников и на техническом носителе.

Третий этап может быть охарактеризован как этап активного вмешательства, состоящий в проявлении осуществляемого контроля, задержании преступника и предотвращении дальнейших преступных действий и последствий¹.

Основной проблемой производства оперативного эксперимента и проверочной закупки является отграничение их от провокации, под которой следует понимать организованное и целенаправленное воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных лиц на конкретных людей с целью склонения их к совершению преступных деяний или осуществление иных действий, направленных на преднамеренную фальсификацию якобы доказательственной информации и искусственную имитацию наличия улик.

Оперативный эксперимент является правомерным, не являющимся провокацией, в том случае, когда он вмешивается в уже начавшуюся реализацию умысла виновного лица, а не когда является инициатором преступления. В качестве основного критерия разграничения оперативного эксперимента и провокации выступает наличие либо отсутствие договоренности между сторонами о купле – продаже специальных технических средств. Проще говоря, оперативные сотрудники не должны склонять лиц, осуществляющих сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, к осуществлению такого сбыта, они могут лишь выступать в качестве покупателей, когда им поступило предложение о продаже (например, в объявлении, доступном неограниченному кругу лиц).

¹ Девятьяров М.В. О проведении комплексов мероприятий, направленных на выявление взяточничества// Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (6). С. 272.

Еще одним проблемным вопросом является установление в ходе производства оперативно – розыскных мероприятий умысла лица на осуществление противоправной деятельности¹.

Таким образом, можно отметить, что основными проблемами производства оперативно – розыскных мероприятий при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота технических средств, предназначенных для негласного получения информации являются вопросы разграничения законно проводимой проверочной закупки и провокации, а также некачественное проведение оперативно – розыскных мероприятий, вследствие чего доказать умысел лица на совершение преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, невозможно.

Представляется, что указанные проблемы могут быть решены путем занятий с сотрудниками оперативных подразделений в системе служебной подготовки, в ходе которых должны анализироваться ошибки и недостатки, допущенные при производстве оперативно – розыскных мероприятий по рассматриваемой категории преступлений, изучаться положительный опыт практики раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ.

Бедарев Константин Викторович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Специфика совершения преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в сети «Интернет»

В настоящее время борьба с экстремизмом является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Наблюдается устойчивый рост пре-

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других». [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.rg.ru>.

ступлений экстремистской направленности. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, их число с 2007 г. по 2017 г. выросло более чем в четыре раза с 356¹ до 1521². Хотя количество этих преступлений невелико по сравнению с общим числом противоправных деяний, совершенных в стране, но они могут стать причиной дестабилизации обстановки как в отдельных регионах, так и в государстве в целом.

Анализ структуры и динамики исследуемых преступлений, подразумевает изучение количественных и качественных показателей этих противоправных деяний за конкретный период времени, а также их изменений в целях получения сведений о складывающейся обстановке. Удельный вес преступлений экстремистской направленности в общей структуре преступности незначителен. Так, согласно опубликованной Министерством внутренних дел Российской Федерации «Краткой характеристике состояния преступности в РФ» общее количество преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных на территории России за десять лет (с 2007 по 2017 гг.) в России превысило девять тысяч, а их динамика выглядит следующим образом: в 2007 г. – 356 преступлений (+35,4%)³, в 2008 г. – 460 (+29,2%)⁴, в 2009 г. – 548 (+19,1%)⁵, в 2010 г. – 656 (+19,7%), в 2011 г. – 622 (-5,2%), в 2012 г. – 696 (+11,9%), в 2013 г. – 896 (+28,7%), в 2014 г. – 1024 (+14,3%), в 2015 г. – 1308 (+27,7%), в 2016 г. – 1410 (+7,8%), в 2017 г. – 1521 (+7,9%)⁶. Большинство зарегистрированных пре-

¹ Состояние преступности – январь-декабрь 2007 год: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт МВД России: МВД России, 2017. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/209664/>.

² Портал правовой статистики: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart

³ Состояние преступности – январь-декабрь 2007 год: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт МВД России: МВД России, 2017. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/209664/>.

⁴ Состояние преступности – январь-декабрь 2008 год: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт МВД России: МВД России, 2017. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/209652/>.

⁵ Состояние преступности – январь-декабрь 2009 год: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт МВД России: МВД России, 2017. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/209641/>.

⁶ Портал правовой статистики: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart

ступлений были совершены в виртуальном пространстве путем размещения информации экстремистского содержания.

Проведенный анализ статистических данных даёт основания утверждать, что наиболее распространенные преступления по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды совершаются в сети «Интернет». В этой связи, для эффективного выявления, предупреждения и раскрытия указанных преступлений, особого внимания заслуживает рассмотрение специфики их совершения.

Угроза использования экстремистами новых коммуникационных технологий по своим последствиям намного опаснее, чем отдельные публичные проявления экстремизма: распространение листовок, газет, организация публичных выступлений, уличных беспорядков. Именно в виртуальном мире экстремисты получают недопустимую в реальном обществе свободу творчества и становятся не только потребителями, но и создателями экстремистских лозунгов¹, установить личность которых не всегда представляется возможным. Действительно, основное наполнение современного Интернета – это записи в блогах (Интернет-дневниках), сообщения или дискуссии в социальных сетях, в форумах и чатах. Их создают не профессиональные журналисты и писатели, а простые пользователи. Этот контент появляется стихийно, постоянно и его практически невозможно контролировать. Это состояние дает невиданную раньше свободу самовыражения, и одновременно, как побочный эффект – возможность незаметного распространения экстремистских взглядов.

Анализ уголовных дел показал, что больше всего выявленных преступлений экстремистской направленности (79%), совершено в сети «Интернет» именно пользователями социальной сети «ВКонтакте». Современная действительность такова, что наиболее популярные социальные сети: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagram», «Twitter» – изобилуют информацией экстремистского характера.

Специфика этого места совершения преступлений заключается в том, участники могут общаться в режиме реального време-

¹ Исмаилов Б. И. Теоретические аспекты противодействия молодёжному экстремизму и правоприменительная практика зарубежных государств. – М., 2010. – С. 8.

ни через любые границы, размещать любую информацию на досках объявлений, загружать данные из любых ресурсов и т. п., а также получать информацию, которая недоступна через официальные средства массовой информации, для обхода цензуры, блокировки и т. п. Следует отметить, что большинство социальных сетей запрещают анонимность пользователей и предусматривают обязательную регистрацию, однако не гарантируют, что сведения, указанные участником являются достоверными.

Таким образом, можно определить, что специфическим местом совершения большинства преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды является сеть «Интернет», которая характеризуется экстерриториальностью, анонимностью и ограниченными возможностями ее контроля.

Динамичное развитие информационных технологий характеризующихся простотой доступа и анонимностью открыло новые горизонты для радикальных воззрений и обусловило появление нового негативного явления «киберэкстремизма», что требует использование компьютерных систем, специального программного обеспечения и обладание соответствующими навыками и умениями.

Киберэкстремизм за несколько лет превратился в одну из острейших проблем нашего общества, однако в настоящее время отсутствует единое общепризнанное теоретическое обоснование понятия «киберэкстремизм», что в совокупности допускает произвольный подход к его применению. При отсутствии единого подхода к толкованию понятия и квалифицирующих признаков, значительно усложняет работу правоприменителя по противодействию данному негативному социально-правовому явлению.

В научной литературе употребляется киберэкстремизм, как склонность и приверженность личности или группы лиц к крайним взглядам или действиям в киберпространстве¹.

«Киберэкстремизм» (от англ. «Cyber» и «Extremizm») является сложным словом, объединяющим в себе два простых слова

¹ Гаврилова И. В. Профилактика киберэкстремизма среди молодежи. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://libed.ru/knigi-nauka/1081898-1-0-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-fgbou-vpo-magnitogorskiy-gosudarstvenniy-universitet-in.php>

«кибер» и «экстремизм». В соответствии со словарем русского языка, «кибер» – это приставка использующаяся для того, чтобы присвоить слову значение чего-то, относящегося к эпохе компьютеров, Интернета и цифровых технологий¹. Оксфордский и Кембриджский толковые словари дают схожие определения: приставка «cyber-» означает «включающий в себя использование компьютеров или относящийся к компьютерам, особенно к сети Интернет». При этом в качестве примера Кембриджский словарь приводит слово «cybercrime» – киберпреступность (киберпреступление)².

Подводя итог определению исследуемого понятия можно заключить следующее. Учитывая, что в настоящее время термин «киберэкстремизм» часто встречается в текстах диссертаций³ и в нормотворческой деятельности⁴, мы считаем целесообразным его использование как наиболее подходящего для определения используемых нами понятий, связанных с киберпространством. Мы предлагаем под киберэкстремизмом понимать экстремистскую деятельность в виртуальном пространстве или в сети «Интернет».

Следует отметить, что, учитывая нормы действующего российского законодательства, киберэкстремизм, может содержать признаки, как уголовного преступления, так и административного правонарушения. В частности, деяния, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, согласно ст. 282 Уголовного Кодекса РФ признаются уголовным преступлением⁵, а производство и распространение экстремистских материалов, в том числе

¹ КИБЕР (CYBER) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.cyberpolitics.ru/content/view/77/29/>

² Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – С. 59.

³ Молодчая Е. Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2011. – 188 с.; Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – 235 с.

⁴ Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/38324/>

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 25. – Ст. 2954.

с использованием информационно-коммуникационных технологий, рассматривается как административное правонарушение¹.

Между тем, согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»², в случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ст. 282 УК РФ.

Для отнесения материалов к экстремистским необходимо проведение судебной лингвистической экспертизы определение о проведении которой выносит суд. Результаты проведенной экспертизы оформляются заключением эксперта, отвечающим всем требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³. Обязательным признаком экстремистских материалов, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 02 июля 2013 г. № 1053-О, является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела⁴.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ ст. 20.29 // Российская газета.– 31.12.2001. – № 256.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 п. 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - август.- 2011.- № 8.

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Российская газета - 5 июня 2001 г. - № 2718.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 2.

В зависимости от вида экстремистских материалов способы их изготовления могут быть различными. Изучение уголовных дел показало, в 100% случаев использовалась компьютерная техника, а также технические средства, способные преобразовать документы в информацию, обрабатываемую электронными вычислительными машинами: сами компьютеры (85%) с имеющимся на них программным обеспечением (текстовые, графические редакторы, профессиональные инструменты для работы с web-страницами и т. п.), сканеры (9%), видео-, фото-, аудиотехника, в том числе и аппараты сотовой связи, имеющие функции осуществления процессов фотографирования, аудио-, видеозаписи (92%)¹.

Проведенное исследование показало, что экстремистские материалы могут быть изготовлены как одним лицом, размещающим их в сети «Интернет» (48%), так и группой лиц (52%), что свидетельствует о групповом характере совершаемых преступлений. К этому могут быть привлечены лица, имеющие необходимые знания в области компьютерной техники и программного обеспечения. В таких случаях данное лицо не всегда бывает осведомлено о реальных целях обратившихся к нему за помощью лиц. Информация экстремистского характера может быть предоставлена ему на CD-, DVD-дисках, флэш-картах, иных съемных носителях информации либо получена по электронной почте, скопирована из сети «Интернет».

В ходе изучения уголовных дел установлено, что размещение материалов может быть осуществлено с помощью создания web-страницы (34%) или создания web-сайта (27%). Отличие web-сайта от web-страницы заключается в том, что он представляет собой множество страниц, объединенных под одним доменным именем, и на нем можно разместить стандартное, специализированное программное обеспечение, визуальные изображения и т. п. Следует отметить, что для разработки web-сайта требуются специалисты в области web-дизайна, которые могут, в том числе, являться соучастниками совершения преступлений экстремистской направленности.

¹ Общая сумма цифр превышает 100%, так как имели место случаи использования нескольких видов.

В большинстве случаев размещение информации на серверах в Интернете проводится через организации, предоставляющие услуги по хостингу. При этом для получения такого вида услуг обязательно предоставление достоверных данных о лице, их заказывающих, что, в свою очередь, значительно затрудняет их установление и выявление.

Также в ходе проведенного исследования установлено, что экстремистские материалы могут размещаться на форумах (36%), находящихся на сайтах, серверах различных организаций в Интернете. Их целью является создание «онлайнового» сообщества, то есть объединения людей, имеющих общие интересы, которые вели бы на форуме активный диалог. Информация экстремистского характера может распространяться с помощью электронной почты путем направления письма конкретному лицу либо неограниченному количеству лиц. Сведения такого рода могут располагаться в виде различных контекстов, ссылок на тематических порталах, возможна их рассылка по форумам и т. д.

Кроме того, при изучении уголовных дел были выделены следующие формы проявления киберэкстремизма: аудио-видео файлы (видеоролики, аудиозаписи) – 63%, текстовые сообщения – 21%, графические изображения – 16%.

Таким образом, при выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, необходимо учитывать их специфику, обусловленную особенностями безграничного виртуального пространства. Это будет направлено на повышение эффективности и результативности оперативно-служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений и призвано способствовать активизации и оптимизации борьбы с преступностью.

Брылев Виктор Иванович,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
Лях Лариса Анатольевна,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Южного института менеджмента,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые вопросы оперативно-розыскной деятельности

Вопросам совершенствования оперативно-розыскной деятельности в последние годы уделялось достаточное внимание в диссертационных исследованиях и в научной литературе¹. С учетом проведенных научных исследований, посвященных оперативно-розыскной деятельности, в ФЗ об ОРД (1995 г.) было внесено множество изменений и дополнений, а в практическую деятельность правоохранительных органов внедрено значительное количество различных рекомендаций, имеющих теоретическую и практическую значимость. Однако, как отмечается в юридической литературе, «требуется поиск новых подходов в правовом регулировании ОРД»².

На сегодня, кроме ФЗ об ОРД, имеются десятки законов, которые регламентируют нормы об оперативно-розыскной деятельности, а также действуют ведомственные и межведомственные нормативные акты по применению норм оперативно-розыскного законодательства. Однако нормы действующих законов порой не соответствуют друг другу. Поэтому назрела необходимость вернуться к реализации идеи ученых (А.Ю. Шумилов, М.А. Шматов и др.) о

¹ Например, см.: Брылев В.И. Вопросы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: матер. IV Межд. научно-практ. конф. (29 апр. 2016 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 57-61; Брылев В.И., Лях Л.А. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступлениям // Актуальные проблемы противодействия коррупции: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (12-14 октября 2006 г.). Краснодар: КубГУ, 2006. С. 154; и др.

² Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001. С. 722; и др.

кодификации всех норм оперативно-розыскного законодательства и принятия единого оперативно-розыскного кодекса РФ. Поскольку опыт кодификации уже имеется в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном праве, то объединение всех правовых норм по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в одном документе было бы целесообразным и удобным для правоохранительных органов. Кодификация оперативно-розыскного законодательства позволила бы решить единые цель и задачи государственной политики в сфере борьбы с преступностью всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Следующим важным направлением в оптимизации оперативно-розыскной деятельности может являться совершенствование действующего ФЗ об ОРД. Поскольку практические работники испытывают затруднения в реализации норм оперативно-розыскной деятельности, требует законодательного закрепления в статье 6 ФЗ об ОРД определение всех 15 оперативно розыскных мероприятий. Также необходимо детальное раскрытие содержания каждого оперативно-розыскного мероприятия с указанием порядка и условий их осуществления с учетом оперативно-розыскного ситуационного подхода. Особенно это касается проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, а также сложности порядка получения судебных решений на их осуществление.

В статье 6 необходимо закрепить понятие оперативно-розыскного мероприятия, под которым мы понимаем «комплекс розыскных, поисковых и тактических действий, осуществляемых, в соответствии с основаниями и условиями, предусмотренными статьями 7 и 8 ФЗ об ОРД, оперативными работниками по сбору оперативно-розыскной информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений»¹.

В ФЗ об ОРД следует также расширить нормы, касающиеся социально-правовой защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие в борьбе с преступностью. Прежде всего это каса-

¹ Брылев В.И., Тимошенко И.И. Проблемы использования оперативно-розыскной информации в доказывании // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.). Краснодар: КубГУ, 2002. С. 90.

ется медицинского страхования, пенсионного обеспечения, трудового стажа и т. д.

Большой проблемой остается отсутствие в стране единой системы оперативно-розыскной информации об организованных преступных группах и сообществах. Подобная информация сосредоточена в базах данных отдельных субъектах оперативно-розыскной деятельности и может быть противоречивой. Значительная часть оперативно-розыскной информации, содержащаяся в делах оперативного учета, после сдачи их в архив, не используется. Поэтому, следует согласиться с тем, что в целях унификации сбора оперативной информации о криминальной ситуации необходимо создание единой автоматизированной федеральной межведомственной базы данных оперативно-розыскной информации о преступлениях, совершаемых в России, а также странах ближнего и дальнего зарубежья¹.

Важным направлением совершенствования оперативно-розыскной деятельности является включение в УПК РФ отдельной главы об оперативно-розыскной деятельности, в которой следует предусмотреть «порядок, условия и пределы использования фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам», что позволит определить механизм реализации оперативно-розыскной информации и ее использования в уголовном судопроизводстве.

В юридической литературе уже отмечалось несовершенство статьи 89 УПК РФ², которая допускает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, а с другой стороны ограничивает их использование в качестве доказывания. Поэтому, поскольку название статьи 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-

¹Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001. С. 733. Указанные авторы предлагали создать единую систему оперативно-розыскной информации в России, а мы предлагаем включить в систему информацию о преступлениях, совершаемых за границей выходцами из России.

² Брылев В.И. Вопросы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: матер. IV Межд. научно-практ. конф. (29 апр.2016 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 60; и др.

розыскной деятельности» не соответствует ее содержанию, следует привести ее в соответствие со статьей 11 ФЗ об ОРД «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности». Это поможет регламентировать механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Для определения законности используемых в уголовном процессе сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, следует в УПК РФ включить возможные способы и субъектов получения оперативно-розыскной информации. В УПК РФ также следует определить наиболее эффективные формы защиты субъектов оперативного внедрения, участвующих в уголовном процессе.

Представляется, что совершенствование оперативно-розыскной деятельности должно рассматриваться в рамках концепции уголовно-розыскного права как новой отрасли российского права и законодательства.¹

Воропай Милена Михайловна,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Данилов Данил Борисович,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Выявление и раскрытие преступлений экономической направленности, совершаемых в сфере строительства

По мнению отечественных авторов к числу наиболее распространенных преступлений, совершаемых в сфере долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости относятся:

– мошенничество – 35,7% от общего количества;

¹ Шумилов А.Ю. Начала уголовно-розыскного права: Монография. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1998. С. 9-3.

- присвоение или растрата – 16,7%;
- незаконное предпринимательство – 11,5%;
- налоговые преступления – 18,9%;
- криминальные банкротства предприятий строительного комплекса – 6,3%;
- получение взятки – 5,2%;
- дача взятки – 4,2%;
- иное – 9,5%.¹

В свою очередь, к числу наиболее распространенных экономических преступлений, совершаемых в сфере строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости относятся хищения путем совершения мошеннических действий, а также сопутствующие им преступления коррупционной направленности. В связи с тем, что основная часть средств, полученных от дольщиков (инвесторов) получаемых застройщиком по договорам долевого участия в строительстве домов расходуется коммерческими организациями не по назначению, на строительство, а на собственные нужды.

Мошенничество, являясь формой хищения путем обмана или злоупотребления доверием, в наибольшей степени распространено в сфере выполнения подрядных работ. При этом совершение противоправной деятельности облегчается рядом факторов:

В числе наиболее распространенных схем мошеннических действий в строительстве многоквартирных домов являются:

1. Хищение денежных средств путем заключения фиктивных договор долевого участия в строительстве.

Данная схема реализуется с непосредственным участием должностных лиц коммерческой организации. Так, должностное лицо, наделенное полномочиями на распоряжение денежными средствами после получения их у дольщика, использует денежные средства на цели не связанные со строительством.

В дальнейшем данным лицам осуществляются перечисления денежных средств за якобы выполненные работы на подконтрольные им организации, на покупку строительных материалов и оплата услуг и работ контрагенту которые фактически либо не

¹ Ларичев В.Д., Борин Б.В., Ларичев Е.В. Выявление и документирование преступлений в сфере строительства: учебно-методическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 57.

выполняются, либо выполняются силами работников самого заказчика.

2. Хищение денежных средств с использованием фиктивных организаций.

В качестве примера можно представить следующую схему:

Заказчик строительных работ (к примеру ООО) заключает договор генерального подряда с другой строительной организацией ООО.

ООО может выполнить строительные работы самостоятельно, либо привлечь для их выполнения субподрядные организации. В современной отечественной практике широко распространено заключение субподрядных договоров с фиктивными организациями для различных целей:

– завышения затрат и налоговых вычетов с целью уклонения от уплаты налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость;

– с целью финансирования «откатных схем»;

– с целью документального оформления деятельности нелегальных бригад рабочих, как правило, состоящих из не граждан РФ.

После заключения договора с фиктивной организацией на ее расчетный счет перечисляются денежные средства от генерального подрядчика, которые в дальнейшем обналичиваются и возвращаются представителю субподрядчика.

3. Хищение денежных средств путем создания неучтенных излишков сырья и материалов.

Данная схема во многом схожа с ранее описанными и основывается на завышении стоимости ремонтно-строительных работ. В данном случае при составлении сметной документации подрядчиком не обоснованно увеличиваются затраты на сырье и материалы. В дальнейшем при сдаче работ в актах приемки выполненных работ (форма КС-2) делаются «приписки» и необоснованно указываются невыполненные работы. Таким образом часть сырья и материалов остается в распоряжении у заказчика и в дальнейшем используется по своему усмотрению.

Как правило преступления, совершаемые с использованием подобных способов, являются совершаются с использованием различных способов маскировки, в особенности при участии в противоправной деятельности заказчика строительства. В связи с

этим возникают сложности с обнаружением признаков противоправной деятельности и ее последующем документированием.

К числу признаков противоправной деятельности, совершаемой с участием контрагентов – подрядных организаций относят:

- экономически невыгодные договоры подряда, в том числе заключенные с нарушениями процедур размещения заказов и организации торгов;

- отсутствие в договоре подряда санкций за неисполнение подрядчиком договорных обязательств, либо необоснованная полная предоплата;

- отраженные в бухгалтерском учете финансовые и хозяйственные операции с нарушениями, а также не санкционированные уполномоченными на это лицами;

- отсутствие (частичное отсутствие) проектно-сметной документации или частые коррективы данной документации в ходе строительства;

- негативная информация о контрагенте.¹

В условиях неочевидности становится актуальным получение достоверной оперативной информации о признаках подготавливаемого, либо совершенного преступления.

Получение первичной оперативной информации о признаках совершенного или совершаемого преступления будет являться основанием для последующего документирования противоправной деятельности.

В организации, осуществлявшей выполнение работ необходимой информацией могут располагать:

- сотрудники, осуществляющие контроль и отвечающие за сдачу выполненных работ (начальники участков, прорабы);

- работники, занимавшиеся непосредственным выполнением работ;

- сотрудники, подготавливающие сметную и отчетную документацию (сотрудники ПТО);

- сотрудники бухгалтерии, финансовых отделов.

О фактах противоправной деятельности, совершаемой должностными лицами конкретной организации, могут распола-

¹ Паронян Г.Г. Финансовый контроль в строительстве: особенности и правовая база // Аудиторские ведомости. – 2011. - № 10.

гать информацией сотрудники других подрядных организаций, работающих по схожим направлениям. Предприниматели, конкурирующие за получение выгодных заказов, могут располагать компрометирующей информацией с целью устранения конкурента по бизнесу.

– контролирующие органы.

– налоговые органы.

Система документирования данных преступлений будет включать в себя различные алгоритмы ОРМ, обуславливающие своеобразием конкретной оперативно-тактической ситуации.

Таким образом, выявление и раскрытие преступлений экономической направленности, совершаемых в сфере строительства – это целая многокомпонентная структура, которая включает в себя оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, способные установить истину по данной категории уголовных дел.

В качестве методических указаний для сотрудников оперативно-розыскного аппарата хочется указать следующее:

1. Проводить тщательную проверку документации, которая часто является фальсифицированной.

2. Проводить тщательную проверку кадрового состава сотрудников, работающих на стройке, чтобы избежать привлечения к строительству нелегальной рабочей силы.

3. Устанавливать взаимодействие с органами, могущими располагать оперативной информацией о готовящемся или уже совершенном преступлении в сфере строительства.

4. В соответствии с полученной информацией разрабатывать комплекс необходимых оперативно-розыскных мероприятий, которые могут изобличить лиц в совершенном преступлении в сфере строительства.

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Отдельные вопросы взаимодействия субъектов противодействия экстремизму

Эффективность выявления и раскрытия преступлений экстремистского характера на первоначальном этапе в значительной степени зависит от успешности взаимодействия оперативного сотрудника органов внутренних дел и следователя. На наш взгляд, взаимодействие следователя и оперативного сотрудника должно заключаться не только в даче соответствующих отдельных поручений о производстве того или иного следственного действия либо оперативно-розыскного мероприятия, но и в получении следователем своевременной и как можно более полной и ценной информации, выявляемой в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, позволяющей ее использовать в процессе раскрытия и расследования преступлений.

К сожалению, достаточно часто в ходе сбора, проверки и реализации оперативной информации о совершении преступлений экстремистской направленности органы предварительного расследования принимают участие минимально. Только совместная работа следователя и оперативных сотрудников позволяет своевременно просчитать процессуальную перспективу использования результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, определить мероприятия по задержанию подозреваемых лиц, принять решение о возбуждении уголовного дела, определить проведение дальнейших оперативно-розыскных мероприятий для получения результатов оперативно-розыскной деятельности, имеющих доказательственное значение, в том числе по делам об экстремистских преступлениях.

На современном этапе развития российского общества выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности одним только оперативным сотрудником без взаимодействия с другими субъектами противодействия экстремизму практически невозможно. В этих случаях должен быть использован ком-

плекс организационно-тактических правил взаимодействия участников, находящихся в рамках оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования.

В сложившейся общественно-политической и социально-экономической обстановке все заинтересованные правоохранительные органы и должностные лица должны осуществлять конкретные организационные и практические меры, основные направления которых это:

- укрепление законности и правопорядка;
- решение основных задач по координации и взаимодействию по проблемным вопросам профилактики, выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности.

Для этого необходимо организовать взаимодействие между оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (МВД, ФСБ и др.), и органами предварительного расследования в целях профилактики, выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности.

На сегодняшний день вопросы взаимодействия в действующих редакциях уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не раскрываются. Некоторые положения, связанные с организацией взаимодействия, имеются в ведомственных (подзаконных) нормативных правовых актах.

Пункт 16 ст. 12 Федерального закона «О полиции» регламентирует основные обязанности полиции, в частности оперативные подразделения ОВД, которые включают предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и других организаций, граждан.¹

Следовательно, в этом отношении особое значение приобретает координация деятельности и взаимодействия оперативных подразделений ОВД с другими субъектами противодействия преступной деятельности экстремистских религиозных общин.

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции".

В соответствии с законодательством Российской Федерации координационная деятельность осуществляется путем разработки и согласования действий правоохранительных органов, органов государственной власти всех уровней, общественных и других подразделений, направленных на борьбу с преступностью, а также устранения факторов, способствующих осуществлению комиссии преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации, прокурорами Российской Федерации, городов, районов и другими прокурорами на территориальном уровне, а также военными и другими специализированными прокурорами, приравненными к ним.

Отметим, что осуществление деятельности правоохранительных органов осуществляется посредством:

- координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;
- обмена информацией о проблемах борьбы и противодействия преступности;
- совместных поездок в регионы для совместных действий, инспекций и помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучении и распространении положительного опыта;
- создания оперативных и следственных групп для раскрытия и расследования конкретных преступлений;
- проведения совместных целенаправленных мер по выявлению и пресечению преступлений, а также по устранению обстоятельств, способствующих их совершению;
- взаимного использования возможностей правоохранительных органов для развития персонала, совместных конференций, семинаров;
- взаимопомощи в обеспечении их собственной безопасности в процессе противодействия преступности;
- публикации совместных поручений, инструкций, подготовки информационных писем и других организационных и административных документов;

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

- выпуска совместных бюллетеней (коллекций) и других информационных изданий;
- разработки и утверждения скоординированных планов координации¹.

По мнению М.В. Ушмарина организация взаимодействия оперативных подразделений ОВД с другими подразделениями и службами должна осуществляться в двух формах: организационно-управленческом и организационно-тактическом².

Кроме того, методы оперативного поиска разработали типы взаимодействия (как «внутренние», так и «внешние»), рассмотрение которых имеет фундаментальное значение.

По мнению А.В. Саморока и М.Ю. Бекетова, внутреннее взаимодействие следует понимать, как взаимодействие отделов внутренних дел с высшими, и подчиненными органами и подразделениями (вертикально и горизонтально), осуществляемые как среди отделов и органов, так и между их должностными лицами³.

Такое взаимодействие представляет собой сложную структурную подсистему, охватывающую предметы различной функциональной специализации, которые включают: следственные подразделения; подразделения уголовного розыска; подразделения специального назначения сил оперативного реагирования; подразделения специальных технических мероприятий; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; подразделения собственной безопасности⁴.

Внешнее взаимодействие правоохранительных органов и их специализированных подразделений предполагает координацию

¹ Ушмарин М.В. Общая характеристика типичных следственных ситуаций и криминалистических версий экстремистской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 178.

² Ушмарин М.В. Общая характеристика механизма слеодообразования экстремистской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 274.

³ Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя и органов дознания – от устава уголовного судопроизводства до уголовно-процессуального кодекса РФ (по материалам расследования преступлений экстремистской направленности) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 150.

⁴ Палиева О.Н., Пузин А.А. Методика расследования преступлений экстремистского характера // В сборнике: Комплексная безопасность государства и общества материалы международной научно-практической конференции. Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. 2017. С. 123.

стратегии и тактики теми организациями, которые более или менее способны помочь им в выполнении этой функции.

Внешнее взаимодействие формируется на принципах взаимных интересов, последовательности практических мер, соответствия компетенции отделов. При организации внешнего взаимодействия особую важность имеет совместная деятельность подразделений по противодействию экстремизму с федеральной службой безопасности.

На органы внутренних дел и органы местного самоуправления возлагаются задачи по взаимодействию в направлении предупреждения (профилактики) экстремизма. Взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму – это согласованные по задачам, направлениям, времени и целям совместные действия по противодействию совершению преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, вовлечению лиц в совершение общественно-опасных деяний экстремистской направленности, пособничеству экстремизму.

Общая координация взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления осуществляется Межведомственной комиссией по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Она образована Указом Президента Российской Федерации от 26.07.2011 № 988¹ Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму. К числу основных задач Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации относится обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области противодействия экстремизму. Общими принципами взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправ-

¹ Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации».

ления в деле противодействия экстремистской деятельности являются: принципы законности; демократизма; гуманизма и гласности.

Взаимная информация о проведении оперативно-розыскных мероприятий, обмен оперативно-связанной информацией, совместное осуществление ОРМ служат залогом успешной борьбы с преступлениями религиозной ориентации. Не должны забывать о координации действий с оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний, в том числе это касается оперативной поддержки лиц в следственных изоляторах и исправительных учреждениях¹.

Сферой взаимодействия сотрудников территориальных органов МВД России и органов местного самоуправления в деле противодействия экстремизму является профилактика (предупреждение) экстремистской деятельности. В современной юриспруденции выделяются два уровня профилактики: общесоциальный и специальный.

Соответственно, это взаимодействие сотрудников органов местного самоуправления и органов внутренних дел будет осуществляться как на уровне общей, так и на уровне специальной профилактики экстремизма. Для организации и тактики оперативно-розыскной деятельности подразделений по борьбе с экстремизмом в борьбе с преступлениями, совершаемыми экстремистскими религиозными общинами, необходимо сотрудничество со следственными подразделениями правоохранительных органов и Следственного комитета.

Подводя итоги, отметим, что взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должно быть направлено на решение задач по защите прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений экстремистской направленности, а также на достижение положительных результатов уголовного преследования, в том числе по делам о преступлениях экстремистской направленности.

¹ Давыдов В.О. К вопросу о коллективной форме расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 245-253.

Григорьев Михаил Юрьевич,
старший прокурор управления по надзору
за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной
деятельностью прокуратуры Республики Коми

**Реализация следователем форм взаимодействия
с органами, осуществляющими оперативно-розыскную
деятельность, в ходе расследования превышений
должностных полномочий, совершенных
с применением психического или физического
насилия, специальных средств или оружия**

При расследовании преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следователь должен максимально использовать возможности взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Такое взаимодействие – необходимое и важное условие обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования, устоявшаяся практика координации деятельности правоохранительных органов различной ведомственной подчиненности в решении общих задач установления истины по уголовному делу, необходимый элемент его правильной организации и осуществления. Вопросам взаимодействия посвящены многие работы ученых-криминалистов В.И.Громова, Б.М. Шаевера, А.И. Винберга, И.Г. Лузгина, Г.Г. Зуйкова, А.Р. Ратинова, Н.А. Якубович, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.Г. Танасевича, В.А. Образцова, В.И. Зажицкого, В.Е. Корноухова, В.К. Зникина, Е.А. Доли и других. В.Н. Исаенко констатирует, что при осуществлении взаимодействия уголовно-процессуальный закон вполне определенно наделяет следователя функцией управляющей подсистемы, а функцией подсистемы управляемой – орган дознания, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Такое соотношение названных функций определяется рядом факторов, в числе которых выделяются:

а) различие правовой природы, принципов, оснований и процедуры осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

б) функции и правовой статус сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений; в) наличие у следователя полномочий по направлению органам дознания поручений по производству оперативно-розыскных мероприятий, розыскных действий и отдельных следственных действий; г) обязанность органов дознания выполнять эти поручения¹.

Белкин Р.С. пишет, что необходимо четко представлять функции оперативно-розыскных мер в системе действий по делу, поскольку «содержание и результаты проведенных оперативных мер определяют характер и тактику первоначальных следственных действий, с помощью которых осуществляется реализация оперативных данных»². Данное положение представляется весьма важным, поскольку не всегда в работах, посвященных вопросам взаимодействия, функции оперативно-розыскных служба не всегда излагаются достаточно полно. Так, Халиков А.Н. пишет, что применительно к расследованию должностных преступлений, направления взаимодействия имеют следующий характер:

1. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии решений о производстве следственных действий.

2. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при непосредственном проведении следственных действий.

3. Проведение следственных действий для проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности.

4. Проверка результатов следственных действий путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности³.

Безусловно, решение названных задач следователем при взаимодействии с оперативными работниками практически всегда имеет место. Вместе с тем представляется, что при расследо-

¹ Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дисс...д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 176-177.

² Белкин Р.С. Криминалистика: учеб.пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 795.

³ Халиков А.Н. Основы расследования должностных преступлений: учеб.-практ.пособие. М.: Изд-во «НОРМА ИНФРА-М», 2014. – С.294-301.

вании рассматриваемых преступлений такое взаимодействие имеет более широкую направленность.

Расширение перечня процессуальных возможностей следователя, используемых при проверке сообщений о преступлениях, позволяет ему уже на этом этапе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения и проведении оперативно-розыскных мероприятий, ориентированные не только на установление признаков преступлений, но и на выявление причастных к ним лиц. Профессор Яблоков Н.П. обоснованно отмечает: «На стадии возбуждения уголовного дела взаимодействие направлено на получение недостающих для возбуждения уголовного дела материалов и на их проверку»¹. При поступлении заявлений и иной информации о преступном превышении должностных полномочий, в которых нередко указывается на сотрудников правоохранительных органов как на субъектов их совершения, проведение оперативно-розыскной работы с целью проверки обоснованности такого заявления приобретает особое значение. На последующих этапах расследования оперативно-розыскная деятельность обеспечивает получение информации, которую «можно охарактеризовать криминалистически значимой, так как она способствует раскрытию и расследованию преступлений»², т. е. определению верных направлений расследования, выдвижению реальных и обоснованных версий как о механизме преступления, так и о совершившем его лице. Следует согласиться с Азаровым В.А. и Константиновым В.В. в том, что данная работа необходима и для исключения возможного оговора должностных лиц, в том числе в целях мести за надлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Весьма острой является и проблема своевременного и профессионального преодоления противодействия со стороны виновных должностных лиц³.

¹ Яблоков Н.. Криминалистика: учебник. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – С. 183.

² Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. – С. 348.

³ Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. – С.64.

Материалы обобщения и анализа практики расследования преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, позволяют сделать следующие выводы относительно вопросов организации и осуществления рассматриваемой разновидности взаимодействия.

1. Специфика расследования этих преступлений обусловлена статусом субъектов их совершения, условиями и способами совершения, а также другими факторами. Это влечет возникновение определенных затруднений в установлении самих фактов и обстоятельств совершения таких преступлений, сложностей в изобличении причастных к ним лиц. Поэтому как при проверке сообщений о таких преступлениях, так и в досудебном производстве по уголовным делам о них настоятельно требуется четко организованное взаимодействие следователей следственных подразделений Следственного комитета РФ, к подследственности которых они относятся в соответствии с пп. «а», п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, в первую очередь с подразделениями собственной безопасности. Вместе с тем требуется учитывать и такие факторы, как «корпоративное братство», чувство «ложного товарищества», нежелание наличия «громких» уголовных дел в своём ведомстве и т. п. Указанные факторы могут обусловить и оказание противодействия расследованию, факты оказания которого также выявляются в результате проведения оперативно-розыскной деятельности. По изложенным причинам выбор должностных лиц, которые будут оказывать оперативное сопровождение по уголовному делу, должен быть тщательно обдуман.

2. Взаимодействие при расследовании рассматриваемых преступлений должно осуществляться активно и, если это необходимо, на протяжении всего предварительного следствия. О еще недостаточном оперативном сопровождении как о существенном факторе, снижающем эффективность деятельности по противодействию этим преступлениям, отмечается в Информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2009 № 36-27-2009, в котором также указывается, что в абсолютном большинстве подразделений собственной безопасности целенаправленная работа по сбору и обобщению информации о состоянии законности в рассматриваемой сфере, планированию мероприятий по профилактике преступлений, их своевременном

выявлению и пресечению, а также оперативному сопровождению уголовных дел не осуществлялась¹. Кроме того, следователи еще недостаточно владеет вопросами организации и тактики взаимодействия как с сотрудниками подразделений собственной безопасности тех же правоохранительных органов, где работали или работают заподозренные в превышении должностных полномочий с применением насилия лица, а также с оперативными подразделениями других правоохранительных органов, когда в этом возникает насущная необходимость. Следовательно, должна быть осуществлена разработка комплексов практических рекомендаций по данным вопросам. Она должна проводиться параллельно с совершенствованием частных криминалистических методик расследования преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

3. Специфика расследования преступного превышения должностных полномочий с применением насилия требует наличия соответствующей профессиональной подготовки у следователей Следственного комитета РФ, которым поручается принятие к производству уголовных дел об этих преступлениях. Даже несмотря на то, что рассматриваемые преступления составляют небольшой объем в общей массе дел, находящихся в производстве следователей данного ведомства, необходима их специализация в данной области, изучение ими вопросов организации и осуществления взаимодействия с сотрудниками подразделений собственной безопасности и других оперативно-розыскных служб, использования полученных от них сведений в доказывании, что во многом будет способствовать полноте и объективности проверок сообщений о превышении должностных полномочий с применением насилия или оружия, законности и обоснованности возбуждения уголовных дел о них, качественному их расследованию.

¹ О состоянии прокурорского надзора за расследованием преступлений о незаконных методах воздействия на участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2009 № 36-27-2009 // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009.

4. С этой целью целесообразно проводить совместные анализы практики взаимодействия в расследовании подобных преступлений, использовать возможности совместной учебно-методической работы со следователями и сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, изучать положительный опыт взаимодействия на этом направлении.

Для обеспечения упорядоченного проведения такой работы представляется целесообразным издание совместных организационно-распорядительных документов руководителей правоохранительных органов, в составе которых действуют названные подразделения, определяющие задачи этой деятельности и формы ее проведения.

Давыдов Сергей Иванович,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Алтайского государственного университета,
доктор юридических наук

Проблемные вопросы оперативно-розыскной методики

К числу важных проблем, связанных с созданием эффективных частных методик раскрытия отдельных видов преступлений, следует отнести проблему выделения в этих методиках блоков рекомендаций, разработка которых целесообразна на основе ситуационного подхода¹. Иными словами, какие рекомендации при построении частных методик необходимо «привязывать» к типовым оперативно-розыскным ситуациям.

Данная проблема является частью общей проблемы структурно-содержательного построения комплексов методических рекомендаций по раскрытию преступлений, являющейся достаточно сложной и практически не исследованной в теории оперативно-розыскной деятельности. Между тем более 37 % опрошен-

¹ Подробнее о сущности ситуационного подхода в методологии оперативно-розыскной деятельности см.: Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / С.И. Давыдов. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2009.

ных оперативных сотрудников испытывают затруднения при использовании в своей деятельности предлагаемых методик. Основная причина – их оторванность от практики.

Представляется, что с точки зрения ее потребностей использование ситуационного подхода в разработке и построении рекомендаций по раскрытию преступлений является наиболее продуктивным. Из числа опрошенных сотрудников более половины (52 %) к достоинствам методической литературы относят ситуационную ориентированность рекомендаций и 70 % полагают, что это облегчает их использование в практической деятельности. Эффективность ситуационного подхода обусловлено тем, что создаваемые комплексы рекомендаций увязаны с определенными типами ситуаций и рассчитаны на аналогичные реальные ситуации, складывающиеся в процессе раскрытия преступлений. Причем речь идет не только о ситуациях, характеризующих в целом состояние раскрытия преступлений на различных этапах, но и о ситуациях на уровне проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

В 1995 году И.А. Климов и Г.К. Синилов обосновали некоторые общие положения оперативно-розыскной методики как самостоятельного раздела теории ОРД, которыми необходимо руководствоваться при разработке частных методик раскрытия преступлений. При этом авторы справедливо обратили внимание на то, что оперативно-розыскные методики должны быть адаптированы к криминальным ситуациям, в которых применяется система оперативно-розыскных мероприятий¹.

Изучение многочисленных литературных источников (учебников, учебных пособий), где описываются оперативно-розыскные методики раскрытия отдельных видов преступлений, показывает, что авторы, желая приблизить рекомендации к практике, неизбежно обращаются к ситуационному подходу.

Представляется, что выделение и описание реальных типичных ситуаций, в которых приходится действовать оперативным сотрудникам в процессе раскрытия преступлений, является важным условием разработки конкретных и эффективных методиче-

¹ Климов И.А., Синилов Г.К. Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по оперативно-розыскной деятельности. М., 1995. Вып.1. С. 12.

ских рекомендаций. Однако реализация данной методологической установки зависит от того, имеют ли авторы методик ясное представление – какие блоки рекомендаций целесообразно «увязывать» с типовыми ситуациями.

Полагаем, что к таковым рекомендациям следует отнести:

1. Рекомендации об оптимальном использовании оперативно-розыскных средств и методов раскрытия преступлений по тактической схеме «от события преступления – к лицу».

При этом рекомендации целесообразно разрабатывать с учетом выделения двух основных блоков типовых ситуаций: 1) ситуаций, возникающих на первоначальном этапе раскрытия преступления, и 2) ситуаций, складывающихся на последующем этапе раскрытия преступления.

Ситуации первоначального этапа раскрытия преступления формируются в процессе проверки и уточнения информации, полученной в результате проведения мероприятий по установлению преступника «по горячим следам», характеризуют ход и состояние раскрытия преступления на основе установленных фактических данных.

Оперативно-розыскные ситуации на момент окончания первоначального этапа раскрытия преступления в большинстве случаев совпадают с исходными ситуациями последующего этапа, который характеризуется:

наличием большого объема информации об обстоятельствах преступления, полученной в результате проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (опросов, оперативных осмотров, наведения справок, обработки жилого сектора и др.) на первоначальном этапе раскрытия преступления;

наличием круга заподозренных лиц, требующих тщательной оперативной проверки;

наличием следов, предметов, изъятых с места происшествия, чья принадлежность не установлена в результате первоначальных мероприятий;

отсутствие информации о месте нахождения или сбыта похищенных вещей, ценностей.

При разработке рекомендаций по раскрытию преступлений на последующем этапе целесообразно придерживаться схемы «типовые ситуации – типовые версии – комплекс мероприятий».

2. Рекомендации о проведении оперативно-розыскных мероприятий в инициативном порядке с целью выявления и документирования преступных действий, то есть раскрытия преступлений по тактической схеме «от лица – к событию».

Такие рекомендации необходимо разрабатывать с учетом другого типа складывающихся ситуаций. Их образует совокупность следующих факторов: полнота исходной информации в отношении проверяемого (разрабатываемого) лица; характеристика его личности; способ совершения преступления; круг обстоятельств, подлежащих документированию; наличие необходимых сил и средств для документирования и др. Типизация и описание ситуаций является одной из сложных задач при разработке рекомендаций и требует глубоких познаний в области теории доказывания, методик расследования отдельных видов преступлений, а также изучения и обобщения значительного количества уголовных дел и дел оперативного учета.

Ситуационно ориентированные рекомендации по раскрытию определенного вида преступлений по схеме «от лица – к событию» должны содержать указания:

на особенности выявления первичных оперативных данных о совершающихся преступлениях и причастных к ним лицах;

на лиц, которые могут быть свидетелями по данному виду преступлений; в какой среде и каким путем их следует выявлять;

на предметы, вещи, документы, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств; возможные места их нахождения, способы выявления, сохранения и изъятия;

на методы фиксации преступных действий.

При разработке рекомендаций важно правильно выделять и описывать типичные, характерные для определенного вида преступлений ситуации, которые в значительной степени и определяют комплекс действий по их выявлению и документированию.

3. Рекомендации о тактических приемах реализации материалов дела оперативного учета и дальнейшем использовании имеющейся оперативной информации.

Особенности документируемого состава преступления определяют специфику действий по реализации оперативных материалов, которая также должна найти отражение в рекомендациях. При этом выбор тактического приема реализации опера-

тивных данных и комплекс последующих действий по их использованию в доказывании зависит от складывающейся ситуации на момент реализации оперативных материалов.

В данном случае характер ситуаций определяют: степень задокументированности преступных действий разрабатываемых лиц, их количество, степень их противодействия; возможность легализации фактических данных, полученных с помощью оперативно-розыскных средств и методов; возможность вывода негласного сотрудника из разработки, необходимость участия следователя в реализации материалов разработки и т. д.

4. Рекомендации об особенностях проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), действий, операций при раскрытии преступлений определенного вида.

Известно, что организация и тактика проведения одного и того же оперативно-розыскного мероприятия могут быть различными. Они зависят от вида преступления и складывающихся ситуаций. К примеру, комплексы действий при проведении оперативного эксперимента с целью выявления и документирования хищений автомобилей отличается от комплекса действий при использовании оперативного эксперимента для документирования факта получения взятки или установления заказчика убийства.

Существенно отличается по своему содержанию комплекс тактических приемов при проведении, к примеру, проверочной закупки в отношении лиц, сбывающих похищенные вещи, от тактики проверочной закупки при документировании незаконного сбыта наркотиков.

Рекомендации по проведению одного из распространенных оперативно-розыскных мероприятий – «опрос», должны содержать перечень вопросов, требующих выяснения у разной категории опрашиваемых лиц по определенному виду преступлений (потерпевших, свидетелей, заподозренных лиц и др.). Понятно, что опрос, к примеру, потерпевшего при хищении у него автомобиля по своему содержанию отличается от опроса потерпевшего от квартирной кражи. Имеют свои особенности и опросы лиц, подозреваемых в совершении определенных видов преступлений. Как показало изучение специальной литературы, предлагаемые методики раскрытия преступлений таких рекомендаций, как правило, не содержат.

В разрабатываемых рекомендациях необходимо указывать сведения о возможных источниках и порядке получения информации (ОРМ – наведение справок), имеющей значение для раскрытия преступлений определенного вида. Прежде всего, это касается учреждений, организаций, предприятий, не относящихся к системе МВД, но располагающих такой информацией (медицинские учреждения, налоговые инспекции, управляющие компании, банки и т. д.).

При разработке рекомендаций о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать характеристику лиц, которые могут являться объектом проверки или разработки по определенному виду преступлений (возраст, национальность, должностное, социальное положение, депутат, сотрудник правоохранительных органов, иностранец, авторитет преступной среды, участник организованной преступной группы и др.). Указанные обстоятельства характеризуют складывающиеся ситуации, которые во многом влияют не только на организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и на саму возможность их проведения.

Рекомендации должны содержать образцы оперативно-служебных документов, оформляемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий по определенному виду преступлений. Речь идет о наиболее сложных документах, к которым относятся, к примеру: 1) планы (план проведения международной контролируемой поставки наркотиков, план проведения оперативного эксперимента и др.); 2) документы, подтверждающие законность проведения оперативно-розыскных мероприятий (постановления о проведении ОРМ); 3) документы, отражающие результаты проведения ОРМ, которые могут использоваться в доказывании по уголовным делам (акты, справки, рапорты и др.);

5. Рекомендации об использовании конфидентов в раскрытии отдельных видов преступлений.

Особое значение такие рекомендации имеют для раскрытия преступлений по тактической схеме «от лица – к событию». Специфика совершаемых преступлений и характеристики лиц, их совершающих, определяют специфику подбора и привлечения конфидентов к раскрытию преступлений. Так, целесообразно иметь специализированные источники информации для раскрытия пре-

ступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; краж и угонов автомобилей; преступлений, совершаемых иностранными гражданами, несовершеннолетними; лицами цыганской национальности и т. д. Специальными познаниями должны обладать конфиденты, привлекаемые для борьбы с экономическими, налоговыми преступлениями.

В связи с этим в рекомендациях необходимо отражать – какими разведывательными, личностными качествами, специальными познаниями должны обладать конфиденты; из какой среды их необходимо подбирать, какие методы использовать для привлечения их к сотрудничеству, как стимулировать их работу, какие объекты должны ими контролироваться.

Характер преступных деяний и лиц, причастных к ним, определяет специфику оперативного внедрения в их среду, которая также должна находить отражение в рекомендациях.

Осуществляя разведывательную работу в преступной среде, конфиденты могут оказаться в различных ситуациях, влияющих на их действия. Выявление, описание таких ситуаций, а также линии их оптимального поведения в этих ситуациях также является задачей разработчиков рекомендаций.

Данилов Данил Борисович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Выявление преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов

Решение проблемы, связанной с легализацией преступных доходов, по праву, считается одним из наиболее приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов любого развивающегося государства, поскольку необходимость в противостоянии такого рода преступным действиям, на сегодняшний день, носит весьма глобальный характер.

Таким образом, в целях сокращения масштабов деятельности по «отмыванию» доходов, полученных незаконным путем,

правоохранительным органам, занимающимся изобличением данной стороны криминальной экономики, важно знать и уметь разбираться во всех тонкостях соответствующей методики выявления преступлений, направленных на легализацию преступных доходов.

Иными словами, для того чтобы осуществлять комплексное противодействие ранее отмеченному преступлению, то есть для того чтобы иметь возможность выявлять его на ранних стадиях, а также предупреждать и пресекать его совершение, оперативным подразделениям правоохранительных органов необходимо грамотно и быстро определять обстоятельства, указывающие на признаки «отмывания» незаконно полученных денежных средств и иного имущества, осуществляемого через институты кредитно-банковской системы.

К таким признакам, как правило, относятся:

- переводы хозяйствующим субъектом в определенные периоды более крупных денежных сумм, нежели обычно;
- несоответствие реквизитов в документации по той или иной экономической сделке;
- регистрация юридического лица на ограниченный срок;
- отсутствие реального бизнеса у фирм, сотрудничающих между собой, но при этом осуществляющих внушительные переводы денежных средств;
- частые изменения руководящего состава юридической организации;
- ограниченная клиентская база; увеличение просроченной задолженности;
- увеличение количества безнадежных ссуд;
- систематическое неисполнение платежных поручений; пограничные значения нормативов ликвидности и достаточности капитала юридического лица;
- потеря деловой репутации;
- наличие большое число жалоб от заемщиков, и это далеко не весь список сомнительных действий экономических субъектов, на которые сотрудник правоохранительных органов должен обращать внимание в процессе выявления преступлений, связанных с легализацией криминальных доходов.

В свою очередь, сложность выявления такого рода преступной деятельности, заключается в том, что чаще всего мошеннические схемы, используемые в целях легализации преступных доходов, с юридической точки зрения вполне законны, и установить обстоятельства совершения преступлений бывает, практически, невозможно.

К тому же сам факт совершения таких мошеннических действий тщательно скрывается злоумышленниками, а стало быть, для его выявления могут потребоваться усилия многих компетентных в данной сфере органов. Другими словами, отличительной особенностью борьбы с преступлениями, лежащими в основе кредитно-банковской сферы, является то, что сотрудники правоохранительных органов при расследовании таких преступлений могут руководствоваться, помимо личных знаний, еще и рекомендациями Центрального Банка России и службы Финансового Мониторинга, которые таким способом оказывает неоценимую помощь в решении общих вопросов по противодействию экономической преступности в России.

Итак, подводя итог всему выше сказанному, можно, сделать вывод о том, что своевременное оперативное реагирование правоохранительных органов на использование многоуровневых схем легализации преступных доходов, а также постоянное взаимодействие этих правоохранительных структур с иными компетентными в данных вопросах органами, такими как Центральный Банк России и служба Финмониторинга, может значительно повысить статистику раскрываемости преступлений, связанных с «отмыванием» доходов, полученных незаконным путем.¹

Проблема перевода денежных средств из криминальной среды в официальную экономику, как известно, носит международный характер.

Так, борьба с сокрытием истинного источника доходов ведется во всех, без исключения, развитых странах, и представляет собой определенный комплекс мероприятий.

¹ Селезнева М. М. Экономические схемы, способы, модели легализации незаконных доходов в банковской системе // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 974–977. URL <https://moluch.ru/archive/91/19721/>

В России на данный момент используется целый спектр различных инструментов, направленных на противодействие легализации преступных доходов.

В первую очередь, это нормативно-правовое регулирование экономической деятельности, которое осуществляется посредством Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ.

Далее не менее важную роль в выявлении и раскрытии преступлений, связанных с «отмыванием» доходов, полученных преступным путем, играет специально созданный орган власти, именуемый Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), который отслеживает, сомнительные сделки между участниками кредитно-финансовых отношений и создает на их основе «черные списки» банковских клиентов. Помимо этого, служба Росфинмониторинга осуществляет проверку официально зарегистрированных финансовых организаций на предмет соответствия их деятельности настоящему законодательству о противодействии «отмыванию» денежных средств, а также принимает непосредственное участие в разработке подобного рода законопроектов и ведет активное сотрудничество с аналогичными по специфике работы международными организациями.

Следующим важным элементом, также способствующим регулированию процессов противодействия легализации преступных доходов, является Центральный банк России, который, как известно, посредством различных методических рекомендаций предупреждает всех участников кредитно-банковской сферы об имеющихся новых способах легализации криминально полученных доходов и вносит свои предложения по возможному выявлению данного характера преступных действий на ранних стадиях.

В свою очередь, все выше перечисленное в совокупности оказывает существенную помощь правоохранительным органам в решении возложенных на них задач по противодействию «отмыванию» доходов, полученных незаконным путем.

Однако, в настоящее время, неумолимо растет количество мошеннических схем легализации криминальных доходов, с каждым днем появляются все новые и новые способы сокрытия ис-

точников незаконного формирования денежных средств и иного имущества. Поэтому для эффективной борьбы с данным видом преступности необходимо постоянно вносить некоторые коррективы в уже устоявшуюся модель выявления такого рода преступных посягательств, совершающихся в условиях рыночной экономики.

Также, на мой взгляд, необходимо развивать более плотную коммуникацию среди правоохранительных органов и органов финансовой разведки, в целях установления еще более быстрого механизма проверки юридических лиц и кредитно-банковских учреждений на факт ведения ими фиктивной, незаконной экономической деятельности.

Другим, не менее важным моментом борьбы с преступлениями, в основе которых лежит данная мошенническая схема легализации преступных доходов, может стать перевод споров, возникающих между субъектами экономических отношений, с поля третейских судов, придав им статус арбитражного судопроизводства. Это, на мой взгляд, хоть и не решит проблему сразу, но во всяком случае, значительно усложнит возможность получения ложных судебных решений о взыскании денежных средств с того или иного хозяйствующего субъекта и по совместительству участника преступного формирования, занимающегося легализацией криминальных доходов.

Также, можно предложить законодательным органам, что бы те, в свою очередь, на законном уровне разрешили банкам принимать решения в отказе выполнения распоряжений судебных приставов, если банк посчитают сомнительным такого рода действия.

Ну, а в заключении хотелось бы сказать следующее, что как бы эффективно и слажено не велась работа по выявлению преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, важно всегда помнить, что злоумышленники, пытаясь реализовать свои преступные намерения вопреки действующим нормам закона, постоянно изменяют и совершенствуют способы совершения своих преступлений, что значительным образом может затруднить привлечение виновных к уголовной ответственности.

Денисов Сергей Леонидович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России;
Абраменко Дарья Сергеевна,
курсант Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Проблемы и возможности совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который в ст. 2 закрепляет в качестве ее основной задачи: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших»¹.

Конечно же, закон за прошедшие двадцать три года с момента его принятия сильно устарел, что указывает на важность принятия изменений, которые соответствуют сегодняшнему дню и развитию преступности.

В качестве, основных направлений совершенствования правового регулирования ОРД, в связи с возникшими проблемами современного времени, следует указать разработку и включение соответствующих положений в Конституцию РФ, ФЗ об ОРД, УПК РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, которые регулируют осуществление и деятельность органов, проводящих оперативно-розыскные действия.

Особую актуальность приобретают проблемы, связанные с формированием межведомственных актов, которые непосредственно регламентируют механизм координации и устанавлива-

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями от 6 июля 2016 г.)//СЗ РФ. 1995. №33. ст.3349

ют общий порядок реализации ОРД. По нашему мнению, данная концепция правовой координации ОРД максимально эффективно обеспечит решение задач деятельности, так же позволит гарантировать законность, права и свободы человека и гражданина при осуществлении ОРД.

В науке, изучающей оперативно-розыскную деятельность преобладает мнение, что оперативно-розыскная деятельность не процессуальный вид деятельности, которая носит вспомогательный характер к уголовно-процессуальной деятельности. Считается, что оперативно-розыскная деятельность, отличается от уголовно-процессуальной, тем, что в ОРД не существует равенства сторон. В связи с этим высказывается мнение о большей процессуализации ОРД.

Однако при условии внесения изменений в основы ОРД с целью большей ее процессуализации неизбежно приведет к ее ослаблению и включением ее уголовно-процессуальную деятельность. Что бы это не допустить следует четкое разграничить правовые поля ОРД и уголовно-процессуальной деятельности, что позволит выделить сферу оперативно-розыскного законодательства, его границы, задачи, инструменты решения задач.

В оперативно-розыскной деятельности в настоящее время особую остроту приобретают проблемы, связанные с внедрением, оперативным экспериментом, легендированием объектов, легализацией оперативно-розыскных данных в уголовном процессе, защитой штатных негласных сотрудников.

В ведомственных нормативно-правовых актах и комментариях к Закону об ОРД¹ внедренным агентам рекомендовано только имитировать преступную деятельность, только в крайнем случае, возможно, совершить административное правонарушение. Однако, в организованных преступных группах, внедренного в ОПГ штатного сотрудника оперативного подразделения или оказывающего ему помощь конфидента преступники с целью выявления агента часто заставляют совершать умышленные преступления, причем в группе лиц. Отказываясь сделать это внедренный

¹ Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. [электронный ресурс]// СПС Гарант. Режим доступа 16.03.2018).

агент рискует раскрыться и потерять доверие, что приводит в лучшем случае к срыву задания¹.

Для того что бы развивалось оперативное внедрение следует совершенствовать правовое регулирование и организационное обеспечение института штатных негласных сотрудников. Закон должен содержать четкую регламентацию действий и статуса сотрудника при использовании данного института, кроме того следует организовать специальную профессиональную подготовку негласных сотрудников, состоящих в штате оперативного подразделения. Например, для завязывания контактов, с целью получения специфических знаний, которые потребуются при дальнейшем внедрении поместить их в ИВС, СИЗО, а при необходимости и в места лишения свободы.

Применение оперативного эксперимента сдерживается, прежде всего, его законодательным ограничением случаями борьбы с тяжкими (по логике – и особо тяжкими) преступлениями. Но, во-первых, в процессе оперативной разработки не всегда возможно заранее предвосхитить квалификацию противоправных действий. Во-вторых, такое ограничение снижает эффективность борьбы с другими опасными и распространенными преступлениями².

Было бы целесообразно предусмотреть в Законе возможность проведения оперативного эксперимента в отношении лиц, подготавливающих или совершающих преступления любой категории тяжести.

Процедура использования результатов ОРД в уголовном процессе с принятием УПК РФ несколько не упростилась. Возникающие при этом вопросы по-прежнему связаны с разрешением сложной двуединой проблемы – максимально полной трансформации оперативно-розыскных данных в доказательства и эффективной защиты негласных участников ОРД³.

¹ Лиджаев К.В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности// Вестник Брянского государственного университета. 2013. №2. С.156-161.

² Иванов С.И. Реформирование оперативно-розыскного законодательства: проблемы и пути их решения//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. №2 (32). С.127-130.

³ Луговик В.Ф., Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования// Вестник Воронежского института МВД России. 2015. №4 С.7-12.

Сложность процессуального закрепления результатов ОРД нередко является причиной приостановления уголовных дел за не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, хотя фактически они бывают при этом установленными¹.

Острейшей остается проблема защиты штатных негласных сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальную помощь. Закон об ОРД по существу лишь декларирует ее, так как всесторонний и разработанный механизм их защиты в российском законодательстве отсутствует.

Таким образом, реформирование оперативно-розыскного законодательства следует неразрывно связывать с реформированием уголовно-процессуального законодательства, что позволит сохранить неизменной сущность каждого из видов деятельности, разграничить их правовые поля и оптимизировать решение стоящих перед ними задач.

Дополнив перечень оперативно-розыскных мероприятий такими рискованными, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент и контролируемая поставка, законодатель не обеспечил надежными правовыми гарантиями их участников, подлежащих государственной защите.

Железняк Николай Семенович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Практика проведения обследования в отношении отдельных лиц, обладающих особым правовым статусом

Анализ правоприменительной практики в сфере борьбы с преступностью свидетельствует о периодически возникающих проблемах, связанных с определением условий проведения опе-

¹ Самоделкин А.С. Основные направления совершенствования правового регулирования координации оперативно-розыскной деятельности// Вестник Воронежского института МВД России. 2015. №4. С. 40-45.

ративно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Правовой статус человека – система признанных и гарантированных государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права¹.

Проще говоря, правовой статус – установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей.

Согласно с ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств...».

Данное положение применительно к оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) уточнено в ч. 1 ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), согласно которой «гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом».

В рамках нашего исследования представляет интерес должностное положение лиц, традиционно относимых к субъектам, обладающим особым правовым статусом, поскольку, как представляется, именно оно создает определенные предпосылки для возникновения этого статуса, а, значит, и особого отношения правоохранительной системы к вопросам привлечения субъектов к установленной законом ответственности за совершенные ими противоправные действия.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд. доп. и перераб. / Под. ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – VI, 858 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»). С. 572-573.

К таким лицам, исходя из их должностного положения, относятся депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, судьи, прокуроры и, наконец, адвокаты.

Максимальную защиту от оперативно-розыскного процесса в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» (далее – закон об адвокатуре) получили представители адвокатского корпуса, которые, видимо, сумели как-то убедить законодателя изложить одно из предписаний ч. 3 ст. 8 «Адвокатская тайна» в следующей редакции: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения».

Конечно, можно было бы спорить (чем и занимаются многие теоретики) о том, что эта норма не имеет никакого отношения к адвокатской тайне. Но если даже законодатель, следуя справедливой критике, перенесет это положение в другую статью закона, суть ее от этого не изменится. Поэтому периодически возникают ситуации¹, когда органы, осуществляющие ОРД, обращаются в суды с ходатайствами разрешить проведение не санкционируемых в обычном порядке ОРМ. Представители же судебной системы отказывают им в этом, ссылаясь на положение ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД, согласно которому судебное разрешение выдается при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Существующая проблема, с одной стороны, негативно влияет на решение задач ОРД, с другой – подтверждает, что в оперативно-розыскном смысле принцип обеспечения равенства всех перед законом зачастую действует избирательно.

¹ В случае неисполнения данного предписания органами, осуществляющими ОРД, суды признают собранные при проведении ОРМ фактические данные добытыми с нарушениями закона.

Против такого расширительного толкования неприкосновенности адвокатов выступил Конституционный Суд РФ в определениях от 22.03.2012 № 629-О-О¹ и от 17.07.2012 № 1472-О² по жалобам адвокатов, привлеченных к уголовной ответственности за дачу взятки следователям за прекращение уголовного преследования их доверителей. В обоих случаях оперативный эксперимент и следующий за ним осмотр места происшествия проводились без предварительного получения судебного решения, что послужило поводом к оспариванию законности этих действий со ссылкой на ч. 3 ст. 8 закона об адвокатуре. Небезынтересно, что в одном случае суд первой инстанции согласился с аргументами подсудимого о незаконности его задержания с поличным без предварительного получения судебного решения и вынес оправдательный приговор, впоследствии отмененный вышестоящей инстанцией.

Обоими заявителями были оспорены положения ФЗ об ОРД, которые не предусматривают обязательного получения судебного разрешения на проведение ОРМ в отношении адвокатов, как это предусмотрено упомянутым выше законом. Однако Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушений прав заявителей в их делах и отказал в принятии их жалоб к рассмотрению, сформулировав правовые позиции, толкующие упомянутую норму закона об адвокатуре в более узком смысле.

В решениях высшего суда указывалось на то, что Конституция РФ, гарантируя равенство всех перед законом и судом, не предусматривает каких-либо исключений из этого принципа для лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и не определяет особого статуса адвокатов, обуславливающего обязательность законодательного закрепления дополнительных гарантий их

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукаша Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 86, 166, частью второй статьи 176, статьями 180 и 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

неприкосновенности. Требование же рассматриваемого закона о проведении ОРМ в отношении адвоката на основании судебного решения направлено на обеспечение реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и на обеспечение института адвокатской тайны, который призван защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента в связи с предоставлением юридических услуг. Отсюда был сделан вывод, что положения п. 3 ст. 8 указанного закона предполагают получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех ОРМ, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности и могут затрагивать адвокатскую тайну.

Приведенные правовые позиции вносят определенную ясность в порядок проведения оперативного эксперимента в отношении адвокатов в ситуациях, схожих с делами заявителей, и в силу своей общеобязательности подлежат исполнению всеми правоприменителями¹. Однако они не снимают более общей проблемы недостаточной законодательной регламентации условий проведения ОРМ в отношении должностных лиц, обладающих особым правовым статусом.

А.Е. Чечетин в одной из своих работ очень точно обрисовал пределы действия правового статуса указанных лиц применительно к проведению в отношении них ОРМ как до возбуждения уголовного дела, так и в рамках проведения расследования².

Он подчеркнул, что правовой статус отмеченных лиц явился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в решениях которого независимо от должностного положения заявителей указывалось на отсутствие особых условий для проведения в от-

1 В соответствии со ст. 6 «Обязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации» ФКЗ-1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

² См. Чечетин А.Е. О совершенствовании правового регулирования условий проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2012. С. 63-71.

ношении них тех или иных мероприятий, в том числе требующих санкционирования судом¹.

Таким образом, в настоящий момент сотрудники оперативных подразделений обладают полноценным инструментарием для оперативно-розыскной проверки и разработки любых лиц (в том числе обладающих особым правовым статусом), заподозренных в подготовке или совершении преступления.

Вместе с тем правоприменительная практика осуществления ОРД в отношении адвокатов, как только вместо оперативного эксперимента было проведено другое мероприятие, похоже опять попыталась стать проблемной, в частности в Красноярском крае. Проведение обследования в помещении, используемом адвокатом для реализации своих профессиональных функций, было связано с документированием ФСБ России фиктивной финансово-хозяйственной деятельности одного из участников юридического лица, которого представлял красноярский адвокат М.М. Пугачев.

В жалобе в Конституционный Суд РФ он указал, что п. 8 ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД во взаимосвязи с ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре нарушают Конституцию в той мере, в какой они позволяют суду удовлетворять ходатайства о проведении в помещении, используемом адвокатом для осуществления своей профессиональной деятельности, ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» с разрешением поиска тех или иных предметов и документов в помещении адвокатского образования без наличия веских оснований считать поведение самого адвоката противоправным, а также в дальнейшем проводить указанное мероприятие с доступом к составляющим адвокатскую тайну материалам адвокатских производств в отношении доверителей, с возможностью поиска и изъятия предметов и документов, без гарантий, предусмотренных для обыска в адвокатском помещении, которые нивелируются возможностью осуществлять в нем поиск в рамках другой процедуры – не обыска и осмотра, проводимых после возбуждения уголовного дела, а ОРМ, для проведения которого не требуется возбуждение уголовного дела и отсутствует его детальная регламентация.

¹ См. Определения Конституционного Суда РФ от 08.02.07 № 1-О, от 07.02.08 № 224-О-О, от 27.05.10 № 752-О-О, от 22.03.12 № 629-О-О.

Федеральная палата адвокатов поддержала М.М. Пугачёва, отметив, что гарантии, распространённые Конституционным Судом на обыск служебного помещения адвоката, должны симметрично распространяться на любые (в том числе непроцессуальные) действия, тождественные по характеру и степени ограничения конфиденциальности общения адвоката и доверителя, т. е. и на такое ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ в своем Определении от 28.06.2017 № 1468-О¹ отметил следующее: «Норма пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности ... и (или) могут затрагивать адвокатскую тайну.

При этом проведение обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, включая обследование жилых и служебных помещений, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, закон увязывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного судопроизводства, когда уголовное дело еще не возбуждено либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу, но уже имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела...».

Данным решением высшего суда вроде бы все расставлено на свои места, но неудовлетворенные представители адвокатско-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пугачева Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 и частью первой статьи 15 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 3 статьи 8 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

го корпуса собираются обращаться за защитой в международные судебные органы.

На наш взгляд, минимизировать возникновение подобных проблем можно было бы, использовав принцип аналогии закона¹. В частности, предписание ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД... разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Это положение профильного закона можно было бы успешно использовать для проведения ОРМ в том числе и в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Журавленко Николай Иванович,
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Тугова Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Причины возникновения кибертерроризма и основные направления борьбы с ним

Широкое использование информационных технологий и глобальной сети Интернет привело к возникновению одной из наиболее опасных разновидностей компьютерной преступности – кибертерроризма. Понятие «кибертерроризм» было введено в 1997 г. Марком Поллитом и включает в себя любую «умышленную, политически мотивированную атаку на информацию, ком-

¹ Аналогия закона - применение к общественным отношениям закона, регулирующего сходные отношения.

пьютерные системы, программы и данные, которая приводит к насилию в отношении невоенных целей, групп населения или тайных агентов»¹. Причинами возникновения кибертерроризма являются легкий доступ к сети Интернет, практически полное отсутствие цензуры в ней, большая аудитория, анонимность. В основном современные кибертеррористы активно используют сеть Интернет для пропаганды своих идей и для скрытой передачи информации².

Дороти Дэннинг отмечает, что деятельность террористов в глобальной сети Интернет можно условно разделить на следующие группы: активность, хакерство и кибертерроризм. Под активностью она понимает использование информационно-коммуникационных технологий с целью пропаганды идей, привлечения финансовых средств и новых последователей³. Хакерство включает в себя атаки на компьютерные сети, секретные базы данных и государственные сайты для получения какой-либо информации, а также с целью вымогательства и хищения денег. Целью кибертерроризма является нанесение крупного ущерба жизненно важным объектам инфраструктуры посредством использования информационно-коммуникационных технологий⁴. Также его целями являются дестабилизация политической или экономической ситуации в государстве, нарушение общественной безопасности, запугивание людей, провоцирование военного конфликта. Кроме того, достаточно распространенными целями кибертерроризма являются саботаж, хищение военных и гражданских активов в политических целях.

¹ Krasavin, S. What is Cyber-terrorism? / S. Krasavin // Computer Crime Research Center (CCRC). – URL: <http://www.crime-research.org/library/Cyber-terrorism.htm> (дата обращения: 24.04.2018).

² Журавленко Н.И, Коноплева А.А. Осмысление явления информационной войны // Евразийский юридический журнал. – 2016. № 5(96). – С. 302-304.

³ Denning, D. E. Is Cyber Terror next? / D. E. Denning // SSRC – Social Science Research Council. – URL: <http://essays.ssrc.org/sept11/essays/denning.htm> (дата обращения: 24.04.2018)

⁴ Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта / Е.А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 2 (34). – С. 29–41.

Выделяют следующие причины возникновения кибертерроризма: политические (внутренние и внешние), социальные и экономические¹.

Внешние политические причины включают в себя такие факторы, как глобализация, увеличивающийся разрыв между уровнями благосостояния в различных странах, оккупация государства или военная агрессия в отношении него, глобальный разрыв в уровне информационного развития стран, столкновение политических интересов различных государств.

К внутренним политическим причинам относятся: политическая нестабильность и обострение политических конфликтов внутри государства; навязывание правительством социально-политических реформ и иных нововведений, которые не свойственны для данного общества; недовольство граждан страны деятельностью правительств иностранных государств; поощрение кибертерроризма руководством страны, общественными организациями и средствами массовой информации.

К социальным причинам возникновения кибертерроризма относят социальную дифференциацию в обществе, снижение качества уровня жизни людей, достаточно медленный процесс формирования среднего слоя общества.

К экономическим причинам возникновения кибертерроризма относят длительно продолжающийся экономический и энергетический кризис, рост цен, высокий уровень инфляции и безработицы.

Методы противодействия этому явлению условно разделяют на два направления. Наиболее действенными методами защиты от террористических компьютерных атак, совершаемых посредством информационно-коммуникационных технологий, являются организационно-правовые меры, направленные на пресечение попыток несанкционированного доступа к информационным ресурсам. Что касается противодействия использованию сети Интернет в террористических целях, то здесь эффективно исполь-

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>. Дата обращения - 24.04.2018.

зуются такие организационно-технические меры, как блокирование экстремистских сайтов и ресурсов¹.

Исходя из характера и особенностей актов кибертерроризма, можно выделить научный, законодательный, организационный и технический уровни борьбы с ним².

На научном уровне обеспечивается организационная и финансовая поддержка научных исследований данного феномена. Г.А. Шагинян отмечает следующие направления научной работы в этой сфере³:

– разработка единого понятийного аппарата с целью его дальнейшей кодификации в уголовном законодательстве страны;

– совершенствование критериев оценки безопасности информационных технологий, разработка новых средств защиты сложно организованных компьютерных систем, формирование доказательственной базы их защищенности;

– совершенствование системы подготовки кадров в области информационной безопасности в образовательных организациях системы МВД России;

– обсуждение международных критериев, определяющих признаки террористических ресурсов Интернет;

– согласование государственных мер противодействия кибертерроризму в рамках отдельного международного документа.

На законодательном уровне необходимо ввести кибертерроризм в разряд уголовных преступлений и создать правовую базу для борьбы с этим явлением. Можно выделить следующие направления работы на данном уровне⁴:

– создание нормативно-правовых документов, которые будут обеспечивать полноценную защиту интересов личности, общества и государства в информационной сфере;

¹ Капитонова Е.А. Указ. соч. – С. 29–41.

² Журавленко Н.И., Тутова О.В. Основные направления борьбы с угрозами кибертерроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 303-311.

³ Шагинян Г.А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства / Г.А. Шагинян. – Автореф. дис. ... канд. полит. н. – Краснодар: ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет». – 2006. – С. 12.

⁴ Информационно-психологические аспекты государственного и муниципального управления / В.Г. Кулаков, А.К. Соловьев, В.Г. Кобяшев, А.Б. Андреев, С.В. Скрыль, О.А. Остапенко [и др.]. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2002. – С. 36.

– работа в рамках международных организаций по унификации национальных законодательств в области борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. В нем установлены основные принципы правового регулирования отношений в этой сфере, одним из которых является «обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации» (п. 5 ст. 3). В ст. 16 указанного Закона определено понятие «защита информации», под которой понимается использование правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации.

Правовые меры по защите информации также предусмотрены рядом нормативно-правовых актов, включающих в себя, помимо вышеупомянутого Закона, также указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, несколько государственных стандартов, организационно-распорядительные документы ФСБ России (по вопросам, связанным с защитой сведений, составляющих государственную тайну) и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК). Следует отметить, что ФСТЭК России является уполномоченным органом по вопросам защиты информации в системах информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, оказывающих существенное влияние на безопасность государства в информационной сфере.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=44949115606830125737264146&cacheid=BF51ABE7638E2684BAD11904ED7FE557&mode=splus&base=LAW&n=296555&rnd=0.28328629857382126#017470734934458065>. Дата обращения – 25.09.2018.

Как отмечает Г.А. Шагинян, работа на организационном уровне может развиваться в следующих направлениях¹:

- организация тесного взаимодействия и координация общих усилий правоохранительных органов, спецслужб, судебной системы в области борьбы с кибертерроризмом, обеспечение их надлежащей материально-технической базой;

- создание специального подразделения по борьбе с кибертерроризмом, а также специального центра по оказанию помощи в нейтрализации последствий кибератак;

- расширение международного сотрудничества в сфере правовой взаимопомощи в области борьбы с кибертерроризмом.

На техническом уровне необходимо обеспечить защиту информационной среды от несанкционированных воздействий, осуществляемых посредством использования программно-технических средств. Можно выделить следующие основные направления этой работы²:

- централизованная разработка программно-аппаратных средств, обеспечивающих высокую степень защиты от кибератак;

- защита от несанкционированного доступа, хакерских взломов сайтов и компьютерных сетей, компьютерных вирусов и вредоносных программ, логических бомб;

- создание качественных технологий обнаружения и предотвращения сетевых атак, а также методов и средств нейтрализации криминальных и террористических воздействий на информационные ресурсы.

Кроме того, в целях усиления борьбы с кибертеррористической деятельностью в юридической литературе предлагается привлекать к ответственности всех соучастников распространения в Интернете информационных материалов террористического характера (организаторов, исполнителей и пособников, в том числе по вопросам финансирования), а также придать безуслов-

¹ Шагинян Г.А. Указанная работа. С. 12.

² Информационно-психологические аспекты государственного и муниципального управления / В.Г. Кулаков, А.К. Соловьев, В.Г. Кобяшев, А.Б. Андреев, С.В. Скрыль, О.А. Остапенко [и др.]. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2002. – 52 с.

ный характер их экстрадиции и стараться ликвидировать все террористические сайты¹.

В связи с тем, что оружие киберпреступников постоянно совершенствуется, а способы информационных атак становятся все более универсальными и изощренными, в перспективе следует ожидать появления новых «нетрадиционных» видов кибератак и компьютерных преступлений. Поэтому только целенаправленное комплексное решение перечисленных задач и выполнение профилактических мероприятий позволит эффективно противодействовать кибертерроризму, что существенно снизит вероятность реализации террористических угроз в киберпространстве.

Зекох Анзаур Гилимович,
старший оперуполномоченный ОУР МО МВД России
«Адыгейский», адъюнкт кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Преступления экстремистской направленности как угроза национальной безопасности: понятие, виды и современное состояние

В настоящее время преступления экстремистской направленности создают ощутимую угрозу жизнедеятельности правового государства, посягают на установленные Конституцией Российской Федерации права, свободы и законные интересы граждан, а также на общественный порядок и безопасность всего общества.

Средства массовой информации оповещают граждан об участившихся случаях террористических актов, таких как организация взрывов, заказные убийства, захваты заложников, захваты воздушных судов и иные акты насилия. Кроме того, особое распространение получили случаи разжигания вражды и ненависти

¹ Паненков А.А. Предложения по оптимизации борьбы с использованием сети Интернет в террористических целях / А. А. Паненков // Правовые вопросы связи. – 2011. – № 2. – С. 15–21.

одними лицами по отношению к другим по политическим, идеологическим, национальным, религиозным или расовым мотивам.

Ввиду участвовавших случаев совершения преступлений экстремистской направленности можно констатировать наличие необходимости в изучении экстремистской деятельности через призму уголовной ответственности, а также необходимость в исследовании признаков, присущих экстремистским преступлениям, формировании определения понятия «преступление экстремистской направленности» и понимании особенностей экстремистской деятельности на современном этапе развития нашего общества.

В XXI веке определение понятия «экстремизм» впервые было официально закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.¹ Российская Федерация вместе с иными государствами – участниками Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – признала экстремизм в качестве одной из основных угроз миру, международной безопасности, развитию взаимовыгодного взаимодействия между странами, а также реализации законных прав и свобод граждан².

Дефиниция понятия «преступление экстремистской направленности» впервые закреплена на законодательном уровне в ч. 1 ст. 282.1 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (далее – УК РФ)³ с введением Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁴.

¹ Статья: Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) (Ищенко С.А.) («Административное право и процесс», 2018, N 5)

² Жуйков А.А. Интернет и проблема информационного экстремизма в современном российском обществе // Общество и право. - 2015. - № 4 (54).- С.50.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018)

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 N 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»

Указанным законом дано следующее определение понятию «преступление экстремистской направленности»: «создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, национальной, религиозной или расовой вражды либо ненависти, а также по мотивам вражды или ненависти относительно какой-либо социальной группы, установленных в ст. ст. 148, 149, ч. ч. 1, 2 ст. 213, ст. ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ, а также руководство экстремистским сообществом или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно основание объединения организаторов или других представителей структурных подразделений сообщества с целью предусмотренных условий для совершения преступлений экстремистской направленности». В данном определении указаны мотивы преступлений экстремистской направленности и конкретные санкции нормативных положений «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ за их совершение.

Сопоставление норм п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ показывает, что указанные положения не были коррелированы между собой. В норме Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ указаны мотивы преступлений экстремистской направленности применительно к хулиганским действиям, массовым беспорядкам и вандализму. В положении УК РФ не упоминалось о массовых беспорядках, однако, кроме вандализма и хулиганства, были установлены иные преступные деяния, прописанные в других статьях УК РФ. Кроме того, в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» возбуждение национальной, расовой, религиозной или социальной розни причислялось к экстремизму только в том случае, если имели место призывы к насилию или свершенное насилие, а в соответствии с положением ч. 1 ст. 282.1 УК РФ преступление приобретало экстремистскую направленность и без насилия. Изложенное позволяет установить, что законодателем изначально была создана ситуация, согласно которой деяние могло относиться к экстремиз-

му, но не являться преступлением экстремистской направленности, и наоборот¹.

Дефиниция понятия «преступление экстремистской направленности» со временем видоизменялась, и в настоящий день указанному определению дается следующая характеристика: «под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам идеологической, политической, национальной, расовой или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам вражды или ненависти относительно какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями особенной части УК РФ и п. «е» части 1 ст. 63 УК РФ».

В ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие «преступление экстремистской направленности» отсутствует, однако имеется указание на экстремизм в форме «преступлений по мотивам, определенным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ». В данной норме обозначены отягчающие наказание условия: совершение преступлений по мотивам идеологической, политической, национальной, религиозной или расовой вражды или ненависти или по мотивам вражды или ненависти относительно определенной социальной группы. Таким образом, характерные для преступлений экстремистской направленности мотивы совпадают по своему содержанию с мотивами, указанными в определениях данных преступных деяний.

Анализ установленной выше дефиниции понятия «преступление экстремистской направленности» позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, мотив лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, выражается во вражде или ненависти, имеющих идеологическую, политическую, расовую, религиозную или национальную подоплеку, либо данные преступления направлены против определенной социальной группы. Во-вторых, преступление экстремистской направленности с субъективной стороны может иметь сразу несколько мотивов из числа названных в прим. 2 ст. 282.1 УК РФ, так как зако-

¹ Статья: О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов (Оганесян С.С.) («Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление», 2018, N 2)

нодатель прямо указывает в дефиниции термин «мотивы» во множественном числе. В-третьих, терминам «вражда» и «ненависть» законодательством даны разные определения, что устанавливает необходимость разграничения данных понятий¹. В-четвертых, «вражда», «ненависть», а также их основания обозначены в прим. 2 ст. 282.1 УК РФ как равнозначные или альтернативные признаки в уголовном правовом значении. В-пятых, признание деяния преступлением экстремистской направленности допускается при установлении соответствующих мотивов, содержащихся в особенной части УК РФ относительно данного вида преступлений².

Преступления экстремистской направленности подразделяются в зависимости от степени тяжести на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Современное состояние преступлений экстремистской направленности характеризуется следующим: около 80% указанных преступлений приходится на преступления небольшой тяжести (угроза убийством, причинение легкого вреда здоровью или побои). 15% совершенных экстремистских преступлений относятся к преступлениям средней тяжести, 5% преступлений – к тяжким и особо тяжким преступлениям.

В соответствии со сведениями, предоставленными Генеральной прокуратурой Российской Федерации, 65,7 % совершенных преступлений экстремистской направленности имеют квалификацию по ст. 282 УК РФ (разжигание вражды или ненависти); 21 % квалифицируются по ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности). К иным преступлениям экстремистской направленности относятся вандализм, хулиганство или основание экстремистской организации.

Стоит обратить внимание, что около 65 % указанных преступлений совершается при помощи интернета³. К примеру, в

¹ Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность. М.:РИОР:ИНФРА-М. – 2017. С.84.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 954.

³ Портал правовой статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 02.10.2018 г.)

2016 г. в отношении блогера интернет-платформы «Живой Журнал» А. Носика вынесен судебный приговор, согласно которому А. Носик признан виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ за возбуждение ненависти в интернет-посте, посвященном войне в Сирии, и привлечен к уголовной ответственности в виде штрафа в размере 300 000 рублей. Другой пример: житель Тверской области А. Бубеев признан судом виновным в совершении преступления по ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ за репост интернет-статьи «Крым – это Украина», за что осужден к лишению свободы сроком на два года и три месяца с отбыванием наказания в колонии-поселение. Иной пример: жительница Свердловской области Е. Вологжанинова признана судом виновной в совершении преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ за репосты в социальной сети «ВКонтакте» интернет-статей, касающихся конфликта на Украине, за что приговорена к одному году обязательных работ. Еще один пример: житель г. Курска приговором суда признан виновным в совершении преступления экстремистской направленности по ч. 1 ст. 280 УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ за публикацию в социальной сети «ВКонтакте» видеороликов с фильмами, которые содержали публичные призывы к применению насильственных действий относительно лиц кавказской национальности¹.

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за период с 2013 года по 2017 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика совершения экстремистских преступлений за период с 2013 года по 2017 год.

Год	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, %
Экстремистские преступления	622	696	896	1024	1308	210,3

¹ Экстремизм растет только на словах. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/14/58c633809a79479d0cda5729> (Дата обращения 01.10.2018 г.)

На лицо рост числа преступлений экстремистской направленности за 5 лет в период с 2013 г. по 2017 г.

Анализ количества совершенных экстремистских преступлений в указанный период (за 5 лет) позволяет установить факт увеличения данного вида преступлений более чем на 200%. Особые опасения вызывает стабильность ежегодного прироста экстремистских преступлений.

Причиной ежегодного роста числа преступлений экстремистской направленности является увеличение активности криминальных структур экстремистской направленности, действующих на территории Российской Федерации. По данным Национального антитеррористического комитета Российской Федерации на территории России действует 19 экстремистских организаций: «База» («Аль-Каида»), «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Асбат аль-Ансар» (Ливан), «Исламская группа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Братья-мусульмане», «Аль-Джихад» («Священная война»), «Движение Талибан», «Партия исламского освобождения», «Общество социальных реформ», «Исламская партия Туркестана», «Лашкар-И-Тайба», «Общество возрождения исламского наследия», «Джамаат-И-Ислами», «Джунд аш-Шам» (войско Великой Сирии), «Дом двух святынь», «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»), «Аль-Каида в странах исламского Магриба» и «Исламский джихад — джамаат моджахедов».

Рост числа преступлений экстремистской направленности также связан с нестабильной политической обстановкой в мире и, как следствие, увеличением количества преступлений, связанных с радикальными публичными призывами и высказываниями. Лидируют в этом плане следующие субъекты Российской Федерации: город федерального значения Москва, Московская область, Свердловская область, Республика Дагестан и Краснодарский край.

Также на рост числа преступлений экстремистской направленности повлияло применение ст. 208 УК РФ (создание незаконного вооруженного формирования) и ст. 359 УК РФ (участие наемника в вооруженном конфликте) к лицам, принимающим активное участие в вооруженных конфликтах в Сирии, Украине и Ираке.

Кроме того, на темпы роста числа экстремистских преступлений повлияло введение новых составов преступлений данной

категории: «организация террористического сообщества», «участие в деятельности террористической организации» и «прохождение обучения в целях участия в террористической деятельности».

Необходимо отметить, что большую часть лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, составляет молодежь. Именно молодежные группировки входят в группу риска, склонную к публичной агрессии и к экстремистским действиям. В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации, более 80% лиц, совершивших экстремистские преступления, принадлежит к возрастной категории от 14 лет до 29 лет¹.

Что касается соотношения преступлений экстремистской направленности и иных зарегистрированных преступлений, можно сказать, что процент экстремистских преступлений в общем массиве преступных деяний не велик. В таблице 2 отражен удельный вес экстремистских преступлений по отношению к общему массиву зарегистрированных преступлений за период с 2013 года по 2017 год (за 5 лет)².

Таблица 2. Удельный вес экстремистских преступлений по отношению к общему массиву зарегистрированных преступлений за период с 2013 года по 2017 год.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общее число зарегистрированных преступлений	2302168	2206249	2190578	2388476	2160063
Преступления экстремистской направленности	622	696	896	1024	1308
Удельный вес преступлений экстремистской направленности, %	0,03	0,03	0,04	0,04	0,06

¹ Статья: Оперативно-розыскное противодействие деятельности членов молодежных экстремистских группировок в уголовно-исполнительной системе (Майстренко Г.А., Алдашкин М.Ю.) («Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление», 2017, N 6)

² Портал правовой статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 02.10.2018 г.)

Обобщив данные таблицы, можно сказать, что в настоящее время удельный вес экстремистских преступлений по отношению к общему массиву преступлений невелик, однако нельзя не обратить внимание, что данные преступления экстремистской направленности вносят дестабилизирующий фактор в правовое общество, порождают конфликты и раздоры.

Несмотря на недавнее официальное закрепление термина «преступление экстремистской направленности» в законе, в настоящее время все члены нашего общества при помощи средств массовой информации оповещены о преступлениях экстремистской направленности и динамике их роста

Росту числа экстремистских преступлений способствуют нестабильная политическая обстановка в мире, увеличение активности криминальных структур экстремистской направленности, действующих на территории Российской Федерации, а также появление и распространение сети Интернет, так как большую часть экстремистских преступлений составляют преступления небольшой тяжести, совершаемые молодыми людьми возраста до 29 лет именно с использованием сети Интернет.

Несмотря на небольшой процент преступлений экстремистской направленности, относительно общего массива преступлений, стоит принять к сведению, что количество данных преступлений ежегодно растет, при этом они отрицательно влияют не только на лиц, против которых они направлены, но и на всё общество, так как во многих случаях преступления экстремистской направленности являются причиной разжигания раздоров и конфликтов в обществе, разобщению и дестабилизации граждан и всего государства.

Зиновьева Нина Сергеевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Использование криптовалюты при финансировании экстремизма и терроризма

Распространение информационно-телекоммуникационных технологий привело к значительным сдвигам в криминальных сферах и формах преступной деятельности. Сегодня существует неутешительная тенденция по использованию информационно-телекоммуникационных технологий террористическими и экстремистскими организациями для пропаганды экстремизма, вербовки лиц в целях совершения преступлений, в том числе – легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Деятельность экстремистских организаций и террористических групп находится в прямой зависимости от условий финансирования такой деятельности. Традиционные способы финансирования, осуществляющиеся путем банковских переводов частными лицами, различными фондами, некоммерческими организациями сегодня находятся в зоне особого контроля со стороны правоохранительных органов, именно поэтому преступники изыскивают новые средства и методы ухода от такого контроля, посредством использования современных средств обмена и передачи информации. Не обходя стороной, в том числе и новые финансовые механизмы. Свидетельством использования террористическими и экстремистскими организациями информационно – телекоммуникационных технологий является их активная деятельности с криптовалютой, работающей на основе децентрализованной системы «Блокчейн», которая используется для легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Криптовалюта является зашифрованным по определенному математическому алгоритму средством платежа, которое получило активное распространение в Интернет среде и не контролируется государством. Криптовалюта возникает, получает свое распространение в информационно-телекоммуникационной среде, а платежи с ее использованием осуществляются так же, как и

обычные электронные переводы по системе безналичного расчета через биржи, посредством которых криптовалюту можно перевести в обычные платежные средства.

Известны три модели использования криптовалюты в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма:

- доходы от преступной деятельности обмениваются на биржах, средства поступают в кредитный кооператив, а затем переводятся на офшорные счета;

- криптовалюта, полученная в результате незаконной сетевой торговли, обменивается на товарных биржах, переводится на карты с предоплатой и снимается в банкоматах;

- используется биткойн-кошелек, в который не знакомые друг с другом люди переводят виртуальные деньги, затем та же сумма чужих биткойнов по частям возвращается отправителю. Связь между злоумышленником и преступными деньгами таким образом разрывается.

В качестве иллюстрации активного использования криптовалюты в преступных целях приведу несколько примеров. Так, организация «Аль-Садака», оказывающая поддержку, связанную с джихадом, вознамерилась улучшить условия существования боевиков в Сирии в конце прошлого года и обратилась в Twitter с видеороликом в котором был призыв: «Жертвуйте анонимно с помощью криптовалюты» и указали адрес биткойн-кошелька. На данный момент группа собрала около 1000 долларов. На телевизионном канале «Аль-Хакика», террористической группировки «Аль-Каида» подробно рассказывается о возможностях криптовалюты, с целью финансирования терроризма.

В 2015 году подростку из Вирджинии Али Шукри Амину было предъявлено обвинение в заговоре с целью оказания материальной помощи иностранной террористической организации. Он написал в Twitter, как переслать биткойны на счет группировки. Федеральный суд приговорил Амина к 11 годам лишения свободы.

Правительство США утверждает, что Зубия Шахназ, техник из Нью-Йорка, в прошлом году похитила у финансовых учреждений более 85 тыс. долларов, конвертировала их в криптовалюты и перевела лицам, связанным с ИГИЛ, на счета фиктивных компаний в Китае, Пакистане и Турции. Прокуратура выдвинула про-

тив нее обвинения в мошенничестве, финансировании терроризма и отмывании денег.

Для транзакций с криптовалютой не требуются посредники в виде банка или иной финансовой организации, поэтому отследить их очень сложно, а из-за полной децентрализации сети изъять или заморозить криптовалюту невозможно. Но уникальность криптовалюты заключается в том, что ее пользователям не обязательно доверять друг другу. Криптовалюта обращается в децентрализованной электронной, пиринговой платежной системе, основанной на публично доступной книге учета, именуемой «Блокчейн». Эта система представляет собой распределенную по миллионам персональных компьютеров во всем мире базу данных из цепочки последовательных блоков. Принцип функционирования блокчейн-технологий сводится к тому, что через децентрализованный сервер, проставляющий метки времени, и одноранговые сетевые соединения формируется база данных, которая управляется автономно, без единого центра. При этом хранение и запись информации при обращении с криптовалютой происходит на всех устройствах сразу, что гарантирует абсолютную прозрачность и открытость производимых транзакций.

Данные особенности блокчейн-технологии способны помочь правоохранительным органам найти необходимые им связи и последовательность переводов. Человек, который осуществляет транзакции с криптовалютой, может быть неизвестен, но всегда возможно отследить движение его средств. Так же блокчейн-технология позволяет выявить все активные кошельки преступной группировки, если идентифицировать один из них.

В связи с чем, правоохранительным органам необходимо взаимодействовать с криптовалютными компаниями для пресечения незаконной деятельности в блокчейн-платформах. Необходимо организовывать мониторинговые группы, которые бы выявляли подозрительную деятельность с биткойнами и блокировали каналы денежных средств, которые переводятся террористическим и экстремистским группировкам. Решение этой проблемы носит комплексный и межведомственный характер, и требует дальнейшего исследования, обсуждения и выработки стратегии, направленной на предотвращение использования преступниками новых финансовых механизмов.

Зоз Владимир Александрович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

О некоторых вопросах проведения обследования зданий, помещений и сооружений

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств¹, входит в перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»². Если проведение данного оперативно-розыскного мероприятия не связано с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, то санкции судьи не требуется, и проведение обследования осуществляется на основании ведомственного нормативного правового акта. Следует отметить, что ограничение конституционных прав и свобод граждан влечет за собой проведение обследования жилища. Данный вид обследования в достаточной степени урегулирован нормативными правовыми документами, при этом выделяют и общеобязательные условия проведения обследования жилища, такие как наличие судебного решения, специальной информации (ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД), документально оформленного задания оперативного подразделения, а также условия экстренного обследования жилища, в случаях, не терпящих отлагательства, что может привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, или данных о событиях и действиях создающих угрозу безопасности РФ, при этом при этом для проведения обследования достаточно мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного органа, при условии обязательного уведомления суда (судьи) и последующего получения судебного решения о проведении обследования.

Что касается проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств оперативно-розыскными органами ОВД, то порядок и условия урегулированы приказом МВД России от 1 апреля 2014 г.

¹ Далее – «обследование».

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ.

№ 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹, действие Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений.

При этом возникает ряд закономерных вопросов, а именно необходимо ли согласие собственников помещений, зданий и сооружений на проведение обследования, в какой форме должно проводиться, либо допустимо проведение обследования. Тождественно ли обследование проведению визуального осмотра, либо действия сотрудников могут выходить за данные рамки?

Следует обратить внимание на то, что законодательно прямо не указано о возможности проведения оперативно-розыскного обследования вопреки воли собственника, без его согласия.

А.Е. Чечетин называет обследование, проводимое вопреки воли лиц, в отношении которых они осуществляются, принудительным². Данную точку зрения мы поддерживаем.

При этом, хотелось бы отметить, что, по мнению С.И. Иванова, оперативно-розыскная деятельность в силу своих специальных принципов, закреплённых в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», – конспирации и сочетания гласных и не гласных методов и средств, считается вынужденной мерой реагирования государства на тайный способ подготовки и совершения преступлений преступниками. В силу этих обстоятельств принято считать, что оперативно-розыскной деятельности, в отличие от деятельности уголовно-процессуальной, не свойственно равенство сторон³.

¹ Далее – «Инструкция»

² Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. С. 154.

³ Иванов С.И. Отдельные проблемы реформирования оперативно-розыскного законодательства на современном этапе // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 298.

По нашему мнению, лица чьи права ограничиваются, либо собственники не могут быть принудительно привлечены непосредственно к участию в проведении гласного обследования, также они вправе не согласиться присутствовать в месте проведения обследования. В данном случае Инструкцией четко урегулирован вопрос об ознакомлении представителя юридического лица либо физического лица с распоряжением о проведении обследования, копия которого вручается ему под роспись перед проведением обследования.

Вместе с тем, в Инструкции четко не указано, как поступать оперативным сотрудникам, если собственник, либо его законный представитель, отказываются после ознакомления с распоряжением о проведении гласного обследования здания, помещения и сооружения добровольно осуществить допуск сотрудников для проведения обследования.

Ранее, до 1992 года в практике использовался такой метод оперативно-розыскной деятельности, как оперативный осмотр. Исходя из смыслового содержания, путем оперативного осмотра можно получать информацию для решения оперативно-розыскных задач, негласно. При этом применим исключительно визуальный осмотр, недопустимо разрушение элементов и конструкций помещений, зданий и сооружений.

По нашему мнению, понятие «обследование» по содержанию значительно шире нежели «осмотр», в связи с чем, следует прийти к выводу, что законодатель, введя в перечень оперативно-розыскных мероприятий – обследование, предполагает проведение принудительного гласного обследования, против воли собственника или уполномоченного им лица.

При таких обстоятельствах мы разделяем точку зрения Л.А. Бакланова о том, что оперативно-розыскное мероприятие «обследование», может осуществляться в форме визуального осмотра и носить ярко выраженный поисковый характер с необходимостью вскрытия запертых помещений¹.

По нашему мнению, не следует выделять в отдельную категорию «принудительное гласное обследование». По своей сути гласное обследование должно предполагать проведение данного

¹ Бакланов Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Тюмень, 2015. 126 с.

оперативно-розыскного мероприятия независимо от воли собственника, либо уполномоченного им лица. В случаях, когда имеет место противодействие (либо препятствование) вышеуказанных лиц проведению обследования, может возникнуть необходимость принудительного вскрытия помещений и иных подобных действий, направленных на устранение материальных препятствий, которые делают невозможным проведение обследования внутри помещений, зданий, сооружений, а также участков местности (если участок огорожен, и проход на его территорию ограничен). Данную возможность необходимо предусмотреть в ведомственных нормативных правовых актах более детально, что поможет устранить искаженное восприятие, либо недопонимание оперативными сотрудниками порядка и условий проведения обследования. Данная позиция относится также и к действиям поискового характера, проводимым при обследовании. Необходимо более конкретно обозначить границы действий, осуществляемых при гласном обследовании, стоит помнить, что обследование, не то же самое что и обыск, и как мы изложили выше, имеет отличительные от осмотра черты.

Иванов Святослав Игоревич,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;

Шишина Елена Александровна,

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях

В условиях возрастающего давления на экономику России, введенных Западом санкций, повышается напряженность в социально незащищенных слоях населения, обостряются конфликты и

недовольство населения на почве коррупционных скандалов. Происходящие в стране процессы становятся благоприятными условиями для пропаганды и распространения экстремистских настроений, направленных на разжигание вражды и неприязни в различных слоях населения, между различными социальными, религиозными и национальными группами. В силу различных присущих региональных характеристик (межнационального, межконфессионального состава населения, исторических предпосылок и др.) тот или иной регион будет в большей или меньшей степени подвержен рискам экстремизации населения. Одним из регионов, вызывающим повышенный интерес является Республика Крым.

Экономическая и политическая ситуация обуславливают проблемы миграции лиц из стран Центрально-Азиатского региона, Закавказья и республик Северного Кавказа. Приток мигрантов в Республику Крым из указанных регионов стабильно растет. Увеличение количества мигрантов при отсутствии действенного института социальной адаптации, их последующее компактное расселение влекут изменение этнического состава населения и рост напряженности в межнациональных отношениях, что также создаёт предпосылки к росту числа экстремистских проявлений.

Состояние идеологического вакуума современного общества, заполнение идеологического пространства радикальными объединениями путем бесконтрольного использования системы «Интернет», служащей площадкой для обращения к аудитории напрямую, возможность бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и манипуляции поведением человека и социальных сообществ создают дополнительные благоприятные условия для распространения экстремистской идеологии. Причем идеологическое противодействие экстремизму с копированием старых форм идеологической работы не оказывает эффективного воздействия и значительно проигрывает наступательной экстремизации населения.

Здесь важно акцентировать внимание, что из общего количества населения, в большей мере экстремизации подвержена молодежь. По нашему мнению, верным является утверждение Пестрецова М.А. о том, что в организацию политического, религиозного экстремизма и терроризма чаще всего вовлекается мо-

лодежь в силу её критического восприятия мира и развития протестного потенциала¹.

Негативно влияющими на криминогенную и социально-политическую обстановку является и деятельность исламских неканонических сект, которые ведут активную работу по привлечению новых адептов.

Широкое распространение радикальной религиозной идеологии в Республике Крым связано с тем, что до начала репатриации крымских татар в Республике отсутствовали собственные духовные центры ислама. Пустующую нишу религиозного руководства отчасти заполнили представители радикального ислама, получившие теологическое образование в Турции и странах Арабского востока или лица, вовсе не имеющие теологического образования.

Многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для разжигания межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Используя в своей основе идеологию мировой религии, объединяющей людей не независимо от национальной, расовой и социальной принадлежности, подменяя ее основные понятия и постулаты, лидеры и проповедники таких течений призывают людей к объединению под своими знаменами, но только с целью ведения «священной борьбы с неверными».

Серьезную опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников².

Безусловно, вопрос противодействия радикальному религиозному экстремизму в современных условиях является многогранным и содержит в себе различные причины и условия, под-

¹ Пестрецов М.А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3(33). – С. 41–44.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 24.09.2018).

лежащие устранению, однако в формате проводимой конференции предлагаем рассмотреть и обсудить те из них, которые могут быть выявлены и устранены с помощью оперативно-розыскной деятельности. В первую очередь здесь следует назвать все более усиливающуюся проблему выявления лиц, разделяющих взгляды радикального религиозного экстремизма, на основе существовавших ранее их поисковых признаков. Усиление борьбы правоохранительных органов с экстремистскими группами и сообществами вызвало ответную реакцию в виде усиления их мер по конспирации и маскировке. Это коснулось изменения внешних признаков и трансформации существовавших ранее устоев и запретов. Члены радикальных религиозных сообществ становятся все более внешне похожими на людей, чей образ жизни и чьи убеждения далеки от радикальной экстремистской идеологии. При этом очень часто нарушаются существующие в религии запреты и правила поведения. Выявить, распознать и идентифицировать такого члена экстремистского сообщества становится все труднее.

Лидеры и участники политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (признанной террористической организацией¹), деятельность которой актуальна для Республики Крым, также отличаются повышенной конспирацией. С целью активизации своей деятельности они активно привлекают новых участников в свои ряды, в том числе и с использованием сети Интернет. Действенным способом установления лиц, представляющих оперативный интерес является выявление активных участников и установление их связей при проведении оперативно-розыскных и следственных действий в отношении их лидеров. Анализ проведенных мероприятий по пресечению распространения идеологии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» свидетельствует о систематическом сопровождении массовым скоплением приверженцев данной организации проводимых сотрудниками полиции обысков, оперативно-профилактических отработок, пребывания доставленных лиц в административных зданиях территориальных органов внутренних

¹ Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 24.09.2018).

дел, рассмотрения в судах административных материалов и т. д. Фиксация происходящих событий осуществляется сотрудниками оперативных подразделений путем видеосъемки. Последующий просмотр позволяет установить круг лиц, представляющих оперативный интерес (с последующим установлением их связей) для дальнейшего документирования их преступной деятельности или применения всего спектра мер оперативно-розыскной профилактики.

Проблема существует и в выявлении и распознавании закрытых групп и сообществ в социальных сетях, которые распространяют и пропагандируют экстремистскую идеологию. Меняются привычные символы и знаки, а им на смену приходят новые, внешне не связанные с пропагандой экстремизма и не отождествляемые в общественном сознании с идеологией радикального религиозного экстремизма. Закрытость и обособленность экстремистских ячеек, применяемая в них система обеспечения собственной безопасности, исключает возможность получения необходимой информации об их деятельности извне. Весьма сложным становится вопрос эффективного использования в борьбе с таким явлением имеющихся в оперативных подразделениях конфиденотов, осуществления мониторинга сети «Интернет» сотрудниками полиции.

Таким образом, уже на начальном этапе оперативные сотрудники сталкиваются с трудностями в получении первичной оперативной информации, что, в свою очередь, влияет на возможность решения задачи выявления данного вида преступления и лиц к этому причастных.

Объективно существующей проблемой является также и возможность оказания результативного воздействия при проведении индивидуальной профилактики. Идеино мотивированные и психологически обработанные члены экстремистских групп изначально крайне негативно относятся к любым попыткам их перевоспитания и психологического воздействия на них. Применение опосредованного воздействия через родных и близких также не дает положительного результата в связи с выстроенным психологическим блоком на все, что пытаются сказать или объяснить «неверные».

Рассматривая обозначенные проблемы с точки зрения их возможного решения, нам видится целесообразным обратиться к имеющемуся у нас историческому опыту решения подобных проблем в Российской империи и Советском союзе органами государственной безопасности. В первом случае это опыт работы жандармского корпуса в отношении революционеров, а во втором – опыт борьбы с националистическим подпольем ОУН-УПА в советской Украине.

Из всего многообразия поисковых признаков в условиях активного применения противоборствующей стороной мер конспирации и легендирования своей подрывной экстремистской деятельности наибольшее значение имеет умение распознавать и выделять именно признаки поведения, которые являются обязательным элементом для подготовки или совершения противоправного действия. Именно такие действия являются определяющими, поскольку без их выполнения преступник не имеет возможности реализовать свои преступные планы. По сути они представляют собой на подготовительном этапе действия по созданию (использованию) условий, благоприятно влияющих на возможность совершения задуманного противоправного деяния и обеспечивающих высокую степень вероятности наступления желаемых последствий этих действий. Злоумышленник в этот момент находится в состоянии поиска возможности действовать в комфортных для него условиях, оценивая степень риска и вероятность успешной реализации задуманного. На этапе реализации преступного умысла действия злоумышленника непосредственно образуют объективную сторону состава уголовно наказуемого деяния. Признаки внешности преступника и признаки его религиозной принадлежности в таком случае всего лишь играют роль конспиративной ширмы и не имеют внутреннего значения. Проблема получения оперативной информации должна решаться путем проникновения в криминогенную среду и оказания на нее внутреннего конструктивного воздействия. Идея такого воздействия заключается именно в оказании помощи в решении проблем человека, толкнувших его на путь экстремистской деятельности, разъяснении ложности выбранного пути и в использова-

нии искаженных и ложных понятий лидерами экстремистского сообщества с целью вовлечения в него обманутых.

В виду того, что в настоящее время наблюдается процесс «оцифровки» данных во всех сферах человеческой жизни, соответственно и сфера оперативно-розыскной деятельности параллельно происходит и в компьютерной плоскости. Перспективным способом получения оперативно-значимой информации наряду с оперативно-розыскными мероприятиями «снятие информации с технических каналов связи», «наведение справок» будет являться проведение оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации». Результатом проведения указанного мероприятия помимо информации, документирующей деятельность фигуранта, может являться получение и иной оперативно-значимой информация. Например, о местах сетевого общения лиц, целью которых является распространение радикального религиозного экстремизма, их персональные страницы в социальных сетях (закрытые сетевые форумы и чаты, сообщества криминальной направленности в социальных сетях и др.), непосредственно сведения, содержащие информацию о совершении преступлений, лицах их совершающих и т. д. Такого рода информация может служить основой для прогнозирования развития оперативной обстановки с целью применения мер общей профилактики, для выявления лиц, требующих применения мер специальной профилактики, да и для создания условий, препятствующих совершению правонарушений, в целом.

Самые серьезные перспективы проведение оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» открывает в сочетании с использованием в обработке получаемой компьютерной информации особых технологий анализа так называемых Больших Данных (BigData), позволяющих производить: сбор максимально полной информации об объектах оперативного интереса с формированием «электронного досье» на потенциальных преступников, обнаружением и визуализацией их неявных связей с иными объектами и событиями криминального характера; выявление группировок криминальной направленности и установление их специализации, степени организованности, распределения ролей, причастности фигурантов к тем

или иным событиям. Более того, анализ Больших Данных создает реальную технологическую основу использования оперативно-розыскных методов для прогнозирования социально опасных событий и предупреждения преступлений за счет обнаружения «цифровых следов» с заданными свойствами, указывающими на высокую вероятность подготовки либо совершения определенных криминальных действий¹.

Согласившись с позицией Буткевича С.А. и Коноплевой А.А., что в последние годы на Крымском полуострове активно распространялась идеология организаций экстремистской направленности, деятельность большинства из которых запрещена на территории России², с учетом имеющихся межконфессиональных и межэтнических проблем очевидно, что данный регион и в настоящее время вызывает повышенное внимание для лиц, распространяющих экстремистскую идеологию. Следовательно, для стабилизации и прогнозирования оперативной обстановки, приоритетные профилактические меры должны осуществляться субъектами профилактики своевременно и качественно, совершенствуя навыки распознавания и выделения признаков поведения лица, которые являются обязательным элементом для подготовки или совершения противоправного действия. Эффективным способом получения оперативной информации будет использование проникновения в криминогенную среду и оказания на нее внутреннего конструктивного воздействия, установление «цифровых следов», а также использование арсенала особых технологий, так называемых Больших Данных (BigData).

¹ Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-operativno-rozysknoe-meropriyatie-poluchenie-kompyuternoy-informatsii-soderzhanie-i-osnovy-osuschestvleniya> (дата обращения: 24.09.2018).

² Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19). – С. 76–43.

Игнатов Глеб Петрович,
курсант Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России;
Кислицын Николай Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Проблемы противоборства вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность

На сегодняшний день одно из самых трудно прогнозируемых и опасных явлений – это терроризм, имеющий самые разнообразные формы и угрожающие масштабы. Результатом террористических актов являются большое количество человеческих жертв и масштабные разрушения, сопровождающиеся потерей материальных и духовных ценностей. Кроме того, они влекут за собой международные конфликты, могут послужить поводом для начала войны, а также порождают неприязнь между различными социальными и национальными группами.

Терроризмом выступает многообъектное преступление, так как посягает на имущество, на здоровье и жизнь граждан, на нормальное функционирование органов власти и общественную безопасность. Зачастую устрашающее воздействие терроризма обращено к широкому и неопределенному кругу людей, даже к населению административных районов и целых городов, а также к определенным органам власти и должностным лицам, которые наделены правом принимать управленческие, организационные, судебные или другие решения.

Любая террористическая организация (независимо от ее задач и идей) нуждается в постоянном пополнении и восстановлении своих рядов. Считается, что средний срок подготовки к активной деятельности террориста составляет менее трех лет. В дальнейшем он либо попадает в тюрьму, ликвидируется (погибает), или, утратив веру в свои цели и убеждения, пытается скрыться внутри страны или на территории других государств.

В России в настоящее время наблюдается активизация процесса вовлечения в исламистские организации детей. Новообращенные террористы отличаются особой жестокостью и повышенной боеспособностью, поэтому их особенно ценят. Их вербовка осуществляться может следующими путями:

1. В настоящее время социальные сети являются наиболее широким по охвату и эффективным инструментом по вербовке.

Целевой аудиторией вербовщиков является неуравновешенная молодежь с радикальными антиправительственными взглядами, а также молодые девушки, романтизирующие образ террористов.

К сожалению, феномен вербовки детей через социальные сети пока недостаточно изучен, и научное сообщество крайне нуждается в фундаментальных исследованиях по этой теме.

2. Националистические организации.

Протестные настроения, в особенности ненависть к правоохранительным органам, могут стать причиной перехода националистов на позиции радикального ислама, при этом это может никак не повлиять на их политические воззрения.

3. В последнее время школы и вузы зачастую становятся местами концентрации вербовщиков. Учителям важно оградить своих учеников от вовлечения в террористические и экстремистские организации.

Обозначим некоторые индивидуальные качества, которые формируются у человека в процессе его жизнедеятельности и которые могут способствовать вовлечению его в террористическую деятельность:

– отсутствие четко сформулированных целей и задач в жизни, наличие противоречивых жизненных ценностей, взглядов и установок;

– стремление к праздному времяпрепровождению, быстрому и легкому материальному и финансовому обогащению;

– положительное отношение к употреблению алкоголя и наркотиков;

– антиобщественное, агрессивное поведение для удовлетворения своего желания влиять на поведение других людей, стремление поддерживать над ними свою власть посредством их унижения;

– получение удовольствия от последствий террористических актов, совершенных террористами.

Активное вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность несовершеннолетних становится опасной тенденцией. В связи с военными действиями на Украине и в Сирии данный процесс приобрел наиболее широкий масштаб. Большинство известных террористических групп в настоящее время имеют собственные военно-тренировочные лагеря для будущих юных террористов, где обучают детей практически со всего мира. Они взращивают новое поколение преступников, которые не видели и не знают ничего, кроме убийства и насилия. С малых лет детям внушают радикальные идеи, пропитанные желанием убивать и ненавистью.

Наиболее активно детей-смертников использует террористическая организация «Боко Харам». Известно, что группа «создала женское подразделение, первоначальной задачей которого было оказание поддержки. Потом возникла группа женщин, которые должны были привлекать и убеждать девушек становиться камикадзе». Если в роли смертниц ранее выступали девушки-подростки, теперь речь идет о девочках 10 лет.

В настоящее время на территории Сирии, контролируемой террористическими группами, закрыты школы или изменены учебные программы. Действующие там радикальные группировки организовали для детей обучение в местных школах и мечетях, которое включает в себя стрельбу и военную подготовку. После соответствующей подготовки, детей направляют на особо опасные и трудные задания, большинство из них используют в качестве подрывников-смертников.

В первую очередь, радикальные группировки вербуют несовершеннолетних детей из-за того, что детьми легче манипулировать, дети не могут отвечать за свои поступки, думать за себя. Им легче навязать свою идеологию, а именно радикальные религиозные идеи, или убедить их совершить террористический акт.

Масштабный процесс вербовки детей изменил в целом само понимание терроризма. Если раньше существовала определенная категория участников террористической деятельности, и имелся примерный возрастной портрет радикала, то сегодня присутствие

в террористических организациях малолетних детей это восприятие значительно усложняет.

Вовлечение детей в радикальную деятельность, их образ жизни, психологическое восприятие насилия, соприкосновение со смертью минимизируют шансы на дальнейшую реабилитацию. Именно поэтому в настоящее время стоит задача не только перед экспертами в сфере изучения терроризма, но и перед социологами, психологами найти решение по недопущению подобных ситуаций и последующей реабилитации этих детей.

В ситуации получения молодежью и подростками со стороны родителей недостаточного внимания и воспитания, слабого идейного, патриотического, правового воспитания со стороны государства, происходит их дезориентировка в плане духовных ценностей и идеологии.

В связи с этим необходимо уделить внимание особенностям воспитания ребенка (имеется в виду семья, детский сад, школа), привитию им моральных норм, ценностей в раннем возрасте, в результате чего у ребенка разовьются нравственные чувства и привычки поведения. Таким образом, будет происходить нравственно-этическое развитие ребенка. С течением времени подросток усвоит принятые в обществе нормы и правила поведения и взаимоотношения, в том числе и отношение, направленное на реализацию другими лицами права на свободу совести и вероисповедания.

Помимо этого, необходимо совершенствовать отечественное уголовное законодательство, предусмотрев соответствующие квалифицирующие признаки, сопряженные со склонением, вербовкой либо иным вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», дополнить ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего», к тому же данный признак уже предусмотрен в подобных деяниях некоторых стран ближнего зарубежья.

На сегодняшний день терроризм представляет серьезную угрозу жизни и здоровью населения, а также препятствует нормальному функционированию государственных и общественных

институтов. В связи с этим данная проблема требует особого внимания со стороны органов власти.

Необходим комплексный подход к обеспечению безопасности общества, включающий в себя кроме силовых и правовых мер, ещё и борьбу с причинами его возникновения. При определении основных способов борьбы с терроризмом важно учитывать уязвимые места террористических группировок, которые вне зависимости от целей террористов всегда схожи. Кроме того, борьба с терроризмом не возможна без соответствующей законодательной базы, которая является ее основанием.

Калужина Марина Анатольевна,
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе как важнейшее условие совершенствования ее деятельности

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) базируется на прочном фундаменте – информационно-аналитическом обеспечении, без которого осуществление функций и решение поставленных задач в борьбе с пенитенциарной преступностью не представляется возможным. Достижение целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) – исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений также находится в прямой зависимости от качества информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений УИС.

Оперативно значимая информация в ходе ОРД в УИС добывается оперативными сотрудниками преимущественно негласно. Это обусловлено спецификой поведения лиц, осужденных за совершение преступлений, выражающейся в глубокой скрытно-

сти, замаскированности, изобретательности способов действий. Определение детерминант преступности в местах лишения свободы вызывает объективную необходимость применения в соответствии с правовыми нормами специальных оперативно-розыскных средств, для обеспечения режима отбывания наказаний, предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых осужденными.

Необходимость надлежащего реагирования на указанные явления обуславливает интенсификацию информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС, которое призвано на основе концептуальных положений, способствовать определению целевых установок, определяемых ее организационно-тактическими формами, проявляющихся в направленности оперативно-розыскного обеспечения процесса исполнения уголовных наказаний. К их числу можно отнести:

- соблюдение установленного порядка отбывания наказания (режима) (ст. 82 УИК РФ) как связанного с лишением свободы, так и без такового; обеспечение постоянного надзора и контроля за осужденными, исполнение возложенных на них обязанностей; обеспечение безопасности всех лиц, участвующих в процессе исполнения и отбывания наказания главным образом в местах лишения свободы;

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений режима;

- оперативно-розыскную профилактику побегов, проникновения средств сотовой связи, наркотических, психотропных веществ и их аналогов в учреждения; дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и противодействие лидерам уголовно-преступной среды и т. д.;

- документирование противоправных действий подозреваемых и осужденных в местах лишения свободы;

- розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег, а также уклоняющихся от отбывания наказаний (ст. 18 УИК РФ);

- содействие в выявлении и раскрытии преступлений прошлых лет, совершенных осужденными.

- контроль за осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

Названные формы оперативно-розыскной деятельности сочетают организационно-тактические и организационно-управленческие меры и определяют на практике характер прикладных задач информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС.

Исследование проблемы информационно-аналитического обеспечения – одно из ключевых и исключительно сложных в теории оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что во взглядах ученых и практиков на природу информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС нет единства. Это свидетельствует о том, что информационно-аналитическое обеспечение ОРД в УИС как система окончательно еще не сложилось, поскольку в своей структурной целостности информационно-аналитическое обеспечение ОРД в УИС и вовсе не подвергалось системному анализу. На существующую проблему указали 84,4% опрошенных оперативных сотрудников, из них только 15,6% считают, что состояние информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС в полной мере соответствует современным требованиям.

До настоящего времени не выявлены составляющие элементы информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС, определяющие его как логически стройную и обоснованную систему зависимостей (пространственно-временных, причинно-следственных и т. п.) и позволяющие дать объективную оценку всей совокупности оперативно-розыскных и иных сведений, как и каждому из них в отдельности. Весьма фрагментарно освещены источники получения (добывания), проверки и фиксации оперативно значимой информации, актуальные проблемы деятельности подразделений оперативно-розыскной информации и иных информационно-аналитических структур, организация взаимодействия субъектов информационного обмена, современных информационных и телекоммуникационных технологий, применяемых на практике в ходе решения задач ОРД.

В настоящее время к информационному обеспечению ОРД в УИС отмечается повышенный научный интерес, что объясняется признанием его значимости в решении организационных и тактических задач. Общий тренд научных разработок закономерно идет в сторону углубленного понимания его сущности, целей,

задач и определяющей роли применительно к тем или иным рассматриваемым вопросам¹.

Опираясь на полученные результаты, мы определяем информационно-аналитическое обеспечение ОРД в УИС как систему научных положений и осуществляемую на их основе практическую деятельность оперативных подразделений УИС по добычанию информации, ее оценки, систематизации, анализа и использования в целях обеспечения процесса отбывания уголовных наказаний.

Основные задачи могут быть сформулированы следующим образом:

- изучение вопросов, отражающих генезис информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе; исследование исторического и современного зарубежного опыта его осуществления правоохранительными структурами;

- разработка базовых понятий и терминов, связанных с положениями теории и практики информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе; определение их содержания;

- анализ сущности и создание условий непрерывного процесса получения оперативно значимой информации посредством его отдельных элементов – оперативно-розыскной регистрации, формирования оперативно-розыскных учетов; документирования, использования института негласного содействия;

- выявление резервов повышения эффективности и качества использования оперативно-розыскных сил и средств в обеспечении режима исполнения наказаний;

¹ Артамонов Г.В. Организационно-правовые основы взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел: дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2009; Злобин В.С. Оперативно-розыскные меры по обеспечению режима в исправительных учреждениях ФСИН России: дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2010; Калужина М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации и возможности её интеграции в системе Интерпола: дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2011; Кудрявцев А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: дис. д-ра юрид. наук. Владимир, 2013; Кремлёв М. В., Кабанова Ж. Ю. Информационное обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях: учеб. пособие. Новокузнецк, 2013; др.

– анализ и оценка состояния, тенденций пенитенциарной преступности и иных деструктивных проявлений, выявление негативных процессов, обстоятельств, существенно влияющих на тенденции правонарушений;

– систематизация характеристик объектов, подлежащих профилактическому воздействию, и разработка типовых решений по их контролю;

– прогнозирование и контроль развития оперативной обстановки, скрадывающейся в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;

– обобщение, изучение эффективности и распространение передового опыта; обеспечение ускоренного внедрения научных достижений и передовой практики;

– обеспечение информацией для текущего и долгосрочного планирования мер противодействия пенитенциарной преступности и др.

Имеющийся потенциал информационных баз данных оперативно-розыскного назначения, результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, использования института конфиденциального содействия, применения специальной техники, оперативного документирования без системного подхода к организации и нормативному правовому регулированию, научно-техническому и методическому обеспечению не может быть реализован в полной мере.

Информационный импульс является прочным фундаментом всех вариантов инноваций, модернизаций и улучшений деятельности оперативных подразделений органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Прежде всего, он необходим для преодоления бессистемного подхода в сборе оперативно значимой информации, рассогласованности действий между субъектами. Приоритетным направлением является определение источников, видов и способов получения различного рода информации и их носителей, обработки поступающей первичной информации, систематизации, оценки, преобразования в виды и формы, необходимые для последующего анализа и подготовки оптимальных решений в сфере исполнения наказаний. Важным аспектом при этом следует считать распределение оперативно значимой информации между звеньями системы оперативных подразделений согласно выполняемым ими функциям и решаемым задачам, обеспечения ее хранения, своевременного поиска и выдачи на основе современных технологий.

Кислицын Николай Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Преступления террористической направленности: понятие, виды и современное состояние

Терроризм выступает сегодня не только как внутригосударственная проблема, но и как проблема международная, составляющая страшную угрозу глобального масштаба.

О масштабности и разрушительности терроризма в жизни общества говорит число совершённых за последние годы террористических актов, а также число унесённых им жизней.

Современная трактовка понятия «терроризм» содержится в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» от 22 октября 2009 года, «преступлениями террористической направленности» на сегодняшний день считаются преступления, квалифицированные как:

– ст. 205 (Террористический акт). Согласно уголовного кодекса Российской Федерации террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹;

– 205.1 (Содействие террористической деятельности). Под содействием здесь понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера, а также финансирование терроризма;

– 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма).

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности – это выраженные в устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей форме обращения к третьим лицам с целью вовлечь их к осуществлению террористической деятельности.

Публичное оправдание терроризма – это заявление перед массовой аудиторией (группой лиц) о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании;

– 206 (Захват заложника). Захват заложника – это противоправное завладение человеком, сопровождающееся лишением его свободы;

– 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем). Незаконные вооружённые формирования (НВФ) – вооруженная группа людей, террористическая группа, организованная без соблюдения норм действующего законодательства, неподконтрольная законному правительству;

– 211 (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава). Угон в данном случае – это незаконное завладение воздушным или водным транспортом либо железнодорожным подвижным составом отдельным лицом или группой лиц;

– 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля). Посягательство на жизнь в данном случае – это покушение на убийство государственного или общественного деятеля, но не оконченное убийство;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

– 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти). Насильственный захват власти или насильственное удержание власти – это преступления террористической направленности против основ конституционного строя и безопасности государства;

– 279 (Вооруженный мятеж). Вооруженный мятеж, согласно УК РФ – это восстание, вооруженное выступление группы лиц в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения ее территориальной целостности;

– 360 (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой)¹. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой согласно уголовного кодекса Российской Федерации – это нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

Преступления террористической направленности будут иметь смысл только в одном случае – если они будут сопровождаться максимально возможной оглаской, нагнетанием массового психоза и парализующего страха, что обеспечит террористам идеальные условия для выдвижения своих требований и достижения поставленных целей под угрозой следующих массовых убийств. Иными словами, стратегия терроризма может быть достаточно эффективной, а теракты целесообразными только при условии их максимальной гласности.

Разноситься всякие слухи и сплетни будут в любом случае, но это для террориста очень слабое утешение. Ну, вот — к примеру, взорвали однажды, в 70-х годах прошлого века поезд метро в Москве, при этом погибли десятки людей. Казалось бы – мощнейшее психологическое потрясение! Но ничего подобного! Потому что в результате принятых мер по информационной изоляции данного ЧП, страна узнала о случившемся только спустя тридцать лет;

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 № 454 (ред. от 09.03.2017) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Законность, 2014 г., № 12.

– характер преступления и следы, оставленные на месте его совершения, дают нам основания полагать, что оно тщательно спланировано, совершено несколькими участниками, действующими согласно заранее распределенных ролей, используя различные новейшие технические и специальные средства, способствующие совершению данного рода преступления;

– преступление носит характер устрашения и совершается в форме акта насилия с применением взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и т. п., может быть сопряжено с захватом заложников.

Здесь следует указать отличительные признаки взрывных устройств, используемых при совершении преступлений террористической направленности. Это чаще всего самодельные взрывные устройства с дистанционным, химическим или электронным взрывателями, большой мощности и широким спектром поражающей силы, начиненные металлическими деталями (гвоздями, болтами, гайками, кусками арматуры и т. п. для увеличения поражающей силы):

– бомбы маскируются под обычные бытовые предметы – ведра, пакеты, коробки и даже детские игрушки.

Например, на территории строительной площадки в Хостинском районе Сочи (РФ) обнаружено взрывное устройство, замаскированное под игрушечную машинку. Взрывное устройство было найдено в одном из расположенных на стройплощадке строительных вагончиков.

Безобидная на вид находка стала причиной травмы обеих кистей у жителя Черноисточинска. По словам пострадавшего, у него в руках взорвалась найденная им кукла. На лечение может уйти несколько месяцев.

Кукла лежала в сугробе. Мужчина увидел её, когда возвращался домой и магазина. Он решил подобрать её и переложить на видное место, чтобы местные дети могли её заметить взять себе для игр. Поднимая её, он успел подумать, что для игрушки вес находки слишком велик.

В пригороде города Нальчик – в поселке городского типа Хасанья сотрудники органов внутренних дел обнаружили самодельное взрывное устройство, изготовленное на основе тротила и начиненное поражающими элементами в виде гвоздей и болтов.

Его мощность, по предварительным оценкам, составляла около 800 граммов в тротиловом эквиваленте.

Бомба выглядела как коробка из-под конфет размером 22 на 20 сантиметров. Ее содержимое было залито монтажной пеной, снабжено выведенными наружу проводами и часовым механизмом;

Преступления террористической направленности осуществляют террористы, которых можно разделить на различные группы по мотивационной направленности и устойчивости террористической деятельности.

Профессиональные террористы — лица, ясно понимающие, что они делают и зачем, имеющие главную цель — дестабилизировать обстановку.

Террористы-идеологи — лица, участвующие в террористических актах по идеологическим мотивам, свойственным определенной группе людей. Их условно можно разделить на политических, религиозных, социальных и социокультурных террористов-идеологов.

Смертники-шахиды террористическая деятельность которых основывается на обесценивании собственной жизнью и обусловлена религиозными убеждениями и бедственным социальным положением.

Террористы, преследующие меркантильные мотивы, — для них участие в совершении террористических актов является высоко оплачиваемым заработком.

Шантажисты — люди, захватывающие заложников и угрожающие им расправой в целях получения материальных благ — выкупа.

Поджигатели — преступники, преследующие цель привлечь к себе общественное внимание посредством причинения вреда конкретному человеку (максимум семье) или объекту (например, памятнику культуры).

Повстанцы — лица, которые идут на преступление от отчаяния, полагая, что это единственный путь выразить свое отрицание какого-то факта реальности.

Апокалипсические террористы — лица, считающие себя посланниками Бога.

Самым страшным терактом в России считается теракт в Беслане, совершённый 1 сентября 2004 г. В тот день объектом захвата стала школа в Беслане. Террористы сделали своими заложниками тысячу триста человек. Ответственность за захват заложников в Беслане взял на себя Шамиль Басаев.

В результате этого жестокого теракта погибло 333 человека, среди них более половины – это дети. Ещё пятьсот человек оказались ранеными. Все террористы, за исключением одного, были уничтожены.

21 октября 2013 г. в Красноармейском районе Волгограда произошел взрыв в рейсовом автобусе, двигавшемся по маршруту № 29. По данным следствия, взрывное устройство мощностью 2-3 кг в тротиловом эквиваленте привела в действие террористка-смертница. Погибли восемь человек (включая террористку); пострадали более 40 – в их числе пассажиры автобуса, случайные прохожие и водители автомобилей, находившиеся в момент взрыва рядом с автобусом.

4 декабря 2014 г. в центре Грозного группа вооруженных боевиков, переодетых в форму полиции, открыла огонь по сотрудникам дорожно-патрульной службы, а затем захватила грозненский Дом печати. В ходе антитеррористической операции все боевики были уничтожены. Погибли 14 сотрудников полиции. Ответственность за нападение взяли на боевики террористической организации «Эмират Кавказ».

3 апреля 2017 г. в Петербургском метрополитене произошел взрыв неустановленного взрывного устройства в вагоне поезда на перегоне между станциями «Технологический институт» и «Сенная площадь».

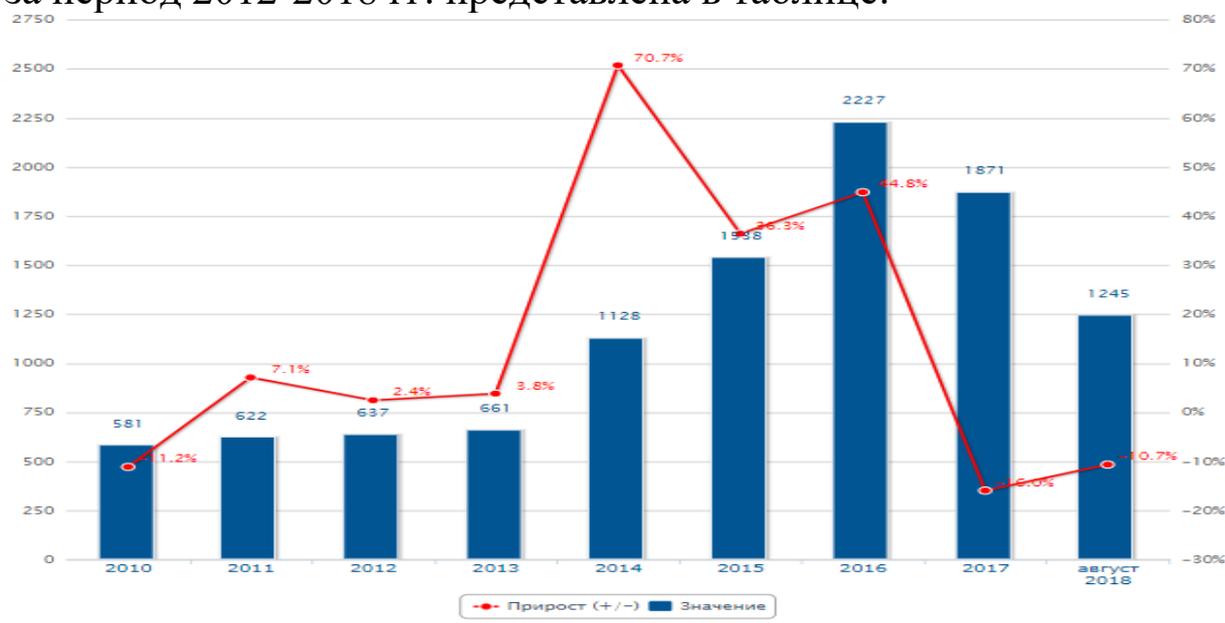
По данным главы Минздрава РФ Вероники Скворцовой, погибли десять человек, около 40 – госпитализированы. Следственный комитет РФ квалифицировал взрыв в метро Петербурга как теракт¹.

ГСУ СКР по Санкт-Петербургу продолжается расследование уголовного дела, возбужденного по признакам преступлений,

¹ Взрыв в метро Санкт-Петербурга: что известно о произошедшем. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629> (Дата обращения 26.01.2018 г.).

предусмотренных частью 2 статьи 205.2, части 1 статьи 282 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, возбуждение ненависти и вражды).

Динамика преступлений террористической направленности за период 2012-2018 гг. представлена в таблице:

Анализ динамики зарегистрированных преступлений террористической направленности за период 2012-2018 гг. говорит о том, что число преступлений данного вида росло год от года до 2016 года. Однако в связи с эффективными государственными мерами и ужесточением законодательства с 2017 года эти показатели начали снижаться.

Однако за преступления террористической направленности в 2017 г. были осуждены 873 человека, а в 2016 эта цифра составила 653 человека. В том числе по ст. 205 УК РФ («Террористический акт») – 26, за обучение террористической деятельности – семеро, за призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма – 47, вовлечение или содействие – 22.

Существенный рост числа преступлений террористической направленности отмечался в России с 2014 года, что было связано сразу с несколькими факторами, в том числе с «телефонным хулиганством», массовым распространением экстремистских материалов в интернете, а также с активизацией работы всех силовых ведомств РФ по ряду новых и измененных статей Уголовно-

го кодекса, преследующих террористическую и экстремистскую деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба государства с преступлениями террористической направленности требует четкого законодательного регулирования, налаженной работы всех правоохранительных структур по их выявлению, раскрытию, расследованию и пресечению данного вида проявлений.

Кольчурин Андрей Геннадьевич,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Об использование в доказывании по уголовному делу информации, полученной из источников, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации

В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательства, это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Таким образом, УПК не ограничивает сотрудников правоохранительных органов в выборе источников получения доказательств. Все возможные способы формирования доказательств по уголовному делу предусмотреть довольно сложно. В качестве доказательств, помимо показаний участников процесса, заключений и показаний эксперта (специалиста), вещественных доказательств и протоколов следственных действий допускаются, в том числе и иные документы (п. 2 ст. 74 УПК). Это могут быть различные справки, обзоры, акты и т. п. Учитывая, что перечень таких документов не определен, полагаем, что к ним могут относиться и документы, с помощью которых можно оформить процедуру получения доказательств из иных, напрямую не предусмотренных УПК РФ источников, (использование полиграфа, животных, гипноза, и др.).

Если выбор источников получения доказательств относительно свободен, то процедура их формирования ограничена нормами уголовно-процессуального права. Так ст. 75 УПК РФ относит к недопустимым доказательствам такие, которые получены с нарушением требований УПК. К таким доказательствам, по формальным признакам, на наш взгляд можно отнести и следующие:

- сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности (ОРД);
- информация, основанная на материалах административного производства;
- документы, собранные в процессе проведенного «расследования» адвоката; материалы, связанные с проведением служебной проверки и другие.

При этом, процедура доказывания предусматривает только использование результатов ОРД (ст. 89 УПК РФ) и лишь в том случае, когда они соответствуют требованиям, которые предъявляются к доказательствам.

То есть, для того чтобы информация, полученная из иных источников, стала доказательством по уголовному делу, ее необходимо «легализовать», то есть, облечь в ту или иную уголовно-процессуальную форму (провести следственный осмотр, освидетельствование, допрос, экспертизу и т. д.).

Для определения способа формирования таких доказательств, рассмотрим их более детально.

Так, в соответствии со ст. 11 Закона об ОРД, «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий...а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства».

Материалы, собранные в рамках административного производства, оформляются в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Согласно ст. 24.5 КоАП РФ, при установлении обстоятельств уголовного преступления, исключających административное производство, оно должно быть прекращено, а собранные материалы

направлены в органы предварительного расследования, для принятия решения по существу.

Материалы проведенного адвокатом «расследования» должны быть оформлены в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с ч.3 ст. 6 данного закона, адвокат имеет право в рамках производимого им «расследования» собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном действующим законодательством.

В случае установления обстоятельств совершения уголовного преступления, все материалы служебной проверки должны быть направлены в органы предварительного расследования, для принятия решения по существу.

Применения полиграфа регламентировано ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В соответствии со ст. 6 Закона об ОРД в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться «технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.». Кроме того, в системе МВД России утверждена Инструкция, согласованная Генеральной прокуратурой РФ и Верховным судом РФ, которая определяет порядок использования полиграфа при опросе граждан¹. Данное исследование определено как разновидность оперативно-розыскного мероприятия, которое проводится с согласия граждан, а в 1995 г. утверждена Инструкция о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами².

Исследования следов запаха, осуществляется с помощью собаки-детектора запаха, и могут выполняться только с участием экспертов, путем производства соответствующей судебной экспертизы. Если собака применяется в ходе проведения какого-либо иного следственного действия кинологом, выступающим в

¹ Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан. // Приказ МВД РФ №437 от 28.12.94.

² Инструкция о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами // Приказ МВД РФ №353 от 12.09.95.

роли специалиста, то результаты ее работы должны быть зафиксированы в протоколе проводимого следственного действия.

Применение гипноза регламентировано нормативными документами в области здравоохранения¹, которые допускают «гипнотизирование только с лечебной целью и только врачам-специалистам, с подробным отражением в истории болезни пациента и в специальной книге сведений о сеансе. При гипнотизировании на дому обязательно присутствие второго медицинского работника, либо близкого родственника больного».

То есть, применение гипноза допускается только соответствующим врачом, в медицинских целях, и в учреждениях здравоохранения.

О недопустимости применения гипноза при опросе подозреваемых (обвиняемых) свидетельствует и текстуальное изучение Резолюции № 37/194, принятой 18 декабря 1982 года Генеральной ассамблеей ООН. Этот документ содержит 6 принципов медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения «в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Принцип 3-й Резолюции гласит: «Работники здравоохранения, в особенности врачи, совершают нарушение медицинской этики, если они вовлечены в любые другие профессиональные отношения с заключенными, целью которых не является исключительно обследование, охрана или улучшение их физического или психического здоровья».

В Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» тоже не предусмотрено использование состояния измененного сознания человека под влиянием гипноза для решения каких-либо оперативно-розыскных целей.

То есть, о возможности получения информации путем активизации процессов припоминания ранее воспринятой информации под влиянием гипноза можно говорить только при наличии волеизъявления опрашиваемого и присутствия при проведении такого опроса соответствующего специалиста.

¹ Инструкция по применению гипноза, утвержденная НКЗ и НКЮ РСФСР от 30 декабря 1924 года. Приказ МЗ РФ № 245 «Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия» от 13 июня 1996 г.

Таким образом, использование доказательств не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации недопустимо.

При сборе доказательств в ходе расследования уголовного дела возможно в качестве источников их формирования использовать иную, не предусмотренную УПК РФ информацию, с помощью которой можно установить обстоятельства совершенного преступления.

Учитывая, что в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено использование в доказывании только результатов оперативно-розыскной деятельности, предлагаем изменить название и содержание ст. 89 УПК РФ следующим образом:

«Статья 89. Использование в доказывании информации, полученной из иных источников

В процессе доказывания запрещается использование информации, полученной из иных источников, если она не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Красников Вадим Николаевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Понятие и сущность взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений не может быть в полной мере эффективной без полноценного и продуктивного взаимодействия с общественностью в целом и отдельными представителями гражданского общества.

Анализируя различные толкования термина «взаимодействие», можно сделать вывод, что это взаимная связь каких-либо

явлений, воздействие их друг на друга, обуславливающее их изменение.

Под понятием «общественность», как правило, понимают передовую часть гражданского общества, выражающую его мнение. Само же гражданское общество представлено в виде добровольно созданных объединений, организаций, союзов и т. д. и возникающих на их основе политических, социальных, экономических взаимоотношениях. Таким образом, для взаимодействия органов внутренних дел с общественностью необходимо создание как можно большего числа общественных объединений правоохранительной направленности и полноценное участие правоохранительных органов в общественных отношениях.

Для успешного функционирования современного российского общества как полноценной структуры, очевидно, необходимо его плотное взаимодействие с государством в целом и государственными органами в частности при решении наиболее сложных политических и социально-экономических вопросов. Вместе с тем, обеспечение системного взаимодействия между органами власти и институтами гражданского общества, основной целью которого является защита конституционных прав и свобод человека, рассматривается в качестве важнейшего требования не только существования демократического общества, но и управления в нём.

Гражданское общество является тем механизмом, с помощью которого любой человек может удовлетворить собственные потребности, развить свою индивидуальность, руководствуясь законом. Если удовлетворение потребностей выходит за рамки закона, государство в лице правоохранительных органов, в том числе их оперативных подразделений, применяет к данным лицам определенные меры, предусмотренные законодательством. Основной задачей оперативных подразделений правоохранительных органов является защита прав и свобод человека и гражданина, их интересов в случаях, когда одно лицо, удовлетворяя свои потребности незаконным путем, нарушает права других лиц.

Основные моменты, касающиеся организации взаимодействия и сотрудничества полиции с обществом определены в статье 10 Федерального закона «О полиции». В ней сказано, что по-

лица при осуществлении своей деятельности и при выполнении возложенных на нее обязанностей:

1) взаимодействует с общественными объединениями, организациями граждан;

2) использует возможности общественных объединений и организаций;

3) оказывает содействие общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив. В свою очередь общественные объединения и организации оказывают содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей.

Наряду с этим, статья 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» обязывает лиц, оказывающих содействие, представлять органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию, в том числе сообщать им обо всех известных случаях совершения преступлений. Но не исключается и их непосредственное участие в предотвращении преступлений. На основе предоставленной информации в конечном итоге становится возможным поиск доказательств и раскрытие преступлений.

Таким образом, содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел как элемент взаимодействия представляет собой добровольное и осознанное их поведение, направленное на получение оперативно значимой информации, предоставление её сотруднику оперативного подразделения, а также участие в конкретных действиях, направленных на решение задач по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. К гражданину, оказывающему содействие оперативным подразделениям, предъявляются определенные требования: правомерное выполнение возложенных на него полномочий; сохранение в тайне сведений, ставших известными в ходе, подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также соблюдения правил конспирации; предоставление полной и правдивой информации органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Но такое участие порой представляет определенную угрозу для граждан, поэтому ответной реакцией оперативного подразделения является принятие мер по защите содействующих лиц, обеспечение их безопасности, соблюдение их законных прав и интересов, выполнение определенных обязательств.

Государство возложило на органы внутренних дел, в частности на оперативные подразделения, функцию по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений. В связи с этим можно сделать вывод, что им принадлежит ключевая роль в организации взаимодействия с гражданами, которое осуществляется на основе общих принципов государственного управления. При этом одним из основных критериев оценки эффективности деятельности сотрудника оперативного подразделения полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, является установление и поддержание доверительных отношений с гражданами в процессе повседневной деятельности.

Гражданская поддержка закона и готовность взаимодействовать с полицией зависят от того, в какой мере граждане видят в органах внутренних дел носителей нормативных ценностей общества. Сотрудники полиции и граждане должны совместно решать задачу по борьбе с преступностью, что является характерной чертой современного правового государства.

Именно данная форма взаимодействия сотрудников оперативных подразделений ОВД с населением является одновременно условием формирования эффективного общественного мнения, способного включиться в правоохранительный процесс и содействовать повышению роли общественности в профилактике и противодействию преступности.

Куликов Кирилл Сергеевич,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Петухов Андрей Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Основные проблемы выявления и документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в теневом Интернете

Рассматривая поле правоотношений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, мы можем констатировать значительное увеличение количества преступлений совершаемых с использованием средств Интернет, электронных платёжных систем и т. п. Объемы данного рынка имеют стабильную тенденцию к увеличению.

В первую очередь, это связано с тотальной информатизацией нашего общества, использованием информационных технологий в различных сферах жизни, начиная от простого общения и заканчивая финансовыми операциями. Все это, прочно вошло в нашу жизнь, однако данные информационные технологии использует и преступность.

Преступники не стоят на месте и развивают свои способы совершения преступлений, в частности, в сфере бесконтактного сбыта наркотиков. Если десять лет назад перед правоохранительными органами стояла проблема бесконтактного сбыта наркотиков с использованием СМС-сообщений, в которых закладчик и получатель договаривались о месте совершения преступления, способа оплаты или передачи денег, то сейчас современные технологии позволяют полностью обезличить участников противоправных действий.

Конечно использование СМС-сообщений, для правоохранительных органов, было лишь временной проблемой, и в конечном счете решилась эффективным использованием такого оперативно-розыскного мероприятия как снятие информации с технических каналов связи. Дальнейшее развитие технологий, а частно-

сти, сети Интернет, позволило развить преступниками новые способы взаимодействия, но уже на новой платформе. Такой платформой выступили социальные сети, программы для мгновенного обмена сообщениями между пользователями или мессенджеры, а также скрытые сегменты Всемирной паутины.

Сегодня, классический Интернет делят на три условных части:

1) открытый Интернет (clear net) – составляет примерно 4-5% от общего объема информации, эта часть Интернета доступна и открыта для всех пользователей, с применением стандартных браузеров. Получить информацию можно с использованием общеизвестных поисковых систем (Google, Yandex и другие);

2) глубинный Интернет (deep net) – составляет примерно 90-91%, в основном это сайты или страницы, которые не индексируются, то есть которые не видимы в общеизвестных поисковых системах. Они доступны в определенных браузерах, либо по прямым ссылкам, и размещаются на соответствующих ресурсах. Это сайты предоставляющую особого уровня значащую информацию в виде архивов, баз данных и т. д.;

3) темный Интернет (dark net) – в среднем это 5% от общего объема информации предоставляемых сетью. Темный Интернет является частью deep net, но его выделяют в отдельную категорию в основном по причине его общественной опасности и содержащейся в нем асоциальной информации.

Первоначально для правоохранительных органов являлось проблемой даже контроль сообщений, передаваемых в сегменте открытого Интернета, а также сообщений передаваемых посредством мессенджеров. Это было связано, в первую очередь с тем, что в целях защиты от несанкционированного доступа, данные шифровались и без ключа дешифровать эту информацию просто невозможно. Это продолжалось до того момента пока большинство компаний, предоставляющих соответствующие услуги связи не передали свои ключи шифрования правоохранительным органам. Это позволило облегчить процесс получения оперативно-значимой информации.

Однако, даже такое эффективное взаимодействие власти с владельцами мессенджеров и иных систем виртуального общения не решило до конца проблему использования данных систем в преступной деятельности. Прежде всего, это обусловлено техни-

ческим особенностями. Системы виртуального общения расположенные за пределами нашей страны объективно недоступны российским правоохранительным органам в плоскости проведения оперативно-розыскных мероприятий, а так же уголовно-процессуального взаимодействия. Вторым аспектом, является территориальность. Ряд собственников-владельцев систем виртуального общения по-прежнему не желают выполнять предписания российских властей о переносе серверов на территорию Российской Федерации и предоставления ключей шифрования правоохранительным органам.

Соответственно, если в случае СМС-сообщений или переписки в социальных сетях правоохранительные органы могут противостоять преступникам и получить какие-либо данные, начиная от лиц, совершающих правонарушения, и заканчивая местом сделки купли-продажи наркотических средств, то в сегменте dark net, это сделать практически невозможно. Безусловно, как описывалось нами выше это связано с полной анонимностью участников, так как доступ к конкретной информации осуществляется по единственной ссылке, которая автоматически уничтожается при ее первом же использовании. Помимо этого, есть проблема получения текста сообщения, ведь он полностью зашифрованный и ключей попросту не существует. Следует отметить, что электронный ящик используемый в теневом Интернете существует также порядка 10 минут, а максимальный объем сообщения составляет не более 10 Мб, а самое большое число получателей – 3. Это позволяет злоумышленникам произвести быструю переписку, договориться об необходимых условиях сделки и раствориться в сети не оставив и следа, при условии что не существует регистрации. Примером такой электронной почты в теневом Интернете выступает почтовая служба Crazy Mail.

В этом контексте ещё большую значимость приобретает проблема выявления и документирования преступлений, в частности, сбыта наркотических средств, совершаемых на так называемой «бесконтактной» основе, т. е. при условии отсутствия визуального контакта сбытчика и покупателя с использованием системы «закладок» наркотических средств.

Выше сказанное позволяет выделить ряд ключевых проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с незаконным оборотом наркотиков:

1. Высокая динамика и латентность совершаемых преступлений. Высокая латентность обусловлена желанием участников оставаться анонимными друг для друга, в целях собственной безопасности, ведь не всегда известно с кем ты ведешь переписку в Теневом Интернете с постоянным клиентом-покупателем наркотических средств или оперативным сотрудником. Большая часть преступных группировок знают друг друга по ник-нейму (псевдоним, используемый пользователем в Интернете) это усложняет правоохранительным органам поиск всех участников противоправных сделок.

Этот факт образует достаточно значимые трудности перед оперативными и следственными органами, в части реагирования в том же высоком темпе с целью выявления всех совершаемых преступлений. Отсюда вытекают две, пожалуй, основные проблемы документирования рассматриваемых преступлений. Это отсутствие идентифицированного субъекта преступления и сложность оценки объективной стороны преступления.

2. Отсутствие на первоначальном этапе документирования идентифицированного субъекта преступления. Безусловно является основной проблемой при реализации преступной деятельности в теневом Интернете, но и здесь, существуют определенные методы позволяющие идентифицировать преступника.

В частности это возможно благодаря выходу злоумышленника из темного Интернет источника в открытый, то есть переключение зашифрованного канала в незашифрованный. Это реализуется на этапе отправки злоумышленнику URL-ссылки открытого источника, при этом данная ссылка может быть замаскирована в изображение, видео-фрагменте, файле (не зависимо от формата), или ссылке на файл, даже при условии того что файл откроется в онлайн просмотре. Перейдя по ссылке или нажав просмотр видео, злоумышленник оставляет следы, произведя аутентификацию можно определить IP-адрес, используя который можно узнать страну, район и даже улицу с которой злоумышленник заходит в сеть, так же узнать MAC-адрес (уникальный адрес) устройства с которого производился вход в запрещённый сег-

мент, оператора (провайдера) который предоставляет услуги и многие другие данные.

Безусловно отсутствие идентифицированного субъекта преступления не позволяет правоохранительным органам проводить ряд оперативно-розыскных мероприятий, что, в свою очередь, увеличивает сроки работы по делам оперативного учета, а также дальнейшему документированию преступной деятельности.

3. Сбор надлежащей доказательной базы на первоначальном этапе документирования. Как уже было показано выше, преступники в целях осуществления незаконного оборота наркотиков в теневом Интернете активно используют различные платежные системы, в основе которых лежат криптовалюты, которые набирают все большую популярность в незаконной деятельности.

Используя механизмы обезличивания в процессе покупки наркотических средств, в частности криптовалюты, злоумышленники остаются анонимными, это не позволяет задокументировать факт получения денег. Связано это с тем, что криптокошельки, не привязываются к конкретным пользователям, поэтому идентифицировать их невозможно. В свою очередь, для злоумышленника не составит труда создать кошелек под каждую незаконную транзакцию, и хранить криптовалюты на бирже.

Соответственно, перед сотрудниками стоит актуальная задача выемки документов подтверждающих операции перечисления денежных средств, что в системе Blockchain невозможно, так как эта система является полностью децентрализованной. Но все же существует возможность контроля, как только подозреваемый заходит в украденный аккаунт или электронный кошелек, на сервере начинают последовательно замедлять исходящий трафик. Несмотря на используемое преступником защищенное соединение, такие же задержки отобразятся и в его зашифрованном трафике — так можно доказать, что именно он совершил преступление.

4. Отсутствие технических возможностей контроля указанных систем со стороны правоохранительного органа. Связано с тем, что правоохранительные органы не всегда компетентны в вопросах технических возможностей преступников. Часто преступники опережают правоохранительные органы по уровню использования технических средств совершения преступлений, ис-

пользования новых методов осуществления преступной деятельности.

5. Отсутствие единых баз данных у правоохранительных органов по лицам, проявляющих особую криминогенную активность в сети Интернет.

Еще одним примером идентификации злоумышленников в анонимной сети является анализ данных пользователей сети и поиск в открытой ее части. Большая часть пользователей теневого интернета оставляет свои открытые данные в общих сетях. Это могут быть ник-неймы, адреса электронной почты, номера банковских (электронных) счетов и многое другое. И здесь, особую роль играет анализ данных сведений и составление баз данных на соответствующих лиц, а конечным действием, безусловно, эффективное сопоставление полученных сведений. Примером может служить задержание основателя и директора Alphabay Александра Касиса. Касис использовал свой старый адрес электронной почты в качестве административного контакта для Alphabay. В результате правоохранительными органами были получены оперативные сведения о доставках, лицах сотрудничающих и противоправных действиях данного лица. Можно предположить, что кто-то использовал данные Касиса и выступал от его лица при совершении противоправных действий, но при задержании Касиса полиция обнаружила его аккаунт на сайте AlphaBay в качестве администратора и много другое, что позволило привлечь Касиса к ответственности.

С целью решения выделенных проблемных вопросов предлагается использовать комплекс организационно-управленческих мер в рамках работы конкретного правоохранительного органа. Наиболее эффективным приемом выявления и документирования рассматриваемых преступлений видится метод параллельного сопровождения, как дела оперативного учета, так и уголовного дела. Подчеркнем, что такая работа возможна лишь при полном понимании общей задачи, стоящей перед подразделениями и налаженном надлежащем взаимодействии. В этом контексте, уголовное дело возбуждается по факту проведенного оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и, впоследствии, все необходимые оперативно-розыскные мероприятия осуществляются в рамках поручений следователя. Безусловно,

используя такой подход, имеет место степень определенного риска, в частности, потеря сроков при расследовании уголовного дела.

Таким образом, одним из путей решения выделенных проблем является выработка комплекса организационно-управленческих мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия между оперативными, следственными и экспертно-криминалистическими подразделениями на различных стадиях документирования и расследования уголовных дел.

Куликов Кирилл Сергеевич,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Цимбал Виталий Николаевич,
старший преподаватель
кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Некоторые вопросы защиты детей от негативной информации в сети Интернет

Сеть Интернет вошла в нашу жизнь за какие-то пятьдесят с лишним лет, настолько прочно, что на сегодняшний день мы просто не представляем себе жизнь без данного ресурса. При этом возраст в Всемирной Паутине не имеет ограничений, в ней могут находиться как старшее поколение, так и несовершеннолетние пользователи. В свою очередь, взрослый пользователь в силу своего возраста и жизненного опыта может определить категорию той или иной информации, ее законность и моральность, что нельзя сказать о ребенке, который находится на стадии становления и социализации личности.

В соответствии с крайними исследованиями, проводимыми «Лабораторий Касперского» пользователями сети Интернет являются: в возрасте 8-10 лет – 40% всех опрошенных несовершеннолетних, 14-16 лет – 68%. Более половины, а именно 56% респондентов признались, что не могут обойтись без данного ре-

сурса, в среднем это от 8 до 10 миллионов пользователей¹. Данные цифры говорят об необходимости контроля информационного потока детям, ведь помимо полезной информации в сети можно найти и множество негативной информации, влияющей на воспитание и поведение несовершеннолетних.

Существует несколько нормативных актов, которые определяют такую информацию, а именно причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей. Так, в соответствии со ст. 5 ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к такой информации относятся:

- побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;
- способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;
- отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям или другим членам семьи;
- оправдывающая противоправное поведение;
- содержащая нецензурную брань;
- содержащая информацию порнографического характера;
- о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы

¹ Статья «56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности». Сайт «Лаборатории Касперского». URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16 (дата обращения: 21.09.2018).

или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 5 рассматриваемого закона).

А согласно, ч. 5 ст. 15.1 ФЗ от 27.07 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» большая часть из обозначенных выше материалов подлежат внесению в реестры, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, к такой информации относятся следующие сведения:

– материалы с порнографическими изображениями и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

– информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

– информация о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийств и иная информация в отношении которой вступило в законную силу решение суда о признании ее запрещённой.

Приведем еще немного цифр, исследования Авдеевой Н.Н. и Фоминых Н.А. показали, что больше половины детей старшего дошкольного возраста положительно относятся к рекламе и любят ее смотреть. В младшем школьном возрасте таких детей уже меньше (примерно 38%), среди детей 11–12 лет – только 18%, а старшим подросткам реклама совершенно не нравится¹. Мы не говорим, что вся реклама является негативной, однако отрицательную роль в социализации и формировании психики несовершеннолетних может сыграть.

В докладе министерства внутренних дел Великобритании от 2010 года содержалось предупреждение о том, что «ползучее проникновение» эротики и откровенной порнографии в жизнь подростков искажает их самовосприятие: мальчики зацикливают-

¹ Авдеева Н.Н., Фоминых Н.А. Психологическое воздействие телерекламы на детей // Психологическая наука и образование. – М., 2004 – №4 [электронный ресурс]. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0101/1_0101-4.shtml#book_page_top (дата обращения: 22.09.2018).

ся на мачизме и доминировании, а девочки чувствуют себя обязанными быть сексуально доступными¹.

С целью предотвращения ознакомления несовершеннолетних с обозначенной выше информацией безусловно важную роль занимает семья. Данный социальный институт является одним из важнейших, где ребенку смогут объяснить и научить как общаться со своими сверстниками, что хорошо, что плохо и как обращаться с информацией. Как представляется, одну из важнейших ролей в рассматриваемом нами процессе воспитания играет государство, проводя политику защиты детей от негативной информации. Примеры данной деятельности приведены нами выше, в виде действующего законодательства.

На основе этого можно выделить следующие методы защиты детей от негативной информации как со стороны родителей, так и государства:

1) воспитание в семье – объяснение правил поведения, манер, ознакомление с правовыми вопросами, определение негативной информации и иное;

2) воспитание в дошкольных и школьных учебных заведениях – проведение занятий, тематические мероприятия, пропагандистская работа;

3) воспитание в средних и высших учебных заведениях – психологическая работа со студентами, специализированные занятия, пропагандистская работа;

4) разработка и совершенствование законодательства страны;

5) создание, ведение и актуализация реестров запрещенной информации.

К способам защиты детей в сети Интернет техническими средствами можно обозначить следующее:

– установление прикладного программного обеспечения, позволяющие устанавливать блокировку на определенные сайты или страницы;

– услуги Интернет-провайдера по фильтрации контента.

Разберемся более детально в двух последних методах.

На сегодняшний день существует огромное множество программ и антивирусов, которые содержат в себе модуль «Роди-

¹ О защите детей от опасной информации. Сайт «Хабрахабр». URL: <https://habrahabr.ru/post/208510/> (дата обращения: 22.09.2018).

тельский контроль» (Касперский Лаб¹, Eset² и другие), позволяющий установить блокировку сайтов с запрещенным для детей контентом, установить время нахождения в сети и запрет запуска определенных приложений. Также к примеру, дополнительные функции Windows 7 позволяют родителям настроить «безопасный поиск», который задействует механизмы фильтрации поисковых систем в Интернете, таких как Google и Yandex. В данном случае, родителю необходимо настроить программное обеспечение и поочередно проверять его исправность, и, если надо добавлять те или иные сайты и страницы. Но возникает проблема, связанная с тем что большая часть несовершеннолетних, использует в качестве выхода в сеть Интернет смартфон, соответственно установка и использование программного обеспечения, устанавливаемого на ПЭВМ невозможна.

В свою очередь, фильтрация контента Интернет-провайдера (МТС³, Билайн⁴ и другие) происходит на любых устройствах, что безусловно является преимуществом. Так же преимуществом выступает то, что нет необходимости устанавливать и настраивать программное обеспечение. После подключения услуги, фильтрация контента осуществляется у провайдера, а на пользовательское устройство загружается только безопасная для детей информация.

В настоящее время, не существует единой международной политики в сфере фильтрации контента, поэтому каждая страна по-своему осуществляет данные действия. В нашем государстве это осуществляется на основе выше обозначенных Федеральных законов.

На основании это, Интернет-провайдеры ограничивают доступы на сайты, попадающих под запрет законодательства. Формируются так называемые «черные списки», однако на наш взгляд это является пробелом в законодательстве, а именно то, что данные списки формируются каждым Интернет-провайдером индивидуально. При этом данные списки формируются двумя

¹ Сайт «Лаборатории Касперского». URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2012_laboratorija-kasperskogo-vypuskaet-prilozhenie-roditelskij-kontrol-dlja-android-i-ios (дата обращения: 23.09.2018).

² Сайт «ESET». URL: https://www.esetnod32.ru/company/why/awards?ELEMENT_ID=1014495&sphrase_id=1984433 (дата обращения: 23.09.2018).

³ Сайт ПАО «МТС». URL: <https://kuban.mts.ru/personal/mobilnaya-svyaz/uslugi/mobilnaya-svyaz/kontrol-interneta> (дата обращения: 23.09.2018).

⁴ Сайт ПАО «ВымпелКом». URL: <https://krasnodar.beeline.ru/customers/products/mobile/services/details/roditelskiy-kontrol/> (дата обращения: 23.09.2018).

путями: непосредственно провайдером и с использованием системы блокирования сайтов «Чистая линия», которая включает в себя телефонные линии и сайты по сбору информации о противоправном контенте.

Можно привести пример на Федеральном списке экстремистских материалов, который ведется Министерством юстиции РФ, он публикуется и размещается в сети Интернет¹. То есть ведется данный список централизованно, но касательно информации, которая может причинять вред здоровью и развитию детей, созданию ее обобщенного реестра, такой практики в современных реалиях нет. Считаем целесообразным создание независимых комиссий, которые будут учитывать не только телефонные обращения и жалобы, поступающие от родителей, как показано выше, но и осуществлять поиск самостоятельно, исследуя просторы сети Интернет.

Помимо DNS-фильтрации и работы по черным спискам, Интернет-провайдер обеспечивает фильтрацию HTTPS-трафика, безопасный поиск в основных поисковых системах, ограничение баннерной рекламы, а также проверку загружаемых файлов и морфологическую фильтрацию нежелательного содержимого страниц. Но при этом провайдеры не ограничивают трафик в социальных сетях и мессенджерах, на сегодняшний день данный сегмент Интернета является доступным для несовершеннолетнего, практически безгранично. Это также, по нашему мнению, является большим недостатком, ведь именно данные ресурсы являются основным источником негативной (запрещенной, аморальной) и средой совершения правонарушений. К примеру, преступнику для попытки совершения преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, а иногда и реализации преступных действий, не нужно искать жертв в общественных местах, на детских площадках и т. п., достаточно зайти на страничку в социальных сетях и начать диалог с несовершеннолетним.

Также, предлагаем, возможным установление возрастной категории, на примере существующей практики с кинофильмами либо телепередачами, для сайтов в соответствии с ч. 1 ст. 12 ФЗ № 436-ФЗ, и обозначением соответствующего знака информаци-

¹ Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 23.09.2018).

онной продукции. Данное предложение не конечно, однако, как представляется, будет способствовать предупреждению его родителей и самого несовершеннолетнего о возрастном цензе информации имеющейся на том или ином сайте.

Подводя итог сказанному, приходим к следующим выводам, что полностью ограничивать доступ детей различных возрастов к Всемирной паутине нецелесообразно, так как в данной сети обращается большое количество разнообразной как полезной (наука, искусство, ремесло и т. д.), так и откровенно отрицательной информации, которая может нанести непоправимый ущерб развитию ребенка. Целесообразным, по нашему мнению, является деятельность, направленная на осуществление регулирования обрабатываемой информации в сети Интернет, которая тем или иным образом может касаться детей. Это регулирование должно осуществляться как родителями, являющиеся самыми близкими людьми для ребенка, так и государственными органами в рамках своих компетенций.

Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России;
Гапонов Роман Викторович,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Отдельные аспекты оперативно-розыскной
характеристики и противодействия современному
неформальному движению
криминальной направленности «АУЕ»**

Молодежные неформальные движение явление для российского общества не новое. В конце 80х и начале 90х на территории России такие движения появлялись как грибы после дождя. «Хади Такташ» в г. Казань, «Любера» в г. Люберцы, «Центровые» в г. Челябинске – названия этих неформальных группировок

знала вся страна. Позднее мы узнали таких неформалов как панки, готы, антифа, скинхэды и т. п.

Сегодня ситуация поменялась неформальные молодежные движения все чаще приобретают криминальную окраску.

Одной из наиболее серьезных и скрытых угроз современному российскому обществу многие эксперты считают молодежное неформальное движение «АУЕ». Являясь скрытым от посторонних глаз, это движение становится все более и более популярным в молодежной среде. Последователей этого движения можно встретить почти в любом уголке нашей страны. Не исключением является и Ставропольский край.

На территории нашего края «АУЕ» одно из наиболее популярных увлечений молодежи.

К сожалению, даже действующие сотрудники правоохранительных органов не всегда осведомлены о существовании этого неформального движения и не представляют всей его опасности.

Что же представляет собой движение «АУЕ»?

Аббревиатура «АУЕ» расшифровывается как «Арестанское уркаганское единство», или «Арестанский уклад един». Как правило, возглас «АУЕ» и фразу «АУЕ жизнь ворами!» последователи движения используют как приветствие.

«АУЕ» как организованная форма не существует. По своей сути «АУЕ» это определенная идеология, основными принципами которой являются:

- соблюдение «воровских» традиции и законов;
- отказ от работы и учебы;
- запрет на любое взаимодействие с властями;
- регулярное совершение преступлений;
- запрет на распространение информации о движении;
- наличие иерархии и строгое её соблюдение и т. п.

(Как показывает проведенный нами анализ, средний возраст участников рассматриваемых нами формирований составляет 12–17 лет. Подростки, состоящие в ячейке «АУЕ» активно вербуют новых членов, занимаются вымогательствами, кражами, грабежами нередко насилуют и избивают сверстников. Убийства, совершаемые членами группировок, наблюдаются реже, по всей видимости, по причине негативного отношения «воров» к убийцам. Часть полученных таким образом средств отправляется че-

рез «старших» в места лишения свободы для покупки необходимых вещей и продуктов для зеков. Между членами движения наблюдается определенная взаимопомощь. В частности в ходе совершения преступлений, при попытках скрыться и избежать задержания сотрудниками правоохранительных органов подростки действуют согласованно и сообща даже если они не знакомы друг с другом. Сигналом взаимопомощи в таких ситуациях является возглас «АУЕ! Вора́м свободу!»

Для вступления в движение «АУЕ» подросткам не требуется проходить какой-либо ритуал или процесс инициации, достаточно соблюдать «воровской закон» следовать понятиям и регулярно передавать деньги в «общак». При этом действует правило, согласно которому выйти из движения «АУЕ» нельзя. Попытка выхода рассматривается как предательство и карается соответствующе (избиение, показательное изнасилование и т. п.)

Говоря о структуре молодежных группировок АУЕ, следует отметить ее специфику. Подростки, находящиеся под влиянием так называемых «тюремных авторитетов» нередко совершают противоправные действия абсолютно осознанно и по своему желанию.

В кругу собственного общения, будь то хоть школа или другое общественное учреждение – везде должны действовать правила зоны. Структура движения АУЕ представляет собой относительную иерархию, т. е. так называемым «куратором», находящимся в исправительном учреждении, назначается смотрящий (зачастую это происходит в школах), который в дальнейшем собирает «подать» со своих сверстников, а в случаях и со старших и передает полученное на общак. В качестве требуемого участники движения АУЕ истребуют деньги, но в ряде случаев в качестве получаемого используется чай и сигареты (которые больше всего приветствуются в тюремных учреждениях).

Основным мотивом вступления в неформальное движение «АУЕ», по нашему мнению, выступает желание несовершеннолетнего соответствовать стереотипам, быть таким же, как твои сверстники и т. д. Как правило, влиянию движения «АУЕ» подвержены дети из неблагополучных семей, не имеющих достаточного воспитания и контроля со стороны родителей. Подросток, брошенный на произвол судьбы, старается найти авторитет в гла-

зах других, пытается заработать репутацию – вот тот самый основной фактор, которым пользуется сподвижники «АУЕ». В ряде случаев, влиянию поддаются и несовершеннолетние, имеющие благополучные семьи. Под удар дети попадают именно тогда, когда оказываются в кругу общения «ауешников». Стремясь быть таким же, как твои сверстники, они так же совершают преступления, желают быть похожими на «воровских авторитетов» и добиться в жизни больших успехов за счет ведения антисоциального образа жизни.

Деятельность ячеек «АУЕ» очень специфично. В школах подростки устанавливают свои тюремные правила, к детям, отказывающимся сдавать деньги, применяют различные меры:

- на уроках выделяют отдельные парты для «опущенных»;
- в столовой обозначают отдельную посуду и соответствующее место;
- выдвигают угрозы, вплоть до угроз родителям;
- применяют насилие (избиение, издевательства различного рода и т. п.);
- во время уроков, отвечать можно лишь с разрешения «старших», пока не заслужил и т. д.

Угрозы со стороны «ауешников» в отдельных случаях перерастали в убийства, к примеру: в Екатеринбурге несовершеннолетние со старшими вымогали деньги у подростка. На так называемую «стрелку» подросток пришел с отцом, в результате убили обоих, забрали ключи от квартиры, проникли, причинили телесные повреждения матери и скрылись, похитив бытовую технику.

Деятельность представителей «тюремной романтики» носит антиобщественный и антигосударственный характер. Для «ауешников» характерна быстрая трансформация в группы, которые отличаются организованностью и интенсивным воздействием на других подростков. Тем самым происходит активное вовлечение подросткового населения в деятельность «АУЕ».

Несовершеннолетние участники «АУЕ», считая «тюремную романтику» своей идеологией, воспринимают проведенное время как пользу, как развитие и дальнейшее продвижение по жизни. Огромное влияние на них оказывают различные лозунги, наподобие: «Жизнь вора, смерть мусорам!» и т. д. Как правило, ак-

тивный контроль за деятельностью участников «АУЕ» осуществляется через всемирную сеть Интернет.

Как мы уже отмечали ранее в известной социальной сети «ВКонтакте» функционируют более десятка групп, названия которых полностью копируют аббревиатуру «АУЕ». На данный момент, самыми заметными группами выступают «Шпана АУЕ» – более 103 тыс. участников, «Бродяги» (около 70 тысяч участников) и т. д.

Учитывая выше изложенное становится очевидным необходимость в противодействии со стороны правоохранительных органов неформальному движению «АУЕ»

Органы внутренних дел совместно с другими правоохранительными органами, а также общественными организациями и объединениями должны пресекать деятельность движения «АУЕ» за счет сил и средств собственного аппарата и применяемых ими методами.

Считаем необходимым органам внутренних дел осуществлять противодействие неформальному движению «АУЕ» по следующим направлениям:

- проведение различных профилактических бесед с учащимися учебных заведений;

- контрпропаганда функционирования «АУЕ», т. е. любое пресечение агитаций на данную тему, а также разъяснительная работа, в ходе которой подросткам, попавшим под влияния неформального движения «АУЕ» разъясняются все негативные последствия участия в данном движении;

- приобретение негласных источников информации, т. е. выявление в учебных заведениях несовершеннолетних лиц, наиболее активно участвующих в деятельности «АУЕ» с последующим переубеждением и вовлечением в освещение деятельности неформальных групп «АУЕ»;

- анализ и изучение обстановки в учебных заведениях и общественных организациях для своевременного выявления и противодействия функционирования ячеек «АУЕ»

- выявление получателей собранных членами ячеек «АУЕ» средств;

- контроль не только за теми, кто непосредственно участвует в движении ««АУЕ», но и за лицами, носящими необходимую информацию для своевременного предотвращения противоправных деяний;

Важным составляющим в противодействии движению «АУЕ» со стороны сотрудников оперативного аппарата будет являться недопущение распространения информации и материалов, связанных с движением «АУЕ» в средствах массовой информации, на телевидении, но и самое главное – в сети Интернет. Сотрудникам оперативных подразделений полиции необходимо проводить мероприятия по дискредитации авторитета идей и лидеров выявленных ячеек «АУЕ».

Моляров Евгений Александрович,
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

О соотношении оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» и следственного действия «предъявление для опознания»

Оперативно-розыскное мероприятие (далее ОРМ) «Отождествление личности» по своей гносеологической природе во многом сходно со следственным действием «Предъявление для опознания». И «отождествление личности», и «предъявление для опознания» можно рассматривать как познавательный (информационный) процесс, при этом оба рассматриваемых вида деятельности направлены на получение сведений, позволяющих определить личность человека, имеющего отношение к преступлению, с использованием общего метода познания – сравнения.

В криминалистике ОРМ «Отождествление личности» и следственное действие «Предъявление для опознания» относятся к осуществляемой в процессе раскрытия преступлений идентификации, или иначе говоря, криминалистической идентификации.

Криминалистическая идентификация (от лат. *Identifiko* – отождествляю) – это процесс установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков¹. Наличие процесса установления тождества личности по иденти-

¹ См.: с. 100, Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений [Электронный ресурс] / А.М. Багмет [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 383 с. 978-5-238-02709-8. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72434.html>.

фицирующим признакам это тот элемент, который является центральным элементом, обоих рассматриваемых видов деятельности. Однако кроме сходств, представленных ОРМ и следственного действия, имеются и принципиальные отличия.

Существенные отличия имеются в содержании рассматриваемых видов деятельности, в частности, отличия имеются в совокупности допустимых способов идентификации личности. Так, ОРМ «Отождествление личности» может осуществляться путем: 1. Оpoznания опознающим лицом по признакам внешности, голосу и другим приметам; 2. Информационного поиска в оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетах; 3. Исследования предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков и т. д.¹ В то время, как следственное действие «Предъявление для опознания» осуществляется только путем опознания опознающим лицом по признакам внешности, голосу и другим приметам.

Следующим отличительным признаком является форма проведения рассматриваемых видов деятельности. Так, согласно криминалистической теории, ОРМ «Отождествление личности» относится к непроцессуальной форме криминалистической идентификации, а следственное действие «Предъявление для опознания» относится к процессуальной форме криминалистической идентификации².

Процессуальная форма производства следственного действия «Предъявление для опознания» обусловлена тем, что оно регламентировано уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее УПК РФ) (см.: ст.ст. 191, 193, 289 УПК РФ), соответственно данный вид деятельности является процессуальным действием (см.: п. 32 ч. 1 ст. 5 УПК РФ) и проводится только в ходе предварительного расследования, а также в ходе судебного следствия по уголовным делам. Предъявление для опознания как следственное

¹ См.: Агафонова, Ю.А. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. – М.: Цокр МВД России, 2009. – 216с.

² См.: Мухин Г.Н. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В.- Электрон. текстовые данные.- Минск: ТетраСистемс, 2012.— 238 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28102.html>.— ЭБС «IPRbooks».

действие имеет относительно большой перечень процедурных правил, среди которых, например:

- опознающий перед проведением следственного действия допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел лицо, которое будет опознавать, а также о приметах и особенностях, по которым будет осуществляться опознание (см.: ч. 2 ст. 193 УПК РФ);

- не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (см.: ч. 3 ст. 193 УПК РФ);

- опознаваемое лицо предъявляется опознающему вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех (см.: ч. 4 ст. 193 УПК РФ);

- опознание производится с участием не менее двух понятых (см.: ч. 1 ст. 170 УПК РФ);

- по окончании опознания составляется протокол следственного действия.

Что касается ОРМ «Отождествление личности», то оно не является процессуальным действием, так как регламентируется оперативно-розыскным законодательством (см.: ст. 6 ФЗ «Об ОРД»), данное ОРМ может проводится без наличия возбужденного уголовного дела (см.: ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Кроме того, ФЗ «Об ОРД» не предусматривает конкретных процедурных правил, касающихся непосредственного проведения ОРМ «Отождествление личности», что дает широкие возможности в выборе способа его проведения и использования в рамках его проведения безграничного круга тактических приемов, особенно, если взять во внимание возможность проведения данного мероприятия в негласной форме (см.: ст. 1 ФЗ «Об ОРД»).

Следующее различие ОРМ «Отождествления личности» и следственного действия «Предъявление для опознания» вытекает из первого и касается характера сведений, полученных по результатам рассматриваемых видов деятельности. Сведения, полученные в ходе производства рассматриваемого следственного действия, имеют статус доказательства (см.: ст.ст. 74, 86 УПК РФ) и соответственно, могут быть положены в основу обвинения. Сведения, добытые в ходе ОРМ «Отождествление личности» или иначе говоря, результаты оперативно-розыскной деятельности, не

являются доказательством по уголовному делу в виду отсутствия признака допустимости, такое положение исходит из содержания ст. 11 ФЗ «Об ОРД», п. 36.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, ст. 74, 86, 88, 89 УПК РФ. То есть, информация, полученная в ходе ОРМ имеет лишь ориентирующий характер и в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД» может лишь использоваться в доказывании по уголовным делам, а также использоваться для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

При этом в научном сообществе отсутствует единый подход к пониманию механизма использования в доказывании сведений, полученных в ходе проведения ОРМ «Отождествления личности», в котором в качестве опознающего выступало физическое лицо (пострадавшее от преступления, очевидец и т. д.).

На вопрос – «как «непроцессуальную информацию», полученную в ходе проведения рассматриваемого ОРМ, преобразовать в «процессуальную информацию», которая бы имела доказательственное значение?», отсутствует однозначный ответ. Причины указанной проблемы заключаются в следующем:

– во-первых, законодатель предусмотрел возможность использования сведений, полученных в ходе проведения ОРМ, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности в доказывании (ст. 11 ФЗ «Об ОРД», ст.ст.88, 89 УПК РФ), однако не указал порядок использования таких сведений в доказывании;

– во-вторых, в уголовно-процессуальном законодательстве, как было указано ранее, установлен запрет на проведение повторного опознания тем же опознающим по тем же признакам.

В случае если информация, имеющая отношение к преступлению, получена в ходе проведения ОРМ «Опрос», то преобразование «непроцессуальной информации» в «процессуальную» будет осуществляться путем производства следственного действия «Допрос», где данная информация будет изложена в соответствующий протокол следственного действия. Но, в случае проведения ОРМ «Отождествление личности» последующее производство следственного действия «Предъявления для опознания» поставлено под сомнение.

Ученый С.Ф. Шумилин полагает, что повторное опознание возможно в случаях, если предыдущее опознание было произведе-

дено в момент, когда опознающий не мог правильно воспринимать происходящее (находился в состоянии временного расстройства психики, зрения или слуха), либо предыдущее опознание происходило в условиях, худших по сравнению с условиями, в которых происходило исходное наблюдение лица¹.

Но есть и иная точка зрения, Чуркин А.В. аргументирует возможность проведения следственного действия «Предъявление для опознания» после проведенного непроцессуального опознания тем, что, во-первых, оперативно-розыскное опознание проводится кардинально в других условиях по сравнению с процессуальным опознанием, во-вторых, по его мнению, запрет, предусмотренный ч. 3 ст. 193 УПК РФ законодатель распространил только на уголовно-процессуальное опознание, но не на оперативно-розыскное отождествление личности, так как УПК РФ регулирует лишь уголовно-процессуальные правоотношения и не вправе устанавливать какие-либо запреты в сфере ОРД². По нашему мнению, такая точка зрения спорна, так как в данной ситуации, УПК РФ установил запрет скорее не в сфере ОРД, а конкретно на проведение рассматриваемого следственного действия при определенных условиях, регламентировав тем самым исключительно процессуальные отношения.

Однако, дискуссионным остается вопрос, целесообразно ли вообще законодательно допускать проведение второго опознания тем же опознающим по тем же признакам?

Одним из аргументов против такой возможности, является то, что с позиции психологии, во время повторного опознания может иметь место «замещение образа», то есть это случай, когда опознающий в процессе процессуального опознания не опознает образ человека, которого он запомнил в связи с совершенным

¹ Шумилин, С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Ф. Шумилин; Воронежский государственный университет. - Воронеж, 2010. С506.

² Статья: Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании (Чуркин А.В.) («Юридическая литература», 2005) из информационного банка «Юридическая пресса» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс/Компания «Консультант Плюс».-Электрон.дан.-[М.].-URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=1242315555041385555399075824&base=CJI&n=11927&rnd=0.9000435123632599#07509738342747759>, свободный.-Загл. с экрана. -Яз.рус. -(Дата обращения:11.10.2018).

преступлением, но при этом опознает человека, которого он увидел и запомнил при проведенном ранее ОРМ, например, при предъявлении ему изображения на фотокарточке, видеосъемке и т. п.¹

Аргументом за возможность повторного опознания, является то, что станет доступным способ преобразовать непроцессуальную информацию в процессуальную путем проведения второго уже процессуального опознания.

Но есть и кардинально иной подход к решению данной проблемы, А.С. Дудин, предлагает следующий механизм использования в доказывании сведений, полученных в ходе проведения ОРМ:

– во-первых, необходимо документально оформленные результаты ОРД;

– во-вторых, на стадии предварительного расследования, для придания результатам ОРД статуса доказательства, следователю (дознавателю) необходимо соблюсти ряд действий, предусмотренных УПК РФ, а именно произвести следственное действие «Осмотр предметов документов» с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (см.: ст. 176 УПК РФ). Основным и итоговым действием органов предварительного расследования является приобщение документов, отражающих результаты ОРД к делу в качестве вещественных доказательств как документов, которые служат средством установления обстоятельств уголовного дела (см.: ст. 81 УПК РФ), либо в качестве иных документов (см.: ст. 84 УПК РФ) с обязательным вынесением соответствующего постановления². В этой ситуации, формально, сведения, полученные в ходе ОРМ, будут собраны следователем в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственного действия «Осмotra предметов и документов», а также таких процессуальных действий как при-

¹ Статья: Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании (Чуркин А.В.) («Юридическая литература», 2005) из информационного банка «Юридическая пресса» [Электронный ресурс]// СПС Консультант Плюс/ Компания «Консультант Плюс».-Электрон.дан.-[М.]. Коммерческая версия.-Загл. с экрана. -Яз.рус. -(Дата обращения:11.10.2018).

² Дудин, А.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу / А.С. Дудин // Современные проблемы развития образования и права: сборник материалов Всероссийской молодежной науч.-практ. конф., 10-11 ноября 2017. – Хабаровск, 2017. - С. 90-92.

общения документов к материалам уголовного дела (см.: с ч. 3 ст. 84 УПК РФ) и признания в качестве вещественного доказательства (см.: ст. 81 УПК РФ), что в целом, по нашему мнению, соответствует правилам собирания доказательств, предусмотренных ст. 86 УПК РФ. При этом непосредственно доказательствами будут являться: 1. протокол осмотра предметов и документов, где будут изложены обстоятельства ОРМ «Отождествления личности»; 2. документы ОРМ в качестве вещественных доказательств либо в качестве иных документов. Обратим внимание, что в данном подходе не требуется проведение повторного опознания (процессуального), что решает проблему запрета, предусмотренного ч. 3 ст. 193 УПК РФ, но при этом, он также не лишен изъянов. Так, в соответствии с данным подходом, полученные в ходе проведения ОРМ сведения в письменной форме, признаются доказательствами в виде иных документов или вещественных доказательств, что вступает в противоречие со смыслом положений ст. 11 ФЗ «Об ОРД» и ст. 89 УПК РФ? в которых указано лишь то, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании, и при этом отсутствует какие-либо положения в данных законах о том, что результаты ОРД могут признаваться доказательствами.

Так, в научном сообществе есть ученые, указывающие на необходимость преобразования и совершенствования правовых положений, касающихся использования в доказывании результатов ОРД для решения подобных проблем, например, В.И. Зажицкий¹, Я.М. Мазунин², Н.Г. Шурухнов и многие другие.

Как видно обозначенная проблема, связанная с механизмом (порядком) использования результатов ОРМ «Отождествления личности» не позволяет однозначно выявить соотношение процессуального и непроцессуального опознания в следующем аспекте: исключат ли проведение ОРМ «Отождествление личности» производство процессуального действия «Предъявление для

¹ Статья: Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство (Зажицкий В.) («Российская юстиция», N 3, 2001) из информационного банка «Юридическая пресса» [Электронный ресурс]// СПС Консультант Плюс/ Компания «Консультант Плюс».-Электрон.дан.-[М.]. Коммерческая версия.-Загл. с экрана. -Яз.рус. -(Дата обращения:11.10.2018).

² Мазунин, Я.М. Использование результатов ОРД в доказывании нуждается в законодательной регламентации / Я.М. Мазунин // Инновационное образование и экономика. – Омск, 2010, с. 42-46.

опознания» тем же опознающим и по тем же признакам. Данная проблема имеет большое как практическое, так и теоретическое значение, при этом остается не решенной и требует дополнительной дискуссии.

Наметкин Денис Валерьевич,
заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной
деятельности ОВД
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
Серкова Татьяна Валентиновна,
доцент кафедры профессиональной деятельности
сотрудников подразделений охраны общественного порядка
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые вопросы противодействия преступлениям в сфере оборота водных биологических ресурсов

Активизация преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом водных биологических ресурсов, рост общественной опасности этих преступлений и причиняемого ими ущерба ихтиофауне обуславливают необходимость использования всех правовых средств, обеспечивающих рациональное использование естественных рыбных ресурсов и других морепродуктов, ответственность за нарушение порядка их добычи, предупреждение таких преступлений и правонарушений. Весь комплекс правовых средств, направленных на это, обеспечивается, в основном, двумя отраслями права: уголовным правом и административным правом, в связи с чем в настоящей статье анализируется практика применения норм уголовного и административного законодательства об ответственности за незаконный оборот водных биологических ресурсов, а также организация работы уполномоченных органов государства по борьбе с этими преступлениями и правонарушениями.

Территориальными подразделениями МВД России, расположенными в Дальневосточном федеральном округе, периодиче-

ски проводятся мероприятия по профилактике, выявлению и пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в сфере охраны водных биологических ресурсов.

В феврале 2017 г. реализован комплекс оперативно-розыскных и проверочных мероприятий – проверена деятельность 2 предприятий подконтрольных организованных преступных формирований. В ходе проведенных мероприятий задержано 24 лица, занимавшихся незаконной добычей, переработкой и реализацией ВБР за пределы РФ. Возбуждены уголовные дела по ст.ст. 256 и 222 УК РФ. В результате обысков изъято 140 тыс. рублей, 530 грамм взрывчатых веществ, 2 ед. огнестрельного оружия, около 30 тыс. особей трепанга. Изъято биоресурсов на общую сумму более 2 млн. рублей. К уголовной ответственности привлечены 2 участника организованного преступного формирования «Корсаковские», в т.ч. 1 лидер. 31.07.2007 г. 3 уголовных дела в отношении фигурантов направлены в суд по ч.3 ст. 256, ч.1 ст. 222, ч.1 241 и ч.2 241 УК РФ.

В результате дальнейшей разработки было выявлено два факта превышения своих служебных полномочий вопреки интересам службы сотрудниками Пограничного управления береговой охраны ФСБ РФ по Сахалинской области. По материалам, предоставленным в военную прокуратуру возбуждено 2 уголовных дела по ст. 285 УК РФ в отношении начальника пограничной заставы «3-я Падь» Рыбина¹ и начальника пограничной заставы «Озерск» Крамаренко². Уголовные дела направлены в суд.

В июле прошлого года в ходе реализации оперативных материалов в Корсаковском районе были задержаны 7 участников организованной преступной группы, которые занимались незаконной добычей и переработкой трепанга и 7 граждан КНР. Изъято: трепанг сушеный в количестве 7200 шт., трепанг сырец в количестве 3128 шт., обрез охотничьего ружья, 577 тыс. рублей, 1000 долларов США. 12.07.2017 г. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст.256 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. В отношении лидера организованной преступной группировки избрана мера пресечения – заключение под стражу. В ходе проведения дальнейших оператив-

¹Уголовное дело № 05/29/0056-17 архив Сахалинского областного суда.

²Уголовное дело № 05/29/0055-17 архив Сахалинского областного суда.

но-розыскных мероприятий, было установлено, что старший инспектор Управления Россельхознадзора по Сахалинской области, злоупотребляя своими полномочиями, за вознаграждение, оказывал содействие участникам данной ОПГ. Уголовное дело в отношении организованной преступной группировки направлено в суд. Сотрудник Управления Россельхознадзора осужден по ч. 3 ст. 256 УК РФ к 1,5 годам лишения свободы с испытательным сроком 3 года.

За 2016 год по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в результате принятых правоохранительными органами организационных и практических мер в Дальневосточной федеральном округе выявлено 1171 преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, из них сотрудниками ОВД – 963, установлено 1250 лиц, совершивших преступления, кроме того из этого количества человек направлены в суд уголовные дела по 784 лицам, проходящих по данным материалам.

За указанный период территориальными подразделениями ЭБиПК МВД России в Дальневосточной федеральном округе в сфере незаконного оборота водных биологических ресурсов выявлено 25 преступлений, следствие по которым обязательно, из них коррупционной направленности – 9; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 8, в том числе 8 случаев получения взяток; против собственности – 2, в том числе: налоговых преступлений – 1. Установлено 38 лиц, совершивших преступления в сфере ВБР, 35 из них привлечены к уголовной ответственности. Выявлено 1 преступление совершенное организованной группой, либо преступным сообществом. По 27 преступлениям уголовные дела направлены в суд.

За 2017 год по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в результате принятых правоохранительными органами организационных и практических мер в Дальневосточном федеральном округе выявлено 1084 преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, установлено 1197 лиц, с последующим направлением уголовных дел в суд, из них в отношении 538 лиц.

За указанный период территориальными подразделениями ЭБиПК МВД России в Дальневосточной федеральном округе в сфере незаконного оборота ВБР выявлено 15 преступления, след-

ствие по которым обязательно, из них коррупционной направленности – 6; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 2, в том числе 2 факта получения взяток; против собственности – 2, в том числе: мошенничества – 1. Установлено 14 лиц, совершивших преступления в сфере водных биологических ресурсов. По 5 преступлениям уголовные дела направлены в суд.

По всем категориям уголовных дел размер причиненного материального ущерба составил 149082 тыс. рублей, возмещено 25113 тыс. рублей.

Также следует отметить, что МВД России ведется работа по борьбе с подобного рода преступлениями. В 2017 году по статье 258¹ УК РФ (незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов) правоохранительными органами в Дальневосточном федеральном округе выявлено 36 преступлений, за 2016 год – 429 преступлений указанной категории.

За 5 месяцев 2018 года на территории:

- Магаданской области выявлено 3 преступления по ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности);

– Приморского края выявлено 14 преступления общеуголовной направленности, преступления экономической направленности в текущем году не выявлялись;

– Чукотского автономного округа выявлено 1 преступление по ч.3 ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата);

– Камчатского края выявлено 7 преступлений экономической направленности, из них: 1 – по ч.3 ст. 256 УК РФ, 2 – по ч.2 ст. 253 УК РФ (нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ), 2 – по ч.2 ст. 175 УК РФ, 1 – по ч. 1 ст. 238 УК РФ, 1 – по ч.4 ст. 159 УК РФ;

– Хабаровского края выявлено 149 преступлений, из них: 136 – ч.1 ст. 258.1 УК РФ, 5 – ч.3 ст. 258.1 УК РФ, 4 – ст. 256 УК РФ, 2 – ст. 175 УК РФ (приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), 1- ч. 1 ст. 285 УК РФ, 1 – ч. 3 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу);

– Сахалинской области выявлено 49 преступлений, предусмотренных ст.ст. 256, 258¹ УК РФ, экономической направленности – 1 (ст. 238 УК РФ).

За период с 2016 года по настоящее время преступлений, предусмотренных ст. 226¹ УК РФ по фактам контрабанды водных биологических ресурсов на территории ДФО не выявлялось.

Вопросам развития рыбохозяйственного комплекса уделяется большое внимание со стороны Президента и Правительства Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 4 поручения Президента Российской Федерации от 23.10.2012 № 481-рп, представитель от МВД России на постоянной основе принимает участие в заседаниях различных комиссий по выработке мер и условий, предусматривающих развитие рыбного хозяйства.

Важным направлением работы по противодействию преступлениям в сфере рыбохозяйственного комплекса является совершенствование нормативно-правовой базы.

Проведенный мониторинг и анализ правоприменительной практики показывает, что в настоящее время законодательная база не в полной мере обеспечивает адекватную ответственность за правонарушения, совершаемые в сфере охраны водных биологических ресурсов.

В целях совершенствования законодательства в указанной сфере принято участие в подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, а также усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в этой области».

В частности, проектом предусмотрено введение в действие обновленной редакции статей 253 и 256 УК РФ, а также введение статьи 253¹ УК РФ, что должно значительно повысить эффективность противодействия преступным посягательствам в сфере пользования водными биоресурсами, характеризующимся наибольшей степенью общественной опасности и размерами причиняемого ущерба. В частности, максимальный срок лишения свободы по статье 256 УК РФ предлагается увеличить до пяти лет, что соответствует категории преступлений средней тяжести.

Данный факт имеет принципиальное значение для обеспечения сохранения водных биоресурсов и организации не истощаемого рыболовства, решения стратегических задач по обеспечению экологической, продовольственной и экономической безопасности государства.

МВД России в пределах компетенции рассмотрены и согласованы проекты федеральных законов¹ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с усилением уголовной ответственности за нарушения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» и «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с усилением административной ответственности за нарушения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов».

Кроме того, в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации² МВД РФ в пределах компетенции рассмотрен подготовленный Минсельхозом России проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Перечня мероприятий по реализации Национального плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2017 г. № 2534-р.

В настоящее время, в целях реализации положений постановления Правительства Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 367 «О мерах по реализации статьи 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» МВД России осуществляется разработка соответствующего проекта приказа, утверждающего Перечень должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных принимать решение о возвращении в среду обитания безвозмезд-

¹ Письмо в Минсельхоз России от 25 июля 2017 № 1/7946.

² Поручение Президента Российской Федерации от 21 мая 2017 г. № Пр-1143.

но изъятых водных биологических ресурсов, либо об уничтожении водных биологических ресурсов, а также продуктов их переработки, включая икру.

Принятие данного нормативного правового акта исключит допускаемые сотрудниками МВД России нарушения, связанные с хранением изъятых водных биологических ресурсов и устраним противоречия при производстве по уголовным и административным делам, связанным с незаконной добычей водных биоресурсов.

Панасенко Леся Юрьевна,
специалист-ревизор ОДИ УЭБиПК МВД по Республике Крым,
адъюнкт Краснодарского университета МВД России;
Ховавко Сергей Михайлович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Формы и виды незаконного предпринимательства и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ним

В настоящее время незаконное предпринимательство продолжает оставаться одним из наиболее распространенных экономических преступлений. Однако, в связи с высокой латентностью данной категории преступлений, статистические данные не отражают реального положения. Незаконное предпринимательство наносит большой ущерб экономике нашей страны. Это связано с неуплатой налогов в бюджет субъектами незаконного предпринимательства, продажей некачественных товаров (оказания недобросовестных услуг), снижением конкурентоспособности легального бизнеса, отсутствием социальных гарантий у работников, вовлеченных в сферу незаконного предпринимательства, отсутствием отчислений в фонды медицинского, пенсионного и социального страхования. Поэтому борьба с незаконным предпринимательством имеет большое значение для развития экономики страны.

В соответствии со статьей 171 УК РФ незаконное предпринимательство это осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере¹. При этом, в примечании к данной статье указано, что крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. В случае, если доход, полученный от незаконной предпринимательской деятельности составляет менее двух миллионов двести пятьдесят тысяч рублей, законом предусмотрена административная ответственность в соответствии со статьей 14.1 Кодекса об административных правонарушениях².

Исходя из закона, незаконное предпринимательство может быть выражено в трех формах. Первая форма – осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации, выражена следующими видами:

– осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица или отсутствием регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;

– осуществление предпринимательской деятельности при подаче документов на государственную регистрацию, но до принятия решения по данному вопросу уполномоченным органом;

– осуществление предпринимательской деятельности при отказе в регистрации.

В силу пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий государ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303497/> (дата обращения: 07.10.2018).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 07.10.2018).

ственный реестр.¹ Документом, подтверждающим государственную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности для индивидуального предпринимателя или юридического лица, является свидетельство о государственной регистрации.

Вторая форма незаконного предпринимательства – осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) представлена следующими видами:

– осуществление предпринимательской деятельности после подачи заявления о выдаче лицензии, но до получения положительного результата и уведомления о проведенном лицензировании;

– осуществление деятельности после получения решения лицензирующего органа об отказе в выдаче лицензии (отрицательное решение может быть обжаловано, однако право заниматься деятельностью, требующей лицензирования, у юридического лица отсутствует);

– осуществление предпринимательской деятельности после аннулирования лицензии лицензирующим органом или судом;

– осуществление предпринимательской деятельности по истечении срока действия лицензии, если этот срок не продлен;

– осуществление деятельности после приостановления лицензии, если были выявлены нарушения лицензионных требований и условий;

– осуществления предпринимательской деятельности подлежащей лицензированию при отсутствии обращения в лицензирующий орган за лицензией.

В статье 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» установлен исчерпывающий перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию.² Официальным документом, который разрешает осуществление указанного в нем вида деятельности в течение

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881 (дата обращения: 08.10.2018).

² О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658 (дата обращения: 08.10.2018).

установленного срока, а также определяет условия его осуществления, является лицензия.

Третья форма незаконного предпринимательства – осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий лицензирования выражена такими видами как:

– несоблюдение условий, предъявляемых к выпускаемой и реализуемой продукции (например, условия об обязательном указании срока годности продукта и даты его выпуска);

– несоблюдение технических требований к осуществлению лицензируемого вида деятельности (например, отсутствие необходимых санитарно-гигиенических условий для выпуска продуктов питания);

– осуществление деятельности за пределами территории, указанной в лицензии (например, в случае, когда лицензированы конкретные помещения для выпуска готовой продукции или разрешения торговли спиртными напитками, однако производство или торговля фактически осуществляется в иных помещениях), а также иные нарушения.

В нашей стране ведется активная борьба с незаконным предпринимательством. Латентность коррупционных правонарушений, а также их распространенность на всех уровнях способствуют формированию правового нигилизма у предпринимателей и представителей гражданской общественности, когда каждый гражданин или хозяйствующий субъект может осуществлять свою деятельность вне правового поля¹. При этом следует отметить, что выявление преступлений данной категории является довольно сложным, так как субъекты незаконного предпринимательства делают все возможное для сокрытия сведений о полученном доходе от незаконной предпринимательской деятельности. Поэтому в структуре Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД создан специальный отдел, в котором работают специалисты именно в данной сфере.

В ходе доследственной проверки оперативной информации сотрудники оперативных подразделений устанавливают следую-

¹ Кравченко Н.А., Иванов С.И. Причины и условия роста уровня теневой экономики (на примере Крымского федерального округа) // Научно-практический журнал «Общество и право», Краснодарский университет МВД России. – 2015. – № 4 (54). – С. 167.

щее: вид незаконной предпринимательской деятельности, места реализации товаров (оказания услуг) незаконного предпринимательства, виды незаконно реализуемой продукции (оказания услуг), способы реализации, используемое оборудование, транспорт, места складирования, устанавливают круг лиц организовавших незаконную предпринимательскую деятельность и в нем участвующих (в том числе наемных работников) и другое.

Как правило, возбуждению уголовных дел о незаконном предпринимательстве практически всегда предшествует проведение гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос, наведение справок, проверочная закупка, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Нормативной основой проведения оперативно-розыскных мероприятий служит Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».¹

В ходе осмотра административных и производственных помещений лица, осуществляющего незаконное предпринимательство изъятию подлежат следующие документы: свидетельство о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, учредительный документ и протоколы общего собрания учредителей (акционеров) юридического лица, лицензии, договоры с покупателями и поставщиками, первичная бухгалтерская документация или иные документы (черновые записи финансово-хозяйственной деятельности, информация в электронном виде на любых технических устройствах), отражающие получение дохода. Право сотрудников полиции при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений закреплено в пп. 10 п. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции».²

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 09.10.2018).

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 09.10.2018).

Сбор материалов о незаконном предпринимательстве также включает в себя опрос и получение объяснений от лиц участвующих в незаконной предпринимательской деятельности, наемных работников, арендодателей, покупателей товаров (услуг), должностных лиц лицензирующего органа.

Для установления факта незаконного предпринимательства на основании изъятых финансово-хозяйственных документов назначается их предварительное исследование, целью которого является установление суммы полученного в результате незаконного предпринимательства дохода. Исследование проводят специалисты-ревизоры отдела документальных исследований Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД.

В случае, если предприниматель занимался производством или сбытом продукции, в обязательном порядке следует получить образцы такого товара (продукции). Кроме того, в ряде случаев может возникнуть необходимость получения образцов почерка и других образцов для сравнительного исследования.

Подтверждением факта осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) является ответ, полученный из лицензирующего органа об отсутствии лицензии у субъекта незаконного предпринимательства. Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий лицензирования проверяется соблюдением условий лицензирования, которые содержатся в приложениях о лицензировании конкретных видов деятельности.

Перечень конкретных проверочных мероприятий, также как и перечень изымаемых документов в процессе выявления фактов незаконного предпринимательства зависит от формы незаконного предпринимательства и его вида.

Подводя итог, следует отметить, что для успешного выявления незаконной предпринимательской деятельности необходима тщательная подготовка и хорошо спланированный комплекс процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от формы и вида незаконного предпринимательства.

Пестрецов Михаил Алексеевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О некоторых проблемах взаимодействия подразделений ОВД в раскрытии преступлений

Для того чтобы определить пути совершенствования взаимодействия, обратимся к толкованию этого термина. Слово «взаимодействие» имеет значение «соотношение, то есть взаимная связь между предметами в действии, а также согласованное действие между ними»¹.

Можно привести нескольких десятков определений понятия «взаимодействие», представленных в различных научных трудах, учебниках и пособиях по учебным курсам дисциплин «Оперативно-розыскная деятельность» и «Управление органами внутренних дел». Общим недостатком всех этих определений является освещение только отдельных признаков данного термина.

Данные признаки можно выделить в соответствии со следующими критериями:

общие:

разновидность социального взаимодействия, под которым понимается реализация социальных действий каждого из партнеров, основанных на общности в понимании ситуации и объединенных целью;

урегулирование законов ведомственными и межведомственными нормативными актами;

создание необходимых условий в целях достижения конкретных результатов;

концентрация сил и средств для достижения поставленной цели;

совместные действия или деятельность двух и более не подчиненных друг другу равноправных субъектов;

¹ Большой толковый словарь русского языка. / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

распределение обязанностей и централизованная координация действий;

специальные:

направление на решение задач предупреждения преступлений как отдельной подсистемы задач противодействия преступности;

обеспечение комплексного использования сил, средств и методов оперативных и других структурных подразделений как элементов единой системы правоохранительных органов.

С целью полноценного исследования вопроса об использовании понятия «взаимодействие» в сфере ОРД нами были проанализированы отдельные положения нормативно-правовых актов. В результате проведенного анализа установлено, что данный термин довольно часто употребляется в федеральных законах Российской Федерации «О полиции»¹, «Об оперативно-розыскной деятельности»² и др. Однако ни в одном из указанных документов не в полной мере раскрыто его содержание, что, на наш взгляд, можно считать одним из недостатков в сфере ОРД.

Необходимо остановиться на основных направлениях оптимизации взаимодействия оперативных подразделений с другими субъектами в области противодействия преступлениям. Анализ основных положений нормативно-правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, а также обзор научной литературы позволили сделать вывод о том, что субъекты противодействия различного рода преступлениям можно разделить на группы.

К первой группе следует отнести сотрудников правоохранительных органов, для которых предупреждение преступлений, является одним из основных направлений их профессиональной деятельности.

Вторую группу составляют сотрудники государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, для которых раскрытие преступлений является приоритетным результатом их деятельности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

² О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ.

Третью группу образует население, которое косвенно участвует в противодействии преступлениям.

Первую группу целесообразно разделить на две подгруппы:

- 1) сотрудники неоперативных подразделений ОВД;
- 2) сотрудники других правоохранительных органов.

Следует отметить, что среди неоперативных подразделений ОВД оперативные службы с целью раскрытия преступлений, чаще всего взаимодействуют со следователями. Это может происходить в рамках расследования уголовного производства и на стадии реализации материалов оперативной разработки.

По нашему мнению, необходимо предусмотреть комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в основном направленных на документирование преступных действий виновных, их установление и розыск, составление перечня неотложных следственных и розыскных действий, выполнение которых позволит правильно квалифицировать совершенное деяние и собрать доказательства в короткий срок. Выполнение каждого пункта плана должно быть возложено на конкретного исполнителя, который может наиболее квалифицированно его выполнить.

Исследование практической деятельности органов внутренних дел в некоторых субъектах Российской Федерации позволило сделать вывод о существовании нескольких уровней проблем взаимодействия: во-первых, проблемы взаимодействия оперативных сотрудников различных субъектов России; во-вторых, проблемы взаимодействия конкретных оперативных сотрудников между собой и с сотрудниками других служб. В данном случае взаимодействие осуществляется с целью реализации задач и целей оперативно-служебной деятельности по проведению оперативно-предупредительных мероприятий на территории оперативного обслуживания. Мы согласны с мнением С.И. Иванова о том, что необходимо предупредить (избежать, не допустить) наступление необратимых вредных последствий тяжкого или особо тяжкого преступления¹.

¹ Иванов С.И. Отдельные проблемы реформирования оперативно-розыскного законодательства на современном этапе // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 298–299.

В настоящее время постоянно осуществляется взаимодействие оперативных сотрудников со службами участковых инспекторов, а периодически – с ДПС и ЭБиПК. Однако такое взаимодействие чаще является временным и имеет своей целью решение конкретных задач. Одной из причин такого положения вещей является недостаточная ведомственная и межведомственная регламентация взаимодействия.

Остановимся на отдельных аспектах взаимодействия между оперативными подразделениями ОВД и правоохранительными органами, которые имеют в своей структуре оперативные подразделения, наделенные правом проведения оперативно-розыскной деятельности. Среди таких правоохранительных органов следует выделить Федеральную службу безопасности Российской Федерации. Согласно закону «О Федеральной службе безопасности РФ» подразделения ФСБ обязаны предоставлять имеющимися силами и средствами, в том числе и техническими, помощь органам внутренних дел, другим правоохранительным органам в борьбе с преступностью¹. Практика свидетельствует о том, что информация, которая помогла бы предупредить или прервать любое преступление, почти не поступает от ФСБ. Таким образом, можно констатировать, что описанное выше взаимодействие организовано не на должном уровне.

При организации взаимодействия необходимо руководствоваться принципом относительности. Так, по целостной единой системе уголовного розыска любое взаимодействие между ее элементами будет рассматриваться как внутреннее. В то же время с позиций иерархического положения каждого из этих элементов, их организационно-структурной самостоятельности взаимодействие между ними может рассматриваться как внешнее. Однако предпочтительным, по нашему мнению, является внутреннее взаимодействие².

¹ О Федеральной службе безопасности: федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 30.09.2018).

² Пестрецов М.А. Противодействие преступным посягательствам на жилье граждан (на примере Республики Крым): монография. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 94–95.

Важнейшими направлениями совершенствования форм внешнего и внутреннего взаимодействия являются:

зональные совещания, на которых рассматриваются вопросы и проблемы совершенствования взаимодействия между оперативными подразделениями и другими службами ОВД различных регионов;

создание специальной координационной группы на уровне МВД субъектов регионов по раскрытию тяжких преступлений и носящий резонансный характер;

соединение оперативных зон обслуживания оперуполномоченного уголовного розыска и участкового инспектора;

создание мобильных групп взаимодействия (в их состав должны войти представители УР, ПДН, ДПС и др.), обслуживающих, например, территорию со сложной оперативной обстановкой.

Следует отметить, что создание координационных и мобильных групп способствует взаимообмену информацией в процессе совместной оперативно-служебной деятельности, которая должна быть взаимной, точной и целесообразной; предоставлена в соответствующей форме; обязательно оценена не только сотрудником, который ее передает, но и тем, кто ее получает

На практике при организации взаимодействия между службами, подразделениями и ОВД различных регионов в целом возникает много проблем и сложностей, которые необходимо устранять с помощью зональной координационной группы и мобильных групп взаимодействия каждого из отделов полиции на местах.

Подводя итог, вышесказанному, можно рекомендовать в качестве основных и наиболее эффективных следующие формы взаимодействия оперативных подразделений с другими подразделениями в противодействии преступности:

общий анализ оперативной обстановки, состояния борьбы с отдельными видами наиболее опасных преступлений,

принятие совместных и согласованных мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений;

взаимное использование негласных возможностей с целью получения информации, имеющей значение для раскрытия и предотвращения преступлений, которые подготавливаются, а также общая ее проверка и реализация;

совместная разработка, проведение операций и других действий по раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений.

Петухов Андрей Юрьевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

**Проблемы реализации дополнительных
профессиональных программ и программ
профессионального обучения с применением
электронного обучения и дистанционных
образовательных технологий по направлениям
подготовки оперуполномоченных уголовного розыска**

В настоящее время для активизации процесса обучения применяются различные методы и современные образовательные технологии, базирующиеся на использовании компьютерной техники. Информационные ресурсы воспринимаются как неотъемлемый элемент образовательных технологий, в первую очередь, в рамках развития электронного обучения и дистанционного образования.

Основным преимуществом использования систем дистанционного обучения, является возможность получения образования без отрыва от основного занятия обучающегося и перемены места жительства. В этом видится основной элемент эффективности в направлении снижения затрат на обучение, как со стороны принимающей организации, так и со стороны обучающегося.

Следует помнить, что основной частью, неотъемлемым элементом системы дистанционного обучения, является самообучение. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость глубокого анализа целей обучения, методик передачи учебной информации, требований к технологиям дистанционного обучения, и, главное, дидактических возможностей последних.

В рамках реализации Приказа Краснодарского университета МВД России № 46 от 17 января 2018 года «О методическом обеспечении и контроле реализации дополнительных профессиональных программ и программ профессионального обучения в 2018 году», кафедрой оперативно-разыскной деятельности в ор-

ганах внутренних дел реализуется комплекс мероприятий по переводу программ дополнительного профессионального обучения на систему дистанционного обучения по следующим направлениям обучения:

1. Оперуполномоченные центров, групп по противодействию экстремизму;

2. Старшие оперуполномоченные, оперуполномоченные уголовного розыска отделов, отделений уголовного розыска МВД по республикам, ГУ (У) МВД России и иным субъектам Российской Федерации по организации розыскной работы;

3. Старшие оперуполномоченные (оперуполномоченные) подразделений ЭБ и ПК территориальных органов МВД России на районном уровнях, специализирующиеся на выявлении, раскрытии преступлений в кредитно-банковской сфере;

4. Старшие оперуполномоченные, оперуполномоченные уголовного розыска отделов, отделений уголовного розыска МВД по республикам, ГУ (У) МВД России и иным субъектам Российской Федерации по раскрытию преступлений против личности;

5. Старшие оперуполномоченные, оперуполномоченные уголовного розыска по раскрытию имущественных преступлений.

С учетом вышеуказанных задач, следует выделить основные критерии, на которые необходимо обращать внимание при переводе дополнительных профессиональных программ и программ профессионального обучения на систему дистанционного обучения и существующие в связи с этим проблемы. Так на что мы должны ориентироваться при реализации дистанционного обучения?:

– гибкость: слушатели системы дистанционного обучения, как правило, не посещают лекционных занятий и семинаров, работают в удобное для себя время и, в соответствующе, необходимом им темпе. Это предоставляет возможность для тех, кто не может изменить свой обычный режим жизни. Безусловно, в этой части, это наиболее приемлемый вариант повышения квалификации для категории слушателей из числа действующих сотрудников органов внутренних дел.

– модульность: данный критерий реализуем в рамках предполагаемого обучения, уже исходя из диспозиции формирования категорий слушателей. Как правило, это сотрудники близ-

ких по функционалу подразделений, в связи с чем, каждый отдельный курс создает целостное представление об определенной предметной области, позволяя из набора независимых курсов-модулей формировать учебную программу, отвечающую индивидуальным или групповым потребностям;

- параллельность: это, пожалуй, наиболее важный для практических органов тезис, дистанционное обучение может проходить без отрыва от работы;

- дальность действия: как все мы понимаем, при современном развитии телекоммуникационных технологий, обучающийся может находиться сколь угодно далеко от места обучения, при этом качество обучения, как мы предполагаем, от этого не страдает;

- территориальный охват: сеть услуг дистанционного обучения может покрывать огромные территории, а, значит, число обучающихся критическим не является, что также является еще одним фактором говорящем об эффективности такого подхода;

- рентабельность: об этом уже упоминалось выше. Дистанционное образование экономически выгоднее традиционного. Происходит значительная экономия на содержании учебных и вспомогательных помещений, транспортных расходах. При дистанционном доступе к электронным библиотекам экономятся ресурсы на обеспечения обучающихся учебными пособиями и т. д. Значительно снижаются траты и самого обучаемого.

Хочу сформулировать достаточно важный для нас тезис. Как видно из вышеприведенных критериев, образовательно-педагогические аспекты реализуемого подхода отступают на второй план перед коммерческой составляющей данного вопроса.

В тоже время, согласно части третьей статьи 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информа-

ционных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся¹.

И, следует, справедливости ради сказать, что в части выполнения требований федерального закона о функционировании электронной информационно-образовательной среды проблем у нас нет. С учетом использования среды дистанционного обучения с открытым исходным кодом Moodle, мы имеем все необходимые ресурсы и возможности динамично выстраивать практические любые формы дистанционного обучения.

Однако на сегодняшний день большую озабоченность вызывают сами материалы предполагаемого обучения. Обучение дистанционно любой дисциплине определяется тщательным, детальным планированием и организацией данного процесса, самоорганизацией обучаемого, постановкой четких целей и задач. Также в этот процесс необходимо включить предоставление учебных материалов как необходимой интерактивности и взаимодействия между обучающимися и преподавательским составом, не исключая группового обучения.

Вместе с тем, чтобы дистанционная форма обучения в любых типах образовательных учреждений могла успешно развиваться, необходимы значительные усилия не только программистов, специалистов в области компьютерных коммуникаций, Интернет технологий, но и специалистов в предметных областях, методистов, хорошо знакомых со спецификой Интернет, и коммуникационных технологий, знакомых с современными тенденциями в системе образования, современными концепциями, теориями, педагогическими технологиями, психологическими особенностями взаимодействия в сети и пр².

¹ Об образовании в Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федеральный закон № 273-ФЗ : [принят 29.12.2012] : [ред. 03.08.2018] // СПС «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/f8ff02b9fd1f82762dda491ad2a9a1e3072a2c97/#dst100046 (дата обращения: 10.10.2018)

² Голованова Ю. В. Проблемы и пути решения дистанционной формы обучения [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. — С. 163-167. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7048/> (дата обращения: 12.08.2018).

Учебный процесс в дистанционной форме более трудоемкий и многоаспектный, чем в очной форме. Здесь своя специфика. Все эти проблемы пока решаются в каждом отдельно взятом университете самостоятельно, в силу понимания этих проблем работниками вузов, чаще всего специалистами в области информатики, компьютерной техники, программирования, но не педагогами, не методистами, не психологами. Весь подготовительный процесс сводится к переводу лекций в электронный вид и пересылке учебных материалов заочным студентам по электронной почте. Вот такой процесс, к сожалению, и называется часто дистанционным. Следует отметить, что технологические особенности дистанционной формы обучения оказывают существенное влияние не только на отбор содержания, но и на структурирование учебного материала.

Так какие задачи стоят сегодня перед нами:

1. Прежде всего, это системно работать над уровнем повышения качества учебно-методических материалов, которые предполагается размещать в системе дистанционного обучения. Это не должны быть лишь размещенные лекции и методические разработки практических занятий, которые используются при обучении по очной форме. Но к сожалению именно так сегодня и выглядят наши материалы размещаемые в СДОТ.

2. Необходимо в значительной мере наполнять курсы качественными мультимедиа продуктами, видео-лекционными материалами. Что на сегодняшний день так же отсутствует в имеющихся разработках.

3. Необходимы требования по системному изучению предлагаемых курсов, возможность выборочного изучения материалов безусловно должна быть сохранена, но требования по последовательному прохождению каждого этапа обучения с последующим контролем знаний этих этапов, на наш взгляд необходимы и обязательны. Данный тезис можно обосновать уже тем, что обучаемые группы не всегда формируются из числа одинаково подготовленных сотрудников, в этой связи обучаемым необходимо задать последовательность изучения порой неизвестного им материала.

4. И, пожалуй главное, это обратная связь с преподавательским составом. С учетом того, что курс дистанционного обучения предполагает размещение материалов не только по одной кафед-

ре, необходимо учесть возможность включения всего преподавательского звена в этот процесс, с целью осуществления консультативных услуг, обсуждения проблемных моментов и т. п.

Из сказанного мной, основной вывод заключается в том, что работа с направлением дистанционного обучения не только не проще очного обучения, но и во многом значительно сложнее последнего. В первую очередь, своими организационными, техническими и главное методическими составляющими.

Надлежащих критериев, базисных элементов, которые были четко сформулированы для этой работы мы также пока не имеем. И над этим нам придется в значительной мере работать. Методический аспект на наш взгляд имеет наиболее важное значение на сегодняшний день. А, следовательно, мы будем вынуждены по мере повышения качества предлагаемых материалов для целей дистанционного обучения, менять и систему оценки данной деятельности, так как трудозатраты на создание действительно эффективного учебного курса или модуля требуется, несомненно, больше времени и сил, профессиональных умений и знаний других областей, нежели чем для классической формы представления учебного материала.

Пучнин Александр Васильевич,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук;
Горбова Варвара Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности Воронежского института МВД России,
кандидат философских наук

Деятельность оперативных подразделений ОВД по раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Расследование и раскрытие преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в огромной мере зависит от активной и эффективной деятельности и оперативного сотрудника подразде-

ления уголовного розыска как главного субъекта борьбы с преступностью несовершеннолетних, и следователя, который уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также от оптимального использования имеющихся в их распоряжении сил и средств.

Основным субъектом выявления, раскрытия и расследования подростковой преступности являются органы внутренних дел (далее – ОВД). Это специализированный субъект предупреждения и профилактики преступности и других противоправных девиаций подростков, а также субъект пресечения, выявления и раскрытия таких преступлений¹.

Субъекты, осуществляющие борьбу с преступностью несовершеннолетних, условно подразделяются на три группы:

1) подразделения ОВД, осуществляющие деятельность по предупреждению и раскрытию преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних одновременно с основными функциональными обязанностями: патрульно-постовая служба, государственная инспекция безопасности дорожного движения, участковые уполномоченные полиции.

2) подразделения ОВД, основной задачей которых является предупредительная деятельность в отношении несовершеннолетних: подразделения по делам несовершеннолетних;

3) подразделения ОВД, для которых предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, совершаемых несовершеннолетними, выступает в качестве одного из основных направлений оперативной деятельности: уголовный розыск, подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, центры по противодействию экстремизму и т. д.;

4) подразделения ОВД, которые осуществляют расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и эта деятельность выступает в качестве одного из основных направлений: дознание и следственные подразделения.

Деятельность оперативных подразделений ОВД по раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними, представляет собой:

¹ Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. г.В. Плеханова, 2016. – С. 126.

- 1) выявление и закрепление оперативной информации о событии преступления;
- 2) выявление несовершеннолетних лиц, совершивших преступление;
- 3) обеспечение процесса установления доказательств¹.

Сотрудник оперативного подразделения ОВД для эффективной работы по раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними, должен владеть информацией об особенностях обслуживаемой им территории, в том числе: о составе и численности несовершеннолетних, проживающих на обслуживаемом участке, расположении образовательных учреждений, спортивных, культурно-просветительных и иных учреждений, организаций, общежитий, других особенностях участка, местных обычаях и традициях; о руководителях органов местного самоуправления, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных объединений и религиозных организаций, занимающихся охраной прав и интересов несовершеннолетних, их обучением и воспитанием, организующих культурно-просветительную, спортивную и другую работу с подростками.

Сотрудник оперативного подразделения ОВД, анализируя оперативную обстановку, должен систематически изучать статистические данные об административных правонарушениях и безнадзорности, преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, располагать информацией о местах наиболее частого совершения правонарушений, причинах и условиях, способствующих их совершению².

Следует отметить, что журнал учета преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории ОВД, и лиц, их совершивших, ведется ПДН. Анализ состояния преступности среди несовершеннолетних на обслуживаемой территории осуществляется ежеквартально. Несовершеннолетние, проживающие на обслуживаемой территории и совершившие преступления на терри-

¹ Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Предупреждение грабежей и разбоев // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – 2014. – № 3(176). – С. 67.

² Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. – М.: Юрайт, 2017. – С. 179.

тории других территориальных органов МВД России, учитываются в отдельном разделе журнала¹.

Оперативный сотрудник должен владеть информацией, которая находится в распоряжении сотрудников иных подразделений ОВД, граждан, заинтересованных государственных органов, организаций, образовательных учреждений, общественных объединений и религиозных организаций, а также информацией, содержащейся в средствах массовой информации и телекоммуникации. Это информация о связях и образе жизни несовершеннолетних правонарушителей, родителей, которые отрицательно влияют на своих детей.

Раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетними, может быть эффективным только на основе систематического получения оперативным сотрудником информации от ряда заинтересованных субъектов: органы прокуратуры; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы опеки и попечительства; органы управления здравоохранением; органы управления образованием; органы по делам молодежи.

Сотрудники оперативных подразделений в своей работе должны активно использовать возможности общественных объединений и религиозных организаций, а также проводить работу по подбору и оформлению в установленном порядке внештатных сотрудников полиции, оказывающих содействие в работе по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осуществляя руководство их деятельностью².

Основными направлениями деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются следующие:

– сбор, анализ, хранение и легализация фактических данных, указывающих на признаки преступлений, совершенных несовершеннолетними;

¹ Никитин Е.Л., Дытченко г.В. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 47.

² Бычков В.В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 20.

– оперативная работа среди задержанных несовершеннолетних или их соучастников в целях получения и сохранения в тайне обстоятельств совершенного деяния;

– выявление и документирование действий несовершеннолетних и их соучастников, оказывающих противодействие в установлении объективной истины;

– оказание содействия следствию в проверке выдвинутых версий о причастности несовершеннолетних к совершению преступлений;

– производство негласного контроля над поведением обвиняемых и подозреваемых несовершеннолетних, находящихся на свободе в период расследования, для того, чтобы пресечь противодействие следствию;

– выявление и документирование фактов и эпизодов преступной деятельности несовершеннолетних, а также фактов их вовлечения в преступные формирования, которые ранее не были известны;

– розыск несовершеннолетних, скрывшихся от следствия и суда.

На первоначальном этапе раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними, сотрудники оперативных подразделений проводят комплекс неотложных ОРМ для получения и закрепления информации о событии преступления и установления виновных. Данный комплекс включает ОРМ, реализуемые, в частности, по следующим основным направлениям:

1. Обнаружение дополнительных источников доказательственной и розыскной информации о преступлении.

2. Систематическая проверка несовершеннолетних, которые состоят на учете в ПДН, а также подростков, в отношении которых имеются сведения о возможной их причастности к совершению преступления.

3. Проведение ОРМ в местах концентрации групп подростков антиобщественной направленности, местах сбыта похищенного имущества¹.

Большое значение имеет принятие своевременных мер по обнаружению дополнительных источников оперативно значимой информации. В этих целях осуществляется обследование местно-

¹ Ильичев В.А. Указ. соч. – С. 109.

сти в районе, где было совершено преступление, а также опрос граждан в процессе отработки жилого сектора.

Действия сотрудника оперативного подразделения определяются видом преступления, обстоятельствами его совершения, а также объемом и практической ценностью информации, которая была получена на месте преступления¹. На выбор ОРМ оказывает влияние содержание поисковой информации – сведений, позволяющих установить личность виновного, которые условно подразделяются на: сведения, дающие основание подозревать конкретного несовершеннолетнего, поскольку на него прямо указал потерпевший или очевидец; сведения, позволяющие установить подозреваемого несовершеннолетнего путем отождествления его личности (по признакам внешности, которые были запечатлены в памяти потерпевших или очевидцев; по оставленным на месте преступления следам); сведения, не дающие основания для отождествления личности.

Если потерпевший или очевидец прямо указывает на лицо, которое он подозревает в совершении преступных действий, сотрудник оперативного подразделения после согласования своих действий со следователем, в производстве которого находится уголовное дело (поскольку оперативный сотрудник не обладает полномочиями на принятие соответствующих процессуальных решений), начинает оперативную проверку (отработку) подозреваемого несовершеннолетнего для установления его причастности к совершенному преступлению. Если же потерпевший или очевидец преступления могут опознать преступника, то следует провести отождествление его личности. Проверка на причастность лица к преступлению может включать, в частности, сбор информации по месту жительства несовершеннолетнего или его работы, в процессе этого может быть получена информация об образе жизни, связях, наличии орудий и следов преступления, похищенном имуществе, местонахождении лица в момент совершения преступления.

На первоначальном этапе раскрытия преступления часто имеют место ситуации, когда установлен и задержан один из соучастников преступления. В таких случаях ОРМ направляются на установление остальных соучастников и других возможных эпизо-

¹ Гришин Ю.Н., Галахов С.С. Указ. соч. – С. 54.

дов групповой преступной деятельности. Если на месте преступления выявлены следы преступника либо внешность преступника запомнили потерпевшие или очевидцы и могут ее описать, то принимаются все меры для отождествления личности преступника. В случае обнаружения на месте преступления следов и предметов принимаются меры по установлению их принадлежности¹. Сотрудники правоохранительных органов ориентируются о наличии информации о следах на теле и одежде преступников, оставленных после совершения преступления. Кроме того, проводится проверка фактов обращения в медицинские учреждения за помощью лиц, получивших ранения и травмы при совершении преступного посягательства. Если оперативные подразделения ОВД располагают информацией о приметах преступников, то: потерпевшим и очевидцам предъявляются фотоальбомы, фото- и видеотеки лиц, состоящих на учете; подготавливается подробная ориентировка с описанием характерных примет внешности; формируются поисковые группы из сотрудников правоохранительных органов для отождествления личности по признакам внешности в местах возможного появления несовершеннолетних преступников; проводится работа по поиску с участием потерпевшего и очевидца; проводятся опросы граждан о лицах, которые имеют сходство по внешности с разыскиваемыми; осуществляются запросы в автоматизированные банки данных и др.

Особую сложность представляет задача определения круга ОРМ по раскрытию преступлений, если полученные во время осмотра места преступления сведения не дают возможности проведения отождествления личности. В таких случаях следует предельно полно использовать информацию, например, о приметах похищенного имущества, способе совершения преступного деяния и т. д.² Похищенное имущество подлежит постановке на учет, а имущество, имеющее индивидуальный номер и представляющее особую ценность, – на централизованный учет. Обнаружение похищенного имущества осуществляется путем поиска в местах его возможного сбыта (в ломбардах, на рынках, комиссионных магазинах). Кроме

¹ Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 284.

² Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – С. 811.

того, проводится проверка вещей и ценностей, изъятых у лиц, которые были задержаны по подозрению в совершении преступлений или за административные правонарушения. Установление несовершеннолетних преступников по способу совершения преступления осуществляется с помощью запросов в автоматизированные информационно-поисковые системы, анализируются сводки, ориентировки для выявления преступлений, совершенных аналогичным способом. На основе анализа собранной информации выдвигаются оперативно-розыскные версии о лицах, которые могут быть причастны к совершенному преступному деянию.

Таким образом, раскрытие оперативными подразделениями ОВД преступлений, совершенных несовершеннолетними, представляет собой деятельность, включающую:

- 1) выявление и закрепление оперативной информации о событии преступления;
- 2) выявление несовершеннолетних лиц, совершивших преступление;
- 3) обеспечение процесса установления доказательств.

Родичев Максим Леонидович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Сидорович Владимир Александрович,
следователь 5 отдела Следственной части
по расследованию организованной преступной деятельности
ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области

Некоторые примеры оспаривания использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: аргументы защиты и позиции судов

Специалистам хорошо известно, что основными доказательствами некоторых преступлений (получение взяток, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и т. д.)

являются доказательства, сформированные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Следует отметить, что результаты ОРД являются довольно специфическим видом доказательств, поскольку ОРД не является аналогом уголовно-процессуальной деятельности, имеет преимущественно закрытое правовое регулирование, обладает присущими только ей силами, средствами и методами работы, а также и некоторыми другими особенностями, наличие которых нередко вызывает у специалистов в области уголовного процесса скептическое отношение к представленной из оперативных подразделений информации с точки зрения соответствия действий по ее получению требованиям к собиранию доказательств, предусмотренным УПК РФ.

Необходимо отметить, что в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» определены основные критерии признания судами законности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам: «Суду следует иметь в виду, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий»¹.

Не смотря на то, что в настоящее время сложилась устойчивая судебная практика осуждения лиц на основе результатов ОРД, защитники нередко прибегают к тактике оспаривания использования результатов ОРД в доказывании преступлений, ссылаясь на различные, по их мнению, правонарушения, допущен-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». СПС «Консультант Плюс».

ные при проведении ОРМ, наличие которых препятствует законному использованию результатов ОРД в уголовном процессе.

Типичные правонарушения оперативных сотрудников, допускаемые при документировании получения взяток достаточно полно описаны в научной¹ и учебной литературе.

Однако, защитники, при тщательном анализе соответствия действий сотрудников оперативных подразделений нормам действующего законодательства, порой успешно ставят под сомнение использование результатов ОРД по некоторым, менее распространенным, основаниям, не описанным в научной литературе.

В этой связи представляется интересным рассмотреть тактику защиты по уголовному делу, возбужденному следователем Пятигорского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Ставропольскому краю по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ и по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ в отношении главного архитектора г. Пятигорска Ушкова Ю.Е. и его сына Ушкова Е.Ю.

При рассмотрении дела суд, по ходатайству защитников, исследовал представленные из оперативного подразделения материалы и признал незаконным их использование по следующим основаниям:

1. На протоколе принятия устного заявления о преступлении, в нарушение п. 41 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях², отсутствовало письменное поручение руководителя территориального органа МВД России в форме резолюции, с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения).

2. Заявление о преступлении было направлено в следственный орган в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ без вынесения постановления о передаче сообщения по подслед-

¹ Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий»: монография / Четин А.Е., СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», 2016г.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 N 34570)

ственности, исключительно на основании постановления о представлении результатов ОРД и сопроводительного письма.

3. В основу принятия решения о возбуждении уголовного дела и доказательствами стороны обвинения, положены нерассекреченные результаты ОРД, представленные следователю с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства, что исключает рассмотрение судом данного уголовного дела.

По мнению суда, нарушения выразились в том, что при наличии грифа секретности на постановлении о проведении оперативного эксперимента не были засекречены акт о проведении оперативного эксперимента, а также акт осмотра, пометки и вручения денежных средств.

В обоснование своей позиции суд сослался на то, что статьей 12 ФЗ «Об ОРД» предусмотрено, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятиях силах, средствах, источниках и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также, об организации и тактике проведения ОРМ, подлежат рассекречиванию только на основании постановления органа, осуществляющего ОРД.

По мнению суда, акт осмотра, пометки и вручения денежных средств содержит указанные сведения, в том числе, об использованных при проведении ОРМ силах (привлечении оперативных работников УЭБиПК ГУ МВД России по СК, специалиста криминалиста, а также участника ОРМ – взяточдателя) и средствах (использовании специальных технических средств люминесцентного карандаша и химического средства «Люминофор БЗС», денежных средств в размере 170.000 рублей, полученных по статье «Оперативные расходы», а также отборе в ходе оформления акта контрольных образцов специальных технических средств, использованных в ходе ОРМ).

Кроме того, по мнению суда, акт о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» также содержит сведения, подлежащие засекречиванию, в том числе, о силах (оперативных работников УЭБиПК ГУ МВД России по СК, специалисте криминалисте, сотруднике БСТМ, оборудовавшего взяточдателя специальной аудиовидеозаписывающей техникой, сведения о взяточдателе, как лице, привлеченном для участия в негласных оперативно-

розыскных мероприятиях) и о средствах (специальной аудио, видеозаписывающей технике, денежных средствах в размере 170.000 рублей, полученных по статье «Оперативные расходы», других специальных технических средствах: люминесцентном карандаше и химическом средстве «Люминофор БЗС»).

Суд также констатировал, что приведенные выше акты содержат сведения об организации и тактике проведения ОРМ и отметил, что в силу требований п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, подсудны Верховному суду республики, краевому суду или областному суду, что исключает возможность рассмотрения настоящего уголовного дела Пятигорским городским судом СК.

4. Отсутствие в документах, отражающих ход и результаты оперативного эксперимента, сведений об инструктаже участника ОРМ о недопустимости подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся ОРМ, а также о согласии заявителя принимать участие в ОРМ.

5. Указание разных целей проведения оперативного эксперимента в оперативно-служебных документах. Так, в постановлении о проведении оперативного эксперимента указано, что он проводится в целях «выявления факта вымогательства взятки в сумме 170.000 рублей за перевод жилого помещения в нежилое», а в акте о проведении оперативного эксперимента указано, что эксперимент проводился с целью «документирования факта вымогательства взятки за согласование проектной документации по реконструкции недвижимого имущества».

6. Отсутствие документов, подтверждающих наличие оснований для ОРМ, проводимых до даты официального обращения взяточдателя в правоохранительный орган, т. е. до даты регистрации в КУСП ОМВД РФ по г. Пятигорску протокола принятия устного заявления о совершении преступления.

К числу указанных мероприятий, в частности, относились ОРМ, в ходе которых осуществлялась негласная аудиовидеозапись встреч взяточдателя с преступниками до получения взятки, в результате чего были задокументированы требования передачи взятки, ее размер и другие обстоятельства.

По мнению суда, при указанных обстоятельствах результаты проведенных ОРМ до обращения взяточдателя с заявлением в правоохранительные органы не могли быть указаны следователем в качестве оснований к возбуждению данного уголовного дела.

Изложенное, согласно позиции суда, является существенным нарушением закона, не устранимым в судебном производстве, препятствующим рассмотрению дела по существу, исключая возможность постановления законного и обоснованного приговора, и, следовательно, является основанием для возврата дела прокурору для устранения допущенных нарушений в порядке ст.237 УПК РФ, о чем было вынесено соответствующее постановление¹.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда указанное постановление Пятигорского городского суда о возвращении указанного уголовного дела прокурору г. Пятигорска для устранения препятствий его рассмотрения судом на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, было отменено.

25 марта 2015 г. Пятигорским городским судом по делу в отношении Ушковых был вынесен обвинительный приговор², в котором суд оценил указанные выше, а также и некоторые другие доводы защиты, следующим образом:

1. Нарушение порядка рассмотрения и передачи заявления о преступлении, зарегистрированного в КУСП ОМВД по г. Пятигорску не нашло своего подтверждения. Указание на данном протоколе письменных указаний руководителя территориального органа о порядке его разрешения, исполнители и сроках проведения проверки уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, поскольку это регламентировано ст. 144 УПК РФ. Несоответствие указанного протокола принятия устного заявления о преступлении положениям Административного регламента, о которых указывает защита, не является нарушением требований УПК РФ и не свидетельствует о недопустимости и незаконности данного доказательства. Передача указанного сообщения о преступлении по подследственности в Пятигорский межрайонный след-

¹ Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-87/2014 от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-87/2014.

² Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-10/20151-650/2014 от 25 марта 2015 г. по делу № 1-10/2015.

ственный отдел СУ СК РФ по СК производилась на основании постановления компетентного должностного лица.

2. Судом не было установлено никаких нарушений ФЗ «Об ОРД» в результате проведения ОРМ в отношении Ушковых. Согласие заявителя на участие в оперативном эксперименте было подтверждено ею самой в своих показаниях, данных на предварительном следствии, а также в судебном заседании. Специальная форма письменного оформления такого согласия в акте о проведении ОРМ, а также письменное подтверждение проведения инструктажа по вопросу недопустимости подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся ОРМ, не предусмотрена действующим ФЗ «Об ОРД».

3. Судом также не было установлено, что фактическое проведение оперативного эксперимента проводилось в целях, отличных от указанных в постановлении о проведении оперативного эксперимента, что не свидетельствует о недопустимости результатов ОРД.

4. Суд не может согласиться с мнением защиты относительно того, что результаты проведенных ОРМ до обращения гражданина с заявлением в правоохранительные органы не могут использоваться как допустимые доказательства по уголовному делу. Данные ОРМ проводились на основании полученной оперативной информации в отношении главного архитектора администрации г. Пятигорска Ушкова Ю.Е. в установленном ФЗ «Об ОРД» порядке, результаты данных ОРМ также зафиксированы в установленном данным законом форме и в дальнейшем были рассекречены в установленном законом порядке, что свидетельствует об их полной законности и допустимости как доказательств по делу.

5. В суде также не нашло своего подтверждения указание стороны защиты на то обстоятельство, что действия заявителя в отношении Ушкова Ю.Е. и Ушкова Е.Ю. фактически были спланированы оперативными работниками. Судом проверялась доводы защиты относительно провокационных действий со стороны заявителя, а также подстрекательство со стороны сотрудников правоохранительных органов на получение Ушковым Ю.Е. денежных средств, однако данные доводы не нашли своего под-

тверждения. Как установлено судом, данные обстоятельства подтверждаются как показаниями взяточдателя, данными на предварительном следствии, так и аудиозаписями диалога между взяточдателем и Ушковым Ю.Е., которые предоставлены сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по Ставропольскому краю в следственный отдел по городу Пятигорск вместе с материалами ОРМ в отношении Ушкова Ю.Е. и Ушкова Е.Ю. Умысел и желание получить денежные средства в сумме 170000 рублей сформировался у Ушкова Ю.Е. и Ушкова Е.Ю. независимо от деятельности оперативных сотрудников и заявителя, так как договоренность о передаче денной суммы денежных средств была достигнута в ходе предварительных бесед с заявителем еще в конце 2013 года в том числе и до обращения последней в правоохранительные органы. Ранее необходимость передачи денежных средств для Ушкова Ю.Е. высказывалась также заявителю по поручению архитектора и его подчиненной, что также подтверждается и показаниями последней.

6. Указание защиты на проведение оперативного эксперимента в нарушение ст. ФЗ «Об ОРД» без соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, также не подтверждено никакими доказательствами. Постановление о проведении оперативного эксперимента было утверждено и.о. заместителя начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю до проведения данного оперативного эксперимента, что подтверждается показаниями свидетелей. В качестве оснований для проведения данного эксперимента указано не только заявление о преступлении, но и имеющиеся оперативные сведения. Регистрация протокола принятия устного заявления о преступлении в журнале КУСП дежурной части ОМВД России по городу Пятигорску после проведения вышеуказанного оперативного эксперимента, также не свидетельствует о незаконности данного ОРМ, так как заявитель ранее обращалась и с устным заявлением в правоохранительные органы и давала согласие на проведение оперативных мероприятий с ее участием, а основанием для проведения оперативного эксперимента послужило, как уже отмечалось выше, не только данное заявление, но и имеющиеся оперативные сведения.

7. Судом также не было установлено наличие элементов фальсификации служебных документов со стороны и.о. заместителя начальника ГУ МВД России по СК, а также представление документов с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства. Техническая ошибка в дате сопроводительного письма и.о. заместителя начальника ГУ МВД России по СК, в котором есть ссылка на постановление о рассекречивании материалов, полученных в ходе проведения ОРМ, и датированное позднее даты сопроводительного письма не свидетельствует о недопустимости и фальсификации самого постановления о рассекречивании материалов. Данное постановление о рассекречивании материалов, полученных в ходе проведения ОРМ действительно имеется в материалах уголовного дела. Указанное постановление полностью соответствует требованию УПК РФ и ФЗ «Об ОРД». Согласно данного постановления, компетентным должностным лицом – заместителем начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю рассекречены результаты ОРМ «Оперативный эксперимент» и «Наблюдение».

Анализ указанных решений судов позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, является очевидным, что даже для правоприменителей наиболее высокой квалификации, какими являются судьи, характерны грубые ошибки при оценке законности использования результатов ОРД в качестве доказательств, обусловленные непониманием специфики ОРД и неправильной трактовкой норм ФЗ «Об ОРД». Указанное обстоятельство, по нашему мнению, предопределено и тем, что критерии признания судами законности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, разрозненно закрепленные в актах Верховного Суда РФ, имеют общий характер и нуждаются в дополнительной конкретизации.

Во-вторых, существует объективная необходимость в разработке оптимальных форм оперативно-служебных документов, оформляемых при проведении ОРМ, разработанных с учетом действующего законодательства, судебной практики, а также правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ. По нашему мнению, указанные формы документов могли бы быть разработаны ведомственными научными организациями и закреплены открытыми правовыми актами органов исполнительной власти, осуществляющих ОРД.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

Особенности осуществления вербовки в исламистские организации

Противодействие распространению идеологии радикального ислама как важнейшей предпосылки совершения преступлений на почве религиозной ненависти, должно опираться на понимание сущности и закономерностей идеологической борьбы. Подчёркивая важность идеологической составляющей в преступлениях экстремистской направленности в целом, и при совершении террористических актов в частности В.Е. Петрищев подчеркивает: «Наличие идеологии и идейной мотивации позволяет разграничивать терроризм с другими проявлениями корыстной преступности, которые, по объективной стороне, очень похожи. На самом деле, идеологическое начало в терроризме формирует субъективную сторону состава террористического преступления, его мотивацию и цели, анализируя которые специалисты отвечают на вопрос: с чем мы имеем дело – с актом терроризма или корыстным преступлением, которое действительно бывает похоже на акцию терроризма.

При совершении уголовных преступлений субъект осознает противозаконный антиобщественный характер, но не стремится к превентивному оправданию своих действий перед членами общества и самим собой. В социально и политически мотивированных акциях терроризма преступник исходит из того, что общество, его нормы, мораль, законы несовершенны, а его, т. е. террориста, действия правомерны, они могут быть объяснены людям и могут быть оправданы ими, а сам он является носителем некой высшей истины, которая дает ему право пренебрегать нормами несовершенного законодательства и поступать в соответствии со своими убеждениями»¹.

¹ Петрищев В.Е. Противодействие террористической идеологии – приоритетное направление профилактики терроризма.// Материалы II всероссийской научно-практической конференции в МГУ им М.В. Ломоносова (13-14 октября 2010г.) М.: Издательство МГУ 2011 г.

Специфика исламизма как формы религиозно-политического экстремизма заключается в том, что он, заимствуя уверенность в своей правоте из религии, добивается ложной очевидности своих человеконенавистнических представлений. Использование экстремизмом религиозной среды обеспечивает ему большое жизненное пространство, которое он может освоить, осуществив подмену подлинной религии своей идеологией. Вместе с тем, несмотря на всю свою специфику, исламский экстремизм в своём стремлении завоевать поддержку конкретных социальных слоев и с их помощью расшатать имеющуюся систему правопорядка, а в перспективе добиться контроля над определённой территорией, использует схему характерную для других видов экстремизма. По этой причине для того, чтобы разработать систему мер по распространению радикального ислама как идеологической базы религиозно-политического экстремизма следует уяснить основные этапы идеологического проникновения в сознание людей, которые проходит любая экстремистская идеология, добившаяся хотя бы ограниченной социальной поддержки в определенном регионе. Важнейшими из них являются:

- выбор предпочтительной социальной группы, на которую будет оказываться идеологическое воздействие: в данном случае её роль играют верующие мусульмане;

- обнаружение социальной проблемы или комплекса проблем, позволяющих сформировать у данной группы недовольство действующим правовым порядком: в качестве такового выступает низкий уровень материального обеспечения в ряде регионов с преимущественно мусульманским населением;

- формирование в сознании индивидов образа врага ответственного за наличие имеющейся проблемы: его роль играет светское государство и общество, определяемые как «неверные» (кафиры);

- постепенное внесение изменений в общественное сознание выбранной социальной группы с целью его подчинения экстремистской идеологии: в данном случае трансформированию подвергается мусульманская религия, а целью трансформации служит создание исламской религиозно-политической идеологии, экстремистского характера;

– доказательство, что решение проблем ненасильственным, правовым путём невозможно и поэтому применение насилия оправдано: идея вооруженной борьбы создается путём извращения исламского понятия джихада;

– подчинение сознания индивида ложному образу борца с несправедливостью, готового пожертвовать собой ради реализации идеала совершенного общества: конкретизацией идеи совершенного общества здесь выступает шариатское государство, а смертник-шахид играет роль борца, жертвующего собой;

– опровержение всех фактов и доводов, разрушающих стереотипы экстремистского мышления путем образования групп, изолированных от остального общества, которые осуществляют сначала идеологическую, а затем и противоправную деятельность: в исламском экстремизме такую роль играют т.н. джамааты, хальки и т. д.;

– осуществление идеологической обработки населения с целью обеспечения продолжения экстремистской и террористической деятельности: идеологическое обеспечение получения материальной поддержки осуществляется экстремистскими группировками путём её определения в качестве закята, тогда как сама пропаганда экстремистской идеологии изображается ими в качестве давата исламского призыва, под которым в традиционном исламе понимают проповедническую и миссионерскую деятельность.

Сопоставление этапов идеологического развития радикального ислама с этапами развития пропаганды экстремистской идеологии в целом, позволяют сделать вывод о том, что экстремистское сознание представляет собой вполне самостоятельное социальное явление, которое формируется в общественном сознании под влиянием объективных факторов. Это означает, что исламский экстремизм, не смотря на ряд специфических черт, не является уникальным феноменом. Он не порождается, как полагает обыватель, изначальной «агрессивность» ислама. Напротив, он представляет собой закономерное социальное явление, которое вызвано неправильной реакцией общественного сознания на столкновение с экономическими, политическими, социальными и культурными вызовами.

Экстремистское сознание при наличии определённых социальных условий может сформироваться в любой социальной среде, используя при этом в своих целях терминологию той формы общественного сознания в котором оно существует. Другими словами, экстремистское сознание паразитично по своей природе и потому используемая им методология идеологической борьбы связана с эксплуатацией и извращением определенных социальных чувств человека: социальной справедливости, национального и религиозного самосознания. Специфика исламского экстремизма заключается в эксплуатации религиозных чувств верующих в своих целях.

Активное силовое и идеологическое противодействие распространению исламского экстремизма оказанное российской правоохранительной системой и российским обществом, а также дискредитация радикальных идей террористической практикой привело к существенным изменениям в приёмах идеологической борьбы используемых исламистами. Можно даже говорить об определенном «методологическом расколе» в практике распространения радикального ислама. Этот раскол является с одной стороны, результатом занятия «Исламским государством» лидирующего положения среди исламистских организаций, а с другой реакцией салафитской идеологии на противодействие своему распространению в России и в других странах. Так, стратегия, применяемая «Исламским государством» связана с глубокой конспирацией своей деятельности, тогда как в среде салафитов предпринимаются попытки к легализации.¹ Однако наличие этого «раскола» не следует рассматривать как некую реальную борьбу в среде исламистов, хотя идеологи «умеренных» салафитов заявляют о своём неприятии насилия. Если смотреть на данную ситуацию с точки зрения исламизма как единого целого, то будет очевидным, что идеологические стратегии «Исламского государства» и салафитов следует признать взаимодополнительными. Служа «пугалом» для всего мирового сообщества идеологическая стратегия «Исламского государства», осознанно или нет, но ре-

¹ Задачи сотрудников ОВД в системе идеологического противодействия исламскому экстремизму. Самойлов С.Ф. // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2017. С. 112.

шает по две важнейших задачи, стоящие перед исламизмом. С одной стороны, она позволяет организовать наиболее агрессивно настроенную часть исламистов на борьбу с действующими политическими режимами, а с другой создаёт благоприятный образ для умеренных стратегий, которые в случае своей реализации получают возможность для создания устойчивой социальной основы для будущего шариатского государства.

В настоящее время имеются две основных модели распространения идей радикального ислама, которые условно можно назвать «агрессивной» и «мирной» стратегиями. Первый вид стратегии используется вербовщиками «Исламского государства» и ориентирован на наименее просвещённые слои верующих мусульман. Вторая разновидность пропаганды радикального ислама стала характерна для салафитских проповедников и обращена к верующим, имеющим определённое представление о теологических и культовых разногласиях в исламе.

Основными этапами идеологической обработки верующих эмиссарами «Исламского государства» является:

- ориентация на вербовку малообразованных, фанатично верующих молодых людей;
- отказ от глубоких богословских споров, снятие проблемы традиционного и «чистого» ислама;
- концентрация сознания верующего на близком наступлении судного дня;
- постепенное отделение вербуемого от своей семьи посредством убеждения в необходимости употребления мяса животного, забитого только «истинным мусульманином»;
- зомбирование сознания верующего прослушиванием специальной духовной музыки (нашад) в определённых условиях (тёмная комната);
- представления верующим своего участия в войне с неверными или нахождения в раю;
- совершение каких-либо действий экстремистского характера, подтверждающих решимость верующего вступить в группировку;
- убеждение вербуемого в том, что совершать намаз можно только за членом группировки и его вывод из нормального мусульманского сообщества;

- вступление в группировку и принятие обязательства не разглашать ее тайн (аманат);
- формирование у вступивших в группировку лиц представления о себе как о праведных войнах, выработка у них презрения к смерти;
- слепое послушание руководителю группировки и восприятие дискредитирующей его информации как клеветнических слухов (гайбат);
- отнятия имущества у «неверных», т. е. всех не участвующих в «джихаде» и тем самым участие в формировании материальной базы группировки;
- формирование представления у неофитов допустимости пролития крови кафиrow;
- участие новых членов группировки в совершении террористических актов.

В отличие от «Исламского государства» идеологами салафитами ранее применялась несколько иная стратегия вербовки сторонников, предполагавшая сочетание теологических, психологических и социально-экономических средств. По своему характеру она имела значительно более «мягкий» характер, её основными этапами следует признать:

- проникновение иностранных салафитских пропагандистов в определенный район;
- безвозмездное предоставление финансовой помощи мусульманским общинам, организация благотворительной деятельности;
- выбор будущих лидеров салафитских групп джамаатов и проведение индивидуальной идеологической работы с ними;
- организация хаджа вербуемого лица и демонстрация ему материального благополучия тех, кто исповедает «правильный» ислам;
- принятие будущим «амиром» ваххабизма;
- возвращение «амира» в свой район и осуществление им благотворительной деятельности, формирования благодаря этому, группы сторонников;
- занятие «амиром» ведущего положения в традиционной общине, без объявления своих истинных взглядов;

- создание «джамаата» и начала открытой пропагандистской деятельности «амира»;
- идеологическая подготовка актива «джамаата», организация поездок активистов за границу, их обучение в военных лагерях;
- создание «джамаатов» в соседних районах и координация их деятельности;
- использование «джамаатами» своего влияния на традиционные религиозные общины для разжигания ненависти к иноверцам и представителям власти;
- поднятие в районах своего пребывания посредством традиционных религиозных структур антиправительственного мятежа и превращение «джамаатов» в его главную боевую силу антиправительственных формирований;
- рост числа и личного состава «джамаата» за счет притока молодёжи привлечённых деньгами и военными успехами организация военных лагерей в контролируемом районе;
- формирования из числа «амиров» коллективного органа управления районом шуры, который действует под прикрытием светских форм исполнительной власти, организованных сепаратистами.

Поражение данной стратегии привело салафитов к разработке более гибких и социально поддержанных методов идеологической и политической борьбы. Новая, «мягкая стратегия» пропаганды исламизма была предложена идеологами умеренного салафизма. Она включает в себя следующие главные этапы:

- доказательство принципиального отличия салафизма от экстремизма;
- провозглашение отказа от вооружённого джихада и планомерное «реформирование» традиционного ислама на основе учений Аль-Махдали и его последователей Ибн Усаймина, Ибн Бааза, Фаузала Бен Фаузала;
- легализация деятельности на основе демонстрации своего мирного и чисто религиозного характера, в частности, признания необходимости подчинения мусульманина любой государственной власти;
- формирование прочной социальной базы и включение в политическую борьбу.

Смысл «мирной» стратегии заключается в том, что, позиционируя себя как чисто религиозное течение и критикуя экстремизм салафиты стремятся доказать, российскому обществу и различным международным организациям, что у российских властей нет законных оснований противодействовать их деятельности.¹ Но следует отдавать себе отчёт в том, что религиозная деятельность служит для салафизма лишь прикрытием для незаконной политической деятельности.

Доказательством этому служит методология распространения исламистской идеологии, применяемая политической партией «Хизб-ут-Тахрир». Основными этапами идеологической деятельности данной партии, совмещающую в себе создание религиозных общин и ячеек политической организации являются:

- изучение района проникновения и сбор информации действующих в нём религиозных общинах;
- начало скрытой деятельности религиозных проповедников внедрившихся в общину;
- постепенное завоевание проповедником авторитета в религиозной общине;
- формирование проповедником группы поддержки внутри общины и обличение недостатков её руководства;
- постепенная замена руководителей общины ставленниками партии и создание таким образом «халифатских» мечетей;
- убеждение верующих, что их проблемы не могут быть решены вне создания «халифатской» общины;
- осуществление пропагандистской деятельности посредством распространения книг, журналов, фильмов, аудиокниг;
- установление контроля над сознанием верующих в системе отношений «учитель ученик»;
- манипулирование сознанием верующих по схеме: «разморозка», «изменение», «заморозка»;
- формирование центров идеологической подготовки активистов партии посредством создания подпольных молельных домов;
- создание ячеек «звеньев» политической организации;

¹ К проблеме анализа основных методов вербовки, применяемых исламистскими группировками. Самойлов С.Ф. // В сборнике: Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность межвузовский сборник научных трудов. Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2016. С. 136.

- подготовка из числа партийного актива логистов, отвечающих за перевозку, складирование оружия и взрывчатых веществ;
- засылка проповедников в новый район.

Анализ стратегий идеологической работы представителей основных направлений радикального ислама позволяет сделать вывод о том, что исламизм, хотя и начинается с мирной религиозной проповеди, быстро проявляет своё нетерпимость к инакомыслию. В конечном итоге он всегда нацелен на разжигание войны ради установления тоталитарной теократической власти сначала в отдельном регионе, а затем и в мировом масштабе. При этом различия в идеологических стратегиях исламизма, заключается в добавлении к основной доктрине «все должны быть мусульманами, а мусульманин должен жить только по законам шариата» определённого акцента. В деятельности «Исламского государства» этот акцент имеет эсхатологический характер, т. е. его пропаганда обыгрывает идею Судного дня и последней схватки праведников с неверными. В отличие от него, «Хизб-ут-Тахрир» делает акцент на политической, а салафиты на социально-экономической составляющих обеспечения идеологической обработки верующих. Но в любом случае идеологическая работа исламистов носит комбинированный характер и использует религию в качестве обоснования экстремизма. Отсюда следует, что своевременное пресечение деятельности проповедников радикального ислама представляет собой важнейшее условие успешного противодействия экстремизму.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые особенности выявления мошенничеств в сфере страхования транспортных средств

По данным Федеральной службы, осуществляющей надзор за рынком страховых услуг, 70% преступлений совершается при страховании транспортных средств и квалифицируется право-

охранительными органами по ст. 159 5 «Мошенничество в страховой сфере».

Необходимость обязательного страхования гражданской ответственности¹ вызывает рост различного вида мошенничеств не только со стороны страховщиков, но и со стороны автомобилистов.

Несмотря на то, что со стороны российского законодательства постоянно предпринимаются меры по совершенствованию и безопасности автострахования, криминальные элементы также совершенствуют свою преступную деятельность.

Какие же виды мошенничества, совершаются при страховании транспортных средств и кем?

Простые граждане пытаются обмануть страховщиков следующим образом:

– дача взятки эксперту, который прибывает на место ДТП для оценки понесенного автомобилем ущерба. Цель подкупа – завышение суммы данного ущерба, а, следовательно, компенсационной выплаты;

– использование поддельных либо украденных полисов ОСАГО. Фальшивый полис, конечно же, не поможет заработать его владельцу в случае попадания в ДТП, однако цель у данной аферы другая – ездить на автомобиле без штрафов. Заплатив всего единожды фиксированную сумму, такой лжестрахователь сможет предъявлять подделку каждый раз, когда его будут останавливать сотрудники ГИБДД для проверки документов;

– страхование машины в разных компаниях и попытка впоследствии получить полную компенсационную выплату сразу в нескольких организациях;

– инсценировка угона. Наиболее неприятная ситуация для правоохранительных органов, так как доказать, что данный страховой случай является аферой – очень сложно.

Наиболее распространены в настоящее время незаконные схемы получения возмещения по полисам обязательного страхования гражданской ответственности² со стороны держателей полисов, которые вводят в заблуждение страхователя и тем самым

¹ Далее – ОСАГО.

² Далее – ОСАГО.

получают значительные суммы. Так зачастую мошеннической схемой является инсценировка крупной аварии с участием дорогостоящего автомобиля, на который имеется доверенность у нескольких лиц. Группа преступников, обладая полисами ОСАГО от различных компаний и размножив протоколы дорожной инспекции, обращается за выплатой возмещения по одному случаю в несколько страховых организаций. Такой вид мошенничества приносит криминальным организациям доход, исчисляемый десятками тысяч долларов США.

Разного рода аферисты получают значительные денежные суммы в качестве компенсации ущерба. Доказать незаконный характер действий клиентов страховых компаний в суде удастся менее чем в 1% случаев. Чем же можно объяснить такую ситуацию?

Одна из основных особенностей данного типа мошенничества в России – активное участие правоохранителей и самих сотрудников страховых компаний в аферах, заключающихся главным образом в подделке документов.

Так же сюда можно отнести низкую правовую культуру российских граждан. К многочисленным фактам обмана страховых организаций население относится более чем лояльно. Это связано с недоверием к страховщикам и их работе. Зачастую мошенники данной сферы даже не признают себя преступниками, а совершенные ими действия – чем-то серьезным.

В ходе проведенного Российским союзом страховщиков¹ исследования выяснилось – около трети граждан убеждены, что страховщики сами являются мошенниками, а, следовательно, нет ничего плохого в том, чтобы, к примеру, завысить сумму ущерба, если представится такая возможность.

Согласно статистическим данным РСА наблюдается следующая картина автостраховых преступлений:

- около 40% – оформление полиса ОСАГО уже после наступления страхового события;
- примерно 30% – инсценировка ДТП;
- около 15% – намеренное искажение обстоятельств ДТП (сокрытие факта алкогольного опьянения водителя и т. д.)

¹ Далее – РСА.

За период 2016-2017 гг. усилиями РСА и правоохранительных органов было выявлено более 900 и пресечено около 1500 попыток незаконного получения страховых выплат на общую сумму более 130 миллионов рублей. Было направлено 125 заявлений в правоохранительные органы по факту покушения на незаконное завладение либо завладение денежными средствами путем мошенничества на общую сумму 120 миллионов рублей, по которым было возбуждено 63 уголовных дела, по 17 из них был вынесен обвинительный приговор.¹

По данным РСА (годовые отчеты организации) за 2016-2017 годы страховыми компаниями были выплачены компенсации на сумму 261,08 млрд рублей. Порядка 20-25% от данных выплат (а это минимум 50 млрд рублей) ушли в карманы мошенников. В данную цифру включены все спорные случаи, когда по мнению организации клиент пытался получить выплату незаконным путем, но доказать это было сложно, а судебный процесс нецелесообразен.²

На отечественном рынке услуг по страхованию ОСАГО значительная доля афер совершается самими сотрудниками страховых компаний. Зачастую организовываются целые преступные структуры, центральным звеном которых являются недобросовестные специалисты-страховщики, решившие заработать, благодаря своему служебному положению.

Сотрудниками отдела борьбы с махинациями были выявлены следующие случаи подобных обманов:

– оформление страхового полиса задним числом, когда ОСАГО регистрируется на автомобиль, уже побывавший в ДТП;

– добавление ущерба, несуществующего в реальности, для увеличения суммы выплаты. Данная схема предполагает сговор сотрудника с владельцем машины, который после получения денег перечисляет ему определенный процент от полученных средств;

- махинации со стоимостью деталей и запчастей автомобиля. Путем сговора служащие пытаются обмануть свою компанию

¹ Годовой отчет Российского союза страховщиков (Электронный ресурс). - Режим доступа URL: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/otchet/ (дата обращения: 18.09.2018).

² Там же.

совместно с работниками СТОА, в которой будет осуществляться обслуживание авто. В направлении на ремонт указывается завышенная цена запчастей, требующих замены. Компания оплачивает большую сумму, чем фактическая стоимость ремонта, а разница достается мошенникам;

– сокрытие работником страховой организации важных обстоятельств ДТП, например, того факта, что водитель находился в состоянии алкогольного опьянения;

– сбыт поддельных полисов, пустых бланков ОСАГО и другие махинации с документами с целью заработать на своем служебном положении.¹

При наличии сведений о фактах совершения мошенничеств, в целях выявления таких действий, а также лиц, в них участвующих статья 6 ФЗ «Об ОРД» дает возможность оперативным сотрудникам осуществлять целый комплекс оперативно- розыскных мероприятий. Принятие решения о проведении того или иного оперативно-розыскного мероприятия должно быть обоснованным.

Оперативно-розыскную деятельность, осуществляемая с целью раскрытия мошенничеств, принято подразделять на два этапа:

1) осуществление первоначальных оперативно-розыскных мероприятий² на основе поступившей первичной оперативной информации, заявлений или сообщений о мошенничествах, возбужденных уголовных дел;

2) последующие ОРМ при осуществлении оперативных разработок, работе по делам оперативных учетов и розыске скрывшихся мошенников, оперативном сопровождении расследования уголовных дел

Необходимо отметить, что кроме задач по выявлению и раскрытию преступлений, цель органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность – документировать факты противоправной деятельности виновных. Как свидетельствует практика, проведение правоохранительными органами проверок, ревизий и т. д. зачастую провоцирует виновных лиц на противодействие расследованию. Они начинают сговариваться друг с другом о даче ложных показаний, пытаются склонить к этому свидетелей,

¹ Пермяков М.В., Мальцев В.А. Мошенничество в сфере автомобильного страхования. Личность, право, государство. 2017. № 4. С. 165.

² Далее – ОРМ.

иногда и потерпевших. А также могут предпринимать действия по сокрытию и уничтожению документов, вещественных доказательств и т. д.

Поэтому прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдения и другие ОРМ способствуют получению очень ценной информации о преступлениях, о причастных к ним лицах и прочих обстоятельствах, которые могут способствовать расследованию.

Рассмотрим возможные ОРМ при инсценировках похищений транспортных средств и ложном ущербе, так как это наиболее распространенные мошеннические деяния.

Инсценировки краж автомобилей зачастую вызваны тем, что их владельцы испытывают сложности с оплатой автокредитов, у них есть проблемы с таможенным оформлением, присутствуют перебитые номера или потеряна ликвидность автомобилей в результате каких-либо форс-мажоров.

Ложные хищения транспортных средств выражаются в том, что после заключения договоров или незадолго до их окончания, мошенники, спрятав транспортное средство, заявляют в полицию об их угонах, в связи с чем составляются необходимые процессуальные документы для предоставления в страховые компании. После уведомления страховых компаний о наступлении страховых случаев мошенники получают страховые выплаты, на которые не имеют права, а автомобили продаются целиком или по частям.

Ложный ущерб выражается в том, что мошенники за счет страховых компаний возмещают ущерб, причиненный их транспортным средствам при обстоятельствах, не являющихся страховыми случаями.

Очень распространенные случаи – инсценировки хищений частей транспортных средств, которые на самом деле реализовываются или устанавливаются на другие транспортные средства.

По фактам краж автомобилей или их комплектующих, как правило, заявления подают лица, обладающие правами на данное имущество, так как им необходимо получать постановления о возбуждении уголовных дел для последующего предъявления их в страховые компании с целью получения страховой выплаты.

Поэтому, в случае получения сообщений или заявлений о событиях, имеющих признаки мошенничества в сфере автострахования, необходимо проведение их проверок, а также оперативно-розыскных и иных мер, осуществляемых до возбуждения уголовных дел, так как сразу сделать вывод о наличии или отсутствии в действиях лиц признаков мошенничества возможно далеко не всегда. При этом сначала необходимо осуществлять опросы самих лиц, в ходе которых возможно выявление обстоятельств, свидетельствующих о признаках, характерных для хищения автомобилей. К ним относятся:

- путанность в показаниях;
- явная «заученность»;
- «отрепетированность» текстов.

В таких случаях вопросы, выходящие за рамки ситуации, могут привести к тому, что человек растеряется, начнет нервничать, что будет способствовать разоблачению обмана и установлению истины.

При проверках заявлений автовладельцев о хищении их транспортных средств (в особенности – при наличии подозрений на инсценировки), сопровождающихся проведением ОРМ, необходимо выяснять следующее:

- имеются ли у заявителей-страхователей серьезные материальные проблемы (к примеру, необходимость возврата долгов, ссуд и др.);
- когда возникли такие проблемы – до или после заключения договоров страхования;
- как характеризуются заявители-страхователи на работе и по месту жительства;
- имелись ли в действительности у страхователей указанные автомобили;
- с кем страхователи поддерживают отношения в последнее время;
- имелись ли факты перемещения вещей, предметов, коробок, контейнеров в квартиры (дома, офисы и т. д.) страхователей или из них до страховых случаев;
- с кем проживают страхователи, где эти лица находились во время наступления страховых случаев;

- продавали ли страхователи до или после страховых событий вещи, ценности, какие именно и кому;
- совершали ли страхователи в последнее время крупные покупки;
- брали ли страхователи на время транспортные средства, инструменты, технические приспособления, какие именно, когда и у кого;
- какие сотрудники страховых компаний заключали договоры страхования, проводили осмотры автомобилей, оценки их стоимости, какие отношения у них со страхователями;
- фигурировали ли данные лица в имевших место ранее страховых случаях; кто из представителей иных государственных органов принимал участие в установлении причин страхового события, какими документами это подтверждается;
- как часто фигурировали данные должностные лица в имевших место ранее страховых случаях и др.¹

Собранные в ходе ОРМ сведения могут оказать неоценимую помощь в выявлении случаев мошенничеств в сфере автострахования и их расследовании. Однако при проведении ОРМ необходимо строгое соблюдение законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая какой ущерб наносят действия мошенников развитию автострахования, компании данного сегмента услуг, несмотря на конкурентное соперничество за клиентов, объединяются в вопросе взаимного обмена информации обо всех проданных полисах. Данный процесс непосредственно возглавил РСА, запустив в 2014 году проект «Бюро страховых историй», в рамках которого и осуществляется взаимодействие страховщиков, в том числе и в сфере борьбы с мошенничеством.

Для борьбы с незаконным оборотом полисов ОСАГО в сети интернет проводятся комплексные мероприятия по выявлению и блокированию доступа к веб-сайтам, распространяющим информацию о продаже полисов и бланков страховых свидетельств. Всего за два месяца после старта мероприятий (ноябрь-декабрь

¹ Алгазин А.И. Методические рекомендации по выявлению и расследованию страхового мошенничества в ОСАГО, КАСКО (Электронный ресурс). - Режим доступа URL: <http://knu.znate.ru/docs/index-408008.html> (дата обращения: 18.09.2018).

2015 года) было заблокировано более 300 подобных Интернет-ресурсов.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, очевидно, насколько велика роль оперативно-розыскных мероприятий в ходе выявления и раскрытия мошенничеств в сфере страхования транспортных средств, совершаемых с использованием своего служебного положения и физическими лицами, желающими получить выгоду. Знание такой специфики поможет оперативным сотрудникам и следователям эффективнее бороться с означенным видом преступлений, не допуская прекращения уголовных дел в связи с недостатками доследственной проверки и ухода виновных от установленной ответственности.

Слепкан Глеб Константинович,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной
деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности деятельности подразделений уголовного розыска на объектах железнодорожного транспорта

Транспортная система всегда являлась объектом повышенного внимания человека. Обеспечение путей сообщения городов, государств и материков в настоящее время приобрело политический характер. Практически весь миграционный поток проходит через объекты транспорта, обслуживаемых органами внутренних дел на транспорте, и особенное место среди этих объектов занимает железнодорожный сектор.

Как известно, железнодорожные пути объединяют все уголки России, по ним проходит большая часть коммерческих грузов и значительная часть пассажиров. Согласно сведениям Федеральной службы статистики за январь-октябрь 2018 года грузооборот на железнодорожном транспорте составил около 2152

млрд. тонно-километров, а общее кол-во перевезённых пассажиров – 964 618,9 тыс. человек.¹

Особое положение железнодорожного транспорта объясняется и уровнем преступности. Из общего числа правонарушений, борьба с которыми отнесена к компетенции органов внутренних дел на транспорте, более 80 % падают на долю железнодорожного транспорта.²

Огромные потоки людей, товаров, непрерывное движение поездов и бесперебойная деятельность частных железнодорожных компаний привлекает преступников, поэтому так важно обеспечить общественную безопасность и общественный порядок на объектах железнодорожного транспорта.

Причины высокой криминогенности объектов железнодорожного транспорта выделили в своём исследовании Кручинин М.В., Потапова Н.Н. и Долгачёва О.И.: «постоянное передвижение поездов дает возможность преступникам мгновенно скрываться с места совершенного ими преступления. Умело маскироваться среди пассажиров»³.

Подразделение уголовного розыска является одним из первых рубежей на пути преступности. В сфере железнодорожного транспорта эта ответственная миссия связана с рядом специфических условий.

В первую очередь подразделения уголовного розыска ОВДТ на объектах железнодорожного транспорта организует свою деятельность в соответствии с обслуживаемой территорией. Её особенностью является протяжённость и невозможность обеспечения непрерывного контроля, так как подвижный состав всегда находится в движении. Поэтому оперативники в первую очередь

¹URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/tr

² Криминальная среда. понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завъялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

³ Кручинин М.В., Потапова Н.Н., Долгачёва О.И. «Особенности выявления, раскрытия и расследования некоторых преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте» // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 45. С. 22-28

пытаются установить место и время совершения преступления как для решения частных задач оперативно-розыскной деятельности, так и для планирования работы по предупреждению преступности.

Планирование также обладает рядом особенностей у сотрудников уголовного розыска транспортной полиции. Это связано с особенностями взаимодействия рассматриваемых подразделений. Как известно, ОВДТ на железнодорожном транспорте активно сотрудничает с юридическими лицами, осуществляющими свою экономическую деятельность на данном типе транспорта. Помимо ОАО «РЖД» железнодорожные перевозки осуществляют порядка 3 тыс. владельцев подвижного состава: представители среднего и малого бизнеса, крупные компании.¹

Как отмечает Верех С.Л. в своём исследовании: «эффективность деятельности транспортной полиции возрастает при налаженном взаимодействии с работниками железнодорожного транспорта».²

Помимо частных железнодорожных компаний, ОВДТ активно сотрудничают с учреждениями и организациями Минтранса в части выработки совместной профилактики безопасности на транспорте, МЧС в части планирования действий при возникновении чрезвычайной ситуации, Министерства обороны в части планирования манёвров и переброса войск по железнодорожным путям в экстренных случаях и т. д.

Стоит отметить высокий уровень взаимодействия внутри органа внутренних дел. В соответствии с ведомственными приказами оперативные подразделения разделены по специфичным направлениям. Однако специфика ОВДТ на железнодорожном транспорте такова, что данное разделение остаётся формальным. Это обусловлено малым штатом личного состава полиции на железнодорожном транспорте, поэтому оперативные сотрудники

¹ Грибунов О.П., Александров А.Н. «Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры». // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 88-92.

² Верех С.Л. «Проблемные вопросы правоприменительной практики в борьбе с преступлениями, оказывающими влияние на состояние транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта». // В сборнике: Актуальные вопросы транспортной безопасности сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 82-86.

часто выполняют задачи по нескольким направлениям борьбы с преступностью сразу.

Руководитель подразделения уголовного розыска на ЖДТ распределяет нагрузку в соответствии с личностными и профессиональными умениями и навыками сотрудника. При этом поручаемые линии борьбы с отдельными преступлениями, как правило, смежны между собой. Например, линия по борьбе с грабежами и разбойными нападениями часто совмещается с направлением борьбы с незаконным оборотом оружия.

Стоит отметить, что в случае совершения резонансного преступления, либо появления организованной преступной группы на обслуживаемой территории к решению оперативных задач привлекается весь личный состав ОВДТ. Такое решение обусловлено с одной стороны малочисленностью сотрудников полиции, с другой – протяжённостью обслуживаемой территории. При этом различные подразделения и службы решают свои специфичные задачи. Таким образом, полиция на транспорте осуществляет комплекс мероприятий практически одновременно, что способствует быстрому пресечению преступной деятельности и полному документированию противоправного деяния.

Но существует и более часто используемая форма взаимодействия, получившая название «наряд сопровождения». Формирование и использования таких специфичных нарядов напрямую связана с деятельностью сотрудников уголовного розыска. В своей работе оперативник УР собирает и анализирует информацию об оперативной обстановке на порученном участке, при этом формируя общую картину преступности. Так он выявляет наиболее криминогенные маршруты и подвижные составы, поражённые преступностью. О данной закономерности докладывается руководству, после чего принимается решение о создании специальной группы, заступающей на оперативное сопровождение выявленных поездов.

Такое сопровождение осуществляется на протяжении нескольких суток, или недель, в зависимости от специфики совершаемых преступлений. Практика использования таких нарядов демонстрирует положительные результаты, зачастую преступника задерживают с поличным.

Стоит отметить, что в наряд сопровождения входят как сотрудники оперативных подразделений, так и подразделений по охране общественного порядка. Часто к несению подобных нарядов привлекают кинологов со служебными собаками для выявления факта совершения преступления и обеспечения задержания преступник.

Довольно часто сотрудники уголовного розыска полиции на транспорте оказывают содействие территориальным органам внутренних дел. Например, при розыске преступника, скрывающегося от следствия, дознания или суда, без вести пропавших лиц, осуществления совместных оперативно-розыскных мероприятий и обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

О последних стоит сказать отдельно. Как известно, массовые мероприятия сопровождаются массовым перемещением граждан из одного места в другое на определенное время. В такие периоды несение службы в ОВДТ переходит на усиленный режим, соответственно повышается и уровень оперативного прикрытия. Сотрудники уголовного розыска применяют комплекс мероприятий по предупреждению и выявлению преступлений.

Главной задачей оперативников является поимка преступника с поличным либо сразу после совершения преступления. Для этого привлекаются к содействию граждане, сотрудники железнодорожных компаний и сотрудники других подразделений ОВДТ.

Специфика железнодорожного транспорта не позволяет преступнику бесследно покинуть место преступления, поэтому так важно проводить весь комплекс необходимых мероприятий в максимально короткий срок, пока виновное лицо удалилось на значительное расстояние. В этом сотрудникам УР помогают используемые методики, тактика, технические средства и система различных источников информации, формируемая в соответствии со складывающейся обстановкой.

Таким образом, на основании вышесказанного можно выделить специфику деятельности подразделений уголовного розыска на железнодорожном транспорте. Особенности данной деятельности является динамичная и продолжительная обслуживаемая территория, непрерывность работы частных лиц и транс-

портной системы в целом, производство первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в сжатые сроки, высокий уровень внешнего и внутреннего взаимодействия. Стоит добавить, что универсальность сотрудников УР на железнодорожном транспорте обеспечивает высокий уровень выявления фактов преступления, однако недостаточное количество оперативников осложняет деятельность по раскрытию преступлений и оперативному сопровождению уголовных дел. Более того, техническое оснащение особенно важно для эффективного противодействия преступлениям, совершаемым на объектах железнодорожного транспорта.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Противодействие распространению наркотических средств через сеть Интернет на современном этапе

Незаконный оборот наркотиков – это осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках.

Наркотики известны человечеству уже тысячелетие. Но только за последние полтора века они превратились в реальную угрозу жизни людей на Земле.

Все усилия законодательной власти, правоохранительной системы, которые разрабатывают новые методы и средства для противодействия незаконному обороту наркотических средств не приносят ощутимых результатов.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств – актуальная проблема современного общества. Из-за активного применения наркотиков в медицине невозможно полностью запретить их оборот. Поэтому задача правового режима существования

наркотиков: создание эффективных правовых норм для регулирования их законного оборота и использования¹.

Какие конкретно проблемы имеются при борьбе с таким злом в нашей стране в настоящее время?

Важную роль в распространении наркотических средств и их аналогов, информации о них среди населения играют средства массовой информации. Именно через радио, телевидение, газеты и журналы мир узнает о тех или иных вещах. Главенствующее место в современном мире по праву занимает сеть Интернет.

Ни для кого не секрет, что в последнее время стали увеличиваться случаи распространения наркотиков именно через данную «Всемирную сеть». В марте 2012 года статья 228.1 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком сбыта наркотических средств, психотропных веществ их аналогов при помощи СМИ. Ее пункт «б» гласит «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». При такой форме «Всемирная сеть» применяется в качестве рекламы или предложения сбыта наркотических средств, для указания тайников, где они в данный момент находятся, время их извлечения, получения информации об оплате за приобретение. Так, на большинстве популярных наркотических сайтов существуют «чат-комнаты» интерактивные странички, с помощью которых осуществляется общение в реальном времени на волнующие наркозависимых темы (цена, какое действие на организм после употребления, где купить и т. д.) . С помощью социальных сетей, электронной почты осуществляются различные тематические сетевые конференции, на которых происходит общение без каких-либо ограничений. Сотрудники МВД выявили около 9,5 тысяч интернет-сайтов, через которые преступные группы могли распространять наркотики, сообщил начальник Главного управления

¹ Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ требуют программно-целевого подхода и эффективных законодательных мер. - (Электронный ресурс). - Режим доступа URL: <http://www.buroadvokat.ru> (дата обращения: 08.10.2018).

по контролю за оборотом наркотиков МВД России Генерал-лейтенант Храпов Андрей Иванович¹.

Также популярностью пользуются мессенджеры, такие как WhatsApp, Telegram, Viber. Во всех странах разработчики мобильных приложений в сфере телекоммуникации стараются максимально защитить передаваемую там информацию, сохранить приватность переписок. Из-за этого правоохранительные органы упускают информацию, которая на стадии предварительного или судебного следствия могла бы стать важным доказательством причастности лиц к преступной деятельности. Серьезный алгоритм защиты информации у недавно созданного мессенджера Telegram. В нем имеется функция «секретный чат», где сообщения удаляются автоматически, если пользователи установят удобное время, на серверах приложения переписки также не сохраняются.

Но это не сравнится с особой системой анонимайзеров, в том числе VPN и наиболее распространённой TOR. Для перевода денежных средств используются электронные платежи WebMoney, QIWI-кошелёк, RuPay, Cybercash, «Яндекс. Деньги» и с недавних пор стали расплачиваться цифровыми деньгами (биткоин и другие криптовалюты). Они бывают анонимные (неперсонифицированные), разрешающие проводить операции без идентификации пользователя, ими естественно и пользуются преступники.

Что же собой представляет Система TOR? Это анонимная сеть виртуальных туннелей, где происходит передача информации в зашифрованном виде. В целом эта система весьма сложная и запутанная, поэтому создаёт отличную защиту от слежения со стороны властей. После 2002 года, когда был запущен TOR, вышло его несколько усовершенствованных версий, где сужались возможные лазейки для «раскрытия» пользователей. Первые русскоязычные сайты в зоне onion сети TOR появились ещё в 2012 году.

По статистике МВД, количество осуждённых за хранение и распространение наркотиков в крупном/особо крупном размере

¹ Пресс – конференция руководителя ГУНК МВД России 27.09.2016 года. [Электронный ресурс] / Пресс-центр МВД России. – 2016. – URL: <http://izvestia.ru/news/634748#ixzz4MxdYk5an> (дата обращения: 10.10.2018).

возросло с 35,1 тысяч человек в 2014 году до почти 46,8 тысяч в 2017 году¹. Именно поэтому большое количество преступников предпочло вести свой незаконный бизнес в сети Интернет. По данным TOR Metrics, Россия на втором месте после США по числу пользователей «теневого» интернета. В 2015 году органы власти активно взялись за инициативу по борьбе с использованием анонимайзеров и «луковичной» сети TOR. Правительство и контролирующий орган пытаются объявить анонимные сети вне закона и полностью ограничить к ним доступ, так как считают это притоном преступников. Но несмотря на все усилия властей, этого сделать пока не удалось.

Для того, чтобы изобличить преступников потребуется много сил, средств и времени. В первую очередь за подозреваемым следят в сети, параллельно отработывая круг его общения и клиентскую базу. Иногда даже на этой стадии удаётся распознать IP-адрес преступника, если в его действиях были допущены ошибки. А уже после этого устанавливается адрес злоумышленника и происходит задержание.

Как только данные покидают стены TOR, они сразу становятся незащищенными, уязвимыми, что, в свою очередь, подразумевает, что сайт, доступ к которому стремятся получить, может быть заблокирован и отслеживаться, и, если преступник направляет какую-либо информацию другим лицам, они также попадут в поле зрения специальных служб, которые осуществляют мониторинг. Также создаются подставные ресурсы, форумы и ссылки, на них размещают изображения и видео, часть которых располагается в другой доменной зоне – например, com или ru. Файлы открываются вне TOR-браузера, и защитники правопорядка сразу вычисляют настоящий IP-адрес преступника.

Как квалифицируются данные преступления? Все виды рекламы и предложений сбыта через Интернет квалифицируют, как подготовительную стадию сбыта. Для этого необходимо установить у лица прямой умысел на сбыт и совершение лицом действий, которые были направлены на реализацию умысла. Когда лицо направляется с наркотическими средствами к месту тайни-

¹ Сайт статистика МВД <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>(дата обращения: 08.10.2018).

ка, чтобы их там оставить и после сообщить через «всемирную сеть», вменяют приготовление к сбыту наркотических средств с использованием сети Интернет. Преступные сообщества, которые создаются с целью сбыта наркотических средств через сеть Интернет, отличаются следующими ролями его участников:

Организатор – руководит преступным сообществом по приобретению, производству, фасовке наркотиков. Занимается распределением доходов.

Диспетчер – принимает заказы, передаёт нужную информацию закладчикам и курьерам и информирует их о местонахождении тайников.

Специалист в сфере компьютерных технологий – организует техническую деятельность сетевых ресурсов, занимается конспирацией участников преступной группы в сети Интернет и мобильных приложений связи, а также при получении доходов на электронные и банковские счета.

Вербовщик – ищет и вовлекает в преступную деятельность новых участников.

Курьер – фасует, перевозит наркотики и передаёт их закладчику в основном небольшими партиями.

Закладчики – создают тайники («закладки») для покупателей и передаёт информацию диспетчеру.

Данное иерархичное построение исключает личное знакомство его участников. Низшие звенья (курьер и закладчик) не имеют информации о более высоких участниках. Бывает, что они находятся на больших расстояниях от друг друга, в том числе разных странах, что непосредственно усложняет работу правоохранительных органов.

Таким образом, мы постарались охватить наиболее проблемные вопросы борьбы с оборотом наркотических средств в настоящее время. Экспертами подтверждено, что именно информация, распространяемая посредством сети «Интернет» – сильный и действенный метод распространения наркомании.

Какие меры борьбы мы предлагаем?

1. Самый эффективный способ-усовершенствование и ужесточение мер уголовно-правового воздействия, усиление контроля за соблюдением законодательства в сфере телекоммуникационных сетей и мобильных приложений.

2. Создание в отделах уголовного розыска (ведь именно он занимается выявлением фактов сбыта наркотических средств) отделения, непосредственно занимающегося расследованием преступлений через «интернет». Людей, обладающими высочайшими специальными познаниями в этой области. Которые бы анализировали текущее состояние наркопреступности в киберпространстве, идентифицировали лиц, которые причастны к данным видам преступлений, путём отслеживания подозрительных потоков денег, почтовых/телеграфных отправок.

3. Продолжать блокировать различные сайты, где осуществляется размещение информации о наркотических средствах, внесение их в реестр запрещённых Интернет-ресурсов. Так как создание сайта по распространению наркотиков- дело не затратное и быстрое, поэтому с каждым днём появляются новые и для выявления их существования необходимо немало времени.

4. Ограничить возможность доступа в системы анонимайзеров.

5. Исключить возможность создания любых сайтов без внесения достоверных персональных данных, для того, чтобы правоохранительные органы смогли идентифицировать личности преступников, также чтобы свести на минимум создание анонимных сайтов, соединений, чатов и т. д.

6. На международном уровне необходимо упростить процедуры межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов. Нередко используемые Интернет-ресурсы находятся вне территории России (США, Китай, страны Европы и т. д.), но могут возникать проблемы территориальной юрисдикции государств. Целесообразно образовать межгосударственную комиссию для обмена нужной информацией и дальнейшего выявления преступных организаций, осуществляющих незаконный оборот наркотиков на территории данных государств.

Проблема незаконного сбыта наркотических средств с использованием телекоммуникационных систем и устройств была и остаётся актуальной, требует правильного решения на законодательном уровне, разработки специальных методик раскрытию преступных организаций в данной области.

Сычёв Александр Владимирович,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук;
Лаптев Виктор Иванович,
судья в отставке, старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин Брянского филиала ВИПК МВД России

Основные проблемы борьбы с распространением новых психоактивных веществ¹

У синтетических наркотиков есть неоспоримые преимущества перед привычными наркотиками. Производятся они, как правило, в химических лабораториях. Степень вызываемого ими психоактивного эффекта посредством изменения химической формулы можно варьировать в зависимости от желания наркопотребителей, что позволяет не только увеличивать количество изготавливаемого наркотика, но и с меньшим риском перемещать их в различные регионы страны. Для их производства нет необходимости в выращивании сырья на больших открытых участках местности, как это необходимо для опиатов и каннабиноидов, – надо лишь иметь оборудованную лабораторию, снабдив её соответствующим ассортиментом прекурсоров.

В настоящее время в мире синтез таких препаратов продолжается, причём, эта тенденция будет сохраняться, так как внесение незначительных изменений в химическую формулу подконтрольных наркотиков формально придаёт им легальный статус.

Международное сообщество озабочено распространением новых видов психоактивных веществ. Во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2015 год указывается, что реализуемые как «легальные» наркотики НПВ распространяются с беспрецедентной скоростью и создают непредвиденные проблемы для общественного здравоохранения и безопасности.

Необходимо отметить, что производство и появление на рынке сбыта новых психоактивных веществ опережает российские меры контроля и успевает сформировать широкий круг потребителей,

¹Далее - НПВ

а наркоторговцы при этом получают сверхприбыль, не опасаясь ответственности.

В настоящее время на всей территории России отмечается тенденция насыщения наркорынка России новыми видами психоактивных веществ (так называемых «дизайнерских» наркотиков), более известных на рынке как курительные («спайсы») и ароматизирующие («миксы»), содержащие в своём составе синтетические каннабиоиды, сходные по действию с наркотическими средствами, однако не являющиеся таковыми. Употребление данных веществ вызывает формирование зависимости, нарушение психического состояния, отравления и попытке суицида.

Одной из основных угроз здоровью населения и безопасности России на современном этапе является устойчивая тенденция увеличения незаконного оборота НПВ, а также длительный порядок внесения дополнений в список наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, не позволяет оперативно реагировать на изменение наркоситуации, а также создает возможность наркодиллерам избегать ответственности. Создавшаяся ситуация обусловлена постоянным синтезом новых видов неподконтрольных веществ с наркогенным потенциалом, которые рекламируются и продаются как «легальные», что приводит к огромному росту их потребителей и обоснованным жалобам граждан.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что новые, появляющиеся на наркорынке вещества имеют высокую концентрацию, что влечёт за собой массовые отравления их потребителей.

Как показывает практика, на первоначальном этапе в медицинских учреждениях возникает проблема идентификации вещества, употребление которого повлекло массовые отравления. Главной задачей правоохранительных органов в этот период является реализация комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление распространителей опасного вещества. По всем фактам обращения граждан в медицинские учреждения с отравлениями НПВ оперативно организуется опрос пострадавших с целью установления источника приобретения вещества. Создаются мобильные оперативные группы для проверки поступающей информации о возможных местах тайников и изъятия из оборота веществ, угрожающих жизни и здоровью граждан. В целях установления иногородних и иностранных наркокурьеров организуются проверки гостиниц и арендодателей квартир.

Не менее остро стоит проблема «профессионального» роста лиц, занимающихся распространением наркотиков. В настоящее время, произошло сращивание интернациональных наркокартелей с криминальными структурами, контролирующими нелегальный оборот наркотиков в России. Ими совместно организованы сети сбыта НПВ в подавляющем большинстве регионов страны. Разрабатываются новые дилерские схемы, значительно затрудняющие деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Продавец, стремясь обезличить себя, использует при сбыте наркотиков передовые технологии.

Одним из распространённых способов торговли НПВ является – бесконтактный. При этом исключается непосредственный контакт между лицами, а передача «товара» осуществляется через системы тайников («закладок»). Расчёты за сделку, также не требуют личного участия, а производятся посредством различных электронных платёжных систем («QIWI-кошелёк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney», «E-port», «Кукуруза», «Связной»). При этом широко используются технические средства связи и различные интернет-приложения («Ватсап», «Вибер», «Джабер», «Скайп», «Бросикс», «Айсикью», «Ковер Ми», «Телеграмм» и др.). Установить и задерживать организаторов таких сетей в масштабах одного субъекта не представляет труда, но выйти на руководителей межрегиональных поставок наркотиков и изобличить их в преступной деятельности весьма затруднительно ввиду недостаточной технической оснащённости операторов связи.

Интернет-магазины, предлагающие подобные услуги, строятся по принципу сетевого маркетинга. Система сбыта наркотиков бесконтактным способом представляет собой пирамиду, то есть все функции участников преступной деятельности на каждом уровне чётко распределены, продумана до мелочей система безопасности, которая постоянно совершенствуется как в техническом, так и в организационном направлениях. Каждый из участников такого интернет-магазина имеет свои обязанности, заработная плата выдаётся либо фиксировано или в зависимости от количества реализованных наркотиков. Члены преступной деятельности разделяются на: «закладчиков», «инструкторов-вербовщиков», «курьеров», «операторов», «кураторов», «финансовых директоров», «директоров по подбору и расставке кадров», «хакеров», «старших».

Каждый участник получает подробные инструкции, в которых описано: о методах конспирации; правилах фасовки, хранения и перевозки наркотические средства; о способах производства «закладок»; о правилах общения с потребителями наркотиков (используя определённый сленг); как безопасно пользоваться электронными счетами и обналачивать их; как пользоваться анонимными средствами передачи информации в сети Интернет, анонимными иностранными компьютерными сетями при посещении интернет-страниц и в общении между собой; как вести себя при задержании сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Характерными чертами для такой системы сбыта наркотиков является, во-первых, порядок вербовки их новых участников, проявивших и зарекомендовавших себя на интернет-форумах, во-вторых, незнание нижестоящими участниками вышестоящих.

Практика показывает, что такой вид наркобизнеса в настоящее время распространён во многих регионах России, однако правоохранительным органам о нём становится известно как правило случайно, из-за высокого уровня латентности данного вида преступлений. По оценкам криминологов, размеры латентной преступности в несколько раз превышают официально зарегистрированную¹. Решение данной задачи, видится в осуществлении оперативного поиска – одной из организационно-тактических форм оперативно розыскной деятельности, в ходе которой проводится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах (опрос, наведение справок, наблюдение и др.).

Доступность сети Интернет, наличие множества технических средств и недостаточное правовое регулирование, свидетельствуют о том, что подобные способы распространения наркотиков повсеместно внедряются на территории России. Так, в Свердловской области более 80% от всех зарегистрированных наркопреступлений совершены с использованием сети Интернет². Это обуславливается не только рекламой в сети Интернет, но и возможностью быстро и легко получить крупный доход от участия в работе по такой схеме. Особенно часто к этому причастны лица, имеющие необходимые знания в сфе-

¹С.М. Иншаков, Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования НП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко» 2004-2010.

² Письмо ГУ МВД России по Свердловской области от 12.12.2014 (исх. № 9/5-1220).

ре электронно-вычислительной техники (как правило молодёжь), но плохо знающие российское законодательство в области оборота наркотиков, считающие продажу НПВ легальной. Кроме того, их участие в подобном наркобизнесе связано ещё и с отсутствием постоянного заработка, особенно в отдалённых от центра страны регионах. Не менее привлекателен данный бизнес и для лиц, имеющих стабильный доход тем, что не несёт значительной нагрузки и не препятствует постоянной работе ввиду гибкого графика.

Документирование преступных групп, использующих Интернет для сбыта наркотиков, достаточно сложный процесс, который требует детальной и длительной разработки её участников, привлечение значительного количества технических сил и средств, организации тесного взаимодействия с сотрудниками оперативно-поисковых подразделений.

Не менее активно используется наркогруппировками каналы международной почтовой связи для организации контрабандных поставок наркотиков и новых психоактивных веществ. Анализ информации свидетельствует о том, что наркотики в международных почтовых отправлениях поступают из Китая, Нидерландов, Великобритании, Германии, Беларуси, Украины, Польши, Канады, Испании, Казахстана, США, Хорватии, Израиля, Вьетнама, Мексики, Венгрии, Чехии, Южной Африки, Швеции, Филиппин, Молдовы, Индии, Дании, Португалии, Латвии¹.

По данным ФГУП «Почта России», на территории Российской Федерации расположено более 500 операторов почтовой связи и 23 места международного почтового обмена (ММПО), осуществляющие таможенное оформление входящих международных почтовых отправлений.

В этой связи необходимо отметить, что ОВД не уделяется должное внимание выявлению фактов контрабанды наркотиков. Так, из 1028 выявленных в 2015 г. фактов контрабанды на ОВД приходится только 120 (11,7%), а из 540 раскрытых преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, на ОВД приходится лишь 172 (31,9%).

¹ Методические рекомендации по выявлению, пресечению и расследованию наркопреступлений с использованием каналов почтовой связи. ФСКН России, ФСБ России, ФТС России, МВД России, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ. М. 2015.

Представляется, что положительно скажется на эффективности работы, произошедшие организационно штатные изменения в структуре ряда правоохранительных органов. Так, в связи с реализацией Указа Президента России от 05.04.2016 №156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в структуре МВД России образовано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков.

Не могло не сказаться на криминогенной обстановке в России изменение политической и социально-экономической ситуации в Украине. Как следствие не только полное прекращение какого-либо взаимодействия с МВД Украины в области борьбы с наркопреступностью, но и отсутствие реальной возможности обмениваться оперативной и иной информацией с бывшими коллегами. Значительное увеличение потока лиц, вынужденно выехавших с территории Украины по тем или иным причинам, выразилось в увеличении числа совершенных преступлений как в отношении прибывших граждан, так и ими совершённых. Так в Брянской области, имеющей с сопредельной Украиной общую протяженность границ около 350 километров за два последних года число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных лицами украинской национальности только увеличивается. В 2014 году указанными лицами совершено 2 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2015 – 13, а за 10 месяцев текущего года – 12¹.

Так, во втором полугодии 2015 года сотрудниками УУР УМВД России по Брянской области задокументирована преступная деятельность 8 граждан Украины, которые прибыли в областной центр с целью сбыта наркотических средств («соли» и «спайсы») путём совершения «закладок». Изъято более двух килограмм наркотиков, банковские карты².

В целях повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с другими государственными органами, необходимо, на наш взгляд все проблемные вопросы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков рассматривать на заседани-

¹ <https://32.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2895551>, ИЦ УМВД России по Брянской области.

² Правовая газета УМВД России по Брянской области №37 (1201) 17-23 сентября 2015 года. С.3.

ях Государственного антинаркотического комитета и антинаркотических комиссиях субъектов Российской Федерации.

Не менее важную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков необходимо отводить профилактическим мероприятиям. Например, использовать возможности средств массовой информации для доведения до населения сведений о вскрытых фактах потребления наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров, степени ответственности и уголовных наказаниях за совершаемые противоправные деяния, а также с целью получения от граждан информации о местах возможного изготовления, сбыта, потребления наркотиков, дополнительно доводить номера «телефонов доверия» правоохранительных органов. По возможности создавать и использовать общественные движения (волонтерские) для пропаганды здорового образа жизни.

Для документирования и расследования уголовных дел, связанных со сбытом наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет задействовать наиболее квалифицированных и опытных сотрудников.

Ульянко Элина Юрьевна,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Данилов Данил Борисович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

**Особенности взаимодействия оперативных
подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции с федеральной службой
финансового мониторинга при решении общих
вопросов по противодействию преступности
в кредитно-банковской сфере**

Как известно, современная экономика не стоит на месте, ее институты подвержены постоянным изменениям, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на уровень криминальной обстановки в экономической сфере и жизни общества. Иными словами, появление новых организационно-правовых

форм хозяйственного ведения, становление рыночных отношений, интеграция в мировую экономику и многое другое дало толчок к развитию экономической (беловоротничковой) преступности, к которой относятся преступления коррупционной направленности, неправомерные действия в кредитно-банковской сфере, в сфере финансовой деятельности государства, а также предпринимательской и иной экономической деятельности, приносящие значительный ущерб, как отдельным гражданам, так и стране в целом.

Однако же, для того чтобы осуществлять комплексное противодействие ранее перечисленным преступлениям, предупредить и пресекать их совершение, в нашем государстве было создано специальное оперативное подразделение, входящее в структуру Министерства внутренних дел, которое на сегодняшний день носит название подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБ и ПК).

К основным функциям или, иначе говоря, к основным направлениям деятельности подразделения ЭБ и ПК относятся:

- организация выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в приоритетных сферах экономики;
- организация профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по защите всех форм собственности от преступных посягательств, способствуя тем самым развитию предпринимательства и инвестиционной деятельности внутри страны;
- организация документальных проверок и ревизий в целях противодействия экономическим и налоговым преступлениям;
- организация (в рамках своей компетенции) борьбы с легализацией денежных средств и (или) иного имущества, полученных незаконным способом;
- участие в пределах своей компетенции в организации борьбы с финансированием террористической и экстремистской деятельности¹.

Так, например, линия легализации доходов, полученных преступным путем, относится к одному из ведущих направлений деятельности, которое отличается, прежде всего, высоким уров-

¹ Киселев, Н. Н. «Проблемы выявления и раскрытия подразделениями ЭБ и ПК преступлений коррупционной направленности» [Текст] / Н. Н. Киселев. // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 329 – 331.

нем латентности, что, в свою очередь, характеризуется сложностью изобличения виновных лиц и доказывания факта их преступной деятельности.

На международном уровне понятие «отмывание (легализация) незаконных доходов» впервые упоминается в Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принятой 19 декабря 1988 г. в Вене.

Согласно ст.3 указанного документа отмывание (легализация) денежных средств означает следующие действия, совершенные умышленно:

- присвоение или передача имущества при условии знания того, что оно получено от преступной деятельности, с целью сокрытия или маскировки его незаконного происхождения;

- сокрытие или маскировка реального источника, местонахождения, движения имущества, относящихся к нему прав собственности или иных прав, при условии, знания того, что оно получено в результате криминальной деятельности или из акта участия в такой деятельности;

- приобретение, владение или использование имущества при условии знания в момент получения того, что оно получено от преступной деятельности или из акта участия в такой деятельности;

- участие или соучастие в совершении указанных действий, попытке их совершить, а также оказание помощи, подстрекательство, пособничество и оказание консультаций в совершении любых вышеупомянутых действий.¹

На сегодняшний день, большинство из выше перечисленных преступных деяний совершается в кредитно-банковской сфере, поскольку, отследить такого рода махинации, связанные с размещением денежных средств в кредитных организациях в качестве вкладов под видом обычных банковских операций, достаточно сложно, а это, как известно, является отличным подспорьем для преступника, заинтересованного в том, чтобы незаконно обогатиться и при этом избежать заслуженного наказания.

¹ Ст.3 «Правонарушения и санкции», Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10103917/#ixzz5Z169lIX0>

Кредитно-банковская сфера олицетворяет собой сложную систему кредитно-финансовых учреждений, обслуживающих экономические отношения, возникающие в связи с предоставлением, использованием и погашением ссуд на условиях срочности, платности и возвратности. К финансовым учреждениям, в свою очередь, можно отнести различного рода коммерческие банки, страховые и финансовые компании, фондовые и валютные биржи, выполняющие широкий спектр экономических услуг.

Также отличительным признаком кредитно-банковской сферы является то, что все кредитные учреждения, функционирующие в ней, непрерывно взаимодействуют друг с другом и составляют определенную иерархичную структуру. Так, во главе всей кредитной системы стоит банковская система. Она может быть как одноуровневой, предполагающей использование в основном горизонтальных связей между банками и выполнение аналогичных функций, так и двухуровневой, основанной одновременно на горизонтальных и вертикальных связях между банками. По вертикали возникают отношения подчинения Центральному банку как руководящему и регулирующему органу низовых звеньев указанной системы, по горизонтали же – это отношения взаимодействия между всеми остальными банками.

Например, в России законодательным образом утверждена двухуровневая банковская система, которая включает в себя три основных кредитно-финансовых института, а именно Центральный Банк России, коммерческие банки и специализированные кредитно-финансовые учреждения.

Центральный банк, как правило, проводит денежно-кредитную политику государства, и осуществляет контроль над деятельностью коммерческих банков и прочих кредитно-финансовых организаций.

Кредитно-финансовая организация, в свою очередь, – это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли, как основной цели своей деятельности, на основании специального разрешения (лицензии) ЦБ РФ имеет право осуществлять банковские операции.

И третьим, как уже было сказано, финансовым институтом двухуровневой банковской системы являются специализированные кредитно-финансовые учреждения, которые занимаются кре-

дитованием определенных сфер и отраслей хозяйственной деятельности, такие как инвестиционные банки, сберегательные учреждения, страховые компании и пенсионные фонды.¹

Поэтому, исходя из имеющейся хозяйственной ситуации, на борьбу с преступлениями в кредитно-банковской сфере, положены все силы и средства оперативных подразделений ЭБ и ПК, а именно хотелось бы отметить взаимодействие подразделения ЭБ и ПК с Федеральной службой финансового мониторинга, которая оказывает неоценимую помощь в решении общих вопросов противодействия экономической преступности в России. Данное взаимодействие регулируется, прежде всего, Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ, ФСКН, ФТС, СК РФ, ФСФМ от 5 августа 2010 года № 309/566/378/318/1460/43/207 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем». Также в основу Российского законодательства, регулирующего отношения в данной сфере, входит Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001г.²

Согласно данного нормативно-правового акта в компетенцию службы Росфинмониторинга входит контроль над тем, чтобы все операции, осуществляемые в кредитно-банковской сфере, носили легальный характер. В случае выявления подозрительных действий, или каких-либо нарушений, служба финансового мониторинга обязана действовать согласно своей инструкции, своевременно уведомив при этом соответствующие инстанции, в том числе и подразделения ЭБ и ПК, которыми и будут приниматься дальнейшие необходимые меры по проверке данной информации. То есть Росфинмониторинг, условно говоря, является центром по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в ре-

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10105800/>

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ, ФСКН, ФТС, СК РФ, ФСФМ от 5 августа 2010 года № 309/566/378//318/1460/43/207 «Об утверждении Инструкции по организации информационного в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».

зультате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, а также по выработке мер противодействия этим угрозам.

Следует понимать, что обычный банк при выявлении отклонений от установленных норм в деятельности экономического субъекта не в силах сделать больше, чем заблокировать банковский счёт, поэтому в свое время и была создана соответствующая служба, которая на федеральном уровне обладает рядом полномочий, необходимых в борьбе с преступностью в кредитно-банковской сфере.

Сущность же деятельности Росфинмониторинга состоит в ведении определенной базы данных, являющейся уникальным информационным ресурсом, значительный объем которой составляют сведения о совершенных с 2001 года на территории Российской Федерации финансовых операциях. База данных единая, а потому любое территориальное управление Росфинмониторинга может проанализировать финансовую операцию, вне зависимости от субъекта, на территории которого она совершена.

Данная информационная база пополняется ежедневно за счёт сведений, направляемых казначейством и субъектами первичного финансового мониторинга, к таким относятся непосредственно кредитные и микро финансовые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционных фондов, страховые организации. Федеральная служба финансового мониторинга, в таком случае, выступает в роли координатора всего этого сложного процесса. Кроме того, база данных Росфинмониторинга содержат в себе сведения еще и из ЕГРЮЛ, ЕГРН, БД ФМС России, а также сведения специального учета лиц из числа окружения террористов, что тоже является немаловажным для осуществления борьбы с преступностью экономической направленности.

Так, взаимодействие между ранее упомянутыми государственными органами может осуществляться двумя способами. Первый способ – это когда направляются запросы в соответствующие базы данных от лица оперативных подразделений, с целью получения полной информации об интересующих их фактах совершения финансовых операций. Второй способ – это когда инициатором взаимодействия выступает федеральная служба, по-

средством своевременного извещения оперативных сотрудников подразделений ЭБ и ПК об имеющейся у нее оперативно-значимой информации.

Итак, подводя итог всему выше сказанному, можно, однозначно, сделать вывод о том, что постоянное взаимодействие между подразделениями ЭБ и ПК и Федеральной службой Финмониторинга, действительно необходимо и носит незаменимый характер в процессе противодействия экономической преступности. Потому как благодаря этому взаимодействию обеспечивается эффективная борьба с криминализацией экономики, осуществляется подрыв материальной базы организованной преступности и терроризма, а также использования в легальном обороте средств и имущества, полученных от противоправной деятельности, что, в свою очередь, является одной из наиболее важных оперативных задач, стоящих перед государством в настоящее время.

Ховавко Сергей Михайлович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Поисковые признаки вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп

В соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», противодействие экстремистской деятельности осуществляется по двум основным направлениям: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических

лиц.¹ Таким образом, противодействие экстремистской деятельности требует, в первую очередь, со стороны правоохранительных органов активных мер по ее своевременному выявлению и предупреждению. Противодействие экстремистской деятельности, имеющей степень общественной опасности преступления, осуществляется путем проведения оперативно-розыскной деятельности, одной из задач которой является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.²

Решение этой задачи оперативно-розыскной деятельности напрямую зависит от знания сотрудниками оперативных подразделений совокупности поисковых признаков определенного вида преступлений, по которым возможно выявить замышляемые или готовящиеся преступления, а также лиц, их замышляющих или подготавливающих. Одним из направлений противодействия экстремистской деятельности является выявление фактов вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских, в том числе террористических организаций и групп. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, на сегодняшний день состоит из 27 наименований организаций³.

Анализ научных публикаций и практического опыта противодействия экстремистской деятельности оперативно-розыскными силами, средствами и методами, дает возможность предложить совокупность поисковых признаков вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, а именно:

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 №114-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/...> (дата обращения: 06.10.2018)

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 №144-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/...> (дата обращения: 06.10.2018)

³ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 06.10.2018)

- наличие у отдельных лиц материалов экстремистского характера (Федеральный список материалов экстремистского характера включает в себя более 4,5 тыс. материалов¹);
- регулярное посещение отдельными лицами сайтов, на которых размещены материалы экстремистского характера;
- регулярное использование отдельными лицами запрещенной экстремистской символики;
- размещение отдельными лицами в социальных сетях материалов экстремистского характера;
- одобрение радикальных идей и радикальные высказывания отдельных лиц, в том числе в социальных сетях;
- повышенный уровень агрессивности и нетерпимости личности;
- изменение поведения, образа жизни и распорядка дня, круга общения отдельных лиц, обусловленное возможной вовлеченностью в деятельность экстремистских организаций или групп;
- наличие денежных средств, не соответствующих уровню официального дохода;
- изменение внешности отдельных лиц (прическа, предметы одежды, татуировки и т. п.), обусловленное возможной вовлеченностью в деятельность экстремистских организаций или групп;
- проявление интереса к холодному и огнестрельному оружию, взрывотехнике, попытки приобрести оружие или взрывчатые вещества, хранение и ношение оружия;
- активное участие в неформальных молодежных субкультурах;
- регулярные выезды отдельных лиц в страны, где функционируют радикальные культурно-образовательные центры или религиозные организации;
- регулярное участие отдельных лиц в несанкционированных массовых мероприятиях;

¹ Федеральный список экстремистских материалов. URL: [http://minjust.ru/ru/Extremist-materials?field_extremist_content_value=\(дата обращения: 06.10.2018\)](http://minjust.ru/ru/Extremist-materials?field_extremist_content_value=(дата%20обращения:06.10.2018))

– неоднократное привлечение отдельных лиц к ответственности за правонарушения экстремистского характера или за насильственные правонарушения.

Естественно, что перечисленные выше признаки не являются гарантией того, что обладающее ими лицо вовлечено в деятельность экстремистских организаций или групп. Однако ориентируясь на эти признаки вполне возможно выявить из общей массы тех лиц, которых будет целесообразно поверить на причастность к экстремизму. Система поисковых признаков вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп может применяться при осуществлении оперативного поиска на территории обслуживания, в социальных сетях, среди определенного контингента лиц, например, в молодежной среде, среди футбольных фанатов, спортсменов силовых видов спорта, ранее судимых лиц, среди национальных меньшинств, трудовых мигрантов и тому подобное. С учетом того обстоятельства, что в экстремистскую деятельность в последнее время вовлекается все больше несовершеннолетних лиц, поисковые признаки могут быть разъяснены родителям на школьных собраниях, через СМИ с целью своевременного выявления последними каких-либо деструктивных изменений в поведении и внешнем виде подростков и принятия в отношении них мер индивидуальной профилактики.¹ Эффективным может стать использование системы поисковых признаков в работе лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел по линии противодействия экстремизму и терроризму.²

Кроме признаков внешности и поведения отдельных лиц, по которым можно судить об их возможном вовлечении в деятельность экстремистских организаций или групп, существенное значение для противодействия экстремистской деятельности имеют также поисковые признаки, свидетельствующие об активизации деятельности на территории обслуживания экстремистских орга-

¹ Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) / Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – №1. – С. 42-47.

² Иванов С.И. Оперативно-розыскное обеспечение контртеррористических операций и операций по противодействию экстремизму / Противодействие экстремизму и терроризму в КФО: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С.А. Буткевича – Симферополь: Крымский филиал КрУ МВД России, 2015. – 328с. – С. 266-274.

низаций или групп, в том числе о подготовке и совершении преступлений экстремистского характера, а именно:

- обнаружение на обслуживаемой территории материалов экстремистского характера на бумажных и электронных носителях;

- изготовление и реализация на обслуживаемой территории различных материалов экстремистского характера, наличие складов интернет-магазинов, торгующих атрибутикой экстремистских и террористических организаций;

- пропагандистская деятельность экстремистского характера конкретных лиц в общественных местах, организациях, на региональных сайтах, форумах, участие в рассылке экстремистских материалов по социальным сетям;

- совместные мероприятия участников объединений (организаций), признанных судом РФ экстремистскими;

- создание на территории обслуживания объединения (организации), деятельность которого носит экстремистский характер, активное привлечение в него участников, реклама его идеологии, посещение его представителями учебных заведений, кружков, мест сбора молодежи;

- выполнение конкретным лицом записей, надписей, изображений экстремистского характера в общественных местах;

- появление в региональном (областном) сегменте сети Интернет рекламы конкретной общественной, политической или религиозной организации (объединения), цели, задачи, символика которой имеют экстремистский характер. При этом нередко участок, домен и сайт, используемые для рекламы и пропаганды, зарегистрированы на иностранную компанию и размещаются на территории зарубежных стран. Так, более 90% всех русскоязычных сайтов экстремистской направленности имеют физическое местоположение на технических площадях за рубежом;

- выполнение конкретным лицом записей, надписей, изображений экстремистского характера (в рукописном носителе, электронном дневнике в Интернете в блоге, живом журнале – Life Jurnal, на стенах зданий и т. п.);

- обнаружение надписей и изображений экстремистского характера на стенах зданий, памятниках, могильных плитах и т. п.;

- деятельность конкретного лица по разработке, созданию и поддержке интернет-сайтов для пропаганды радикальных

взглядов, рекламы объединений (организаций) экстремистского характера, координации деятельности таких объединений;

- деятельность в сети Интернет конкретного лица по распространению радикальных идей, поиску единомышленников и вербовке соучастников для вступления в конкретное объединение (организацию) экстремистской направленности;

- самостоятельное изготовление частными лицами орудий (бит с экстремистскими надписями и т. п.), взрывных устройств, бутылок-зажигалок и т. п., плакатов, транспарантов, а также заказ большими партиями на специализированном производстве удостоверений экстремистской организации, символических отличительных знаков такой организации и иной атрибутики;

- информирование (оповещение, приглашение принять участие посредством смс-сообщений, сети Интернет и иным способом) о мероприятии (акции, шествии, митинге и т. п.) проводимом конкретным объединением (организацией) и имеющим экстремистский характер;

- высказывания и призывы экстремистского толка, исходящие от конкретных лиц (в частности, причинить физический или моральный вред человеку или группе людей по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, идеологии, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной или политической группе;

- увеличение числа правонарушений и преступлений террористической и экстремистской направленности на территории (увеличение числа правонарушений и преступлений экстремистской направленности – один из основных признаков, свидетельствующих о существовании на территории обслуживания экстремистского сообщества (организации, объединения);

- сообщения о хищении материалов, являющихся составными частями для изготовления взрывчатых веществ;

- рост случаев хищения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- нападения на сотрудников ОВД и военнослужащих в целях завладения оружием.

Таким образом, система поисковых признаков вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, а также поисковые признаки активизации на территории

обслуживания экстремистских организаций или групп, в том числе признаки подготовки и совершения преступлений экстремистского характера, должны быть основой для осуществления оперативного поиска в целях раннего выявления лиц, от которых возможно ожидать совершения преступлений экстремистского характера, и оказание на них профилактического воздействия, или принятия мер предупреждения и пресечения в отношении готовящихся или совершаемых преступлений экстремистского характера.

Цимбал Виталий Николаевич,
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Новое в способах мошенничества с использованием средств связи и банковских данных

Совершение мошеннических действий как известно является одним из наиболее распространенных преступлений в современных реалиях, а использование при этом информационно-телекоммуникационных технологий делает достаточно сложным их раскрытие. Именно в связи с этим законодатель ввел в Уголовный кодекс РФ большое количество дополнений к статье 159.

Как развивается мобильная связь в нашей стране (по данным на конец 2016 года в России насчитывалось 257 млн. абонентов¹), так и банковские пластиковые карты продолжают набирать популярность (по данным на начало 2017 года количество выпущенных карт составляло примерно чуть более 259 млн. (около 230 млн. дебетовых и около 30 млн. кредитных карт)²).

Разновидностей выше обозначенной преступной деятельности достаточно много, приведем примеры некоторых из них:

- смс-мошенничества – сообщения могут приходить от различных источников: банковских организаций, знакомых пользователя, сервисов сотовых операторов и т. п. В этих сообщениях

¹ См.: Сайт «Krastelecom». URL: <https://krastelecom.org/2017/03/v-rossii-naschitali-257-mln-abonentov-u-sotovyyih-operatorov/> (дата обращения: 05.02.2018).

² См.: Сайт «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/guide/plastikovye-karty-bankov.html> (дата обращения: 05.09.2018).

может содержаться всевозможная информация о подключенной услуге, просьба о помощи от приятелей, об индивидуальных предложениях и иное. Как правило, пользователь, в ответ на поступившее сообщение, действует в соответствии с инструкцией, направляет ответное сообщение, после чего со счета его мобильного телефона списываются денежные средства, сумма при этом разнится от заявленной иногда в десятки раз¹;

– звонки или смс-сообщения о блокировке денежных средств на банковской карте, либо мобильном телефоне – пользователю на телефон совершается звонок или приходит смс-сообщение с информацией от сотрудников банка или сотового оператора с выше обозначенной информацией, после чего предлагается набрать комбинацию цифр на сотовом телефоне, с указанием реквизитов «заблокированной» карты либо персональных данных (сведения о паспорте, водительском удостоверении или иное). После выполнения предложенных действий, денежные средства списываются со счета карты или мобильного телефона;

– хищение данных с использованием вредоносного программного обеспечения – как правило для совершения обозначенного преступного деяния используются вирусы или троянские программы. Они различными способами загружаются на мобильное устройство либо на компьютер пользователя и могут как испортить данные на них, так и похитить их, а также осуществлять управление заражённым устройством или установленными приложениями осуществляя при этом разнообразные операции (переводы денежных средств через банковские приложения или со счета мобильного телефона);

– звонки на стационарные или мобильные телефоны, выбирая по голосу, как правило, женщин преклонного возраста, с сообщением о том, что их родственник (сын, внук, племянник и т. п.) совершил противоправное деяние (является участником дорожно-транспортного происшествия с пострадавшими, либо административное правонарушение, предусматривающее лишение води-

¹ См.: Мезеря Д.А., Цимбал В.Н. Проблемы получения криминалистически значимой информации по делам о мошенничестве, совершаемом с использованием телекоммуникационных систем / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертиза в условиях современности», 2013. – С. 311.

тельских прав, кражу, повреждение чужого имущества, нанесение телесных повреждений и т. д.), сам же злоумышленник представляется сотрудником правоохранительных органов. Разыгрывая роль благодетеля, он предлагает свою помощь в решении возникшей проблемы без привлечения родственника к какой-либо ответственности. Сообщается, что это возможно только при наличии определенной суммы денежных средств, которую можно передать курьеру (как правило это водитель такси, который может и не знать о происходящем либо быть в доле со злоумышленником). В дальнейшем, деньги получает преступник, а родственник потерпевшего при этом на самом деле может и не подозревать о случившемся¹;

– сюда можно отнести также разные виды мошенничеств с использованием пластиковых карт – шимминг, скимминг, снифферинг (перехват данных) и др.²

Одним из достаточно интересных и сравнительно новых способов мошеннических действий с использованием банковских карт и счетов потерпевшего, посредством его мобильного телефона, а также персональных данных и иной информации. Рассмотрим более подробно обозначенную нами ситуацию.

На мобильный телефон гражданки О. поступает звонок с неизвестного номера и человека, который представляется сотрудником юридической фирмы и сообщает, что его организация занимается защитой граждан, которые ранее пользовались услугами фирмы «А». Сфера ее деятельности – продажа косметики зарубежных брендов в городе Краснодаре по принципу сетевого маркетинга (т. е. представляет собой форму ведения внемагазинной розничной торговли, при которой сбытовые агенты (дистрибьюторы) фирмы-производителя устанавливают контакты с потенциальными покупателями. Продав товар, торговый агент просит покупателя найти новых покупателей, тех в свою очередь

¹ См.: Мезеря Д.А., Цимбал В.Н. Проблемы получения криминалистически значимой информации по делам о мошенничестве, совершаемом с использованием телекоммуникационных систем / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности», 2013. – С. 310.

² См.: Палий М.В., Ягупова Е.А. Мошенничество с банковскими картами и методы их противодействия в России / Международный научный журнал «Символ науки». – Уфа, 2017. – С. 86.

просят найти очередных покупателей и т. д. Сбытовой агент получает определенный процент от продажи всей созданной им сети продавцов¹). Однако построена работа сотрудников фирмы «А» помимо обозначенного выше принципа, еще и как финансовая пирамида. Сотрудники этой организации привлекали простых граждан в качестве сбытовых агентов обещаниями больших заработков в короткое время. Помимо работы в качестве таких агентов, граждане отдавали собственные денежные средства сотрудникам фирмы для «ускорения» своей прибыли. Гр-ка О. устроилась работать (передав при этом в подразделение кадров паспортные данные и иную информацию о себе) в данную организацию и в дальнейшем также стала сбытовым агентом, принеся личные денежные средства. Несколько лет тому лет назад сотрудниками правоохранительных органов фирма «А» была закрыта, в отношении ее учредителей возбуждены уголовные дела в соответствии со статьей 159 УК РФ «Мошенничество». После этого потерпевшая О. соответственно уволилась и в дальнейшем никакой информацией о фирме «А» не обладала.

В начале текущего года «сотрудник юридической фирмы» сообщил гр-ке О., что в соответствии с судебным решением ей полагается выплата компенсации в размере 32 тыс. рублей и данные денежные средства могут быть перечислены на ее личную банковскую карту. Гр-ка О. ничего не заподозрила в связи с тем, что «сотрудник», осуществлявший телефонный звонок, абсолютно точно сообщил ее паспортные данные (Ф.И.О., номер паспорта и адрес регистрации), был очень вежлив, всячески внушал к себе доверие. Мужчина предложил назвать номер карты (шестнадцать цифр, нанесенных на лицевую сторону пластиковой карты) и имя держателя. Получив интересующую информацию «сотрудник юридической фирмы» сообщил, что названные денежные средства поступят в ближайшее время, пожелал крепкого здоровья гражданке О., ее родным и близким, вежливо попрощался и прервал звонок.

Спустя несколько минут на банковскую карту гр-ки О. действительно поступили денежные средства, но в размере 50 тыс.

¹ См.: Финансовый словарь. Сайт «Академик». URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/29103 (дата обращения: 05.09.2018).

рублей. Вскоре на ее мобильный телефон поступил очередной звонок и уже другой мужчина, также представившись «сотрудником юридической фирмы», но являющийся руководителем финансового отдела, сообщил, что произошла ошибка и их сотрудник перевел гр-ке О. больше предназначавшейся части суммы (перевод денежных средств должен был состоять из двух частей – 5 и 27 тыс. рублей, это также было сообщено звонившим). Данный «сотрудник» извинился за ошибку своего подчиненного, и в достаточно убедительной форме, попросил снять часть денег со счета карты и перевести их на электронный кошелек платежной системы QIWI. Аргументировал свои слова тем, что переводы на данный кошелек беспроцентные и не надо идти в банк. Поверив убеждениями звонившего, гр-ка О. сняла со счета карты 18 тыс. рублей и перевела их через платежный терминал на электронный кошелек, номер которого был ранее сообщен «руководителем финансового отдела». Как только денежные средства были переведены на мобильный телефон гр-ки О. поступил звонок с неизвестного номера «руководитель отдела» еще раз извинился за произошедшую ошибку и поблагодарил за понимание и помощь в исправлении сложившейся ситуации.

Далее (на следующий день) на счет банковской карты гр-ки О. вновь поступили денежные средства, но уже в сумме 320 тыс. рублей. Практически сразу же на ее мобильный телефон поступил звонок и уже другой голос, представившись «сотрудником финансового отдела» выше обозначенной «юридической фирмы» многократно извиняясь сказал, что вновь была допущена техническая ошибка и их сотрудник случайно перевел на ее счет деньги. «Финансист» убедился в том, что днем ранее гр-ка О. получила денежный перевод в размере 32 тыс. рублей и сообщил, что сумма десятикратно превышающая предыдущую возникла из-за невнимательности сотрудника, повторно направившего средства, да еще и добавившего лишний ноль. По словам звонившего виновный сотрудник обязательно будет наказан за ошибку, но в его семье вчера произошло несчастье (родной брат тяжело ранен в дорожно-транспортном происшествии), поэтому невнимательность объясняется его психологическим состоянием. После очередного извинения за оказанные неудобства «сотрудник финансового отдела» убедительно попросил гр-ку О. снять сумму, но

теперь в размере 320 тыс. рублей в банкомате и также отправить ее на электронный кошелек QIWI. Пожилая женщина сообщила о том, что плохо себя чувствует, и сказала, что вызвала врачей скорой медицинской помощи и не сможет оперативно выполнить просьбу «представителя финансового отдела». В дальнейшем звонки неоднократно повторялись с других телефонных номеров. Данная ситуация, показалась потерпевшей подозрительной и она, опасаясь звонящих, отключила мобильный телефон. Женщина позвонила на «горячую линию» банка-эмитента своей пластиковой карты и попросила заблокировать возможность проведения любых операций с данной картой.

На следующий день гр-ка О. направилась в отделение обслуживающего ее банка и попросила объяснить кем перечислены денежные средства в размере 320 тыс. рублей и можно ли их вернуть отправителям. Сотрудник банка пояснил клиенту, что все денежные средства, которые поступили на счет ее банковской карты (50 тыс. рублей и 320 тыс. рублей) были переведены со счетов, которые открыты на ее имя (т. е. на имя гр-ки О.). Таким образом, на счет, имеющий привязку к ее банковской карте, поступили ее же денежные средства, но с других счетов! Узнав о произошедшем мошенничестве, потерпевшая написала заявление в полицию, а также в службу безопасности банка в котором она обслуживается. Более звонков с неизвестных номеров мобильных, либо стационарных телефонов, не поступало. Сумма денежных средств, которыми завладели злоумышленники составила 18 тыс. рублей. Благодаря бдительности гр-ки О. и принятым мерам мошенники не смогли получить 320 тыс. рублей.

Подводя итог рассмотренной ситуации, приходим к следующим выводам, что в данном конкретном случае злоумышленниками для совершения мошеннических действий были использованы несколько преступных схем:

- введение в заблуждение потерпевшей, отвлекая ее внимание и постоянно разговаривая с ней, не давая ей «опомниться», отвлечься, внимательно подумать над происходящим;
- осведомленность звонивших о факте обращения потерпевшей в фирму «А»;
- перечисление потерпевшей ее же данных паспорта, адреса регистрации и некоторых иных персональных данных;

– при перечислении использовали кратные суммы, которые вводят в заблуждение потерпевшую;

– использование электронного кошелька в платежной системе QIWI, как показывает практика, денежные средства сразу же могут быть выведены со счета кошелька на банковскую карту или счет, через другую систему денежных переводов или электронный кошелек, расчетный счет индивидуального предпринимателя или юридического лица¹ (что маловероятно!).

Также помимо обозначенного, остается не известным и требует установления следующее: откуда злоумышленники завладели персональными данными потерпевшей и фактом ее обращения в фирму «А», а также то, что она отдала свои денежные средства в данную организацию; каким образом получили информацию о наличии банковских счетов, принадлежащих гр-ке О. и количестве денежных средств на них; каким образом получен доступ к счетам потерпевшей и как осуществлялись переводы денежных средств со счета на счет без ведома владельца денежных средств.

Цыплухина Анна Романовна,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Данилов Данил Борисович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Противодействие организованной преступности в сфере экономики

Одной из ключевых проблем современного общества является увеличение масштабов воздействия организованных преступных групп на все сферы общественной жизни, в особенности экономической. Так как данное явление становится серьезной преградой для нормального функционирования экономической системы, то вопрос противодействия организованной преступно-

¹ См.: Киви БАНК (АО). URL: <https://qiwi.com/withdraw> (дата обращения: 05.09.2018).

сти со стороны правоохранительных органов не потеряет своей актуальности.

Деятельность преступных групп в сфере экономической деятельности в большей степени реализуется посредством осуществления незаконных махинаций, взаимодействия с легальным бизнесом, ограничения конкуренции и развития коррумпированных связей с бюрократическим аппаратом. Практика показывает, что традиционные оперативно-розыскные методы уже не являются эффективным инструментом в борьбе с организованной преступностью в связи с отсутствием глубокого понимания механизма функционирования рыночной экономики, теневого сектора, а также применением устаревших способов доказывания и документирования преступной деятельности.

На основе анализа теоретических основ и практического примера организованной преступной группы, рассмотрим возможности усовершенствования оперативно-розыскных методов по противодействию их деятельности.

Российское законодательство трактует преступное сообщество как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.¹

Для более четкого понимания сущности организованной преступной группы необходимо выделить присущие ей признаки, к основному числу которых относятся:

- 1) наличие иерархии и четкое разграничение выполняемых функций каждым членом общества;
- 2) численность группы не менее двух человек;
- 3) устойчивость связей внутри группы;
- 4) наличие собственного бюджета, именуемого «общак»;
- 5) развитие коррумпированных связей с представителями власти, правоохранительными и контролирующими органами;

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

б) установление контроля над отдельными сегментами рынка, кредитно-банковскими учреждениями и иными организациями;

7) использование в своей деятельности насильственных действий;

8) легализация доходов, полученных преступным путем.

Деятельность организованных преступных групп имеет весьма разнообразный характер и осуществляется в различных формах. Исходя из ее основных направлений, можно выделить три вида организованной преступности.

Первый вид – «традиционные» ОПГ. Принято считать, что это наиболее развитая и организованная по своей структуре форма преступной деятельности. Данный вид ОПГ характеризуется, во-первых, тем, что его основу составляют мафиозные семьи, построенные по принципу иерархии и устанавливающие собственные правила жизни, а во-вторых, он отличается большим спектром преступных действий («крышевание», отмывание денежных средств, рэкет и прочее).

Второй вид – «профессионалы». Данный тип весьма отличается от предыдущего тем, что функционирует лишь на определенном промежутке времени с целью выполнения конкретно обозначенной задачи и не имеет иерархической структуры. К профессионалам относят: фальшивомонетчиков, похитителей транспортных средств, разбойников и т. д.

Последним видом считаются различные этнические, культурные и исторические группы. Их особенность заключается в возможности осуществления незаконной деятельности за пределами одного государства.

В России формирование организованной преступности и становление преступного общества происходило с 1960-х годов. Особенно заметно увеличивалась организованность российской преступности в период экономических реформ (с 1991 года), когда организованная преступность вошла в жизнь большого числа граждан.

Самыми известными организованными преступными группами в России стали: «Щелковская», «Малышевская», «Слоновская», «Волговская», «Измайловская», «Тамбовская», «Урал-

маш», «Солнцевская» и т. д.¹ Выше перечисленные банды осуществляли свою деятельность в 1990-х годах.

Изучение истории показывает, что обострение проблемы организованной преступности и соответственно рост общественного внимания к ней каждый раз связанный с периодами социальных реформ, изменением привычного уклада экономики.

По данным МВД, в 2000 году в России действовало 130 особо опасных преступных сообществ, в которые входили 964 организованные группы с общей численностью участников более 7,5 тысяч человек; при этом в 2001 году правоохранительными органами было привлечено к ответственности 11,5 тысяч лидеров и активных участников организованных преступных групп².

В России действовало и продолжает действовать несколько заметных преступных сообществ. Самым известным из них является сообщество «воры в законе», объединяющее лидеров уголовной среды, в основном ориентированных на совершение общеуголовных, а не экономических (коррупционных) преступлений: хищений, вымогательства, бандитизма, существуют также сообщества организованные по этническому и другим признакам².

Характер организованной преступности сегодня изменился: стали меньше убивать и грабить на улице, зато на первый план вышла коррупция, которая все прочнее срастается с уголовным миром. Организованная преступность всё больше влияет на экономическую сферу. Преступность пытается выстроиться в легальную экономическую структуру. Сегодня лидер преступной группировки примерил образ преуспевающего бизнесмена с очевидными политическими и светскими амбициями. Теневые структуры подминают под себя сферу распределения, пытаются доминировать на рынке. Под криминальный контроль в 90-е годы отошло более 2 тысяч крупных объектов экономики, причем примерно шестая часть из них – бюджетобразующие и градообразующие предприятия.

¹ См.: Банды 90-х: преступные группировки, державшие в страхе Москву // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/incidents/20180317/1516551919.html>.

² Рушайло В. Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). С. 3—8; Васильев В. А. Главные задачи реформы МВД // Щит и меч. 2001. 20 сентября; показатели числа организованных преступных формирований являются приблизительными.

В подавляющем большинстве случаев все резонансные преступления, носят экономический, коррупционный характер. Общая причина, смысл этих злодеяний – стремление получить контроль над скопившимися огромными теневыми капиталами.

Организованную преступность привлекают регионы с развитой экономикой, транспортными узлами, мощной сырьевой базой. Здесь в одночасье можно успешно легализовать средства, добытые преступным путем. Поэтому наиболее сложная оперативная обстановка складывается в Краснодарском крае и на Северном Кавказе.

Цели организованных преступных структур всегда сосредоточены на извлечении преступным путем максимальных доходов, на обогащении в крупных и особо крупных размерах.

Способы совершения преступлений участниками организованных преступных структур характеризуется высоким профессионализмом. Это обстоятельство фиксирует близость понятий организованной и профессиональной преступности.

Признанно, что организованная преступность является одним из сложных опаснейших видов преступности, посягающим, прежде всего на экономические, политические, правовые и нравственные сферы общества.

Организованная преступность – это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами и преступными сообществами), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах.¹

Преступления, совершаемые организованными группами, как правило, носят латентный характер, так как их признаки достаточно сложно выявить.

Противодействие деятельности организованных преступных групп в сфере экономики не представляется возможным без осуществления комплекса ОРМ, посредством проведения которых

¹ Организованная преступность // Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2007. VI, 858 с.

можно собрать не только доказательственную базу, но и выявить сведения о ранее неизвестных обстоятельствах.

Важным моментом является своевременное, полное и достоверное документирование всех оперативных мероприятий и результатов работы штата негласных сотрудников. Вся полученная оперативная информация будет концентрироваться в делах оперативного учета.

Необходимо сделать акцент на правильном подборе негласных сотрудников для проведения ОРМ. Для получения положительных результатов необходимо, чтобы лицо обладало следующими чертами: гибкость и изворотливость ума, бдительность, хитрость, смелость, подкованность в той сфере, в которой преступники осуществляют свою деятельность, умение идти на риск и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на латентный и сложный характер преступлений в сфере экономики, совершаемых организованными группами, оперативные подразделения могут активно оказывать противодействие им посредством четко проработанного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, грамотно подобранного штата негласных сотрудников и соблюдения всех правил документирования преступной деятельности. Целесообразно сочетая эти три составляющие, можно добиться высокой раскрываемости таких преступлений и эффективного противодействия деятельности организованных преступных групп.

Чечетин Андрей Евгеньевич,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Право на достоинство личности и деятельность уголовного розыска

Отмечаемое в 2018 году 100-летие со дня образования уголовного розыска (далее – УР) совпало с 25-летием принятия Конституции России, которая установила, что права и свободы чело-

века – это высшая ценность, а их соблюдение и защита – обязанность государства. Этим конституционным требованием обязаны руководствоваться и сотрудники УР при выполнении своих профессиональных обязанностей. Иными словами, обеспечивая защиту личности и общества от преступных посягательств необходимо соблюдать при этом неотъемлемые, т. е. не подлежащие ограничению ни при каких условиях, конституционные права всех участников оперативно-розыскных отношений, в том числе, и правонарушителей.

В числе таких прав следует, прежде всего, назвать гарантированное ст. 21 Конституции РФ право на достоинство личности, предусматривающее запрет на применение пыток, насилия, и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение. Проблема обеспечения этого права в деятельности УР, по нашему мнению, является одной из наиболее актуальных, что обуславливается следующими обстоятельствами.

1) По данным исследователей Россия сегодня лидирует среди европейских стран по количеству принятых Европейским Судом по правам человека (далее ЕСПЧ) постановлений, в которых установлены бесспорные факты пыток заявителей. Против России таких постановлений вынесено 58, против Турции – 31, против Украины – 15.¹ Даже если соотнести эти цифры с количеством населения и уровнем преступности в России, они, тем не менее, будут свидетельствовать о высоком уровне насилия и жестокости в деятельности полиции.

2) О необходимости решения проблемы применения пыток подозреваемых ради получения признательных показаний России неоднократно указывалось Комитетом ООН против пыток (далее – КПП). Начиная с 1997 года этот международный орган призывал российские власти принять необходимые меры по борьбе с полицейским насилием. Последний отчет российского Правительства по выполнению предложенных рекомендаций заслушан на 64 сессии Комитета в июле 2018 г., который по отзывам средств мас-

¹ Воскобитова М. Полицейское насилие в Европе является исключением // Эл. ресурс: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/politseyskoe-nasilie-v-evrope-yavlyayetsya-isklyucheniem/> [Дата доступа: 21.09.2018].

совой информации был неутешительным.¹ Накануне этой сессии КПП вынес резонансное решение о нарушении Россией Конвенции против пыток по жалобе пожизненно осужденного за убийства и подготовку к террористическим актам обвиняемого по делу об «Исламском джамаате».²

3) Существование проблемы борьбы с пытками в полиции сегодня признают Уполномоченный по правам человека в РФ, и Председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (далее – СПЧ), которые для ее решения предложили дополнить УК РФ новой статьей — «применение пыток».

4) В 2015 году в Следственном комитете России создано специальное подразделение для расследования случаев превышения применения силы сотрудниками ФСИН и МВД России в отношении подозреваемых и осуждённых.

5) Из-за неспособности самих правоохранителей защитить граждан от пыток в России создаются общественные организации. Так, 20 лет назад в Нижнем Новгороде появился общественный «Комитет против пыток», который имеет свой сайт, филиалы в ряде городов, в нем работают квалифицированные юристы. За это время Комитетом получено более 2-х тыс. сообщений о нарушении прав задержанных, при проверке которых удалось доказать 175 фактов пыток, добиться привлечения к уголовной ответственности 140 должностных лиц, подготовить и направить в ЕСПЧ 88 жалоб.

Приведенные доводы достаточно убедительно свидетельствуют об актуальности поднятой проблемы и требуют исследования более глубинного ее уровня.

Весьма важным представляется анализ событий, имевших место 20 лет назад в Нижнем Новгороде и ставших поводом создания «Комитета против пыток». Речь идет о «деле Михеева», история которого началась в 1998 г. после поступления в один из РОВД этого города сообщения о без вести пропавшей девушке.

¹ ООН начинает сердиться. О чем спрашивали российскую делегацию на сессии Комитета против пыток // Эл. ресурс: <https://zona.media/article/2018/07/27/un> [Дата доступа: 28.09.2018]

² Пушкарская А. ООН предложила России поработать с пытками // Эл. ресурс. <https://www.kommersant.ru/doc/3712041> [Дата доступа: 7.10.2018]

Ее подруга сообщила сотрудникам УР, что они познакомились с двумя милиционерами, которые предложили им покататься на машине. После того как она поздно вечером ушла домой подруга попросила водителя отвести ее в соседний населенный пункт и с того момента ее больше никто из близких не видел. На основе этого появилась версия, что пропавшая могла быть изнасилована и убита катавшими ее сотрудниками милиции. Для ее проверки заподозренных сотрудников задним числом уволили из органов внутренних дел, задержали за, якобы, совершенное административное правонарушение, а затем приступили к получению признательных показаний с применением пыток, в том числе электрошоком. Не выдержав физических страданий один из задержанных – Михеев выбросился из окна и получил перелом позвоночника. После того как его увезла «Скорая помощь» мать пропавшей без вести сообщила о ее возвращении домой целой и невредимой.

Невинно пострадавший Михеев более двух десятков раз обращался в суд с жалобой на то, что следователи отказывали в возбуждении уголовного дела по его заявлению о пытках и каждый раз после очередной дополнительной проверки выносилось новое постановление об отказе в удовлетворении его обращения. Это продолжалось почти семь лет, пока ЕСПЧ не приступил к рассмотрению его жалобы, а 26 января 2006 г. огласил по ней свое Постановление, в котором признал наличие пыток в отношении Михеева и нарушение его права на эффективную правовую защиту. Виновные же в пытках были осуждены российским судом лишь 30 ноября 2005 г. за превышение должностных полномочий.

Анализируя обстоятельства «дела Михеева» нельзя не задаться вопросом о том, а что изменилось за время, прошедшее после этой трагедии? Отвечая на него, руководитель Нижегородского Комитета против пыток констатировал, что за 20 лет в лучшую сторону не изменилось ничего. Более того им отмечена новая тревожная тенденция: в полиции стали бить не думая о следах и даже особо не скрываясь.¹ Эта история, к сожалению, не получила должного резонанса в профессиональном сообществе, кото-

¹ Яковлев А. К утру все сознаются: Почему и как пытаются в полиции // Эл. ресурс: <https://www.the-village.ru/village/people/city-news/317389-kalyapin> [Дата доступа: 6.10.2018]

рое никак не осудило виновных и не оказало поддержку пострадавшему коллеге. В то же время ассоциация полицейских Норвегии собрала личные средства для лечения и реабилитации Михеева в своей стране. В качестве же меры общего превентивного характера в РОВД, где все произошло, после решения ЕСПЧ на окне третьего этажа, откуда Михеев выбросился после пыток, была установлена решетка, поскольку начальство посчитало, что если бы стояла решетка, он бы не выбросился из окна и не было бы никакого скандала. Таким образом чрезвычайным происшествием было признано то, что подозреваемый выбросился из окна, а не то, что человек, который не совершал преступления, под пытками оговорил себя и признался в убийстве.

Автор другой жалобы в ЕСПЧ, по которой вынесено Постановление от 24 января 2008 г. по делу «Маслова и Налбандов против России», сама явилась по повестке в орган внутренних дел на допрос в связи с подозрением в укрытии похищенного и за это была подвергнута еще более циничным пыткам. Для получения признательных показаний ее в течение нескольких часов не просто избивали, а душили противоголозом, пытали электротоком и многократно насиловали, в том числе, в извращенной форме. По оценкам правозащитников это дело стало уникальным тем, что в нем имели место почти все методы пыток, которые применяют в полиции. Его уникальность состоит также в том, что на момент оглашения Постановления ЕСПЧ через 9 лет после произошедших событий производство по уголовному делу в отношении причастных к ним должностных лиц так и не было завершено, а виновные, соответственно, оставались безнаказанными.

Во многих других решениях ЕСПЧ можно встретить описание не менее «красочных» примеров преступных действий сотрудников УР, направленных на получение признательных показаний от лиц, заподозренных в совершении преступлений. Читая сухие строки постановлений международного суда с трудом верится, что в них описаны методы работы российских сыщиков 21 века, деятельность которых, как уже отмечалось, должна основываться на конституционном принципе уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Жалобы, поступающие в Конституционный Суд России, свидетельствуют о том, что «садисты в погонах» вспоминают о

правах личности лишь тогда, когда сами оказываются на скамье подсудимых. Так, бывший сотрудник УР, обратившийся в Конституционный Суд с жалобой на нарушение своих прав в процессе расследования, был осужден за убийство лица, заподозренного в краже ювелирных изделий, которого для получения признательных показаний вывезли в лес, где пытка завершилась его смертью и сожжением трупа.

Широкое применение полицией пыток, по мнению социологов, вызвано целым рядом причин: утратой профессионализма оперативных сотрудников, наличием такого показателя оценки работы полиции, как «раскрываемость преступлений», безнаказанность недозволенных приемов расследования, включая пытки, нравственная деградация многих сотрудников правоохранительных органов.¹

В завершение необходимо отметить, что разрешение проблем обеспечения прав личности, защиты граждан от пыток, провокаций и фальсификаций требует принятия комплексных мер с привлечением социологов, психологов, криминологов, специалистов в области полицейского права, а также представителей оперативно-розыскной науки. Целью таких мер должно стать формирование такого уровня правосознания у каждого сотрудника УР, которое обеспечило бы уважительное отношение к правам человека и безусловное их соблюдение независимо от того, какое бы тяжкое преступление он не совершил. Такие меры, кроме того, должны включать в себя повышение уровня профессиональной подготовки оперативных сотрудников полиции, усиление ведомственного контроля и ответственности исполнителей за соблюдение прав личности при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Гилинский Я. Социология о пытках в современной России // Эл. ресурс: http://index.org.ru/nevol/2006-10/gili_n10.htm [Дата доступа: 6.10.2018]

Шахматов Александр Владимирович,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД Российской Федерации

Значение правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в работе подразделений уголовного розыска

На ранней стадии развития человеческого общества отношения внутри него регулировались религиозными и морально-этическими нормами и только потом на их основе стали возникать первые правовые нормы. Так в одном из самых древнейших правовых памятников – своде законов Хаммурапи во втором разделе говорится о кражах, грабежах, разбоях и приравненных к ним поступках. В Нагорной проповеди Христа среди десяти заповедей было обозначено: «Не укради», а среди основных объектов защиты прозвучало: «...не пожелай ни дома, ни поля, ни скота (ближнего)...».

По римскому праву «Если совершавший в ночное время кражу убит [на месте], то пусть убийство [его] будет считаться правомерным». Кроме того, «предписывалось свободных людей, пойманных в краже с поличным, подвергать телесному наказанию и выдавать [головой] тому, у кого совершена кража, рабов же наказывать кнутом и сбрасывать со скалы; но [в отношении несовершеннолетних] было постановлено или подвергать их по усмотрению претора телесному наказанию, или взыскивать с них возмещение убытков»¹.

В первом письменном, дошедшем до нас источнике которым является «Русская правда» предусмотрены наказания за имущественные преступления. В этом документе отражены общие принципы наказания за имущественные преступления (как правило штраф) и делятся они в основном по объекту преступно-

¹Рубаник В. Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, – 544 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»). 2011.

го посягательства на различные виды такие как: кража домашнего скота, сена, оружия, меда, воска, одежды, коня и т. д.

В 1497 г. в правление Ивана Третьего был принят первый законодательный кодекс Российского государства – Судебник. В данном документе преступление уже обозначается не словом «обида» как в «Русской правде», а вводится такое понятие как «лихое дело».

Следующим серьезным документом, регламентирующим ответственность за совершение преступлений было соборное уложение, принятое Земским собором в 1649 г. И действовавшее на протяжении почти 200 лет, почти до середины XIX века, до утверждения в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных».

В марте 1903 года было утверждено новое «Уголовное уложение». В данном документе были предприняты попытки учесть изменения, произошедшие в России.

Значительно возросшее во второй половине XIX века число городских жителей не могло не сопровождаться и ростом преступности, в том числе увеличилась и частота преступлений, совершаемых в общественных местах. Это вынудило власти предпринимать определенные организационные меры. Так например, в 1868 г. при петербургском градоначальстве было организовано сыскное отделение. Одна из первых попыток создать специальный орган уголовного розыска. Однако первое десятилетие сыскное отделение влачило жалкое существование. Только в 1887 году в нем были расширены штаты, работающим в нем повысили денежное довольствие, тогда как раньше оно было ниже чем в других службах министерства. Несмотря на то, что в 80-х годах XIX в. и в других крупных городах России были созданы сыскные отделения (например, Москва, Киев, Рига, Одесса и т. д.) тем не менее единой системы уголовного розыска так и не возникло. Методы и формы работы этих подразделений никак не были регламентированы. Только 6 июля 1908 г. принимается закон «Об организации сыскной части»¹. Этот закон определял задачу для сыскных отделений, как производство розыска по делам

¹Закон «Об организации сыскной части» ПСЗ. Собр. 3-у. Т. XXVIII. Отд. 1. 1911. № 30672.

общеуголовного характера. В 1910 году была утверждена «Инструкция чинам сыскных отделений», которая утверждала положения предыдущего закона.

Значительной проблемой в организации этих подразделений было то, что у них не было централизованной системы управления. Каждое городское или уездное отделение структурно починалось полицейскому управлению самого города или уезда и ограничивалось границами подведомственной области. Имели такие подразделения очень небольшой штат, от 8 до 20 человек в зависимости от населения губернии. Если появлялась необходимость розыска лица, совершившего преступление и скрывшегося за границей обслуживаемой территории, то начальники сыскных отделений были обязаны проходить процедуру согласований на местном уровне и только потом обращаться в департамент полиции в столицу. Конечно все эти факторы оказывали влияние и на результативность их работы. Основные силы министерства все-таки направлялись в первую очередь на усиление политической полиции.

Подобные меры стали понемногу изменять ситуацию в лучшую сторону, однако было ясно, что без коренного изменения подхода данную проблему не решить. Такая попытка была предпринята П.А. Столыпиным предложившим провести полицейскую реформу, однако реформа проведена не была.

После отречения от престола императора Николая II временное правительство проводит несколько значительных мероприятий, направленных на реформу правоохранительной системы государства. Ряд полицейских подразделений был полностью упразднен (департамент полиции – 11 марта; отдельный корпус жандармов – 6 апреля 1917 г.), Учреждена милиция (уездная и городская), введены новые должности (начальник милиции, его помощники, участковые начальники милиции, их помощники, старшие милиционеры, милиционеры), все полномочия охраны правопорядка передаются местным органам, упраздняется форменное обмундирование сотрудников, и. т. д.

Таким образом, российская полиция не только фактически, но и юридически прекратила свое существование.

К сожалению, Временное правительство не сумело навести порядок в столице и стране. Резкий рост преступных проявлений

побудил временное правительство уже в середине апреля 1917 года направить во все губернские города циркуляр не ликвидировать сыскные отделения, а наоборот заботиться о том, что бы они как можно быстрее вернулись к своей деятельности.¹ Тем не менее вернуть к нормальному существованию сыскную полицию не удалось. Позже она все-таки была упразднена.

После октябрьского переворота с приходом к власти большевиков, уже через три дня после образования советской власти было принято постановление НКВД «О рабочей милиции»².

Первое время милиция оставалась еще кроме всего прочего и единственной вооруженной силой нового государства. После создания в феврале 1918 года Красной Армии милиция смогла в полной мере решать свою основную задачу – охрану общественного порядка.

Руководство милиции понимало, что новых сотрудников необходимо обучать поднимая их профессиональный уровень. Подобное начинание было поддержано и бывшими кадровыми сотрудниками сыскной полиции. Затем 5 октября 1918 года решением коллегии НКВД были созданы отделения уголовного розыска в составе органов милиции.

В соответствии с ним органы уголовного розыска учреждались в городах РСФСР «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом»³.

На первоначальном этапе аппараты уголовного розыска использовались для борьбы с политическими противниками, однако уже с 1920 года основным направлением их деятельности стала борьба с организованными преступными сообществами и крупными бандитскими формированиями.

В 1928 году в соответствии с новой инструкцией в аппаратах уголовного розыска был введен линейный принцип работы и сформирована новая структура подразделений. В мае

¹ Циркуляр «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска». Сборник документов и материалов по истории государства и права). М., 1981. С. 84–85

² Библиотека нормативно правовых актов СССР http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7.htm [дата обращения: 18.05.2018]

³ Там же.

1931 года уголовный розыск был включен в состав органов милиции. С 1932 года по 1934 год уголовный розыск был выведен из подчинения НКВД и передан Особому государственному политическому управлению (ОГПУ).

В 1949 году уголовный розыск из МВД был передан в министерство государственной безопасности (МГБ), в ведении которого находился до 1955 года, а затем вновь перешел в ведение МВД¹. Тогда были созданы подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет, аналитические группы, активно использовались автоматизированные информационно-поисковые системы.

В 1969 году было образовано Главное управление уголовного розыска МВД для руководства подчиненными аппаратами и оказания им практической помощи². Более тесной стала связь науки с практикой уголовного розыска. Во ВНИИ МВД был создан специальный отдел по научной разработке проблем организации борьбы с преступностью по линии уголовного розыска.

В 1975-1980-х годах в структуре аппарата уголовного розыска были проведены существенные изменения. Созданы отделения по борьбе с наркоманией, отдел розыска преступников, отдел по особо важным делам, инспекция по делам несовершеннолетних и т. д.

Однако говоря о развитии правового регулирования оперативно-розыскной деятельности – необходимо сказать, что все это время эти реорганизации проходили только в рамках создания внутри системы МВД различных документов регламентирующих оперативно-розыскную деятельность. Подавляющее большинство нормативных приказов регламентирующих деятельность подразделений уголовного розыска проходило под соответствующим грифом.

Здесь нужно отметить, что кроме МВД в стране были и другие министерства, чьи оперативные подразделения наделялись правом осуществления такой деятельности, в связи с чем возни-

¹ Приказом МВД СССР от 24 ноября 1958 г. были внесены изменения в штат и структуру Главного управления милиции МВД СССР, согласно которому отдел УР стал входить в структуру ГУМ МВД СССР

² Приказ МВД от 11 февраля 1969 года «Об утверждении новой структуры МВД СССР».

кало значительное количество проблем, связанных с отсутствием регулирования на законодательном уровне. В конце 80-х, начале 90-х годов XX в. уже всем специалистам стала очевидна необходимость выведения регламентации оперативно-розыскной деятельности в первую очередь на, законодательный уровень, что вылилось в появление в 1992 году закона «Об оперативно – розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 № 2506-1. И в последующем принятия действующего ФЗ №144 от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД).

После введения в действие данного Закона, для сотрудников оперативных подразделений (и в частности уголовного розыска) были решены две задачи. Это, во-первых создание правовой основы оперативно-розыскной деятельности, а во-вторых придание ей легитимации как государственно-правовой формы борьбы с преступлениями.

Действующим Законом об ОРД предусмотрен ряд новых правовых установлений, непосредственно влияющих на организацию оперативной работы подразделений уголовного розыска. Это и перечень возможных ОРМ (ст. 6), четко обозначенные в законе основания и условия для их проведения (ст.7-8), порядок предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд (ст. 11) и множество других аспектов, ранее определяемых только ведомственными нормативными актами.

Очевидно, что за время, прошедшее после принятия Закона об ОРД, происходили изменения в тенденциях организации работы уголовного розыска в борьбе с преступными проявлениями, накапливался опыт практического применения норм закона. Данные вопросы приводили к внесению изменений в закон, которых с 1995 года по настоящее время насчитывается около 30².

То есть изменения первоначального состояния коснулись практически каждой статьи закона, а отдельных статей и по несколько раз.

¹ ФЗ «Об ОРД» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/[дата обращения 01.10.2018]

² Там же.

С учетом изложенного, как уже было отмечено, в современных условиях очевидна необходимость совершенствовать правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности с учетом вступления в силу нового законодательства. Однако это нужно делать на основе системного подхода к названной проблеме. Что подразумевает под собой решение задачи в определении необходимой совокупности нормативных правовых актов, требующих внесения в них соответствующих изменений и дополнений, а также предусмотреть разработку новых нормативных актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, в том числе в случае если такая необходимость возникнет то и нового Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вышесказанное позволит решить ситуацию, при которой правоприменители не смогут использовать различные толкования одних и тех же норм законодательства для решения своих частных, а не государственных задач в области охраны правопорядка и борьбы с преступностью.

В связи с этим необходимо отметить, что коллективом авторов было осуществлено издание комментариев к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением обширной судебной практики – решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека. Эти комментарии, вышедшие в 2006 г.¹ и 2014 г.² с вступительной статьей Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, стали во многом ориентиром для практических работников и научных сотрудников, изучающих теорию оперативно-розыскной деятельности.

И в заключение необходимо сказать и о том, что практически со времени принятия закона среди специалистов идут дис-

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, 2006. – 448 с.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. – 2-е мзд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2014. – 608 с.

куссии по поводу создания кодекса РФ об ОРД (В. Ф. Луговик¹, К. В. Сурков², А. Ю. Шумилов³ и др.).

На наш взгляд решение вопросов перспективы развития ОРД должно быть отдано на откуп профессионалам как в области законотворчества, так и в сфере сыска и осуществляться комплексно путем принятия новой редакции закона, а не точечного и перманентного внесения в него тех или иных изменений.

Якубович Артем Станиславович,
директор АНО «Научно-исследовательский центр
Криминальной психологии и экстремальных состояний»

Методика расследования хищений средств сотовой связи, совершенных путем краж, грабежей и разбойных нападений

Кражи, как самый распространённый состав преступлений, занимает значительное место в общем массиве преступлений. Их удельный вес за январь-июль 2018 года составил 36,2 %, а из числа преступлений совершенных на улицах, площадях, парках и скверах – 36,1 %, как минимум в два раза превысивший вторую по размерам долю нарушения правил дорожного движения⁴. По данным генеральной прокуратуры РФ за отчетный период в 2017 году около половины всех зарегистрированных преступлений ОВД, СК России и иными уполномоченными органами, около

¹ В.Ф. Луговик «Оперативно-разыскной кодекс РФ (авторский проект федерального закона)»

Журнал Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, «Юридическая Наука и Правоохранительная Практика» №1 2015 г.

² Сурков К.В. диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Оперативно-розыскное законодательство России пути совершенствования и развития». ВНИИ МВД 1997 г.

³ Шумилов А.Ю.. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и ле- рераб. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., — 391 с. 2008

⁴ См.: Отчет о состоянии преступности в России за январь-июль 2018 года, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России (ФКУ ГИАЦ МВД России), источник: официальный сайт https://мвд.пф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

половины (42%) всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, из которых 788 531 – совершенны путем краж, 9 250 – путем мелкого хищения, 56 855 – грабежей, 9 104 – разбоев¹.

Вместе с тем, именно средства сотовой связи на сегодняшний день становятся одним из основных предметов хищений в общественных местах. Зачастую, в ходе совершения подобных преступлений, действия злоумышленника направлены на завладение не только средством сотовой связи, но и другими материальными ценностями. Однако, существенную роль в раскрытии данных деяний, как правило, играет розыск именно мобильных телефонов, являющий собой дополнительный источник доказательственной информации. При этом, не имеет существенного значения, направленно ли было такое хищение на одно лишь средство связи, либо на одежду, ручную кладь или иные вещи потерпевшего. Точность и своевременность принятых мер в отношении удаленного снятия данных с мобильного телефона, позволяет ускорить процесс расследования в разы.

В данной ситуации, решающая роль отведена стратегии осуществления предварительного следствия и выбору криминалистических методов, направленных на достижение конечной цели. Необходимость разработки новых методов расследования, прежде всего обуславливается серьезным противоречием, имеющим место в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, отличной по своей сути от установленных законом положений.

Так, анализируя сложившуюся практику по 573 уголовным делам, различных отделов полиции УТ МВД России по ЦФО (г. Москва), УВД на ММ (г. Москва), а также территориальным отделам УВД по СЗАО г. Москвы, УВД по ЦАО г. Москвы, получение судебного решения на ходатайство следователя о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами или (и) контроля и записи телефонных пере-

¹ См: «Состояние преступности в России», отчет Генеральной прокуратуры РФ Главного управления правовой статистики и информационных технологий за отчетный период (январь-декабрь) 2017 года.

говоров, производится в среднем от 2 недель до 1,5 месяцев¹. При этом, статьей 165 УПК РФ установлен конкретный срок рассмотрения судом ходатайств на производство следственных действий, который не может превышать 24 часа с момента поступления указанного ходатайства². Нарушение установленных сроков, прежде всего связано с повышенной нагрузкой районных судей, в разы отличающейся от аналогичной загруженности коллег других субъектов нашей страны. Подтверждением тому может являться отчет Генеральной прокуратуры РФ за 2017 год, отводящий Центрально-федеральному округу самое криминогенное место в общем перечне округов России. При этом, например, в г. Москве за 2017 года зарегистрировано 140 134 преступления, что как минимум в два раза больше, чем в ключевых городах других регионов. В Московской области в том же периоде выявлено 84 307 преступлений, а, скажем, во всем Краснодарском крае – 67 662, Челябинской области – 68 213, Респ. Башкортостан – 60 996, Кемеровской области – 57 058, г. Санкт-Петербург – 52 138, с тем учетом, что для сравнения принимались лишь самые криминогенные районы федеральных округов.

Схожая ситуация происходит и с получением у операторов сотовой связи фактической информации по решениям суда. Официальное предоставление конфиденциальных сведений в рамках ст.ст. 186, 186.1 УПК РФ в г. Москва и Московской области, может достигать от 3 до 6 месяцев со дня передачи запроса и судебного решения в службы безопасности операторов сотовой связи. Причем, наибольшее время рассмотрения как в судах, так и компаниях сотовой связи, как правило, занимает производство по неочевидным уголовным делам. Обуславливается это, преимущественно, приоритетом и объективной безотлагательностью «уголовных дел с лицом», а так же централизацией всех запросов по стране в главных офисах СБ операторов в г. Москва.

На общем фоне сложившейся обстановки, целесообразнее использовать криминалистические методики и тактики расследо-

¹ См.: Пояснение автора – данные по Москве и Московской области в период времени с 2013 по 2018 год.

² См.: «Состояние преступности в России», отчет Генеральной прокуратуры РФ Главного управления правовой статистики и информационных технологий за отчетный период (январь-декабрь) 2017 года.

вания, прошедшие эмпирические испытания в наиболее сложных, естественных условиях и зарекомендовавшие себя с точки зрения качества и скорости достижения результата, коим является установление истины по уголовному делу. Подобное заимствование правовых практик, имеет свое рациональное значение и для других регионов нашей страны, так как отсечение существенных сроков получения судебных решений и ответов операторов сотовой связи, позволяет перераспределить ресурсы на другие следственно-оперативные действия.

Принимая во внимание тот факт, что в отношении сетей электросвязи общего пользования, в рамках которых осуществляют работу ведущие операторы нашей страны, действует исчерпывающий ряд нормативно-правовых актов, который еще более конкретен в сфере взаимодействия правоохранительных органов и агентов оказания услуг связи, есть смысл обратиться именно к процессуальному регулированию этого вопроса.

Рассмотрение процедуры получения сведений о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами или (и) контроля и записи телефонных переговоров следует начать с центрального места их конфиденциальности. Учитывая, что право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, является неотъемлемым и конфиденциальным правом каждого человека, в соответствии со ст. ст.23, 24 Конституции РФ, а преодоление его требует наибольшего времени.

Не смотря на это, вторым по важности федеральным законом, регламентирующим деятельность операторов по обработке и предоставлению конфиденциальной информации на сегодняшний день является ФЗ «О связи» от 07.07.2003 года № 126-ФЗ.

Статьей 63 ФЗ «О связи» установлена обязанность операторов по соблюдению тайны связи и определен круг, подлежащих защите, сведений, передаваемых по сетям электросвязи. Сам же факт предоставления оператором сведений о наличии или отсутствии такого сообщения, вне зависимости от его содержания, так же отнесен к разряду конфиденциальных, а значит требует судебной формы разрешения. Исключением может являться лишь конфиденциальная информация, допустимая ее владельцем и не затрагивающая аналогичные права иных субъектов отношений.

Так например, статьей 9 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 года №152-ФЗ предусмотрена возможность получения сведений о собственных персональных данных с согласия самого субъекта, ввиду имеющегося у него на это права. Ограничение данного права оператором связи либо должностным лицом, осуществляющим расследование, – недопустимо и влечет установленную законом ответственность. В свою очередь, данная норма предполагает наличие права владельца сим-карты на получение развернутой детализации за любой период времени ее действия, а также исчерпывающий перечень сведений о IMEI-коде абонентского устройства.

С 1 июня 2017 года перечень сведений об IMEI-коде абонентского устройства, Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», лишил упомянутых субъектов персональных данных одного из ключевых источников доказательной базы, предоставляемой без судебного решения. Прежде всего речь идет о возможности розыска предметов хищения путем триангуляции, которая ранее предоставлялась по одному лишь запросу следователя или оперуполномоченному, при указании его личных данных в качестве получателя по запросу следователя. Данный обходной путь судебного согласования, не затрагивает конфиденциальные данные других лиц, кроме потерпевшей стороны, как субъекта персональных данных, и при наличии возбужденного уголовного дела фактически экономил время розыска. Благодаря тому, что следователю не приходилось направлять судебные решения оператору ради установления только местонахождения, похищенные средства сотовой связи изымались еще задолго до окончания возможных сроков получения развернутых ответов от операторов. В некоторых случаях такая практика позволяла раскрыть имеющиеся или пресечь другие преступления, перейдя к этапу выемки и допроса подозреваемого лица.

Вторым методом, способствующим оптимизации деятельности как следователей, так и оперуполномоченных, на сегодняшний день является официальный запрос следователя на установление фактов активации IMEI-кода абонентского устрой-

ства в сетях электросвязи того либо иного оператора сотовой связи. Данный способ представляет собой последний и единственный, по нашему мнению, уголовно-процессуальный способ ограничения активных абонентских устройств от устройств, не представляющих следственно-оперативного интереса. Под следственно-оперативным интересом в данном случае следует понимать совокупность сведений, имеющих доказательное значение по уголовному делу.

Следует заметить, что для направления указанного запроса, не требуется получения судебного решения, так как информация о факте активации (включении) IMEI-кода абонентского устройства, не затрагивает конфиденциальные сведения других лиц, кроме потерпевшего по уголовному делу. Получение данной информации, в отличие от детализации использования абонентского устройства гарантирует отсутствие иных данных кроме отсутствия или наличия активации данного устройства, а значит, в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 года №152-ФЗ, может быть запрошено по согласованию с субъектом персональных данных.

В некоторых случаях, у операторов сотовой связи возникает на этой почве логичный вопрос о фактической принадлежности данного абонентского устройства именно тому лицу, которое обозначено в запросе и согласии на обработку персональных данных в качестве субъекта данных. Правовым обеспечением данной принадлежности, может являться приложение к запросу и согласию документов, закрепляющих право собственности в конкретном уголовном деле. Таковыми документами обычно становятся: постановление о возбуждении уголовного дела с указанными в нем данными потерпевшего и IMEI-кода предмета хищения, копии документов об IMEI-коде абонентского устройства с печатью и подписью заверившего следователя, копия постановления о признании в качестве потерпевшего именно субъекта персональных данных, а так же копия допроса потерпевшего.

Однако, на практике, операторам сотовой связи обычно достаточно копии постановления о признании лица в качестве потерпевшего, что делегирует ответственность за недостоверность приложенных к запросу документов на самого потерпевшего или следователя. Так, сам факт принадлежности именно запрашивае-

мого абонентского устройства потерпевшему следует из контекста ст. ст. 306, 307 УК РФ, а в случае неправомерных действий следователя, ответственность необходимо усматривать по ст. 285 или (и) 303 УК РФ.

Следователь в рамках п. 4 ч.1 ст. 13 ФЗ «О полиции», ст. 38 УПК РФ имеет право направлять официальные запросы по имеющимся у него возбужденным уголовным делам, а также направлять соответствующие поручения оперативным сотрудникам с целью перераспределения служебной нагрузки. С этой целью, запрос с приложенными к нему обосновывающими документами, передается следователем или дознавателем в оперативные подразделения. Срок получения ответа на запрос, при этом, увеличивается пропорционально времени, необходимого для рассмотрения поручения в подразделении ОУР, отписке его конкретному сотруднику, а также плановому совершению всех необходимых в таких случаях действий, последним. Несомненно, данный путь будет значительно упрощен за счет отсутствия необходимости получения развернутой детализации у оператора, однако цена подобного посредничества должна отчетливо осознаваться следователем при планировании следственных действий.

Необходимо принимать во внимание, что приведенный метод не несет в себе доказательного значения, но способствует существенной экономии рабочего времени и иных ресурсов сотрудника, акцентируя внимание лишь на те уголовные дела, получение конфиденциальной информации об абонентских устройствах, по которым, может повлечь приобретение указанного значения. В настоящей статье не рассматривались иные способы розыска средств сотовой связи, которые возможны посредством активного привлечения потерпевшего в получении детализации на принадлежащий ему абонентский номер, использовании своевременно установленных приложений по розыску телефона, извлечение данных об изменениях в зарегистрированных аккаунтах и т. д.

СОДЕРЖАНИЕ

Азаров Д.С., Горбунов А.Н. Необходимость законодательного закрепления понятия оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации».....	3
Алексеев И.Л. Об организации межведомственного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и органов внутренних дел Краснодарского края в сфере противодействия экстремизму.....	6
Алехин А.В. Некоторые аспекты организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска во взаимодействии с оперативно-поисковыми подразделениями.....	11
Ардавов М.М., Голяндин Н.П. Действия сотрудника полиции по формированию и поддержанию положительного имиджа у населения.....	19
Арутюнов А.С., Афанасьев Е.В. Проблемные аспекты производства оперативно-розыскных мероприятий при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	27
Бедарев К.В. Специфика совершения преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в сети «Интернет».....	31
Брылев В.И., Лях Л.А. Некоторые вопросы оперативно-розыскной деятельности.....	39
Воропай М.М., Данилов Д.Д. Выявление и раскрытие преступлений экономической направленности, совершаемых в сфере строительства.....	42
Горбунов А.Н. Отдельные вопросы взаимодействия субъектов противодействия экстремизму.....	47
Григорьев М.Ю. Реализация следователем форм взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе расследования превышений должностных полномочий, совершённых с применением психического или физического насилия, специальных средств или оружия.....	53
Давыдов С.И. Проблемные вопросы оперативно-розыскной методики.....	58

Данилов Д.Б. Выявление преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов.....	64
Денисов С.Л., Абраменко Д.С. Проблемы и возможности совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.....	69
Железняк Н.С. Практика проведения обследования в отношении отдельных лиц, обладающих особым правовым статусом.....	72
Журавленко Н.И., Тутова О.И. Причины возникновения кибертерроризма и основные направления борьбы с ним.....	79
Зекох А.Г. Преступления экстремистской направленности как угроза национальной безопасности: понятие, виды и современное состояние.....	85
Зиновьева Н.С. Использование криптовалюты при финансировании экстремизма и терроризма.....	94
Зоз В.А. О некоторых вопросах проведения обследования зданий, помещений и сооружений.....	97
Иванов С.И., Шишина Е.А. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях.....	100
Игнатов Г.П., Кислицын Н.А. Проблемы противоборства вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность...	108
Калужина М.А. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе как важнейшее условие совершенствования ее деятельности	112
Кислицын Н.А. Преступления террористической направленности: понятие, виды и современное состояние.....	117
Кольчурин А.Г. Об использовании в доказывании по уголовному делу информации, полученной из источников, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.....	124
Красников В.Н. Понятие и сущность взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью.....	128
Куликов К.С., Петухов А.Ю. Основные проблемы выявления и документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в теневом Интернете.....	132
Куликов К.С., Цимбал В.Н. Некоторые вопросы защиты детей от негативной информации в сети Интернет.....	138

Мамонтов Д.Ю., Гапонов Р.В. Отдельные аспекты оперативно-розыскной характеристики и противодействия современному неформальному движению криминальной направленности «АУЕ».....	144
Моляров Е.А. О соотношении оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» и следственного действия «предъявление для опознания».....	149
Наметкин Д.В., Серкова Т.В. Некоторые вопросы противодействия преступлениям в сфере оборота водных биологических ресурсов.....	156
Панасенко Л.Ю., Ховавко С.М. Формы и виды незаконного предпринимательства и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ним.....	162
Пестрецов М.А. О некоторых проблемах взаимодействия подразделений ОВД в раскрытии преступлений.....	168
Петухов А.Ю. Проблемы реализации дополнительных профессиональных программ и программ профессионального обучения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий по направлениям подготовки оперуполномоченных уголовного розыска.....	173
Пучнин А.В., Горбова В.В. Деятельность оперативных подразделений ОВД по раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними.....	178
Родичев М.Л., Сидорович В.А. Некоторые примеры оспаривания использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: аргументы защиты и позиции судов.....	185
Самойлов С.Ф. Особенности осуществления вербовки в исламистские организации.....	194
Сафронов А.А. Некоторые особенности выявления мошенничеств в сфере страхования транспортных средств.....	202
Слепкан Г.П., Белый А.Г. Особенности деятельности подразделений уголовного розыска на объектах железнодорожного транспорта.....	210
Стукалов В.В. Противодействие распространению наркотических средств через сеть Интернет на современном этапе.....	215
Сычѳв А.В., Лаптев В.И. Основные проблемы борьбы с распространением новых психоактивных веществ.....	221

Ульянко Э.Ю., Данилов Д.Б. Особенности взаимодействия оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции с федеральной службой финансового мониторинга при решении общих вопросов по противодействию преступности в кредитно-банковской сфере.....	227
Ховавко С.М. Поисковые признаки вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп.....	233
Цимбал В.Н. Новое в способах мошенничества с использованием средств связи и банковских данных.....	239
Цыплухина А.Р., Данилов Д.Б. Противодействие организованной преступности в сфере экономики.....	245
Чечетин А.Е. Право на достоинство личности и деятельность уголовного розыска.....	250
Шахматов А.В. Значение правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в работе подразделения уголовного розыска.....	256
Якубович А.С. Методика расследования хищений средств сотовой связи, совершенных путем краж, грабежей и разбойных нападений.....	263

Научное издание

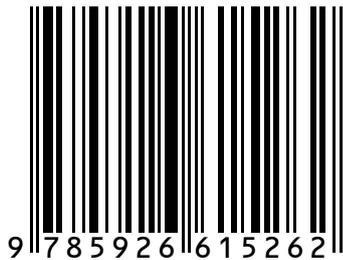
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
VII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня образования
службы уголовного розыска

(12 октября 2018 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1526-2

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 16,0. Тираж 100 экз. Заказ 748.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.